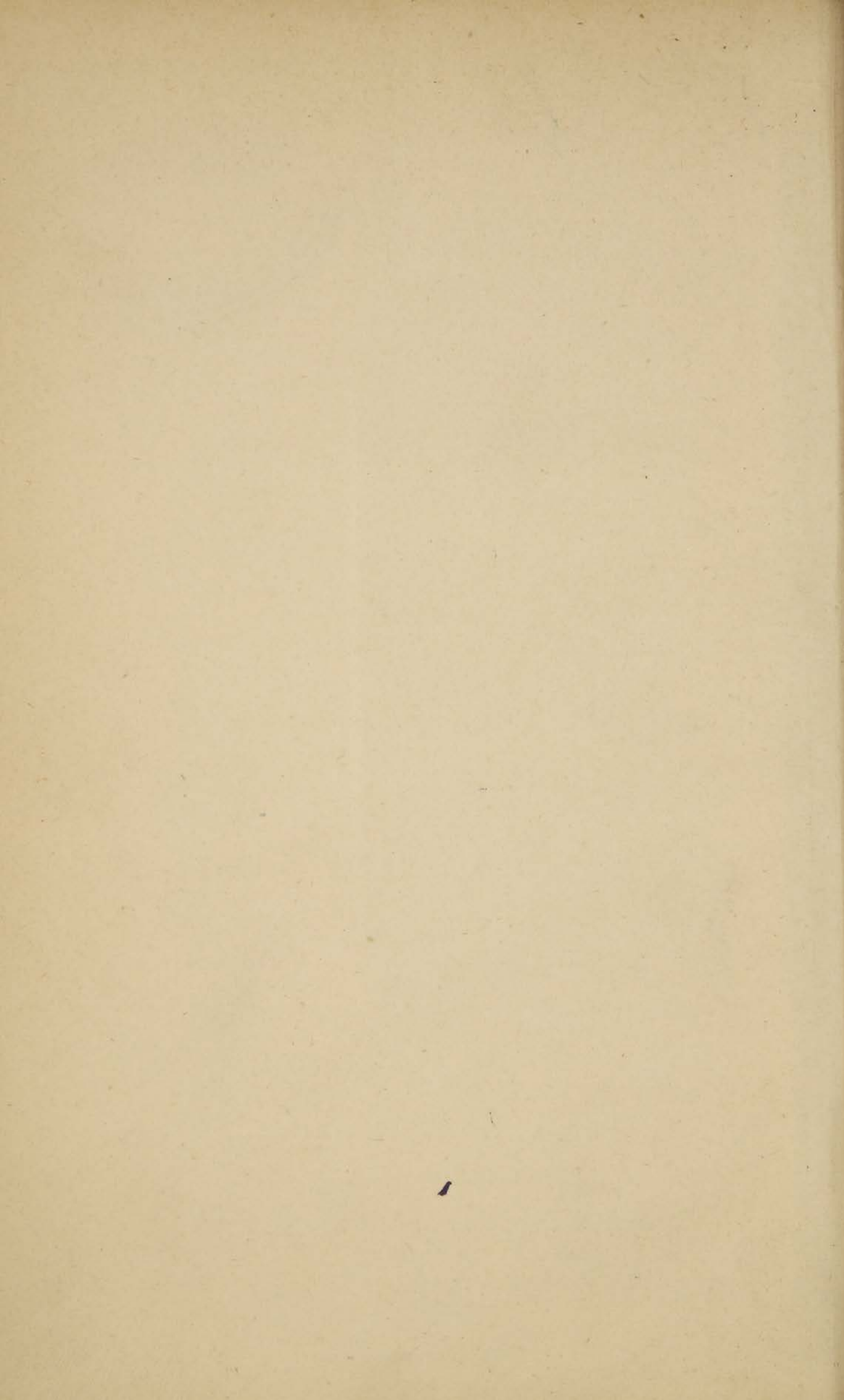

15386.

15386

44

Кн. Н. Шаховской.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

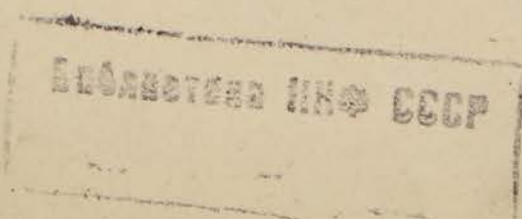
ОТХОЖІЕ ПРОМЫСЛЫ.

Движеніе сельскихъ рабочихъ.—Условія найма.—Отношенія между нанимателями и рабочими.—Мѣры къ упорядоченію рабочаго движенія.

МОСКВА.

Типографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Д. Сытина, Валовая ул.
1896.

K

79476

ИСТОЧНИКИ.

Свѣдѣнія объ отхожихъ промыслахъ, имѣющіяся въ земскомъ отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

130 отвѣтовъ отъ разныхъ учреждений и лицъ на программу вопросовъ объ условіяхъ найма отхожихъ рабочихъ, разосланную комиссіей по рабочему вопросу, учрежденною въ 1889 году при IV Отд. Им. вол. эк. общества.

Труды Им. вол. эк. общества. 1889 г. № 4.

74 отвѣта отъ разныхъ учреждений и лицъ на разосланную Им. моск. общ. сел. хозяйства въ 1893 году программу вопросовъ о движеніи отхожихъ рабочихъ на югъ.

Труды Им. моск. общ. сел. хозяйства, вып. XXXVII 1894 г. и XXXVIII 1895 г.

Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изданіе канцеляріи Комитета министровъ 1894 г.

Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Выпускъ V. Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ, въ связи съ статистико-экономическимъ обзоромъ Европейской Россіи въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ. Сост. С. А. Короленко. Изд. департамента земледѣлія и сельской промышленности. 1892 г.

1894 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Изд. департамента земледѣлія, вып. III.

Протоколы засѣданій XII тарифнаго и XXXVIII конвенціоннаго общаго сѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ. 5—22 мая 1893 г.

Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Выпускъ 33-й. 1893 г.

Земледѣльческіе отхожіе промыслы въ связи съ переселеніемъ крестьянъ. В. И. Чаславскаго. Сборникъ государственныхъ знаній. II т. 1875 г.

Къ вопросу объ урегулированіи рабочаго движенія на югъ на лѣтніе заработки. В. П.—Земскій Сборникъ Черниговской губерніи. 1891 г. № 4—5.

Народныя скитанія, Ф. И. Свидерскаго. Земскій Сборникъ Черниговской губерніи. 1889 года №№ 11 и 12 и 1890 г. № 2.

Труды Статистическаго Отдѣленія при черниговской губернской земской управѣ, вып. I-й 1877 г.

Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій, собранные черниговскимъ статистическимъ отдѣленіемъ при губернской земской управѣ. Т. II. Суражскій уѣздъ 1883 г.

Т. XIV. Городницкій уѣздъ.

Сборникъ херсонскаго земства 1891 г. № 8.

Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губерніи Т. II. Елисаветградскій уѣздъ.

Т. VI. Херсонскій уѣздъ.

Сельско-хозяйственный обзоръ Херсонской губерніи за 18⁸⁹/₉₀ гг. по уѣздамъ:

Ананьевскому.

Александровскому.

Херсонскому.

Тираспольскому.

Елисаветградскому.

Одесскому.

Сельско-хозяйственная хроника Херсонской губерніи за 1892 г. 6 вып.

Доклады херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранію очередной сессіи 1895 г.

Врачебная хроника Херсонской губерніи (годъ четвертый) №№ 1—15. 1895 г.

Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи (по матеріаламъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ въ 1893—1895 гг.). Докладъ XIII губернскому съѣзду врачей и представителей земскихъ управъ. Земскаго санитарнаго врача Н. И. Тезякова. Херсонъ. 1895 г.

Пришлые сельско-хозяйственные рабочіе на Николаевской ярмаркѣ въ м. Каховкѣ, Таврической губерніи, и санитарный надзоръ за ними въ 1895 г. (Докладъ XIII губернскому съѣзду врачей и представителей земскихъ управъ Херсонской губерніи). Земскаго санитарнаго врача П. Ф. Кудрявцева. Херсонъ. 1896 г.

Обзоръ Ярославской губерніи. Выпускъ второй. «Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губерніи». Подъ редакціей секретаря губернскаго статистическаго комитета А. Р. Свирщевскаго. Ярославль. 1896 г.

Роль сельско-хозяйственныхъ машинъ на югѣ въ связи съ рабочимъ вопросомъ. А. А. Ярошко. (Докладъ Импер. Моск. общ. сел. хоз. въ засѣданіи 7 января 1894 г.).

Сельскій Вѣстникъ за 1889—92 гг.

Объ организаціи метеорологическаго дѣла въ Россіи и урегулированіи передвиженія рабочихъ массъ на хлѣбный югъ. И—скаго. Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства. 1891 г. № 24.

Проектъ инженера О. Баталина о снабженіи юга рабочими.

Записка объ учрежденіи агентства по найму рабочихъ для сельско-хозяйственнаго района Владикавказской желѣзной дороги.

Очерки провинціальной жизни. И. Иванюкова. Русская Мысль. 1894 г. Июль.

Къ вопросу объ упорядоченіи отхожихъ промысловъ К. Н. Русскія Вѣдомости 1891 г. № 99.

Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.

Поземельныя задачи, А. З. Слонямскаго. Вѣстникъ Европы. 1894 г. Августъ.

Докладъ екатеринославской губернской управы губернскому земскому собранію объ урегулированіи передвиженія рабочихъ на лѣтніе сельско-хозяйственные работы за 1889 г.

Весеннее передвиженіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. А. Фортунатова, Русскія Вѣдомости 1895 года № 99.

Таганрогскій Вѣстникъ 1894 года.

Корреспонденція о движеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ на югъ. Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства 1892 года, № 2.

Къ вопросу объ организаціи статистики отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ. М. И. Соболева. Докладъ, читанный въ статистическомъ отдѣленіи Московскаго юридическаго общества 22 ноября 1895 г.

Русскія Вѣдомости, 1895 г. №№ 116, 145.

Хотинскій уѣздъ. К. П. Ермолинскаго. М. 1896 г.

Записки Имп. Об. сел. хоз. южн. Россіи 1888. Августъ.

Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе. Сѣверный Вѣстникъ 1886 г., № 5.

Крымскій Вѣстникъ. 1895 г.

Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ. А. Бѣлобородова. Сѣверный Вѣстникъ. 1896 г. Февраль.

Уральское казачье войско. П. А. Бородина.

О передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, направляющихся въ Новороссійскія губерніи. Отчетъ Н. В. Пономарева. Спб. 1895 г.

О передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, направляющихся въ юго-восточныя мѣстности Россіи. Отчетъ Н. В. Пономарева. Спб. 1896 г.

Дневникъ Всероссійской сельско-хозяйственной выставки и съѣзда 1895 г. №№ 1—20.

Къ матеріалу о рабочемъ вопросѣ. Записки общ. сел. хоз. южн. Рос. 1891 г.

Сообщеніе Е. Г. Бокова г-ну предсѣдателю комиссіи по упорядоченію отхожихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ—тайному сов. Звегинцеву.

Сообщеніе тому же лицу таврическаго губернатора По поводу увѣчій рабочихъ сельско-хозяйственными машинами. Земледѣл. 1892 г. № 8.

В В Е Д Е Н І Е.

Опредѣленіе промысловъ крестьянъ.—Промыслы мѣстные и отхожіе.—Отхожіе не сельско-хозяйственные и сельско-хозяйственные.—Неустройство послѣднихъ въ настоящее время.—Возникновеніе отхожаго движенія сельскихъ рабочихъ въ существующемъ видѣ.—Возникновеніе вопроса о необходимости упорядоченія этого движенія.—Образованіе для сего особой комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Вездѣ, гдѣ хозяйство русскаго крестьянина не даетъ ему необходимыхъ средствъ для существованія и уплаты повинностей, способомъ пополненія этого недостатка служатъ ему промыслы.

Промыслы бываютъ *мѣстными*, когда крестьяне находятъ заработокъ на мѣстѣ своего жительства, и *отхожими*, когда имъ приходится искать его вдали отъ дома.

Мѣстные промыслы можно раздѣлить на: 1) *сельско-хозяйственные* или близкіе къ сельскому хозяйству, когда крестьяне нанимаются въ сельскіе рабочіе къ сосѣднимъ помѣщикамъ или крестьянамъ, а также снимаютъ въ аренду по сосѣдству земли для обработки, или когда они занимаются гонкой смолы, дегтя, рубкой и возкой дровъ, рыбною ловлей, охотой; 2) *фабрично-заводскіе*, если крестьяне поступаютъ работниками на фабрики и заводы, находящіеся въ мѣстѣ ихъ жительства, и 3) *кустарные*, когда они занимаются издѣліями преимущественно для крестьянскаго же обихода, продаваемыми на мѣстѣ или сбываемыми на ближніе и дальніе рынки.

Мѣстные промыслы распространены, можно сказать, повсемѣстно на территоріи Европейской Россіи, при чемъ

сельско-хозяйственные, служа какъ бы продолженіемъ собственнаго хозяйства крестьянъ, не могутъ подлежать никакому, хотя бы самому отдаленному, учету. Мѣстные же промыслы остальныхъ изъ указанныхъ выше категорій представляютъ собою болѣе удобное поле для изслѣдованій. Въ частности относительно кустарныхъ промысловъ нашихъ крестьянъ, начиная съ 50-хъ годовъ ¹⁾, уже предпринять рядъ систематическихъ изученій, приведшихъ къ образованію въ 1872 году при Совѣтѣ торговли и мануфактуръ „комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи“. Эта комиссія уже нынѣ издала множество матеріаловъ по означенному вопросу, заключающихся въ „Трудахъ“ комиссіи, коихъ первый томъ вышелъ въ 1879 году. Изъ мѣстныхъ промысловъ отчасти фабрично-заводскіе, а въ особенности кустарные пополняютъ собою тотъ естественный досугъ, который для исключительно земледѣльческаго населенія, каковымъ является наше крестьянство, даетъ долгая и суровая наша зима.

Продолжительные зимніе мѣсяцы служатъ преимущественно временемъ для занятія сими промыслами, почему они и развиты въ особенности въ сѣверной полосѣ Россіи. Здѣсь, въ этихъ мѣстныхъ промыслахъ у крестьянъ-промышленниковъ сохраняется связь и съ домомъ и съ обычнымъ земледѣльческимъ трудомъ, а также съ пользою въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи употребляется промежутокъ между періодами земледѣльской работы.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ поставлены отхожіе промыслы крестьянъ. Въ „отходъ“ идутъ преимущественно люди лишніе, которымъ дома вслѣдствіе разныхъ мѣстныхъ условій дѣлать нечего, и именно тогда нечего, когда совершается самый упорный и напряженный трудъ нашего земледѣльца—въ лѣтнюю страду.

¹⁾ Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.

На зиму же, то-есть на ту пору, когда вообще земледѣльцу дѣлать нечего, они возвращаются уже съ промысла домой.

Второе отличіе отхожихъ промысловъ отъ мѣстныхъ состоитъ именно въ необходимости этой временной отлучки изъ дома, въ пребываніи, въ теченіе иногда нѣсколькихъ мѣсяцевъ, среди совершенно чуждыхъ и по интересамъ и по отношенію къ нимъ людей, для которыхъ они служатъ только орудіемъ извлеченія извѣстныхъ выгодъ. Такая неестественность положенія отхожихъ рабочихъ объясняется тѣмъ, что они представляютъ собою невольную жертву и какъ бы искупленіе исторически сложившейся неравномѣрности въ распредѣленіи населенія по лицу земли русской.

Значеніе ихъ для государства огромно. Безъ отхожихъ промысловъ совершенно немыслима была бы въ Россіи городская жизнь и многія отрасли частнаго, общественнаго и государственнаго хозяйства. Вліяніе ихъ на народную жизнь очень велико и многосторонне и проявляется не въ экономическомъ только, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ¹⁾. Размѣры отхожаго движенія рабочихъ весьма значительны: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (напримѣръ, Ярославской) уходило на промыслы 14 и болѣе процентовъ всего населенія²⁾.

Отхожіе промыслы крестьянъ подраздѣляются на двѣ большія группы: а) сельско-хозяйственные и б) неимѣющіе непосредственной связи съ сельскимъ хозяйствомъ.

Къ послѣдней группѣ принадлежатъ всѣ уходящіе изъ деревень на заработки крестьяне, владѣющіе какимъ-нибудь особымъ мастерствомъ или ремесломъ (какъ, напримѣръ, плотники, столяры, маляры, каменщики, штукатуры, шерстобиты и пр.), а также инымъ специальнымъ занятіемъ, напримѣръ, грабары, рыбаки, плотов-

¹⁾ «Къ вопросу объ упорядоченіи отхожихъ промысловъ». К. Н. Русскія Вѣдомости. 1891 г. № 99.

²⁾ Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губерніи. Ярославль. 1896 г. Изд. губернскаго ст. ком., стр. 1.

щики и сплавщики лѣса, пильщики, коновалы, извозчики, дворники, фабричные. Такіе отхожники иногда отправляются на свой промысел и по окончаніи полевыхъ работъ, если ихъ занятія такого рода, что могутъ производиться и въ зимніе мѣсяцы.

Большую часть отхожниковъ не сельско-хозяйственныхъ притягиваютъ столицы и вообще большіе города и крупные населенные центры, и сравнительно небольшой процентъ ихъ расходится по селамъ и отдѣльнымъ хозяйствамъ. Они въ большинствѣ случаевъ знаютъ, куда идутъ, и, владея спеціальнымъ знаніемъ, не остаются въ массѣ безъ заработка ¹⁾, коего размѣръ, вообще довольно изрядный, повидимому, установился довольно прочно, въ зависимости отъ свойствъ самого мастерства или ремесла.

Наемъ такихъ рабочихъ производится обыкновенно заблаговременно подрядчиками, которые ставятъ ихъ на работы, при чемъ къ мѣсту работы ихъ отправляютъ обыкновенно на счетъ нанимателей ²⁾.

Съ постепенно усиливающимся ростомъ нашихъ городовъ увеличивается и потребность въ отхожихъ рабочихъ, влаждующихъ знаніемъ спеціального дѣла, и движеніе крестьянъ на такіе заработки находится болѣе или менѣе въ соотвѣтствіи съ умножающимся на нихъ спросомъ. Конечно, и у такихъ отхожниковъ бываютъ неудачи, и они не всегда находятъ работу, а съ нею и необходимый заработокъ, ибо нигдѣ въ мірѣ не достигнуто полного равновѣсія между спросомъ и предложеніемъ. Вообще нельзя не примѣтить, что наименьшую обеспеченность въ заработкѣ имѣютъ тѣ виды отхожихъ промысловъ, которые, отдаляясь отъ ремесла и вообще мастерства, приближаются къ безхитростному труду чер-

¹⁾ Отвѣты вольному экономическому обществу пронской и сѣвской управъ Рязанской губ., павелковскаго волост. писаря Балахн. уѣзд., Нижегородской губ.; московскому общ. сел. хоз. предсѣдателя роменской упр. и предсѣд. дмигровской упр.; помѣщика Лидерсъ.

²⁾ Отвѣты уржумской уѣзд. упр. вольному экономическому обществу; предсѣдателя дмигровской упр. м-му о. с. х.

норабочаго. Такимъ, напримѣръ, является промыселъ сплавщиковъ лѣса по рѣкамъ, который посему въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (по рѣкѣ Днѣпру и его притокамъ) соединяется и съ промысломъ сельско-хозяйственнымъ.

Самымъ непрочнымъ и случайнымъ изъ всѣхъ видовъ крестьянскихъ заработковъ является отхожій промыселъ сельско-хозяйственный.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что сельско-хозяйственные рабочіе выходятъ почти исключительно изъ центральной полосы Европейской Россіи, въ которую входятъ губерніи: Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Нижегородская, Пензенская, Воронежская, Казанская, Симбирская, Харьковская, Полтавская, Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская. Эта полоса по самому богатству своей почвы естественно искони сосредоточивала весь крестьянскій трудъ на земледѣліи, чему значительно способствовало крѣпостное право.

Земледѣльческіе рабочіе изъ указанныхъ губерній ежегодно массами направляются въ южную и юго-восточную степную черноземную полосу, обильную пажитями, но бѣдную рабочей силой. Эту полосу можно раздѣлить на четыре района: 1) *Новороссія* съ губерніями Екатеринославской, Таврической, Херсонской и Бессарабской; 2) *Донскую область*; 3) *Заволжье* съ губерніями Самарской, Оренбургской, Уфимской и областью Уральской; 4) *Предкавказье* съ губерніей Ставропольской и областями—Кубанской и Терской.

Вся производительность нашего юга сосредоточена преимущественно на сельскомъ хозяйствѣ и основанной на немъ промышленности. Представляя собою хлѣбороднѣйшую часть Россіи, истинную ея житницу, способную давать огромное количество хлѣба, наши южныя и юго-восточныя губерніи и области не могутъ обойтись безъ труда пришлыхъ рабочихъ. Зависимость всякаго болѣе или менѣе значительнаго хозяйства—при-

надлежитъ ли оно помѣщику, крестьянину, казаку или колонисту—отъ приходящей рабочей силы такъ велика, что, не будь притока ея хоть бы въ теченіе одного лѣта, могло бы оказаться повсемѣстное банкротство южныхъ хозяйствъ ¹⁾. Такое положеніе дѣла, въ виду тѣсной связи процвѣтанія земледѣлія съ государственнымъ бюджетомъ, ставитъ вопросъ о снабженіи юга рабочими на высоту первостепенныхъ государственныхъ задачъ. Съ другой стороны, государство неменѣе заинтересовано и въ томъ, чтобы избытокъ населенія центральныхъ губерній, бременящій своихъ домашнихъ и односельчанъ, имѣлъ заработокъ, достаточный для пропитанія и покрытія падающихъ на его долю государственныхъ повинностей и сборовъ. Гонимый крайнею нуждой, принадлежащій къ бѣднѣйшей части населенія ²⁾, сельско-хозяйственный отхожій рабочій въ поискахъ за необходимыми ему заработками дѣлаетъ, такимъ образомъ, безсознательно государственное дѣло огромной важности, ибо, только благодаря своему труду на чужой сторонѣ, даетъ возможность нашему югу быть житницей Россіи. Если бы по какимъ-либо обстоятельствамъ прекратилось движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ на югъ, то государству, въ видахъ экономическаго самосохраненія, пришлось бы его создавать искусственно и притомъ на льготныхъ и поощрительныхъ началахъ, на каковыхъ и происходило уже заселеніе части нашего юга пришлыми колонистами, преимущественно нѣмецкаго происхожденія.

Въ настоящее же время это столь настоятельно необходимое въ интересахъ не только нашего юга, но и всего государства, движеніе сельско-хозяйственныхъ

¹⁾ Херсонскій помѣщикъ Агарковъ въ отвѣтъ И. м. о. сел. хоз. на вопросъ о пришлыхъ рабочихъ, между прочимъ, говоритъ: «Главное въ нашемъ хозяйствѣ—это рабочій вопросъ, у насъ рабочіе—все пришлые, и мы, хозяева-наниматели, и все наше хозяйство положительно зависимъ отъ рабочихъ».

²⁾ Протоколы засѣданій соединеннаго XII тарифнаго и XXXVII конвенціоннаго общаго съѣзда представителей русскихъ жел. дор. 1893 г., стр. 34.

рабочихъ изъ центральныхъ черноземныхъ губерній на югъ и юго-востокъ зачастую не удовлетворяетъ ни интересамъ южнаго хозяйства ни интересамъ самихъ рабочихъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, кромѣ своей необеспеченности въ матеріальномъ отношеніи, сельско-хозяйственный отхожій рабочій является еще необеспеченнымъ и въ смыслѣ незнакомства въ массѣ ни съ какимъ другимъ дѣломъ, кромѣ земледѣльческаго, что ставитъ его въ прямую зависимость отъ нахождения заработка только въ южныхъ хозяйствахъ. Такіе необеспеченные въ своей матеріальной и рабочей силѣ сельско-хозяйственные отхожники оказываются вполне необеспеченными и увѣренностью (даже просто вѣроятіемъ), что есть дѣйствительно требованіе на трудъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда они идутъ. Отправляются сельско-хозяйственные рабочіе ежегодно по протореннымъ путямъ на обычныя мѣста найма — „на авось“, не имѣя обыкновенно никакихъ свѣдѣній ни объ урожаѣ въ привычныхъ мѣстахъ спроса ни о размѣрахъ потребности въ рабочихъ. Основаніемъ же направленія движенія служатъ обыкновенно примѣры прошлагодняго заработка или особыя, свойственныя крестьянскому быту примѣты, напр., увѣренность, что послѣ абсолютнаго неурожая въ данной мѣстности долженъ быть непремѣнно великолѣпный урожай. Этой слѣпой увѣренности даже не въ силахъ побѣдить горькій опытъ, который ясно показываетъ, что урожайные годы далеко не чередуются съ неурожайными. При сознаніи своей необеспеченности и стремленіи заработать какъ можно больше, развивается у такихъ отхожниковъ страстная довѣрчивость ко всякимъ слухамъ и особливо печатнымъ извѣстіямъ, сулящимъ въ той или другой мѣстности баснословныя заработки. Въ такихъ случаяхъ движеніе рабочихъ въ отходъ иногда оказывается чрезмѣрнымъ, такъ что уходятъ не только лишніе, но даже необходимые для мѣстныхъ нуждъ рабочіе, ставя мѣстныхъ хозяевъ-нанимателей въ критическое положеніе, при чемъ послѣднимъ прихо-

дится обращаться къ найму рабочихъ изъ другихъ губерній по довольно высокой цѣнѣ ¹⁾).

При такихъ условіяхъ, неудержимо стремящіеся на югъ рабочіе попадаютъ въ мѣстность, гдѣ работа ихъ, въ противоположность отхожникамъ-ремесленникамъ и мастеровымъ, должна происходить *вдали отъ людныхъ центровъ*, въ глубинѣ степи, въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Куда итти, въ какой сторонѣ имъ выгоднѣе работать и хозяевамъ необходимѣе ихъ трудъ? Этихъ вопросовъ разрѣшить сами рабочіе не въ силахъ, ибо у нихъ нѣтъ своихъ организованныхъ агентуръ, а владѣльцы не приходятъ къ нимъ на помощь устройствомъ какихъ-либо справочныхъ по этой части учреждений. Правда, практика установила какъ бы нѣкоторый средній путь въ духѣ народномъ: это такъ называемые „рынки найма“, то-есть рабочіе базары, происходящіе въ особенно населенныхъ центрахъ, расположенныхъ на пути движенія рабочихъ. Сюда, на встрѣчу приходящимъ рабочимъ, спѣшатъ прибыть изъ разсѣянныхъ въ глубинѣ степи экономій сами хозяева или ихъ управляющіе и приказчики, чтобъ застать необходимую рабочею силой для лѣтнихъ работъ.

Но тутъ ждутъ рабочаго и хозяина всевозможныя случайности: то рабочихъ прибыло на рынокъ слишкомъ много сравнительно со спросомъ на нихъ, и большинство ихъ должно итти дальше—искать счастья на слѣдующемъ рынкѣ, на которомъ ихъ можетъ ожидать подобная же неудача; то рабочіе, перехваченные въ другихъ мѣстахъ, пришли на рынокъ въ слишкомъ недостаточномъ числѣ, да еще, понимая, что они крайне нужны для хозяевъ, начинаютъ къ тому же запрашивать съ нихъ непомерно высокія цѣны за работы,—и хозяева

¹⁾ Сельско-хозяйст. и статист. свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Выпускъ V-й. Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ въ связи съ статистико-экономическимъ обзоромъ Европейской Россіи въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ. Составилъ С. А. Короленко. Изд. департ. земл. и сел. пром., стр. 82.

въ отчаяніи и тревогѣ отъ перспективы огромныхъ потерь.

Иногда рядомъ въ двухъ сосѣднихъ мѣстностяхъ—въ одной недородъ, а въ другой урожай. Рабочіе, найдя въ первой мало нанимателей, подъ впечатлѣніемъ слуха объ огромномъ урожаѣ въ сосѣдней мѣстности, чрезмѣрно поднимаютъ цѣну на трудъ и спѣшатъ всею массой въ урожайную мѣстность, сильно понижая тамъ цѣну на работы и лишая мѣсто первоначальнаго прибытія того количества рукъ, которое было необходимо. Рабочіе также питаютъ увѣренность, что чѣмъ дальше идти, тѣмъ заработокъ будетъ лучше; потому очень часто бываетъ, что они минуютъ мѣсто большого спроса на сельскій трудъ и остаются безъ заработка, а хозяева при сильномъ движеніи рабочихъ въ предѣлахъ своихъ экономій остаются безъ рабочихъ рукъ.

При данныхъ условіяхъ неурожай на югѣ безусловно гибеленъ для пришлыхъ рабочихъ. Тутъ-то и начинаются эти тяжкія скитанія рабочаго въ погонѣ за работою, о которыхъ столь много говорилось и въ печати и въ земскихъ собраніяхъ, а также и въ ученыхъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ обществахъ. Истративъ на дорогу и на странствія по рынкамъ и экономіямъ всѣ свои скудныя средства, иногда „прохарчивъ“ даже часть своей одежды,¹⁾ голодные рабочіе толпами скопляются въ населенныхъ центрахъ, на большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, представляя изъ себя горючій матеріаль, способный воспламениться для всякаго насилія и воспламенявшійся уже неоднократно до необходимости прекращенія буйства военною силою. Въ такіе годы пришлымъ сельскохозяйственнымъ рабочимъ приходится или Христовымъ именемъ пробираться обратно безъ копѣйки заработка, или же служить и работать только за одни харчи, или же быть высылаемыми на родину по этапу.

¹⁾ Отвѣтъ изъ Буинскаго уѣзда, Симбирской губерніи.

Само собою разумѣется, что, возвратившись на родину, такіе рабочіе становятся непосильною обузой для своихъ домашнихъ, ибо, вмѣсто того, чтобы сдѣлать вкладъ въ скудный достатокъ своихъ семей, они отняли у нихъ и тѣ средства, которыя были ими растрачены въ погонѣ за работою.

Въ урожайные годы—другая бѣда: съ рабочими зачастую сладу нѣтъ, особенно, если они приходятъ въ меньшемъ противъ потребности числѣ. Они становятся непомерно требовательными. Требованія удвоенія, учетверенія и даже удесятеренія платы—явленія самыя обыкновенныя. Такъ, наприимѣръ, въ 1888 году при маломъ наплывѣ рабочихъ на югѣ цѣны на нихъ во время уборки повышались до 4—5 руб. въ сутки одному работнику и до 7 руб. парѣ, то-есть мужчинѣ и женщинѣ ¹⁾. Такія непомерныя повышенія заработной платы сельско-хозяйственному рабочему неблагоприятно отзываются не только на сельскомъ хозяйствѣ, но и на остальныхъ отрасляхъ промышленности, такъ какъ повышение заработной платы въ одномъ случаѣ ведетъ къ требованію повышения ея и въ другихъ. Разъ косарь получаетъ 3—5 руб. въ день, то и маляръ, столяръ, плотникъ и всякій другой рабочій требуетъ такую же плату. Такое ни съ чѣмъ несообразное повышение заработной платы вноситъ почти смуту въ населеніе на югѣ Россіи: пастухи, конюхи, кухарки и разные другіе дворовые рабочіе бросаютъ свои занятія и бѣгутъ изъ хозяйствъ владѣльческихъ. Но этимъ еще дѣло не ограничивается, и смута проникаетъ во всѣ отрасли промышленности и даже въ города, такъ какъ въ такіе годы не только рабочіе съ заводовъ, фабрикъ и т. д., но даже прислуга и торговые люди изъ городовъ бѣгутъ въ степи, чтобы участвовать въ этомъ торжествѣ произвола рабочихъ ²⁾.

Такимъ образомъ настоящее неупорядоченное движе-

¹⁾ Проектъ снабженія юга Россіи рабочими. О. Баталина, стр. 1.

²⁾ Сельск. хозяйст. и статистич. свѣдѣнія, стр. 88.

ніе отхожихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ не удовлетворяетъ важной государственной потребности, которой, такъ сказать, оцупью и безсознательно служить—быть средствомъ къ тому, чтобы сгладить неравномѣрность въ распредѣленіи въ странѣ населенія, давая возможность избытку рабочихъ изъ мѣстностей, густо населенныхъ, найти себѣ вѣрный заработокъ въ мѣстахъ, слабо населенныхъ, и въ то же время послѣднимъ предоставить необходимое количество рабочихъ. Напротивъ, теперь не обезпеченъ ни наниматель ни рабочій, и является неравномѣрность въ распредѣленіи по отдѣльнымъ нуждающимся въ рабочихъ мѣстностямъ прибывающей рабочей силы и несправедливость въ огромныхъ колебаніяхъ по отдѣльнымъ экономіямъ заработка за одинъ и тотъ же трудъ. Кромѣ того, не представляя хозяевамъ юга вполне надежнаго элемента для успѣшнаго веденія хозяйства, отхожіе промыслы не остаются, при теперешнемъ своемъ положеніи, безъ вреднаго и деморализующаго вліянія на самихъ рабочихъ: пріобрѣтается привычка къ бродячей жизни и легкое отношеніе къ ней, склонность къ извѣстному риску. Но еще пагубнѣе отзываются эти промыслы на подросткахъ, въ особенности на молодыхъ дѣвушкахъ, которыя вдали отъ надзора родителей почти поголовно падаютъ въ нравственности, а мальчики пріучаются къ пьянству и разгулу. При этомъ настоящимъ бичомъ являются дурныя болѣзни, заразившись которыми, парни и дѣвки по возвращеніи домой, заражаютъ своихъ односельчанъ.

Такое ненормальное положеніе дѣла выдвигаетъ вопросъ объ упорядоченіи движенія рабочихъ изъ центральныхъ губерній Россіи въ южныя и юго-восточныя губерніи и области на сельско-хозяйственные заработки—на первую очередь изъ общаго вопроса о другихъ видахъ отхожаго промысла. Упорядоченіе промысла сельско-хозяйственныхъ отхожниковъ тѣмъ болѣе благовременно, что самый этотъ промыселъ своимъ возникновеніемъ въ томъ видѣ и тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ

происходить, принадлежитъ къ послѣднимъ десятилѣтїямъ настоящаго времени. Можно сказать, что его породило освобожденіе крестьянъ и воспитало и приумножило проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Въ дореформенное время помѣщики были озабочены въ силу статьи 1107 IX т. Св. Зак. (по которой помѣщичьи крестьяне отбирались въ казенное вѣдомство, если у помѣщика при нихъ оставалось на душу мужского пола менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ земли) переселеніемъ избытка крестьянъ въ другія слабонаселенныя мѣста, для чего ими покупались пустопорожнія земли. Съ освобожденіемъ крестьянъ сами собою прекратились заботы о переселеніи избытка населенія изъ мѣстностей, гдѣ онъ оказывался. Крестьяне же самостоятельно хотя и продолжали выселяться, но далеко не въ достаточномъ количествѣ, и главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что при полной дезорганизациі переселенческаго дѣла многіе переселенцы испытывали большія неудачи, довольно часто кончавшіяся полнымъ разореніемъ и возвращеніемъ Христовымъ именемъ на родину¹⁾. Между тѣмъ естественный приростъ сельскаго населенія заставлялъ лишнихъ людей искать выхода изъ затруднительнаго матеріальнаго положенія хотя во временныхъ заработкахъ. Такіе заработки открылись почти сразу и притомъ въ поразительныхъ размѣрахъ. Какъ только нашъ югъ прорѣзали возникавшія быстро одна за другою желѣзныя дороги, — явился спросъ на хлѣбъ, который достигъ цѣны небывалой до того времени. Въ южно-русскихъ степяхъ цѣлина все болѣе и болѣе исчезала и смѣнялась посѣвами пшеницы, ржи и льна²⁾. Цѣнность земли стала непомерно возвышаться и въ теченіе десяти лѣтъ возросла въ десять разъ противу прежняго. Началось азартное пшеничное хозяйство, осыпавшее въ первые годы предприимчивыхъ людей золотомъ. При стоимости земли въ 15—20 руб. за десятину, при ничтожной арендной пла-

¹⁾ Короленко. «Вольнонаемный трудъ» и проч., стр. 82.

²⁾ «Русск. Вѣд.», 1895, № 145.

тѣ, пшеница, дававшая баснословные урожаи, продавалась по 12—15 руб. за четверть. Южно-русское хозяйство, дотолѣ державшееся на овцеводствѣ, сразу приняло другое направленіе. Хозяева принялись прежде всего за сплошную распашку и засѣвъ степи. Сильное и быстрое развитіе хлѣбопашества, чрезмѣрные, непосильныя запашки вызвали потребность въ огромномъ количествѣ рабочихъ рукъ, которыхъ край самъ по себѣ доставить не могъ. Такимъ образомъ, сельско-хозяйственный рабочій изъ средней черноземной полосы былъ до известной степени искусственно приманенъ на югъ внезапною требованіемъ, а также огромными заработками, надолго его соблазнившими возможностью своихъ повтореній.

Необходимость организациі движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ сознавалась правительствомъ, которое сдѣлало на встрѣчу этой потребности нѣсколько шаговъ въ 1888—1889 гг. 13 октября 1888 г. министръ финансовъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ отношеніемъ (№ 2210), въ коемъ сообщалъ, что въ Министерствѣ Финансовъ имѣются указанія лицъ, изучавшихъ условія хозяйства степныхъ губерній, — на бѣдствія, претерпѣваемые весьма часто партіями рабочихъ, ежегодно отправляющихся на лѣтніе земледѣльческіе заработки изъ густо населенныхъ мѣстностей центральныхъ губерній въ многоземельныя степныя губерніи. Рабочіе эти въ большинствѣ случаевъ выбираютъ направленіе пути наудачу, не зная, гдѣ они найдутъ работу и по какой цѣнѣ, а вслѣдствіе этого нередко скопляются въ большомъ числѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ они не нужны, въ то время какъ въ другихъ мѣстностяхъ, наоборотъ, ощущается чрезвычайный недостатокъ рабочихъ рукъ, крайне разорительно вліяющій на хозяйство частныхъ землевладѣльцевъ. Устраненіе этого зла представляется весьма желательнымъ, но принятіе какихъ-либо положительныхъ мѣръ по этому предмету требуетъ, по мнѣнію министра финансовъ, предварительнаго сообразованія ихъ съ хозяйственными особен-

ностями тѣхъ мѣстностей, въ которыя движеніе земледѣльцевъ-рабочихъ преимущественно направляется. Въ виду этого министръ финансовъ полагалъ бы полезнымъ, предварительно какихъ-либо мѣропріятій по этому дѣлу, предложить обсужденію на первый разъ уѣздныхъ земскихъ собраній двухъ степныхъ губерній—Самарской и Екатеринославской—вопросъ о томъ, какія мѣры могли бы быть приняты со стороны земства и правительственныхъ учрежденій къ достиженію правильнаго распределенія отправляющихся въ отходъ земледѣльческихъ рабочихъ между различными мѣстностями, соразмѣрно существующему на нихъ въ каждой мѣстности спросу.

Къ мнѣнію министра финансовъ о необходимости предложить вопросъ объ упорядоченіи рабочаго движенія на обсужденіе земствъ указанныхъ двухъ степныхъ губерній присоединился и министръ государственныхъ имуществъ ¹⁾, который, съ своей стороны, признавалъ не бесполезнымъ получить по этому дѣлу заключеніе также и земствъ нѣкоторыхъ центральныхъ губерній, каковы, на примѣръ, Полтавская и Курская. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, найдя полезнымъ обсужденіе подлежащими земскими учрежденіями вопроса о мѣрахъ къ упорядоченію движенія рабочихъ партій, ежегодно отправляющихся на лѣтніе земледѣльческіе заработки изъ центральныхъ губерній въ степныя, обратилось къ губернаторамъ екатеринославскому, полтавскому и курскому съ предложеніемъ—передать настоящій вопросъ на обсужденіе подлежащихъ земскихъ собраній. Въ началѣ 1890 года поступили въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отзывы земскихъ учрежденій ²⁾. Одновременно съ приведенною перепиской въ правительственныхъ вѣдомствахъ, въ Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ тоже возникъ вопросъ объ изученіи существующихъ условій найма отхожихъ рабочихъ

¹⁾ Отношеніе министра финансовъ къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 31-го октября 1888 года, за № 2299.

²⁾ Эти отзывы войдутъ въ матеріалъ настоящаго обзора отхожихъ промысловъ.

и о мѣрахъ къ урегулированію ихъ движенія. Для сего при II отдѣленіи общества была образована, подъ предсѣдательствомъ г. Богусевича, въ 1889 году особая комиссія по вопросу объ отхожихъ рабочихъ. Приступивъ къ дѣлу и находя необходимымъ, для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, собрать достаточно полныя и компетентныя указанія со стороны учреждений и лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ удовлетворительномъ разрѣшеніи вопроса объ отхожихъ рабочихъ, комиссія обратилась съ программой вопросовъ объ условіяхъ найма сельскихъ рабочихъ и мѣрахъ для урегулированія ихъ движенія къ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, земскимъ управамъ и тѣмъ хозяевамъ и дѣятелямъ, которые могли бы помочь желательному разрѣшенію задачи комиссіи. Черезъ *Сельскій Вѣстникъ* комиссія пригласила отозваться на вопросъ и волостныхъ писарей. На эту программу не замедлили откликнуться свѣдушіе голоса со всѣхъ концовъ Россіи. Комиссіей было получено 130 отвѣтовъ, изъ коихъ 49 упадетъ на долю земствъ, 20 частныхъ лицъ и 61 отвѣтъ последовалъ отъ волостныхъ писарей.

Этотъ матеріалъ также имѣлся въ виду при составленіи настоящаго обзора.

Затѣмъ вопросъ объ отхожихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ подвергался обсужденію въ 1889 и 1890 годахъ въ донскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, преимущественно въ примѣненіи къ Донской области, и въ 1893 году въ Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Московское общество выработало программу вопросовъ по движенію рабочихъ на югъ и разослало лѣтомъ 1893 г. въ земскія управы, къ земскимъ начальникамъ и частнымъ лицамъ. Отвѣтовъ получено было свыше 70. Сводъ этимъ отвѣтамъ былъ напечатанъ въ „Трудахъ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства“, вып. XXXVII 1894 года¹⁾.

¹⁾ Всѣ эти отвѣты были любезно предоставлены въ наше пользованіе г. президентомъ Импер. моск. общ. сельск. хоз. кн. А. Г. Щербатовымъ.

Но вопросъ объ упорядоченіи движенія отхожихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ на лѣтніе заработки не только возбуждалъ теоретическій интересъ, но вызывалъ и нѣкоторыя отдѣльныя попытки къ организаціи на практикѣ. Главнѣйшія изъ этихъ попытокъ были сдѣланы въ 1874—1875 годахъ сызранскимъ земствомъ Симбирской губерніи, въ 1875 г. ростовскою и маріупольскою уѣздными земскими управами Екатеринославской губерніи, въ 1886 году александровскою земскою управой той же губерніи. Эти попытки организаціи движенія рабочихъ, о коихъ будетъ подробно изложено на своемъ мѣстѣ, кончились полнѣйшею неудачей, всегда сопровождающею частныя раздробленныя усилія въ дѣлѣ, требующемъ объединенныхъ дѣйствій правительства и мѣстныхъ силъ.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи служебной переписки вѣдомствъ, принципиальнаго интереса экономическихъ обществъ и безрезультатныхъ попытокъ организаціи со стороны отдѣльныхъ земствъ находился вопросъ объ упорядоченіи движенія отхожихъ рабочихъ на лѣтніе заработки до 1893 года, когда Его Императорскому Величеству благоугодно было обратить на это дѣло свое Монаршее вниманіе.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за столь несчастный для русскаго сельскаго хозяйства 1892 годъ орловскій губернаторъ удѣлилъ нѣсколько строкъ вопросу объ отхожихъ заработкахъ крестьянъ. „Отправляясь на сторонніе заработки, — писалъ онъ, — крестьяне либо идутъ наугадъ и зачастую, попадая въ такія мѣстности, гдѣ въ ихъ работѣ не представляется надобности, возвращаются домой, не принося никакого заработка, либо идутъ въ слишкомъ большомъ числѣ на одну и ту же работу, которая была выгодна для первой отправлявшейся партіи и становится чуть ли не нищенскимъ промысломъ для послѣдующихъ.

„Въ этомъ вопросѣ весьма важною, смѣю думать, являлась бы болѣе живая и правильная дѣятельность

земскихъ исполнительныхъ органовъ какъ въ мѣстахъ спроса рабочихъ, такъ и въ мѣстахъ предложенія.

„Если бы земскія управы тѣхъ обширныхъ мѣстностей, гдѣ является потребность въ рабочей силѣ, своевременно предупреждали о семъ земскія управы густо населенныхъ и малоземельныхъ уѣздовъ, сіи послѣднія могли бы правильно организовать партіи рабочихъ и направлять ихъ въ данную мѣстность въ твердой увѣренности, что онѣ не только прокормятся, но и вернутся съ хорошими заработками.

„Такая дѣятельность земствъ была бы болѣе цѣлесообразна и попечительна, чѣмъ постоянное испрашиваніе отъ правительства пособій на прокормленіе населенія, при чемъ эти пособія не могутъ быть достаточными для полной поддержки ими народа, а часто повторяемая, могутъ имѣть весьма нежелательное развращающее вліяніе“.

На приведенныя выше строки, касающіяся важности „болѣе живой и правильной дѣятельности земскихъ исполнительныхъ органовъ“, послѣдовала собственно-ручная отмѣтка Государя Императора: „Это было бы хорошо“.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, въ исполненіе сей Высочайшей воли, въ виду сложности и полной неразработанности вопроса объ отхожемъ движеніи крестьянъ на лѣтніе заработки, призналъ необходимымъ образовать 27 мая 1894 года для разсмотрѣнія вопроса объ упорядоченіи отхожихъ промысловъ особую при земскомъ отдѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ комиссію подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта министра тайнаго совѣтника Звегинцова.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.

1776

I.

Губерніи, изъ коихъ уходятъ сельско-хозяйственные рабочіе

Опредѣленіе размѣра отхожаго движенія: а) по даннымъ департамента земледѣлія и сельской промышленности и б) по свѣдѣніямъ о количествѣ выданныхъ въ 1891 году паспортовъ. Причины ухода рабочихъ: а) мало-земелье, б) слабое развитіе внѣземледѣльческихъ занятій, в) низкія мѣстные цѣны за земледѣльческій трудъ, г) высокія арендныя цѣны на землю, д) мѣстами плохія свойства почвы, е) нѣсколько неурожаевъ подъ рядъ, ж) по мѣстамъ дальность рынковъ и затруднительность сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, з) стихійное и стадное чувство, и) рискъ, к) довѣрчивость къ слухамъ объ урожаѣ, л) заработокъ денегъ на приданое (чигиринскія дѣвушки), м) бродяжническіе инстинкты. Чрезмѣрность движенія.

Районъ, изъ котораго идутъ въ отходъ сельско-хозяйственные рабочіе на югъ, заключаетъ въ себѣ, какъ уже сказано, губерніи: Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Нижегородскую, Пензенскую, Воронежскую, Казанскую, Симбирскую, Харьковскую, Полтавскую, Кіевскую, Подольскую, Волынскую и Черниговскую. Онъ на сѣверѣ граничитъ съ сѣвернымъ предѣломъ чернозема, на югѣ съ началомъ степной черноземной полосы, на западѣ онъ прилегаетъ къ Галиціи и Сѣверо-Западному краю, а на востокѣ упирается въ Волгу. Вообще можно сказать, что передвиженіе сельскихъ рабочихъ происходитъ почти исключительно въ предѣлахъ черноземной полосы¹⁾.

Опредѣлить сколько-нибудь точно размѣры этого движенія не представляется возможнымъ при совершаемыхъ

¹⁾ Чаславскій. «Земледѣльческіе отхожіе промыслы, въ связи съ переселеніемъ крестьянъ». Сборникъ Государственныхъ Знаній. II т. 1875 г., стр. 183.

нынѣ первыхъ шагахъ въ изслѣдованіи вопроса объ отхожихъ земледѣльцахъ. Если бы существовалъ опросъ уходящихъ рабочихъ въ губерніяхъ, ихъ отпускающихъ, съ выдѣленіемъ въ особую группу идущихъ на лѣтнія сельско-хозяйственныя работы, то представлялась бы возможность путемъ сложения добыть не только достовѣрную цифру всего движенія, но и численность его по отдѣльнымъ губерніямъ, уѣздамъ и даже волостямъ. Нынѣ такой статистики въ губерніяхъ, отпускающихъ рабочихъ, не ведется. Только Харьковскій губернской статистическій комитетъ вмѣстѣ съ Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства ¹⁾ выработали программу изслѣдованія отхожихъ промысловъ для полученія свѣдѣній отъ волостныхъ правленій, мѣщанскихъ и городскихъ управъ о рабочихъ, уходящихъ на далекіе заработки ²⁾.

Теперь же отдѣльные изслѣдователи пытаются рѣшить вопросъ объ избыткѣ рабочихъ рукъ въ районѣ выхода рабочихъ путемъ теоретическимъ. Такъ, въ выпускѣ V „Сельско-хозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ“, изданія департамента земледѣлія и сельской промышленности, составитель его С. А. Короленко подходитъ къ опредѣленію числа лишнихъ рабочихъ путемъ предварительнаго изслѣдованія вопросовъ: 1) объ установленіи нормальнаго отношенія между числомъ сельскихъ жителей

¹⁾ «Къ вопросу объ организаціи статистики отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ». М. Н. Соболевъ. Докладъ, читанный въ статистическомъ отдѣленіи московскаго юридич. общ. 22 ноября 1895 года.

²⁾ Первая солидная попытка къ регистраціи отхожихъ рабочихъ была сдѣлана херсонскимъ земствомъ, которое съ 1892 года приурочило собираніе статистическихъ данныхъ о движеніи рабочихъ въ предѣлахъ Херсонск. губ. къ открытымъ съ этого времени по губерніи врачебно-продовольственнымъ пунктамъ, число коихъ въ 1895 году достигло 17. На практикѣ выявились уже слѣдующіе недостатки этой регистраціи: 1) она не охватываетъ всѣхъ рабочихъ, такъ какъ часть ихъ или совсѣмъ минуеъ врач.-продов. пунктъ или не попадаетъ на глаза завѣдующимъ пунктомъ; 2) при отсутствіи записи имени и фамиліи лица нельзя составить вѣрнаго итога пришлыхъ рабочихъ; 3) занесеніе свѣдѣній о рабочихъ на артельныя карточки является нецѣлесообразнымъ главнымъ образомъ потому, что артель далеко не всегда составляется изъ односельчанъ; 4) свѣдѣнія въ карточкахъ рабочихъ партій не согласованы со свѣдѣніями карточекъ обѣдающихъ, не могутъ быть объединены въ общіе итоги и не могутъ служить другъ другу пополненіемъ и исправленіемъ. (Тамъ же).

и количествомъ удобныхъ земель и 2) объ установленіи нормальнаго отношенія между площадью посѣвовъ и количествомъ необходимыхъ рабочихъ для ея обработки. Для рѣшенія перваго вопроса оказалось необходимымъ опредѣлить численный составъ средней крестьянской семьи и размѣръ ея рабочихъ силъ. На основаніи ряда соображеній, а также данныхъ научныхъ изслѣдованій въ европейскихъ государствахъ, г. Короленко признаетъ средній составъ крестьянской семьи равнымъ 6 душамъ обоого пола при трехъ взрослыхъ рабочихъ. Этотъ выводъ подтверждается и данными земской статистики нѣкоторыхъ губерній. Въ 123 уѣздахъ земская перепись зарегистрировала семейный составъ 2.983.733 крестьянскихъ дворовъ. Въ этихъ дворахъ насчитывается 8.945.770 мужчинъ и 9.050.547 женщинъ, а всего 17.996.317 душъ обоого пола. Такимъ образомъ въ среднемъ на крестьянскую семью, по исчисленію земской статистики, приходится ровно шесть душъ ¹⁾. Предѣломъ семейнаго участка для обработки силами одной семьи г. Короленко принимаетъ 15 десятинъ, что составляетъ на одну рабочую душу 5 десятинъ, то-есть на $\frac{1}{2}$ десятины больше того размѣра, который въ дореформенное время для помѣщичьихъ крестьянъ былъ предусмотрѣнъ ст. 1107 т. IX Св. Зак., изд. 1857 г., или 2,5 десятинъ вообще на душу обоого пола.

Что касается до вопроса объ установленіи нормальнаго отношенія между площадью посѣвовъ и количествомъ необходимыхъ рабочихъ для ея обработки, то на основаніи „цѣлой массы вычисленій и сопоставленій“, г. Короленко получилъ въ результатъ цыфру 7, означающую среднее число десятинъ подъ посѣвами на всякаго рода владѣніяхъ, которые соотвѣтствуютъ рабочей силѣ средней семьи, или по $2\frac{1}{3}$ десятины посѣва въ среднемъ на одного рабочаго. Чтобы затѣмъ вычислить число лишнихъ рабо-

¹⁾ Поземельныя задачи. А. З. Слонимскаго. *Вѣстникъ Европы* 1894 года. Августъ, стр. 835—836.

чихъ въ губерніяхъ, отпускающихъ земледѣльцевъ, слѣдуетъ опредѣлить прежде всего дѣйствительный средній размѣръ крестьянскаго надѣла на семью и сопоставить его съ исчисленнымъ нормальнымъ надѣломъ въ 15 десятинъ. По произведенному въ упомянутомъ изданіи департамента земледѣлія и сельской промышленности вычисленію оказалось, что средній размѣръ существующаго крестьянскаго надѣла на семью въ 6 душъ обоюга пола въ районѣ отпуска рабочихъ колеблется между 4 (Кіевская, Подольская) и 10 десятинами (Рязанская, Саратовская), при чемъ во многихъ губерніяхъ сего района средній размѣръ надѣла немногимъ превышаетъ 6 десятинъ (Волынская, Черниговская, Орловская, Тульская, Рязанская, Симбирская). Но при этой скудости надѣльной земли крестьяне имѣютъ источникъ для сельско-хозяйственныхъ заработковъ на мѣстѣ. Рядомъ съ крестьянскою землею существуютъ земли частновладѣльческія, государственныя и удѣльныя. Всѣ онѣ могутъ быть обрабатываемы не иначе, какъ помощью труда мѣстныхъ крестьянъ въ соотвѣтствіе его рабочей силѣ, опредѣленной въ $2\frac{1}{3}$ десятины на одного работника. При дѣленіи остальныхъ удобныхъ земель, кромѣ крестьянской, на $2\frac{1}{3}$ получается количество рабочихъ рукъ, которыя къ нимъ будутъ постоянно прикованы. Такимъ образомъ на одну крестьянскую семью въ 6 душъ приходится теперь удобной земли вообще отъ 9 (Полтавская, Кіевская, Подольская) до 14 десятинъ (Волынская), при чемъ преобладающій размѣръ составляетъ 11—12 десятинъ (Курская, Черниговская, Орловская, Тамбовская, Тульская, Рязанская, Казанская, Симбирская).

Какъ оказалось, ни въ одной изъ губерній разсматриваемаго района количество существующей удобной земли не соотвѣтствуетъ тому количеству, которое необходимо для содержанія нормальной крестьянской семьи въ 6 душъ обоюга пола. Остающійся излишекъ рабочихъ, за вычетомъ того количества рукъ, которое потребно для за-

нятія фабрично-заводскимъ и кустарнымъ промыслами, а также и для обработки культурныхъ растений, требующихъ особаго ухода (табакъ, свекла, кукуруза, картофель), по исчисленію г. Короленко выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Губерніи:	Воронежская	110.909
”	Харьковская	129.715
”	Полтавская	258.082
”	Кіевская	281.065
”	Подольская	115.940
”	Волынская	111.312
”	Курская	141.848
”	Орловская	109.610
”	Тульская	50.222
”	Тамбовская	168.098
”	Черниговская	172.379
”	Рязанская	217.612
”	Пензенская	43.655
”	Казанская	147.574
”	Симбирская	86.232
”	Нижегородская	139.180

Общая цифра лишнихъ рабочихъ рукъ, которыя должны искать себѣ заработковъ на сторонѣ, достигаетъ по этому расчету 2,283.543.

Есть одна цифра, правда приблизительная, которая поможетъ провѣрить исчисленное г. Короленко количество избытка населенія центральныхъ губерній, — это цифра выданныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ района выхода рабочихъ въ 1891 году паспортовъ. Свѣдѣніе это приведено въ „Запискѣ объ отходѣ рабочихъ на земледѣльческіе заработки въ южныя степныя губерніи“, составленной тарифнымъ отдѣломъ общаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ на основаніи данныхъ земской статистики и другихъ источниковъ.

Согласно запискѣ количество выданныхъ въ 1891 г. паспортовъ и билетовъ составляло:

ГУБЕРНІИ.	Одно-мѣс.	3-хъ мѣс.	½ год.	Годов.	Всего.	Г. Короленко.
Подольская	60.360	4.175	17.610	26.140	108.285	115.940
Кіевская	118.830	8.820	31.900	31.940	191.490	281.065
Полтавская	102.900	17.070	29.570	23.480	173.020	258.082
Черниговская . . .	58.070	11.280	39.560	24.630	134.140	172.379
Харьковская	96.360	14.770	24.240	21.910	157.280	129.715
Воронежская	130.550	11.150	26.800	24.000	192.500	110.909
Курская	109.230	19.070	56.630	32.960	217.890	141.848
Орловская	65.117	12.050	57.130	32.410	166.707	109.610
Рязанская	124.230	11.280	147.890	84.090	367.490	214.612
Тамбовская	83.930	3.160	46.940	30.121	164.150	168.098
Пензенская	70.280	6.660	38.510	14.900	130.350	43.655
Итого	1.019.857	119.485	516.780	346.581	2.000.703	1.745.913

Въ запискѣ тарифнаго отдѣленія не имѣется свѣдѣній о числѣ паспортовъ разныхъ сроковъ, выданныхъ по губерніямъ Волынской, Нижегородской, Симбирской, Казанской и Тульской. Поэтому общее число паспортовъ по всему району выхода рабочихъ должно значительно превысить 2.000.703. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что приведенное въ запискѣ число выданныхъ въ 1891 г. паспортовъ вѣроятно можно считать уменьшеннымъ, чѣмъ увеличеннымъ, ибо скорѣе можно предположить, что откуда-нибудь свѣдѣній не доставлено, чѣмъ—что доставлены лишнія данныя.

Такимъ образомъ расчетъ, приведенный въ трудѣ г. Короленко, при провѣркѣ его результатовъ цифрою выданныхъ въ 1891 г. паспортовъ, слѣдуетъ признать близкимъ къ дѣйствительности. Какая же часть изъ этого огромнаго 2½ миллионнаго числа уходящихъ на сторонній заработокъ рабочихъ упадетъ на долю сельско-хозяйственныхъ рабочихъ? На этотъ вопросъ имѣющійся матеріалъ не даетъ никакого отвѣта. Въ данныхъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, встрѣчаются отдѣльныя цифры отхожниковъ по нѣкоторымъ волостямъ; но и въ этихъ цифрахъ сельско-

хозяйственные рабочіе не вездѣ выдѣлены изъ общаго числа другихъ уходящихъ на заработки крестьянъ ¹⁾. Въ виду того, что рассматриваемый районъ служитъ единственнымъ поставщикомъ сельскихъ рабочихъ для всего нашего юга и юго-востока, можно безъ преувеличенія заключить, что во всякомъ случаѣ не менѣе половины (1.100.000) всего числа уходящихъ рабочихъ должно отнести къ сельско-хозяйственнымъ.

Такое огромное количество уходящихъ изъ центральныхъ губерній рабочихъ указываетъ на самую основную и постоянную причину отхода рабочихъ—на малоземелье. Выше было уже упомянуто, что въ рассматриваемый районъ вслѣдствіе особенно благоприятныхъ почвенныхъ условій было наиболѣе значительное привлеченіе крѣпостныхъ рукъ ²⁾, что повело при освобожденіи крестьянъ къ надѣленію крестьянскаго населенія меньшими противу сѣверной и южной Россіи надѣлами, при чемъ въ этихъ надѣлахъ не оказалось ни достаточныхъ сѣнокосовъ, ни выгоновъ, ни, наконецъ, лѣса, и все это крестьянамъ нынѣ приходится нанимать на сторонѣ ³⁾.—Наиболѣе обеспеченными надѣлами являются

¹⁾ Какъ неполны и случайны эти свѣдѣнія, свидѣтельствуетъ перечень всѣхъ данныхъ указаннаго источника, относящихся до ухода собственно сельско-хозяйственныхъ рабочихъ:

Изъ Вышнедеревенской волости, Льговскаго уѣзда, Курской губ.	200 чел.
Краснослободскаго уѣзда, Пензенск. губ.	3.000—3.500 »
Пензятской волости, Инсарск. уѣзда	200 »
Нижнеломовской волости, Н.-Л. уѣзда	100 »
Изъ Мринской волости, Нѣжин. у., Чернигов. губ.	200—300 »
Буинскаго уѣзда, Симбир. губ.	3.000 »
Сенгилеевскаго у.	70 »
Нижнедѣвица, Воронеж. губ.	10.000 »
Павловскаго уѣзда	3.537 »
Землянскаго	318 »

Имѣются такимъ образомъ въ этомъ матеріалѣ отрывочныя данныя по отдѣльнымъ мѣстностямъ только 5 изъ 17 губерній.

²⁾ Въ этой полосѣ крѣпостное право было изстари развито, и большая часть земель находилась подъ хозяйствомъ помѣщиковъ и ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, служившихъ большей части барщину. Число крѣпостныхъ крестьянъ составляло въ Полтавской, Курской, въ сѣверныхъ уѣздахъ Харьковской, Черниговской, Тамбовской, Пензенской, Орловской и Рязанской губерніяхъ—отъ 40 до 60% всего сельскаго населенія. Въ Симбирской число крѣпостныхъ и удѣльныхъ крестьянъ составляло 91%; въ Подольской крѣпостныхъ было 76%, въ Кіевской—89. Чаславскій, стр. 191

³⁾ Тамъ же, стр. 192—193.

бывшіе государственные и удѣльные крестьяне. Въ средѣ же бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не рѣдкость въ разсматриваемой полосѣ составляютъ такъ называемые четвертные надѣлы (отъ $\frac{3}{4}$ —1 десятины).

По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ „Сводѣ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи“¹⁾, количество наличныхъ мужского пола душъ съ надѣломъ не свыше 1 десят. на ревизскую душу числилось въ 1877—78 гг.

Въ Тульской	губ.	6.002
„ Орловской	„	10.157
„ Рязанской	„	25.739
„ Пензенской	„	54.877
„ Тамбовской	„	47.196
„ Черниговской	„	23.357
„ Курской	„	32.697
„ Казанской	„	24.949
„ Нижегородской	„	30.824
„ Симбирской	„	40.872
„ Харьковской	„	16.647
„ Воронежской	„	50.070
„ Полтавской	„	74.517
„ Вольнской	„	5.125
„ Кіевской	„	4.811
„ Подольской	„	5.596
Всего		453.436

Изъ получившихъ четвертные надѣлы образовалось и теперь уже полубродячее населеніе, которое должно искать постоянныхъ заработковъ на сторонѣ, нѣчто въ родѣ будущихъ батраковъ²⁾. Но не обезпечены надѣломъ и крестьяне, владѣющіе 2-мя десятинами на ревизскую душу. И такихъ, по даннымъ канцеляріи Ко-

¹⁾ Изданіе канцеляріи Комитета министровъ.

²⁾ Чаславскій: «Земледѣльческіе отхожіе промыслы», стр. 193.

митета министровъ, въ сѣверной и средней черноземной полосѣ не малое количество. По свѣдѣніямъ „Свода статистическихъ матеріаловъ“, крестьянъ, владеющихъ надѣломъ не свыше 2 десят., въ 1877—78 гг. насчитывалось въ губерніяхъ:

Казанской	18.821
Нижегородской	49.164
Симбирской	33.726
Тульской	48.991
Орловской	32.057
Рязанской	56.279
Пензенской	36.111
Тамбовской	67.631
Черниговской	97.322
Курской	97.115
Харьковской	80.069
Воронежской	58.331
Полтавской	255.807
Волынской	31.507
Кіевской	162.332
Подольской	220.716
<hr/>	
Всего	1.345.979

А вмѣстѣ съ надѣленными четвертою частью надѣла такихъ малоземельныхъ крестьянъ въ полосѣ, отпускающей земледѣльцевъ на лѣтніе заработки, оказывается 1.799.415 ч., по даннымъ 1877—78 годовъ, которыя теперь, 17 лѣтъ спустя, конечно, значительно уступаютъ дѣйствительной цифрѣ. Такая необезпеченность бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ земельными надѣлами повела уже къ развитію въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ полного крестьянскаго безземелія, которое, наприм., въ Курской губерніи достигаетъ 37.500 мужского пола душъ, въ 12 уѣздахъ Полтавской — болѣе 20.000, въ 10 уѣздахъ Воронежской губ. свыше 16.000 ¹⁾. Коли-

¹⁾ «Сводъ статистическихъ матеріаловъ» стр. X. I.

чество такихъ обдѣленныхъ земель крестьянъ уже приближается къ вышеприведенной цыфрѣ рабочихъ, уходящихъ изъ рассматриваемой полосы на сторонніе заработки.

Въ тѣсной связи съ недостаткомъ въ земельныхъ угодьяхъ находится низкій уровень крестьянскаго сельскаго хозяйства ¹⁾. При малоземельи приходится расширять пахатныя земли на счетъ выгоновъ, луговъ и лѣсовъ, послѣдствіемъ чего является уменьшеніе кормовыхъ средствъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Уменьшеніе кормовыхъ средствъ ведетъ за собою недостаточность количества скота, столь необходимаго для хозяйства крестьянина.

На мѣстѣ излишекъ свободныхъ рукъ не можетъ находить себѣ достаточнаго примѣненія въ виду того, что на черноземной полосѣ, внѣ сферы земледѣлія, не была развита промышленность. При густотѣ населенія вся земля, которая могла быть распахана, была распахана, и вся эта полоса представляется почти сплошнымъ пахотнымъ полемъ, особенно пространство на западѣ отъ береговъ Цны вплоть до австрійской границы. Пашни расширены въ ущербъ выгонамъ и сѣнокосамъ до такой степени, что подъ лугами во многихъ мѣстностяхъ остались одни только заливныя мѣста, которыхъ уже нельзя распахать ²⁾.

Крестьянскій трудъ, прилагавшійся только къ земледѣлію, не развилъ вообще внѣземледѣльческихъ занятій, которыя могли бы дать исходъ лишнимъ рукамъ. По даннымъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, въ районѣ, отпускающемъ рабочихъ, занимаются работой на фабрикахъ и заводахъ изъ 15.708.505 взрослыхъ рабочихъ 123.995 чел., въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ—34,492 чел. и горно-заводскою промышленностью — 28.358 чел., всего занято

¹⁾ Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губерніи въ связи съ общей характеристикой районовъ отхода въ экономическомъ отношеніи. Ярославль. 1896. Изд. яр. губ. стат. комит., стр. 187.

²⁾ Чаславскій, стр. 193.

виѣземледѣльческимъ трудомъ только 186.845 человекъ. Кустарная промышленность, представляющая такое прекрасное подспорье земледѣльца, развита здѣсь тоже вообще слабо, исключая, впрочемъ, нѣкоторыхъ губерній, какъ Нижегородская, Рязанская, Симбирская, Тульская, отчасти Орловская и Казанская.

Не находя исхода въ виѣземледѣльческихъ занятіяхъ, большинство лишняго населенія не можетъ прилагать своего труда и къ земледѣлію на мѣстѣ. Этому препятствуетъ прежде всего то обстоятельство, что цѣны на трудъ вообще въ районѣ выхода рабочихъ весьма низки. По свѣдѣніямъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, поденная цѣна рабочему на хозяйскихъ харчахъ въ центральныхъ губерніяхъ Россіи во время посѣва 20 — 27 к., во время сѣнокоса 33 — 37 и въ жатву 45 — 52 к. Она составляетъ почти половину среднихъ поденныхъ цѣнъ рабочихъ на югѣ Россіи.

(Тавр. губ. сѣнокосъ.....66; жатва.....91
Дон. обл. „61; „86)

Не надо забывать, что лѣтняя страда есть тотъ періодъ крестьянскаго труда, которымъ обезпечивается крестьянская семья на весь годъ запасами, сѣменами для будущихъ посѣвовъ и средствами для уплаты повинностей.

Слишкомъ малая выручка въ это время ставитъ крестьянина, необезпеченнаго земельнымъ надѣломъ, въ критическое положеніе въ виду предстоящей зимы, особенно при незнакомствѣ его съ какимъ-либо ремесломъ.

Если невыгодно итти въ работники на мѣстѣ, то представляется другой заработокъ: это аренда земель. Сперва, дѣйствительно, послѣ освобожденія, крестьяне, увлекаемые надеждами на урожай, бросились на сѣмку земель. Но когда открылись желѣзныя дороги, усилился спросъ на хлѣбъ и возвысились на него цѣны, — аренда земель изъ обработки съ извѣстной части урожая перешла въ денежную, и арендные цѣны стали быстро ра-

сти. Теперь цѣны эти чрезвычайно высоки, особенно въ полосѣ, идущей отъ Тамбова и Моршанска вплоть до Полтавской губерніи. Особенно высоки онѣ тамъ, гдѣ желѣзныя дороги сходятся узлами: на примѣръ, въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Курской губерніи и въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губерніи цѣна десятины подъ озимь доходила въ 70-хъ годахъ до 20 р., подъ ярь—до 13—15 руб.; въ Козловскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи цѣна за пару десятинъ (одну подъ озимь, другую подъ ярь) доходила до 50 руб. При такихъ цѣнахъ барыши крестьянъ-съемщиковъ невелики, и часто они не могутъ свести концовъ съ концами.

Иногда изъ сѣверной и средней черноземной полосы гонить рабочихъ на югъ встрѣчающееся по мѣстамъ плохое качество почвы. Такъ, кузнецкая управа Саратовской губерніи сообщила II отдѣленію Императорскаго вольнаго экономическаго общества, что въ большей части уѣзда—дурная почва, дающая крайне незначительные урожаи, которыхъ едва достаетъ крестьянамъ, да и то не всегда, на годовое продовольствіе. Отсюда—обиліе свободныхъ рукъ, ищущихъ стороннихъ заработковъ.

Плохіе урожаи, особенно если они повторяются подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, служатъ тоже побудительною причиною къ уходу крестьянъ на сторонніе земледѣльческіе заработки. Эти причины, впрочемъ, дѣйствуютъ не только въ предѣлахъ полосы, вообще отпускающей рабочихъ, но и въ мѣстахъ, которыя обыкновенно пользуются для обработки земли трудомъ пришлыхъ рабочихъ. Такъ, по словамъ волостного писаря Малопереконновской волости, Николаевского уѣзда, Самарской губерніи, при урожаѣ крестьянамъ здѣшной волости достало бы работы на мѣстѣ; но такъ какъ вотъ уже три года существуетъ здѣсь неурожай, то крестьяне до того выбились изъ силъ, что на слѣдующій годъ многіе совсѣмъ не посѣютъ ничего, почему придется $\frac{1}{5}$ всего населенія здѣшной волости итти на чужія работы

даже и въ томъ случаѣ, если на крестьянскомъ посѣвѣ будетъ хорошій урожай. Равнымъ образомъ, изъ волостей Клевенской и Таволжанской, ¹⁾ Николаевскаго уѣзда той же губерніи, куда приходитъ обыкновенно масса рабочихъ изъ внутреннихъ губерній, въ неурожайные годы уходила часть крестьянъ (изъ Клевенской волости въ 1889 году — 75 человекъ) въ Уральскую область на лѣтніе заработки.

Мѣстами дальность рынковъ и затруднительность непосредственнаго сбыта земледѣльческихъ продуктовъ понижаетъ выручку отъ продажи этихъ продуктовъ до такого уровня, что этой выручкой никакъ не могутъ быть удовлетворены всѣ нужды крестьянской семьи, какъ личныя, такъ и общественнаго характера (уплата государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ) ²⁾.

Къ указаннымъ чисто экономическимъ причинамъ ухода рабочихъ изъ центральныхъ губерній на сельскіе заработки присоединяются еще причины, свойственныя вообще складу характера нашего крестьянства. Къ послѣднимъ слѣдуетъ отнести стихійное и, такъ сказать, стадное чувство, заставляющее итти одного туда, куда идутъ другіе, не разбирая зачастую послѣдствій движенія. Особенно сильно это чувство сказывается у крестьянства, живущаго въ сосѣдствѣ степныхъ пространствъ, манящихъ его не только молвой о бывающихъ тамъ урожаяхъ, но и не угасшими еще въ крестьянской средѣ преданіями о степномъ привольѣ и легкой, разгульной, широкой жизни въ степномъ просторѣ.

Неоднократные примѣры бѣдствій, претерпѣваемыхъ рабочими въ степяхъ, возвращеніе на родину Христовымъ именемъ или по этапу — не искореняютъ въ крестьянствѣ этого манящаго къ себѣ представленія о степи и сокровищахъ, которыя она сулитъ. При этомъ не послѣднее значеніе имѣетъ и рискъ, къ которому такъ

¹⁾ Сообщение вольн. экон. общ.—у.

²⁾ Отхожіе промыслы крестьянъ Ярославской губерніи. Стр. 187.

склоненъ русскій человѣкъ и который именно въ при-
мѣненіи къ земледѣльческимъ заработкамъ въ нашихъ
степяхъ увѣнчивался иногда такимъ необыкновеннымъ
и въ другомъ мѣстѣ невозможнымъ успѣхомъ. Обычный
трудъ земледѣльца, какъ зависящій отъ капризовъ при-
роды, заключаетъ въ себѣ нѣкоторый рискъ, который
особенно развивается въ предприимчивыхъ людяхъ, не
разъ уже ходившихъ въ сторону на сельскую работу.
Этого чувства не могутъ въ неурожайные годы заглу-
шить даже явныя неудачи, постигшія уже первыя пар-
тіи рабочихъ на югѣ: вторыя все-таки идутъ, ибо вся-
кій рассчитываетъ, что онъ найдетъ мѣсто, а другой
останется не причемъ.

Къ этому присоединяется необыкновенная въ народѣ
довѣрчивость къ слухамъ объ урожаяхъ на югѣ и огром-
ныхъ заработкахъ, ожидающихъ пришлыхъ рабочихъ.
Крестьянинъ оставляетъ обычную недовѣрчивость, когда
до него случайно доходитъ слухъ, что въ какой-нибудь
мѣстности внезапно объявлялся спросъ на огромное
количество рабочихъ рукъ, и что каждому человѣку
платятъ чуть ли не по червонцу въ день. Цѣлыя дерев-
ни, не внимая ни совѣтамъ ни убѣжденіямъ, вдругъ
пускаются въ путь, отказываясь иногда даже повино-
ваться распоряженіямъ начальства, удерживающимъ ихъ
отъ легкомысленнаго движенія.

Напримѣръ, позднею осенью 1889 года между крестья-
нами Кіевской губерніи, по свѣдѣніямъ А. А. Ярошко,
помѣщика Таврической губерніи, благодаря какимъ-то
вздорнымъ слухамъ, вдругъ началось необычайное въ
это время движеніе на заработки въ Таврическую губер-
нію. Кіевскій генераль-губернаторъ графъ Игнатъевъ
обратился къ таврическому губернатору съ просьбой по
телеграфу—сообщить ему, дѣйствительно ли у мѣстныхъ
землевладѣльцевъ существуетъ спросъ на рабочія руки
и въ какихъ преимущественно уѣздахъ. Таврической
губернаторъ сдѣлалъ по этому поводу запросъ губер-
нской управѣ, которая сообщила, что вслѣдствіе низкихъ

цѣнъ на рабочія руки минувшимъ лѣтомъ, значительное количество пришлыхъ рабочихъ осталось на зиму, и такъ какъ спросъ на рабочія руки бываетъ зимою только въ Ялтинскомъ уѣздѣ, то движеніе рабочихъ изъ Кіевской губерніи въ Таврическую не оправдывается въ настоящее время дѣйствительною потребностью. Благодаря принятымъ вслѣдствіе этого отзыва на мѣстѣ мѣрамъ, движеніе было приостановлено въ началѣ, и собравшіяся нахлынуть въ Крымъ толпы остались дома ¹⁾.

Къ изложеннымъ причинамъ, такъ сказать, общаго свойства и экономическому положенію разсматриваемой полосы и народному характеру, присоединяются еще и частныя по отдѣльнымъ мѣстностямъ причины, которыя толкаютъ рабочихъ въ отходъ на сельскіе заработки. Такъ, напримѣръ, дѣвушки Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, идутъ на сельско-хозяйственные промыслы въ Новороссію съ цѣлію заработать себѣ средства на покупку приданого. Дѣвушка, которая больше ходила въ Таврію, покупаетъ „скрыню“ и каждый годъ употребляетъ на пополненіе ея разною одеждою весь свой заработокъ. Чѣмъ болѣе она побывала въ Таврії, тѣмъ она богаче. Многія запасаются въ эту пору холстомъ, сукномъ и разною одеждою чуть ли не на всю послѣдующую жизнь.

¹⁾ Другимъ примѣромъ непомѣрной довѣрчивости народа къ подобнымъ слухамъ можетъ служить сообщенный тѣмъ же лицомъ разсказъ о томъ, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вдругъ, среди крестьянъ центральныхъ губерній распространился слухъ объ устройствѣ Перекопскаго канала въ Таврической губерніи и о томъ, что съ открытіемъ весны приступятъ къ работамъ по его прорытію. Началось массовое движеніе рабочихъ въ Таврическую губернію къ Перекопу, чтобы рыть каналъ. Многіе, разсчитывая на большіе барыши, явились со своими повозками и упряжью; были и такіе запасливые, которые захватили изъ дому даже лопаты. На предложеніе по пути наниматься въ экономіи, они наотрѣзъ отказывали, а когда ихъ увѣряли, что каналъ—выдумка, то они недовѣрчиво отходили. Изъ разговоровъ съ рабочими выяснилось, что у пришедшихъ «на каналъ» уже составилось глубокое убѣжденіе о заработной платѣ, которую они будутъ получать: рабочий съ подволою 60 руб. въ мѣсяцъ, пѣшій—30 рублей. Эти цифры опредѣлились откуда-то еще дома и оказались настолько соблазнительными, что побудили тронуться въ путь даже тѣхъ, которые на полевые работы никогда не приходили. Само собою разумѣется, что этихъ рабочихъ постигло и горькое разочарованіе и полное разореніе ибо они прохарчили и тѣ скудныя средства, которыя взяли съ собою на дорогу изъ дома.

Однихъ побуждаетъ ходить на заработки скопидомство, другихъ, наоборотъ, тянутъ бродяжническіе инстинкты, желаніе погулять на чужой сторонѣ, вдали отъ глазъ своихъ родичей. Эти стремленія иногда входятъ въ плоть и кровь и создаютъ привычку къ бродяжничеству, просыпающуюся каждую весну съ наступленіемъ „рабочаго движенія“. Къ этой категоріи рабочихъ можно, кажется, отнести такъ называемыхъ „бурлаковъ“, составляющихъ, по свидѣтельству г. Ярошко, истинный бичъ для южнорусскихъ хозяйствъ. Бурлакъ это—человѣкъ, отбившійся отъ родины, отъ дома, отъ семьи, составившій себѣ совершенно новую жизнь; сидѣть дома на одномъ мѣстѣ или заниматься одною работою бурлакъ не можетъ; то онъ занимается рыбною ловлей на Азовскомъ морѣ, то онъ бьетъ плантажи подъ виноградники вблизи Ялты и Алушты, то онъ коситъ хлѣбъ въ степи, то ломаетъ соль на соляномъ озерѣ, то онъ таскаетъ на пароходы мѣшки съ пшеницей въ Севастополѣ. Заработавъ то тамъ, то здѣсь кое-какіе деньги, и иногда не малые, благодаря своей расторопности, смѣлости и умѣлости,—бурлакъ спѣшитъ прокутить свой заработокъ. Кабатчики особенно любятъ бурлаковъ, какъ людей, не дорожащихъ деньгами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя особенно обилуютъ бурлаками, кабаки обыкновенно располагаются цѣлыми рядами, гнѣздятся одинъ на другомъ. Помѣщики избѣгаютъ нанимать бурлаковъ не потому, чтобы работа ихъ была плоха или небрежна, но потому, что сами бурлаки народъ не надежный, который въ каждую данную минуту склоненъ загулять до самозабвенія, бросивъ свое дѣло и даже спустивъ на вино хозяйское добро.

Наконецъ, на сторонніе заработки устремляется вообще мѣстный дурной элементъ—лѣнтяи, пьяницы, которыхъ сосѣдніе хозяева избѣгаютъ нанимать, какъ неблагонадежныхъ. Семейныя ссоры, тяжесть семейной жизни тоже толкаютъ крестьянъ уходить изъ дома на дальнюю работу.

Таковы причины, вызывающія движеніе крестьянъ изъ центральныхъ губерній Россіи на сельскіе работы въ южныя степи. Нельзя не примѣтить, что къ основной экономической причинѣ—малоземелію и съ нимъ соединеннымъ затрудненіямъ въ нахожденіи заработковъ на мѣстѣ жительства—присоединяются и причины, не имѣющія ничего общаго съ экономическимъ положеніемъ населенія. Послѣднія двигаютъ уже не лишнихъ людей, а тѣхъ, которыхъ трудъ могъ бы съ успѣхомъ прилагаться дома.

Отсюда движеніе рабочихъ представляется въ нѣкоторомъ отношеніи чрезмѣрнымъ. Факты подтверждаютъ такой выводъ. Такъ, напр., во время уборки хлѣба въ 1894 г. ¹⁾ недостатокъ въ рабочихъ замѣчался въ губерніяхъ: Курской, Полтавской, Черниговской, Кіевской, Орловской, Тульской, Рязанской. Затѣмъ ни одна изъ губерній, отпускающихъ рабочихъ на югъ, не бываетъ въ свою очередь свободна отъ прихода въ нее рабочихъ, замѣняющихъ въ полевыхъ работахъ ушедшихъ. Напримѣръ, по свѣдѣніямъ департамента земледѣлія и сельской промышленности—въ *Воронежскую* губернію приходятъ рабочіе изъ Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской и Курской губерній исключительно на земледѣльческія работы. Равнымъ образомъ для тѣхъ же работъ приходятъ рабочіе въ *Казанскую* г. изъ Уфимской, Симбирской и Нижегородской, въ *Курскую*—изъ Орловской, Черниговской, Тульской и Калужской, въ *Нижегородскую*—изъ Пензенской, Тамбовской и Симбирской, въ *Орловскую*—изъ Калужской, Тульской и Смоленской, въ *Пензенскую*—изъ Тамбовской, въ *Подольскую*—изъ Полтавской, Черниговской, Кіевской и изъ Галиціи, въ *Полтавскую*—изъ Курской, Харьковской, Черниговской, въ *Рязанскую*—изъ Тульской и Тамбовской, въ *Симбирскую*—изъ Пензенской, Тамбовской, Казанской, Нижегородской и Саратовской,

¹⁾ 1894 годъ въ сельско-хозяйств. отношен. Изъ Деп. Землед., вып. III.

въ *Тамбовскую*—изъ Тульской, Воронежской и Рязанской, въ *Тульскую*—изъ Калужской, Курской, Орловской, Черниговской и Тамбовской, въ *Харьковскую*—изъ Воронежской, Курской, Черниговской, Орловской и Полтавской, въ *Черниговскую* — изъ Полтавской и Орловской.

Не трудно видѣть, что среди самой полосы, отпускающей рабочихъ на югъ, происходитъ какой-то безпорядочный внутренній обмѣнъ сельско-хозяйственными рабочими: точно тульскіе земледѣльцы болѣе на мѣстѣ въ Тамбовской губерніи, чѣмъ у себя дома, на такой же черноземной почвѣ, и наоборотъ—тамбовскій крестьянинъ пригоднѣе для обработки тульского чернозема.

II.

Особенности района, нуждающагося въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Географическія свойства района.—Недостатокъ рабочихъ рукъ.—Рѣзкія колебанія атмосферы.—Обильные посѣвы яровой пшеницы.—Распредѣленіе землевладѣнія.

Мѣстность, привлекающая къ себѣ рабочія руки изъ центральныхъ губерній, тенется широкою полосой отъ предгорій Кавказа на сѣверо-западъ, побережьемъ Чернаго моря до Румынской границы, и соприкасается съ южною частью района, отпускающаго рабочихъ; на сѣверъ она простирается по рѣкѣ Дону и его притокамъ, а также по Волгѣ отъ Царицына до Симбирска, на сѣверо-востокъ — вплоть до предгорій Уральскаго хребта. Эту мѣстность можно раздѣлить на 4 района: 1) Новороссія съ губерніями Таврическою, Херсонскою, а также Екатеринославскою и Бессарабскою, 2) Донская область, 3) Заволжье съ губерніями Самарской, Оренбургской, Уфимской и Уральской областю и 4) Предкавказье съ губерніею Ставропольскою и областями Терскою и Кубанскою.

Въ качествѣ переходной, такъ сказать, полосы, между губерніями, отпускающими рабочихъ и въ нихъ нуждающимися, соединяющей въ себѣ и значительный спросъ, а также и отпускъ рабочихъ,—слѣдуетъ назвать губернію Саратовскую.

Вся эта мѣстность представляется почти ровною степью, съ небольшими холмистыми возвышенностями по склонамъ отроговъ Уральскаго хребта и въ нѣко-

торыхъ пунктахъ Донской области и Предкавказья. Вся эта степь покрыта довольно толстымъ слоемъ плодороднаго чернозема, который по окраинамъ, обращеннымъ къ Каспійскому морю, дѣлается бѣднѣе и тоньше, все болѣе и болѣе пересѣкается солончаками и переходитъ мѣстами въ сѣрый суглинокъ, имѣющій сравнительно небольшое содержаніе черноземныхъ частей. Онъ составляетъ очень хорошую почву, на которой отлично родится пшеница ²⁾). Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ во всей этой полосѣ было преимущественно развито скотоводство. Затѣмъ постепенно и самарскія степи и сѣверный Кавказъ освободились отъ набѣговъ и грабежей кочевниковъ и горцевъ, понемногу стали заселяться земледѣльческимъ населеніемъ, и въ нихъ развилось земледѣліе, которое нынѣ составляетъ преобладающее занятіе населенія.

О Новороссійскомъ краѣ и превращеніи его степей въ сплошное пахотное поле было уже говорено выше ²⁾).

Для обработки земли въ этомъ огромномъ районѣ мѣстныхъ рабочихъ рукъ далеко не хватаетъ. Какъ велико число недостающихъ рабочихъ, свидѣлствуютъ данныя департамента земледѣлія и сельской промышленности ³⁾, на основаніи которыхъ, для обработки земли требуется:

Въ Бессарабской	губ.....	253.769	чел.
„ Екатеринославской	„	107.695	„
„ Таврической	„	268.445	„
„ Херсонской	„	514.843	„
<hr/>			
всего въ Новороссіи	„	1.144.752	„
„ Донской области	„	708.204	„
„ Самарской	„	88.656	„

¹⁾ Чаславскій, стр. 200.

²⁾ Цѣлыя уѣзды представляютъ собою сплошную распаханную ниву, — цѣль и стремленіе cadaго хозяина, начиная съ крупнаго помѣщика и кончая послѣднимъ крестьяниномъ, вспахать и засеять какъ можно больше.

³⁾ См. сочиненіе Короленко «Вольнонаемный трудъ».

всего въ Оренбургской	губ.	88.526 чел.
„ Саратовской	„ ...	85.908 „
всего во всей полосѣ, выключая Предкавказье	„	2.116.046 чел.

Цыфры эти, выведенныя на основаніи теоретическихъ исчисленій и нынѣ устарѣлыхъ уже данныхъ статисти- ки, оказываются однако значительно преувеличенными противъ дѣйствительной потребности въ нахожихъ ра- бочихъ нашего степного юга¹⁾. По сообщенію главнаго мѣстнаго начальства губерній и областей этого района въ комиссію по упорядоченію отхожихъ промысловъ (отъ 1894—95 гг.), съ каждымъ годомъ сокращающійся (отъ разныхъ причинъ, о коихъ рѣчь будетъ ниже) размѣръ нужды въ нахожихъ рабочихъ выражается нынѣ по раз- нымъ мѣстностямъ въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Губерн. и обл.	Сред. колич.
Оренбургская	27.000 чел.
Уфимская	7.600 „
Уральская	30.000 „
Самарская	230.000 „
Таврическая	100.000 „
Бессарабская	45.000 „
Херсонская	125.000 „
Екатеринославская	63.000 „
Ставропольская	40.000 „
Терская	1.500 „
Кубанская	200.000 „
Донская	200.000 „
Итого	<u>1.089.100 „</u>

Эта цыфра ближе подходитъ къ приведенному выше исчисленію количества сельскихъ рабочихъ, ежегодно отправляющихся изъ губерній средней полосы на сто- ронній сельскій заработокъ.

1) Сильное распространеніе за послѣдніе годы въ этой полосѣ за- мѣняющихъ ручной трудъ сельскохозяйственныхъ машинъ лишаетъ по отношенію къ мѣстамъ спроса на пришлыхъ рабочихъ теоретиче- скіе выводы г. Короленко достовѣрности.

При такихъ размѣрахъ потребности въ пришлыхъ земледѣльцахъ, не всегда всѣ идущіе сюда изъ центральныхъ губерній рабочіе находятъ себѣ работу, несмотря на то, что отправляются они, повидимому, въ числѣ, не превышающемъ потребности въ нихъ. Это обстоятельство стоитъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ одной изъ важнѣйшихъ особенностей рассматриваемой полосы, сообщающей сельско-хозяйственному труду рабочихъ крайнюю неустойчивость. Рѣчь идетъ о природѣ степного пространства, представляющей собою столь неожиданныя и рѣзкія колебанія атмосферы, при которыхъ сельское хозяйство подвергается непредусматриваемымъ случайностямъ¹⁾. Степное пространство вообще страдаетъ недостаткомъ рѣкъ и рѣчекъ, и, главное, дождя, особенно осенью и въ началѣ лѣта, когда молодой хлѣбъ нуждается въ немъ болѣе всего. Бываютъ годы, когда во время роста хлѣба не выпадаетъ ни одного дождя. Тогда случаются въ степяхъ такіе неурожаи, о какихъ въ средней Россіи нельзя себѣ составить и понятія: выгораетъ все—и хлѣбъ и кормъ, такъ что степь дѣлается черною, и небольшой вѣтеръ поднимаетъ цѣлыя облака черноземной пыли. Но зато два-три хорошихъ дождя во-время—и урожай приходитъ баснословный. Бываетъ иногда много дождей, но какъ разъ въ то время, когда ихъ въ видахъ урожая не нужно, напр. въ концѣ мая, іюня и іюля; сухія и бѣзснѣжныя зимы и засухи лѣтомъ являются на голову хозяина совершенно неожиданно, послѣ самыхъ разнообразныхъ предвѣстниковъ и не даютъ ему возможности вести сознательно борьбу съ силами природы. Оттого одинъ хозяинъ называетъ степную природу не только „капризною“, но даже „разнузданною“, въ смыслѣ непостоянства²⁾. Вотъ въ виду этихъ-то климатическихъ условій, при которыхъ нѣсколько дней засухи или

¹⁾ Урожайность въ степныхъ хозяйствахъ, а особенно въ Донской области, ставится въ исключительную зависимость отъ метеорологическихъ случайностей. Докладъ Безсалова Дон. Об-ву С-го X-ва въ 1889 г.

²⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ. кн. XI, стр. 60.

нѣсколько своевременно выпавшихъ дождей могутъ вдругъ совершенно измѣнить виды на урожай¹⁾, всякія заблаговременныя предположенія о будущемъ урожаѣ дѣлаются весьма сомнительными, а съ этимъ вмѣстѣ заранѣе нѣтъ возможности опредѣлить число рабочихъ рукъ, которое понадобится хозяевамъ для лѣтнихъ работъ. Эти особенности природы, съ коими надо считаться какъ съ фактомъ, котораго не обойдешь ничѣмъ, представляютъ главные тормазы упорядоченію рабочаго движенія на сельскія работы въ степи. Будь климатическія условія постоянны, практика уже выработала бы извѣстныя, болѣе устойчивыя, отношенія между работодателемъ и рабочимъ, какъ это существуетъ въ другихъ видахъ отхожихъ промысловъ, находящихся внѣ вліянія такого неуволимаго дѣятеля, какъ природа, — гдѣ представляется возможность опредѣлить болѣе устойчивую заработную плату въ зависимости отъ свойства самаго производства, а не внѣ его лежащихъ явленій.

Къ природнымъ условіямъ степной полосы, дающимъ своеобразную особенность ея сельскому хозяйству, относятся также мелоснѣжныя или мѣстами и вовсе безснѣжныя суровыя зимы, при знойномъ лѣтѣ. Отъ этого хозяева предпочитаютъ сѣять яровой хлѣбъ, преимущественно яровую пшеницу. Такая особенность хозяйствъ дѣлаетъ необходимымъ, въ виду потребности въ обработкѣ большого количества полей для яровыхъ посѣвовъ, ранній приходъ партій рабочихъ изъ центральныхъ губерній на весеннія работы. Затѣмъ посѣвъ пшеницы засѣваютъ почти одновременно во всей степной полосѣ, что требуетъ сосредоточенія огромнаго числа рабочихъ рукъ въ опредѣленное время и притомъ въ небольшой срокъ 2—3-хъ недѣль на уборку хлѣба, отъ успѣшности которой зависитъ все благосостояніе края, вся доходность хозяйства. Отсюда происходятъ

¹⁾ Докладъ Екатеринославской губернской управы губернскому земскому собранію объ урегулированіи передвиженія рабочихъ на лѣтніе сельско-хозяйственные заработки въ 1889 г.

эти колебанія поденной платы, этотъ азартъ среди рабочихъ, перебѣгающихъ въ страдное время отъ одного хозяина къ другому, надѣясь въ горячую пору работы получить побольше платы. Такимъ образомъ самыя климатическія свойства степного района и на нихъ основанныя особенности хозяйства отчасти объясняютъ существующую неурядицу въ движеніи сельскихъ рабочихъ въ южныя степи.

Относительно распредѣленія землевладѣнія, степной край представляетъ также рѣзкое отличіе отъ центральной полосы: въ немъ крѣпостное право было слабо развито, и число крестьянъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ, выражалось самою ничтожною цифрою. Здѣсь въ частныхъ рукахъ сосредоточены огромныя имѣнія ¹⁾. Колонистамъ, преимущественно нѣмецкаго происхожденія, принадлежитъ: 1.822.001 дес. ²⁾, крестьянамъ бывшимъ владѣльческимъ въ Новороссіи и Донской области принадлежитъ 1.732.408 дес., то-есть на сто тысячъ десятинъ менѣе, чѣмъ колонистамъ. Бывшіе государственные крестьяне владѣютъ площадью въ 4.595.125 дес. Земли частновладѣльческія простираются до 10.733.045 дес. ³⁾ Такой перевѣсъ частнаго владѣнія, впрочемъ, преимущественно имѣетъ мѣсто въ Новороссійскомъ краѣ, въ которомъ, по присоединеніи его къ Россіи, множество земель было роздано въ частныя руки. Въ Донской области ⁴⁾ замѣчается иное

¹⁾ Напримѣръ, въ Таврической губерніи Фальць-Фейнъ

владѣть	200.000 дес.
Графъ Мордвиновъ	80.000 »
» Поповъ	60.000 »
» Вассаль	60.000 »
» Дуранте	50.000 «
» Шредеръ	40.000 »
» Люстигъ	30.000 »
» Шмидтъ	30.000 »
» Дикъ	30.000 »
» Скадовскій	20.000 »

и множество владѣльцевъ имѣютъ отъ 10 до 25 тысячъ десятинъ. По свѣдѣніямъ А. Ярошко.

²⁾ Свѣд. департ. землед. и сельск. пром.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Изъ отвѣта М-му О. С. Х. землевладѣльца Области Войска Донского И. М. Попова.

отношеніе землевладѣнія. Изъ $14\frac{1}{2}$ милліон. десятинъ общей площади земель области, войсковому запасу принадлежитъ около 12 милліоновъ дес. и только $2\frac{1}{2}$ милліона дес. принадлежатъ частнымъ лицамъ. Изъ этихъ $2\frac{1}{2}$ милліоновъ большая часть земель арендуется крестьянскими обществами и частными лицами. Только около 1 мил. дес. занято хозяйствомъ частныхъ лицъ, если не считать 800.000 дес., временно отведенныхъ подъ частныя коннозаводства, гдѣ коневодство составляетъ второстепенную отрасль хозяйства. Кромѣ того казаки, составляющіе $\frac{2}{3}$ всего населенія области, въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, поголовно заняты отбываніемъ воинской повинности и, слѣдовательно, не принимаютъ участія въ производствѣ полевыхъ работъ, точно такъ же теряется для казаковъ въ возрастѣ отъ 25 до 29 лѣтъ одинъ лѣтній мѣсяцъ, въ который они призываются на ученіе и смотры. Этими мѣстными условіями объясняется огромное требованіе рабочихъ рукъ для Донской области, при чемъ кромѣ казаковъ главнымъ нанимателемъ рабочихъ пришлыхъ являются болѣе зажиточныя общины, ведущія хозяйство частью на общественныхъ, частью на арендуемыхъ земляхъ. Вслѣдствіе преобладанія такого рода нанимателей, которые сами прилагаютъ свой трудъ къ обработкѣ полей, для области требуются большею частью поденные рабочіе. Заволжье представляетъ собою рѣзкое преобладаніе крестьянскаго землевладѣнія надъ частнымъ. Такъ,

въ Самарской губерніи крестьянскимъ общинамъ принадлежитъ . . .	6.561.495	дес.
частнымъ владѣльцамъ	3.060.608	”
въ Уфимской губ. крестьянамъ . .	6.318.342	”
частнымъ лицамъ	2.719.442	”
въ Оренбургской губ. крестьянамъ и казакамъ	9.385.342	”
частнымъ лицамъ	4.254.644	”

Въ соотвѣтствіи съ преобладаніемъ крестьянскаго

землевладѣнія является и большій спросъ на поденный трудъ пришлыхъ рабочихъ, являющихся сюда въ маѣ прямо на косовицу.

Такимъ образомъ, важною особенностью района, нуждающагося въ пришлыхъ рабочихъ, является то обстоятельство, что огромное большинство среди хозяевъ въ Новороссіи, Донской обл., Заволжьѣ и Предкавказьи принадлежитъ къ крестьянамъ, казакамъ и колонистамъ нѣмцамъ, что дворяне—землевладѣльцы составляютъ здѣсь незначительный элементъ. А это обстоятельство не можетъ не отражаться на уровнѣ образованія нанимателей. Можно съ достовѣрностью предположить, что врядъ-ли великъ процентъ грамотныхъ среди хозяевъ—крестьянъ и казаковъ Заволжья, Дона и Предкавказья, т. е. среди *большинства* нанимателей.

III.

Существующее положеніе сельскохозяйственныхъ отхожихъ промысловъ.

1.

Соотвѣтствіе опредѣленныхъ группъ губерній, отпускающихъ рабочихъ, извѣстнымъ районамъ спроса, въ направленіи рабочаго движенія.— Броженіе среди рабочихъ, предшествующее выходу ихъ, и вліяніе отхожаго движенія на мѣстныя хозяйства.—Образованіе партій сельскихъ рабочихъ, ихъ составъ; средства, необходимыя крестьянамъ на дорогу; выправка паспорта; харчи; деньги и ихъ размѣръ; способъ добыванія денегъ.— Чѣмъ руководствуются рабочіе, пускаясь въ путь.— Время выхода.—Способы передвиженія рабочихъ; пѣшее передвиженіе: а) безъ подводъ, б) съ подводой; путь водою: а) на лодкахъ и б) на пароходахъ; переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Отправляясь наугадъ, въ смыслѣ неосвѣдомленности о степени урожая и потребности въ рабочихъ рукахъ въ мѣстахъ найма, а также не зная того, въ какія хозяйства придется попасть на работу,—сельскіе рабочіе идутъ не наугадъ, въ смыслѣ постояннаго общаго направленія своего движенія на заработки. Опытъ показываетъ, что каждому району губерній и областей нашего степного юга, нуждающихся въ рабочихъ, соотвѣтствуетъ группа отпускающихъ земледѣльцевъ губерній, которыя служатъ главными поставщиками сельскихъ рабочихъ для даннаго района. Эта группа губерній какъ бы приписана къ извѣстному району въ цѣляхъ поставки рабочихъ, хотя и изъ другихъ губерній туда же стекаются партіи земледѣльцевъ въ значительно, однако, меньшемъ количествѣ и съ характеромъ случайнаго движенія. Иначе говоря, изъ каждой губерній, отпускаю-

щей рабочихъ, выходитъ обыкновенно два теченія сельскихъ отхожниковъ: одно—главное и постоянное—въ известное мѣсто спроса, а другое, въ меньшихъ размѣрахъ и болѣе переменчивое,—въ одинъ или даже два другихъ района. Слѣдуетъ примѣтить, что Предкавказье, расположенное непосредственно южнѣе Донской области, привлекая къ себѣ самостоятельно много рабочихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ также прибѣжищемъ для тѣхъ неудачниковъ, которые не нашли себѣ дѣла въ Донской области или въ Новороссійскомъ краѣ. Оттого изъ нѣкоторыхъ губерній, далеко отстоящихъ отъ Предкавказья (Тульской), движеніе рабочихъ достигаетъ этого района.

Нижеслѣдующая таблица наглядно покажетъ эту группировку губерній ¹⁾.

Откуда.		Куда.	
Изъ Тульской	въ Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье —
» Рязанской	» —	Донскую обл.	Предкавказье —
» Курской	» Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье —
» Орловской	» Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье —
» Тамбовской	» Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье Заволжье.
» Пензенской	» —	Донскую обл.	— Заволжье.
» Симбирской	» —	Донскую обл.	Предкавказье Заволжье.
» Саратовской	» —	Донскую обл.	— Заволжье.
» Нижегород.	» —	Донскую обл.	— Заволжье.
» Воронежск.	» Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье —
» Харьковск.	» Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье —
» Черниговск.	» Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье —
» Кіевской	» Новороссію	—	—
» Подольской	» Новороссію	—	—
» Волынской	» Новороссію	—	—
» Казанской	» —	Донскую обл.	— Заволжье.
» Полтавской	» Новороссію	Донскую обл.	Предкавказье —

Такимъ образомъ, главнымъ контингентомъ губерній, снабжающихъ рабочими Новороссію, являются: Полтавская, Кіевская, Черниговская, Орловская, Подольская, Волынская (послѣднія двѣ преимущественно посылаютъ рабочихъ въ Бессарабію) Харьковская и Курская ²⁾.

¹⁾ Таблица составлена на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ вып. V изд. деп. зем. и сел. пром., а также матеріаловъ, сообщенныхъ намъ. Им. вольн. экон. обществомъ и Имп. моск. об. сел. хозяйства.

²⁾ Каково распредѣленіе рабочихъ, приходящихъ въ Новороссію по

Ничтоженъ приходъ рабочихъ въ этотъ районъ изъ губерній Тульской (1 уѣздъ), Тамбовской (2 уѣзда), Воронежской (1 уѣздъ). Совсѣмъ не наблюдается движенія въ этотъ край изъ губерній Симбирской, Саратовской, Казанской, Пензенской, Нижегородской и Рязанской.

Донская область надѣляется рабочими преимущественно изъ губерній Харьковской, Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Курской, Орловской и Тульской, слабѣе—изъ Полтавской, Черниговской, Пензенской, Нижегородской. Ничтожно движеніе въ область изъ Симбирской, Саратовской губ., и не наблюдается его вовсе изъ Казанской, Кіевской, Подольской и Волынской.

Въ Предкавказье идутъ рабочіе главнымъ образомъ изъ губерній Курской, Харьковской, Воронежской, Тульской. Небольшое движеніе изъ губерній Орловской (изъ 2-хъ уѣздовъ), Тамбовской (2 уѣз.), Черниговской (3 уѣз.) и Симбирской (1 уѣз.), и совсѣмъ не идутъ на Кавказъ рабочіе изъ губерній Тульской, Пензенской, Казанской, Саратовской, Кіевской, Подольской, Волынской и Нижегородской.

Въ Заволжье направляются въ массѣ сельскіе рабочіе изъ губерній, прилегающихъ къ Волгѣ, каковы: Казанская, Нижегородская, Симбирская и Саратовская,

губерніямъ отпуска, можно видѣть изъ данныхъ опроса 19.571 пришлыхъ рабочихъ, зарегистрированныхъ въ Каховкѣ въ 1895 г.

Изъ Полтавской губ.	11.999—61 1/10
» Кіевской »	3.142—16.—
» Черниговской »	2.329—11.—
» Орловской »	358—1,8—
» Курской »	31—0,4

и пр. менѣ сего. По уѣздамъ отдѣльныхъ губерній указанное число распределяется въ слѣдующемъ порядкѣ. Наибольшее количество рабочихъ дали слѣдующіе уѣзды Полтавской губерніи: Кременчугскій—четвертую долю всѣхъ полтавцевъ—3193 ч.; Золотоношскій—1652 ч.; Лубенскій—1499 ч.; Прилукскій—1115 ч.; Роменскій—1049 ч.; Переяславскій—994 ч.; Лохвицкій—948 ч.; Пирятинскій—408 ч.; остальные уѣзды дали сравнительно небольшія числа (менѣ 500 ч.). Кіевляне почти все были исключительно изъ Чигиринскаго уѣзда: изъ 3135 ч. Чигиринцевъ—2775. Черниговцы были почти изъ всѣхъ уѣздовъ, преобладали же жители Мглинскаго, Суражскаго, Остерскаго и Сосницкаго уѣздовъ. Изъ Орловской губерніи главнымъ образомъ были жители Трубчевскаго, Карачевскаго и Сѣвскаго уѣздовъ. «Пришлые сельскохозяйственные рабочіе на Николаевской ярмаркѣ въ М. Каховкѣ, Таврической губерніи, и санитарный надзоръ за ними въ 1895 году». Земскаго санитарнаго врача П. Ф. Кудрявцева. Херсонъ 1896 г. Стр. 14.

и сосѣднихъ съ ними, какъ Пензенская и Тамбовская. Небольшой приходъ рабочихъ бываетъ также изъ Рязанской и Курской, и не наблюдается вовсе движенія таковыхъ изъ губерній Тульской, Орловской, Черниговской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Кіевской, Подольской и Волынской.

Когда сложились эти направленія народнаго рабочаго движенія и что оказало на это вліяніе—сказать трудно. Въ малороссійскихъ губерніяхъ обыкновенно народъ руководствуется старыми чумацкими трактами, которые имѣютъ направленіе прямыхъ линій, насколько это допускается расположеніемъ по территоріи большихъ селъ, служащихъ между прочимъ рынками найма рабочихъ; затѣмъ движеніе рабочихъ наблюдается вообще по прежнимъ большимъ трактамъ, по желѣзнымъ и воднымъ путямъ, а также вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ.

Съ приближеніемъ времени, въ которое уходящіе на сторону крестьяне привыкли трогаться съ своихъ мѣстъ, начинается обыкновенно среди нихъ горячка сборовъ и броженіе, которое иногда отражается на всемъ мѣстномъ населеніи. „Лишь только наступаютъ послѣднія числа апрѣля, — сообщаетъ Московскому обществу сел. хоз. воронежскій помѣщикъ Шраммъ, — какъ начинается броженіе между рабочими. Это самое непріятное для хозяевъ время. Самые тихіе рабочіе, которые отличались своею мягкостью раньше, уже не говоря про буяновъ, начинаютъ испытывать терпѣніе хозяина, дѣлая имъ порученное дѣло умышленно скверно: все ломаютъ, рвутъ, калѣчатъ рабочихъ животныхъ, не слушаютъ надсмотрщиковъ, и всячески задерживаютъ хозяина. Это тянется недѣли двѣ. Затѣмъ, около 9-го мая, количество рабочихъ начинаетъ все таять, такъ что у васъ сегодня работало 20 сохъ, а на завтра работаетъ 15 сохъ. Наконецъ, приходится замѣнять недостающихъ поденщиками, если бываетъ возможность замѣнить; если же не бываетъ, то хозяйство остается съ однимъ хозяиномъ и надсмотрщиками, а рабочая сила отсут-

ствуешь. Уходят срочные, годовые и мѣсячные, и такъ какъ деньги при наймѣ забраны впередъ, то онѣ и пропадаютъ безвозвратно, а договорные листы рабочіе бросаютъ хозяину. Это время, — прибавляетъ Шраммъ, — ужасно для хозяйства, и эти уходы въ сильной степени расшатываютъ порядокъ дѣла⁴.

Мѣстные годовые работники, — сообщаетъ тому же обществу управляющій воронежскими имѣніями Суханова-Подколзина, Жуковъ, — въ страдную пору стараются сбѣжать. Какъ только начинается косовица — если работникъ чуть въ заборѣ — непременно уйдетъ; если за нанимателемъ небольшая сумма, на примѣръ, за 1 мѣсяць, — тоже уйдетъ, а, вернувшись съ заработковъ, явится за заслуженными деньгами.

Если и не повсемѣстно наблюдается подобное неблагоприятное вліяніе сельско-хозяйственныхъ отхожниковъ на мѣстное рабочее населеніе, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отхожее движеніе становится чрезмѣрнымъ¹⁾, помещики жалуются на нарушеніе рабочими, стремящимися неудержимо на сторону, договоровъ съ владѣльцами, которые бываютъ вынуждены нанимать вновь рабочихъ по болѣе высокимъ цѣнамъ и нести убытки²⁾.

Характеристическое изображеніе того, какъ иногда организуются партіи рабочихъ для движенія въ отходъ, мы находимъ въ сообщеніи вольно-экономическому обществу волостнаго писаря Воздвиженской волости, Никольскаго уѣзда, Самарской губ. „Въ селѣ Андросовѣ слышали, что въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губ., или въ Уральской области хлѣба добропорядочны, жнитва будетъ въ высокой цѣнѣ, — и молва объ этомъ (какъ потомъ оказалось вздорная) въ селѣ распространилась быстро: узнали всѣ, и каждый ждетъ не дождется той

¹⁾ Что происходитъ отчасти отъ того, что послѣ хорошаго заработка ходившіе на сторону рабочіе на слѣдующій годъ заманиваютъ односельчанъ и тѣмъ увеличиваютъ число уходящихъ.

²⁾ Ново-Оскольская управа, Курской губ., — въ представленіи курскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ отъ 8 февраля 1890 г., № 781. Сельско-хозяйственныя и статистич. свѣдѣнія, вып. V, изд. деп. зем. и сел. пром., стр. 82.

поры, когда имъ отправиться въ обѣтованную землю. Вдругъ слышали, что Степанъ Бариновъ собирается идти или ѣхать на жнитво,—поутру уже всё готовы. Собралась толпа — одинъ провожаетъ сына со снохою, другой—сына съ дочерью, и набралось андросовцевъ за селомъ артель человекъ въ 40 обоюга пола. Выслушали родительскій совѣтъ и тронулись въ путь въ степь широкую и всѣми удобствами привольную...“

Изъ кого же въ большинствѣ случаевъ состоятъ партіи отхожихъ рабочихъ? Отсутствие повсемѣстныхъ наблюдений препятствуетъ дать прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ. Однако, опросъ 2,017 рабочихъ, произведенный въ 1890 г. въ мѣстечкѣ Каховкѣ, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, и въ Херсонѣ на ярмаркахъ, въ земскихъ амбулаторіяхъ врачами ¹⁾, представляетъ возможность притти къ нѣкоторымъ выводамъ. Изъ пришлыхъ на лѣтніе заработки въ Херсонскую и Таврическую губерніи рабочихъ оказалось:

	мужчинъ ²⁾	%	женщинъ	%	всего	%
до 15 лѣтъ	22	2,3	8	2,3	30	2,3
отъ 15 до 20	256	26,8	216	71,8	472	38
„ 20 „ 60	614	64,2	40	14	654	52,7

при этомъ:

	среди мужчинъ	%	среди женщинъ	%	
холостыхъ	1101	47	дѣвицъ	356	78,4
женатыхъ	1081	46	замужнихъ	73	16
вдовцовъ	64	2	вдовъ	4	

-Итакъ среди идущихъ на заработки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ преобладаетъ молодой, цвѣтущій

¹⁾ Сборникъ Херсонскаго земства 1891 г. № 8, статья Тезякова, стр. 28.

²⁾ На рабочемъ рынкѣ въ Каховѣ въ 1895 году зарегистрировано въ числѣ пришлыхъ рабочихъ мужчинъ 72,73%, а женщинъ только 27,27%. По сословно-экономическому составу рабочихъ партій, среди нихъ огромное большинство составляютъ крестьяне, бывшіе помѣщичьи и государственные, коихъ пришло 12.072 ч. или 61%. За ними послѣдуютъ казаки въ числѣ 4,262 ч. или 21,78%; далѣе—удѣльныхъ крестьянъ 85 ч. = 6,43%; мѣщанъ—158 ч. = 6,81%. «Пришлые сел.-хоз. рабочіе». Курдревцевъ. стр. 11.

возрасть. Между рабочими мужчинами около $\frac{1}{2}$ составляет молодежь не старше 20 лѣтъ. Работницы (около $\frac{1}{4}$ всѣхъ рабочихъ) состоятъ почти исключительно изъ молодыхъ дѣвушекъ. Такой-то земледѣльческой силѣ нашей центральной полосы приходится нерѣдко пробродить по степямъ юга безъ работы и возвращаться въ свои мѣста истощенной физически и растратившей всѣ тѣ скудныя средства и запасы, которые были взяты на дорогу. А между тѣмъ съ какимъ трудомъ и подѣ какими тяжкими условіями добываются этою бѣднѣйшею частью населенія средства для пути на дальніе заработки. По матеріаламъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ. ¹⁾ среди ежегодно приходящихъ рабочихъ около 30% бываетъ новичковъ, идущихъ на заработки въ первый разъ; число такихъ новичковъ въ 1893 г. равнялось 41% и въ 1894 г. — $21,6\%$ всѣхъ рабочихъ. Голодные 1891 и 1892 года, подорвавъ въ корень многія хозяйства, вытолкнули въ отхожіе промыслы и такихъ рабочихъ, которые ранѣе могли кое-какъ еще питаться и на своей землѣ. Этимъ, вѣроятно, и нужно объяснить такую рѣзкую разницу въ процентномъ отношеніи рабочихъ, впервые шедшихъ въ отходъ въ 1893 и 1894 годахъ. По свѣдѣніямъ того же источника, грамотные составляютъ не болѣе 11% общаго числа пришлыхъ рабочихъ. Въ 1895 году лѣчебно-продовольственные пункты въ Елисаветградѣ и Бобринцѣ зарегистрировали слѣдующее процентное отношеніе грамотныхъ среди пришлыхъ рабочихъ:

Изъ Полтавской губ.	753 ч.,	то-есть	$12,8\frac{9}{10}\%$.
„ Киевской „	551 „	—	$9,8\frac{0}{10}\%$.
„ Черниговской „	375 „	—	$16\frac{0}{10}\%$.
„ Херсонской „	159 „	—	$12\frac{0}{10}\%$.

Матеріальная нужда собирающагося въ отходъ крестьянина къ веснѣ обыкновенно достигаетъ своихъ нап-

¹⁾ Сельско-хозяйственные рабочіе. Тезяковъ. Стр. 78.

высшихъ размѣровъ: въ домѣ не только нѣтъ денегъ, но часто не изъ чего печь хлѣбъ. А безъ денегъ нечего и думать собираться въ путь. Прежде всего нужно отправиться въ волость и выправить надлежащій паспортъ. Отправляющіеся на заработки въ большинствѣ случаевъ рассчитываютъ пробыть на работѣ по крайней мѣрѣ до Покрова (1 октября), а полугодовой билетъ стоитъ около рубля, да при этомъ рѣдко обходится, чтобы волостной писарь, для котораго время выхода рабочихъ составляетъ своего рода жатву, не воспользовался возможностью получить „магарычъ“. Вслѣдствіе этого многіе отправляющіеся вынуждены прибѣгать къ уловкѣ—брать мѣсячный билетъ, стоящій всего гривенникъ, съ цѣлью просрочить его на работѣ, или изъ выручки отъ работы послать деньги для получения изъ своей волости паспорта на весь необходимый срокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ¹⁾ крестьяне находятъ способъ вовсе не расходоваться на паспортъ въ моментъ своего отправленія изъ дома, когда всякій грошъ для нихъ особенно дорогъ: они — партиями человекъ въ 10 — подражаютъ себѣ извозчика, который уплачиваетъ за нихъ передъ выходомъ не только паспорта, но и всѣ причитающіяся съ нихъ подати, и покрываетъ потомъ свои издержки изъ задатковъ, получаемыхъ рабочими при наймѣ на работу.

Особаго рода „магарычъ“ выпадаетъ также на долю волостныхъ писарей при означеніи въ паспортахъ возраста подростковъ изъ рабочихъ, которые хотятъ по паспортамъ, вмѣсто полурабочихъ, прослыть полными рабочими, чтобы тѣмъ себѣ поднять цѣну на мѣстѣ найма. Особенно крестьянскія дѣвки прибѣгаютъ къ этому способу при помощи волостныхъ писарей, назначающихъ за то двадцатикопеечную таксу. Въ надеждѣ на такія полочки, писаря даже иногда занимаются вымогательствомъ, страдая дѣвокъ старшаго возраста, что

¹⁾ Отвѣтъ давидковскаго писаря, Никлаескаго уѣзда, Самарской губ. В. Э. О—ву.

запишутъ имъ въ билетѣ 15 лѣтъ. Особенно практикуется это въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, откуда отходитъ въ Новороссію масса женщинъ. Иногда и старики просятъ писаря скинуть имъ нѣсколько лѣтъ—все можетъ быть оттого рубля три лишнихъ при наймѣ и набѣжить.

Оформивъ получкою паспорта свое право итти на сторону искать работу, крестьянинъ долженъ еще достать „харчей“ и денегъ на дорогу. Провіантомъ онъ обыкновенно запасается съ такимъ расчетомъ, чтобы хватило не только до мѣста назначенія, но, въ случаѣ надобности, осталось на обратный путь. Въ малороссійскихъ губерніяхъ эти дорожные „харчи“ состоятъ главнымъ образомъ изъ житныхъ сухарей, муки для галушекъ—пшеничной и гречневой, крупъ и сала. Въ губерніяхъ великороссійскихъ провіантомъ служитъ хлѣбъ, пшено и сухари, такъ что рабочіе въ продолженіе всего, иногда долгаго, пути обыкновенно питаются „сухояденіемъ“.

Что касается до средствъ на дорогу, то обходятся безъ нихъ двѣ категоріи рабочихъ: съ одной стороны, тѣ, которые находятся въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ выхода, а съ другой—тѣ, коихъ хозяйственное положеніе самое плачевное. Первые совершаютъ свой путь на счетъ присланныхъ имъ заблаговременно нанявшими ихъ хозяевами задатковъ ¹⁾, а послѣдніе какъ нищія съ протянутою рукою, Христовымъ именемъ, пробираются до мѣста найма ²⁾.

Для остальныхъ сельскихъ отхожихъ рабочихъ размѣръ средствъ, которыя они берутъ на дорогу, зависятъ—не говоря уже о степени состоятельности данныхъ лицъ и возможности добыть деньги—отъ самого

¹⁾ Отвѣты Московскому общ. сел. хоз. изъ Острожскаго и Задонскаго уѣздовъ, Воронежской губ., Кирсановскаго, Моршанскаго у., Тамбовской губ., Зеньковскаго у., Полтавской губ., Симферопольскаго и Мелитопольскаго у., Таврической губ.

²⁾ Отвѣты тому же обществу изъ Бобровскаго у., Воронежской губ., Липецкаго у., Тамбовской губ., Мелитопольскаго—Таврической губ.

способа передвиженія ихъ, а также отъ разстоянія конечнаго пункта намѣченнаго ими пути отъ мѣста выхода. Вообще денежные запасы рабочихъ на дорогу колеблются отъ 20—30 к. ¹⁾ до 20 и болѣе рублей. Путемъ произведеннаго въ 1891 г. опроса 910 рабочихъ, шедшихъ изъ Харькова въ Таганрогъ, получились слѣдующія данныя о размѣрахъ суммъ денегъ, взятыхъ каждымъ изъ рабочихъ. Съ 5 руб. и меньше двинулись въ путь 260 человекъ, выше 5 и до 7 руб. имѣли 230 человекъ, выше 7 и до 10 имѣли 300 человекъ, до 15 руб.—90 чел.; до 20 руб. 20 чел., выше 20 руб.—10 человекъ ²⁾.

Какъ же добываютъ себѣ крестьяне деньги на дорогу въ то время, когда ихъ нужда достигаетъ своего наивысшаго напряженія? Для сего у нихъ практикуются слѣдующіе способы:

1) Продажа своего имущества: продаютъ телушку или пару овецъ, послѣдній хлѣбъ ³⁾ или даже почти послѣдніе свои пожитки ⁴⁾.

2) Залогъ своей надѣльной земли. Совершается это слѣдующимъ образомъ: отхожій рабочій занимаетъ у богатаго крестьянина 10 руб., отдаетъ подъ залогъ десятину земли (подъ посѣвъ озимого хлѣба) съ тѣмъ, что если онъ не вышлетъ черезъ мѣсяць вмѣсто 10 взятыхъ 12 рублей, то къ посѣву долженъ выкупить эту землю за 15 рублей (такимъ образомъ берутъ деньги въ большинствѣ случаевъ одиночки). Но вотъ онъ не находитъ дорогого заработка, денегъ не высылаются не только на выкупъ, но даже и на уборку хлѣба; по просьбѣ его жены, родные или сосѣди, хлѣбъ уберутъ и свезутъ, но, конечно, не во-время; земля же подъ озимый посѣвъ остается въ залогѣ. Сѣять нечего, и де-

¹⁾ Отвѣтъ симферопольск. упр., тавр. г. въ моск. общ. сел. хоз.

²⁾ Записка объ отходѣ рабочихъ на земледѣльческіе заработки въ южныя степныя губерніи, составленная тариф. отдѣленіемъ общаго съѣзда представителей русскихъ жел. дорогъ, стр. 10.

³⁾ Отвѣтъ мелитопольской уп., Таврической губ. вол. экон. общест.

⁴⁾ Изъ Вышнедеревенской волости, Льговскаго у. Курской губ., вол. экон. обществу.

нежныхъ повинностей платить тоже печѣмъ, — вотъ хозяйство одиночки-крестьянина и разорилось въ конецъ. Между тѣмъ богачъ, раздавшій 200 рублей подъ залогъ 20 десятинъ, непременно наживетъ около 100 рублей; нѣкоторые изъ должниковъ выкупаютъ свои земли по 12 и 15 рублей за десятину, а оставшіяся въ залогѣ земли богачъ сдаетъ другимъ крестьянамъ по 18 или 20 руб. за десятину, получая въ задатокъ отъ 5 до 8 рублей, а остальные деньги при уборкѣ хлѣба ¹⁾.

3) Залогъ вещей. Крестьяне собираютъ шубы, зипуны, холсты и отправляются къ ростовщику изъ богатыхъ односельчанъ, имѣющихъ много посѣва, которому закладываютъ за необходимую для нихъ сумму это имущество. Ростовщикъ беретъ ростъ, смотря по тому довѣрію, какое онъ можетъ имѣть къ закладывающему; напримѣръ, давая шесть рублей, онъ обуславливаетъ, что при возвращеніи выкупающей свое имущество долженъ будетъ уплатить уже не 6, а 8 или 9 рублей ²⁾. Другіе благодѣтели процентовъ не берутъ, но обязываютъ семейство должника въ назначенное время въ указанномъ мѣстѣ скосить и связать соответствующую суммѣ долга площадь озимого или ярового посѣва ³⁾. Если рабочій возвратится домой съ пустыми руками, то для уплаты долга вынужденъ бываетъ продать корову или нѣсколько послѣднихъ овецъ, иначе семейству придется на зиму остаться безъ теплой одежды.

4) Послѣднимъ способомъ добыванія денегъ является заемъ у священниковъ, помѣщиковъ и мѣстныхъ кулаковъ. Съ помѣщикомъ договариваются на уборку и посѣвъ озимого или на уборку одного ярового — за цѣну отъ десятины 2—5 руб., за уборку и посѣвъ со взметомъ и двойкой—5 руб., —взметать съ Николина дня.

¹⁾ Письмо изъ Рождественской волости, Землянского уѣз., Воронежской губ., Донкореева въ *Сельскій Вѣстникъ*. 1890 г. № 18. стр. 128.

Отвѣтъ изъ Чембарскаго уѣз. Пензенской губ., отъ мачинскаго волост. писаря В. э. обществу.

²⁾ Отвѣтъ воронеж. помѣщика Шраммъ м. о. с. хоз.

³⁾ Письмо изъ Рождест. вол., Землян. у Воронеж. г., Донкореева въ *Сел. Вѣст.*, 1890 г., № 18, стр. 128.

Передвоить долженъ кто-либо изъ семейства отъѣзжающаго. Пишутъ условіе, свидѣтельствуютъ въ волости, получаютъ впередъ деньги и отправляются въ путь. Разбогатѣвшій кулакъ прижимаетъ крестьянина, беря съ него 120% и болѣе годовыхъ ¹⁾).

Запасшись деньгами и „харчами“, справивши паспорта, рабочіе собираются выступать. Какими же ображеніями руководствуются они, избирая то или другое направленіе? Имъ напередъ не извѣстны ни виды на урожай травъ и хлѣбовъ, ни количество посѣянныхъ десятинъ, ни потребность въ рабочихъ рукахъ разныхъ районовъ спроса. Лишь тѣ рабочіе основываютъ свой выходъ на болѣе или менѣе вѣрномъ расчетѣ, которые поставляются въ извѣстность о потребности въ рабочихъ рукахъ своими односельчанами, водворившимися въ южныхъ губерніяхъ, иногда торговцами, извозчиками и случайными посѣтителями губерній, куда они направляются²⁾, да еще тѣ, которые заблаговременно законтрактовались у нанимателей и получили отъ нихъ задатки.

Прочая же масса землевладѣльцевъ старается итти на старыя мѣста, преимущественно на прошлогодніе рынки найма, или же (очень рѣдко) прямо въ тѣ экономіи, гдѣ въ минувшее лѣто нанимались ³⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Давыдковской волости, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи ⁴⁾, даже „новые рабочіе обыкновенно получаютъ меньше платы и меньше задатка“.

Иногда привычныя маршруты мѣняются рабочими подъ впечатлѣніемъ доходящихъ до нихъ слуховъ ⁵⁾ о большихъ урожаяхъ въ другихъ мѣстахъ или вслѣдствіе

¹⁾ Отчетъ объ изслѣдованіи отхожихъ промысловъ между Харьковомъ и Таганрогомъ.

²⁾ Отвѣтъ изъ чембарской, кузнецкой и пронской управъ в. э. обществу. Въ Миргородскомъ уѣздѣ данныя объ урожаяхъ и заработкахъ получаютъ при помощи щетинниковъ Таврической и Ставропольской губ. *Рус. Вѣдом.*, 1895 г., № 99. «Весеннее передвиженіе сел.-хоз. рабочихъ». А. Фортунаговъ.

³⁾ Отвѣтъ елизаветградской упр. Херсонской губ. в. э. о—ву.

⁴⁾ Отвѣтъ волостного писаря тому же обществу.

⁵⁾ Бываетъ, впрочемъ, и такъ, что сельскій староста, на основаніи газетъ, отговариваетъ рабочихъ итти въ тѣ или другія мѣста, и рабочіе

понесенной въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неудачи въ поискахъ за работою въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Другіе, возвращаясь домой (осенью), на большихъ узловыхъ станціяхъ собираютъ справки у товарищей о томъ, какія цѣны были въ различныхъ мѣстахъ, и туда, гдѣ больше платили въ прошлое лѣто, народъ двинется и въ настоящее и зачастую ошибется въ расчетѣ¹⁾.

Самое время выхода рабочихъ изъ дому бываетъ не вездѣ одинаково — находясь въ зависимости: 1) отъ предполагаемой работы, 2) отдаленности конечнаго пункта направленія рабочихъ отъ мѣста ихъ жительства и 3) способа ихъ передвиженія.

Въ составленной въ 1895 году земскимъ санитарнымъ врачомъ Тезяковымъ книгѣ „Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора“ приведена нижеслѣдующая таблица, показывающая процентное отношеніе идущихъ въ Новороссію рабочихъ относительно времени выхода ихъ изъ дому, за 1894 годъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.
Всѣ вообще	0,7	0,4	1,2	6,2	36,7	47,8	5,2
Рабочіе Кіевской губ.	0,1	0,1	0,6	3,1	36,6	53,4	5,3
„ Полтав. „	0,1	0,4	0,8	13,2	41,2	40,1	2,5
„ Черниг. „	0,05	0,9	2,0	12,8	48,1	33,1	2,1
„ Подол. „	0,1	0,2	1,0	1,8	14,5	60,2	18,0
„ Волын. „	—	1,3	8,0	15,0	44,4	23,0	2,7
„ Орлов. „	12,	8,8	15,0	25,4	26,3	4,0	2,0
„ Курск. „	9,2	4,0	18,3	36,0	27,0	1,5	—

слушаются, какъ это было въ 1889 г. въ Мачинской вол., Чембарскаго уѣзда, Пензенской губ., откуда рабочіе стремились тогда на Донъ (сообщеніе волостнаго писаря в. э. о.). Нѣкоторые, получивъ уже на пути свѣдѣнія о плохомъ урожаѣ въ мѣстѣ направленія, возвращаются съ дороги домой (Кузнецк., Сар. губ.). Иные, имѣя знакомыхъ въ мѣстѣ спроса, посылаютъ съ дороги туда телеграмму, чтобы узнать, есть ли работа, и, просидѣвши два дня и не получивши отвѣта, оставались въ нерѣшительности — итти или не итти. Половина изъ нихъ послѣ того отправилась на заработки, а половина вернулась домой. Это бываетъ довольно часто, прибавляетъ къ своему сообщенію в. э. обществу помѣщикъ Валуйскаго уѣз., Воронежской губ., Сазоновъ.

¹⁾ Обь организаціи метеорологическаго дѣла въ Россіи и урегулиро-

Большая часть рабочихъ, по даннымъ приведенной таблицы, уходитъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ—апрѣля, мая и іюня. Такое же наблюденіе о выходѣ рабочихъ даютъ отзывы помѣщиковъ, земскихъ управъ, земскихъ начальниковъ и волостныхъ писарей изъ губерній нашей черноземной полосы въ ихъ отзывахъ вольно-экономическому обществу и московскому обществу сельскаго хозяйства. Согласно этимъ отзывамъ идутъ въ февралѣ и первыхъ числахъ марта почти исключительно тѣ рабочіе, которые или заблаговременно нанялись или имѣютъ опредѣленную цѣль—поспѣть наняться для пахоты подъ яровые хлѣба. Въ послѣднемъ случаѣ рабочіе обыкновенно, по исполненіи этой весенней работы, возвращаются къ своимъ сельскимъ работамъ на родину¹⁾. Затѣмъ вся масса двигается въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ, поспѣвая къ уборкѣ травъ и хлѣба²⁾.

Разстояніе мѣста выхода отъ крайняго пункта направленія имѣетъ тутъ не послѣднее значеніе: крестьянину Калужской или Тульской губерніи, направляющемуся на Кавказъ, надо раньше собраться въ путь, чѣмъ полтавскому крестьянину, идущему въ сосѣдную—Екатеринославскую или Херсонскую губернію, или же рабочему Симбирской и Казанской губерній, держащему путь въ самарскія степи. Равнымъ образомъ пѣшеходъ долженъ разсчитать время, чтобы поспѣть къ полевымъ работамъ и не попасть на мѣсто позже отправляющагося на пароходѣ или слѣдующаго по желѣзной дорогѣ.

ванія передвиженія рабочихъ массъ на хлѣбный югъ. П — скаго. *Вѣстникъ Рус. Сельск. Хоз.* 1891 г., № 24, стр. 1280.

¹⁾ Отвѣты изъ Острогожскаго и Задонскаго уѣз., Воронежской губер., и Темниковскаго—Тамбовской.

²⁾ Самый разгаръ посѣва яровой пшеницы въ 4-хъ губерніяхъ южной полосы происходитъ, въ среднемъ, около 15 марта—1 апрѣля; но временами онъ отодвигается до начала марта и даже половины февраля, при ранней веснѣ, и до половины апрѣля и даже начала мая—при поздней. Наибольшая напряженность работы по уборкѣ сѣнокосовъ выпадаетъ на время 1—15 іюня, отодвигаясь до половины и даже начала мая, въ одну сторону, и до конца іюля и даже до половины августа—въ другую. Разгаръ уборки хлѣбовъ въ среднемъ выпадаетъ на время 1-й половины іюля, иногда на іюнь и даже конецъ мая при раннемъ посѣваніи хлѣбовъ, и на августъ—при позднемъ. (Записка тарифнаго отдѣла).

Вообще способы передвиженія рабочихъ представляють собою одну изъ печальныхъ сторонъ отхожаго движенія. Сколько въ существующихъ нынѣ примитивныхъ способахъ передвиженія рабочихъ тратится ими сила, теряется здоровья, безвозвратно губится времени, которое нашимъ крестьяниномъ какъ будто и въ расчетъ не принимается.

Главнѣйшій способъ передвиженія рабочихъ, коимъ слѣдуетъ огромное большинство, это—переходъ *пѣшкомъ* до мѣста назначенія ¹⁾. Это служитъ прежде всего подтвержденіемъ бѣдности идущаго люда, ибо пѣшее движеніе совершается и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проложены желѣзные пути, параллельно полотну желѣзной дороги ²⁾.

Пѣшеходы отправляются въ путь или въ одиночку, или партіями отъ 2 до 30 человѣкъ и болѣе. Самые бѣдные, неимѣющіе средствъ нанять подводу, идутъ (напр. изъ Курской, Тамбовской и Полтавской губерній), въ большинствѣ случаевъ, группами въ нѣсколько (3—4, 10—15) человѣкъ, питаюсь размоченными въ водѣ сухарями, а то Христовымъ именемъ ³⁾. Всѣ такіе рабочіе должны тащить всѣ свои вещи и припасы на своихъ плечахъ. Совершая утомительный и зачастую длинный путь, питаюсь донельзя скудно, они еще терпятъ дорогою отъ властей: ихъ отовсюду гонять—съ площадей, съ улицъ, гонять деревенскія власти, гонитъ полиція.

Нѣсколько лучше положеніе рабочихъ, сравнительно болѣе обеспеченныхъ средствами, которые собираются въ партіи или артели по 10—15, 25—30 человѣкъ, нанимають сообща подводу или покупають собственную, на которую складываютъ провизію, бѣлье, косы. Идущіе при подводѣ обязательно совершаютъ весь путь

¹⁾ Отвѣты изъ Задонскаго уѣз., Воронежской губ., Тимскаго—Курской, Прилукскаго—Полтавской, Нижне-Ломовскаго—Пензенской, Симферопольскаго, Мелитопольскаго и Днѣпровскаго—Таврической. Записка тарифнаго отд. стр. 9—10; протоколы засѣданій XII тарифнаго и 38 конвенціоннаго общ. сѣзда предств. рос. ж. д. 1893 г. стр. 24; по свѣдѣніямъ А. А. Ярошко, ^{3/4} идетъ пѣшкомъ.

²⁾ Записка объ учрежденіи агенства по найму рабочихъ для сельско-хозяйственнаго района Владикавказской ж. д., стр. 1.

³⁾ Записка тарифнаго отд., стр. 10—11.

пѣшкомъ, такъ какъ владѣлецъ воза и лошади, и безъ того везущей пудовъ 20—30 клади, безусловно не позволяетъ никому садиться, развѣ только разрѣшить это на короткое время какой-либо дѣвушкѣ, которая до того „подобьется“, что идти ей положительно не въ моготу. Что представляютъ изъ себя ноги этихъ пѣшеходовъ, когда они добираются до ярмарки,—можно себѣ представить легко. Когда сухо и пыльно, босикомъ идти еще ничего—говорятъ рабочіе; но если грязь захватить,—а бываетъ это нерѣдко, то совсѣмъ бѣда, особенно дѣвушкамъ: отъ тяжелой обуви ноги пухнутъ, покрываясь ссадинами, мозолями. Каждый шагъ доставляетъ невыразимыя мученія, а идти надо, не оставаться же на дорогѣ одной. Партія не ждетъ: она спѣшитъ поспѣть во-время къ ярмаркѣ, чтобы не пропустить наемку и, въ силу обстоятельствъ, не можетъ заботиться о присташихъ или заболѣвшихъ членахъ артели. И вотъ дѣвушка сбрасываетъ обувь и шагаетъ босикомъ по холодной весенней грязи, подергивающейся еще по утрамъ ледяною корой. Отсюда-то та масса больныхъ ревматизмами женщинъ, которыхъ приходится встрѣчать въ малорусскихъ деревняхъ.

Собственно дорожныхъ расходовъ въ строгомъ смыслѣ слова у рабочихъ описанной категоріи мало. Провіантъ во все время двухнедѣльнаго, а то и трехнедѣльнаго путешествія у нихъ—свой. Ѣдятъ три раза: утромъ, выступая въ дорогу, въ обѣдъ и вечеромъ, при чемъ варится попеременно или каша или галушки (у полтавцевъ—пшеничныя, у кievцевъ—большею частью гречневые). Провизія потребляется съ такимъ расчетомъ, чтобы въ израсходованіи ея каждый пайщикъ несъ равную долю. Съ мукой, саломъ и крупой обращаются очень экономно, какъ съ продуктами, очень дорогими, такъ что расходуются большею частью сухари. Ими запасаются въ изобиліи, и они-то служатъ главнымъ источникомъ питанія рабочихъ въ дорогѣ. Болѣе запасливые набираютъ столько, что у нихъ, по прихо-

дѣ уже на мѣсто службы, остается еще по полмѣшку сухарей. Владѣлец подводы беретъ въ свою пользу по рублю и больше съ человѣка, но зато онъ содержитъ лошадь въ дорогѣ на свой счетъ. По большей части—это тотъ же рабочій, который, по приходѣ на ярмарку, спѣшитъ продать лошадь съ телѣгой и самъ становится на мѣсто.

По даннымъ *Записки тарифнаго отдѣла общаго сѣзда представителей русскихъ жел. дорогъ*, стоимость подводы на человѣка отъ с. Рѣшетилова, Полтавскаго уѣзда, до с. Жебукова, Екатеринославскаго уѣзда, обыкновенно 50—70 коп.; изъ Кобелякскаго уѣзда въ Таврическую губернію—50 коп. Выше 1 руб. 50 коп. повидимому для полтавцевъ расходъ по этой статьѣ не подымается. За путь же изъ сѣверной половины Курской губерніи¹⁾ въ одинъ конецъ платится 2—3 руб., въ оба—3—5 руб. Путешествіе совершенно пѣшаго рабочаго изъ Курской губерніи обходится 5—7 руб., идущаго съ подводой 13—20 руб. въ оба конца. Продолжительность пѣшеходнаго путешествія изъ Курской въ Таврическую губернію равняется около 17 дней, на Донъ—19 дней, на Кубань—27 дней²⁾.

Изъ Лукоянскаго уѣзда, Нижегородской губерніи³⁾ въ Донскія степи путь рабочими совершается въ 20 дней: на Пензу 160 вер., отсюда на Саратовъ 160 вер.

¹⁾ Куряне и орловцы обыкновенно двигаются на Кавказъ съ подводами по старому кавказскому тракту: черезъ Харьковъ, Изюмъ, Славянекъ, Бахмутъ, Ростовъ, Нахичевань, Егорлыкъ, Ставрополь.

²⁾ По свѣдѣніямъ доктора Тезякова (*Сельско-хозяйственные рабочіе*. Стр. 43) продолжительность пребыванія въ дорогѣ пѣшихъ партій рабочихъ выражается въ слѣдующихъ примѣрахъ. Рабочіе изъ Мглинскаго уѣзда, Черниговской губерніи, вышли изъ дому 15 апрѣля, прибыли въ Каховку (Таврической губерніи) черезъ 19 дней. Партія изъ Новозыбковскаго уѣзда той же губерніи, пробывъ въ дорогѣ 14 дней, большею частью шла всю дорогу пѣшкомъ. Рабочіе изъ Брянскаго уѣзда прибыли въ Каховку только на 24-й день: всю дорогу шли пѣшкомъ, минуя пароходное и желѣзнодорожное сообщеніе. Рабочіе изъ Пирятинскаго уѣзда, выйдя изъ дома 23 апрѣля, прибыли въ Каховку на 10 день, всю дорогу на протяженіи слишкомъ 400 верстъ совершили пѣшкомъ. Рабочіе изъ Переяславскаго уѣзда прибыли въ дорогѣ 20 дней: отъ Кіева до Екатеринославля плыли пароходомъ, а далѣе черезъ Александровскъ и Никополь въ Каховку шли пѣшкомъ и пр.

³⁾ По сообщенію моск. общ. сел. хоз. Попова, управляющаго имѣніями кн. Трубецкаго.

пѣшкомъ въ 9 дней; изъ Саратова до Царицына паромомъ 1 сутки (съ платой по 1 руб. на человѣка); изъ Царицына 400 верстъ степью.

Вообще расходъ на передвиженіе рабочихъ, начинаясь съ подавнїя, простирается въ оба конца до суммы въ 30 руб. ¹⁾.

По вычисленію земскаго санитарнаго врача Тезякова ²⁾, изъ всей массы рабочихъ *70%* *прибываютъ въ Херсонскую губернію пѣшкомъ*; изъ нихъ *23%* для перевозки вещей нанимаютъ подводы. Если принять во вниманіе, что въ Херсонскую губернію для найма приходитъ не менѣе 125 тыс. человѣкъ, которыми слѣдовательно тратится на переходъ около 12.500.000 дней, то въ переводѣ на деньги, при минимальной стоимости рабочаго дня въ 25 коп., *эта потеря рабочаго времени выразится суммой въ слишкомъ 4 милліона рублей* ³⁾. Отхожіи промыслы, сопряженный съ рискомъ—ничего не заработать, требуетъ со стороны идущаго прежде всего расходовъ. А между тѣмъ въ отходъ идетъ бѣдность, которая должна выбирать болѣе дешевые способы передвиженія, не обращая вниманія на огромную потерю времени при этомъ. Такимъ дешевымъ передвиженіемъ является пѣшее хожденіе, во время котораго, въ случаѣ, если не достанетъ запаса провизїи, если истратятся послѣдніе гроши, взятые на дорогу, легче можно пропитаться Христовымъ именемъ, чѣмъ ѣдучи по водѣ или по желѣзной дорогѣ.

Другимъ ⁴⁾ способомъ передвиженія рабочихъ на лѣтніе заработки служитъ путешествіе водными путями:

1) по Днѣпру и его притокамъ (напр. изъ Орловской, Черниговской губ., изъ Золотоношскаго, Переясловскаго уѣз.—Полтавской, Чигиринскаго—Кіевской) до мѣстечка Каховки, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губер-

¹⁾ Сообщение туда же изъ Темник. у., Тамбовской губ.

²⁾ Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора. Херсонъ. 1895 г. Стр. 36.

³⁾ Тамъ же, стр. 37.

⁴⁾ Записка тарифнаго отд., стр. 11.

ни, расположеннаго на низовьяхъ Днѣпра, или до какой нибудь промежуточной пристани (напр., Екатеринослава), съ тѣмъ, чтобы затѣмъ двинуться дальше пѣшкомъ или по желѣзной дорогѣ;

2) по Дону—изъ прилегающихъ къ нему уѣздовъ Тамбовской или Воронежской губерній;

3) по Волгѣ—изъ Нижегородской, Казанской, Симбирской и Саратовской губерній.

По Волгѣ плывутъ на пароходахъ и баржахъ, по Дону—на лодкахъ ¹⁾, по Днѣпру—на пароходахъ, на наемныхъ или собственныхъ лодкахъ, такъ называемыхъ „дубахъ“.

„Дубомъ“ называется большая лодка, грубо сдѣланная исключительно изъ дерева, въ которой даже связью досокъ служатъ тоже не желѣзные гвозди, а деревянные „табли“. Стоимость дуба на мѣстѣ равняется 30—40 рублямъ. Покупается онъ большею частію однимъ лицомъ (рѣдко въ складчину), которое беретъ съ ѣдущихъ рабочихъ условную плату. Размѣры дуба не всегда одинаковы: есть берущіе 20 душъ, есть такіе, которые выдерживаютъ 50 человѣкъ. Слѣдуетъ замѣтить, что дубъ по большей части грузится очень добросовѣстно, такъ что сидитъ въ водѣ чуть не до самыхъ краевъ. Хозяинъ его назначаетъ такую плату, чтобы, помимо стоимости дуба, получить еще процентъ на затраченный капиталъ, такъ какъ каждый дубъ, отправляемый въ Каховку съ рабочими, служитъ только на одинъ разъ. По приѣздѣ на ярмарку его стараются сейчасъ же продать за нѣсколько рублей на дрова.

Время, уходящее на дорогу при путешествіи дубовъ, почти равняется времени, употребляемому пѣшеходами. Дубъ движется скорѣе человѣка, но водный путь длиннѣе, такъ какъ Днѣпръ загибаетъ большія

¹⁾ Изъ Семейской волости, Острогж. уѣз., Воронеж. губ., рабочіе отправляются на лодкахъ по р. Дону и прибываютъ въ слободу Мартыново, Дон. обл., на Троицкую ярмарку черезъ 2 недѣли. *Сельск. Вѣст.* 1889, № 46.

колѣна. Изъ Чигиринскаго уѣзда трогаются обыкновенно послѣ Егорія (23 апрѣля) и прибываютъ въ Каховку 6—7 мая. Но зато условія дороги на дубахъ несравненно лучше и удобнѣе, и рабочіе, прибывшіе этимъ путемъ, сразу же узнаются опытнымъ глазомъ: они рѣзко выдѣляются своимъ свѣжимъ, бодрымъ видомъ. Особенной силы для движенія впередъ дубъ не требуетъ и, хотя пары 3—4 постоянно шевелятъ веслами, но только больше для формы, такъ какъ теченіе по Днѣпру довольно сильное. На ночь и въ обѣденную пору причаливаютъ гдѣ-нибудь къ берегу. Провіантомъ запасаются всѣ изъ дому и пользуются имъ на такихъ же основаніяхъ, какъ пѣшеходы. Большая часть дубовъ проводитъ въ дорогѣ недѣли двѣ, при чемъ дальше Каховки дубы почти никуда не ходятъ, кромѣ тѣхъ, которые держатъ путь на Херсонъ. Въ общемъ можно предполагать, что дубами идетъ сравнительно ничтожное количество,—не само по себѣ, а въ сравненіи съ тою громадною арміей, которая движется пѣшкомъ.

Но зато путешествіе дубами имѣетъ свою темную сторону. Если пѣшеходы добираются до мѣста крайне утомленными, то все-таки они прямо не рискуютъ жизнью. Между тѣмъ Днѣпръ требуетъ каждый годъ жертвъ отъ плывущихъ рабочихъ—въ видѣ десятковъ потонувшихъ. Не проходитъ года безъ того, чтобы одинъ, два, а то и больше переполненныхъ дуба не пошли ко дну съ ихъ пассажирами. Расшалится неосторожная молодежь, набѣжитъ съ боку волна отъ проходящаго парохода, ударитъ какъ-нибудь своимъ острымъ угломъ одинъ изъ тяжелыхъ плотовъ, которые иногда идутъ внизъ чуть-ли не сплошною линіей,—и крайне не устойчивый дубъ, потерявъ равновѣсіе, переворачивается вверхъ дномъ. Бьетъ ихъ иногда теченіе о камни Днѣпровскихъ пороговъ. Года два тому назадъ дубъ съ полсотнею рабочихъ, по безопасности задремавшихъ гребцовъ, попалъ подъ колеса мельницы, и спасти удалось всего нѣсколь-

ко человекъ. Въ то же почти время на другой дубъ, среди бѣла дня, наскочилъ пароходъ днѣпровскаго общества, при чемъ утонуло около 15 человекъ. Въ 1895 г. прибывшіе въ Каховку рассказывали, что на порогахъ разбился дубъ и погибло 5 человекъ. Вскорѣ затѣмъ въ Каховку пришли и потерпѣвшіе рабочіе, плившіе на этомъ дубѣ и успѣвшіе спастись. Видъ этихъ несчастныхъ былъ ужасный: весь скарбъ потонулъ; несчастные, не имѣя гроша, въ продолженіе остального пути, совершеннаго уже пѣшкомъ, питались Христовымъ именемъ¹⁾.

Слѣдующимъ, въ смыслѣ повышенія стоимости пути, способомъ передвиженія рабочихъ на югъ служатъ пароходы. Путь пароходомъ сверху по Днѣпру до Екатеринослава избираетъ значительная часть рабочихъ преимущественно изъ числа тѣхъ, которые отправляются не въ Новороссію, а въ Черноморье, куда рабочее движеніе все болѣе и болѣе увеличивается. Дорога пароходомъ стоитъ сравнительно не дорого: отъ главныхъ мѣстъ, гдѣ садятся рабочіе, до Екатеринослава немного болѣе рубля. Но повидимому вопросъ о движеніи рабочихъ партій на пароходахъ мало обращаетъ на себя вниманія администраціи, ибо вопреки стремленію правительства достигнуть удешевленія тарифовъ для проѣзда рабочихъ, какъ это замѣчается относительно желѣзныхъ дорогъ, по отношенію къ пароходному движенію происходитъ совершенно обратное. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда оба, вошедшія теперь въ стачку, днѣпровскія пароходныя общества конкурировали другъ съ другомъ, проѣздъ рабочаго обходился всего 20 к., а движеніе рабочихъ пароходами было весьма большое²⁾.

¹⁾ Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи. Н. И. Тезякова. 1895 г. стр. 34.

²⁾ Чтобы изъ Таганрога попасть въ Предкавказье, часть рабочихъ совершаетъ переѣздъ черезъ море до Ейска, а далѣе идутъ пѣшкомъ до мѣста назначенія. Но на пароходный билетъ часто у рабочихъ не хватаетъ денегъ. Начинаются моленія объ уступкѣ платы за билетъ, но они ни къ чему не приводятъ: пароходавладѣльцы ничего не уступаютъ рабочимъ изъ обыкновенной платы за проѣздъ. Тогда рабочимъ приходится, въ числѣ нѣсколькихъ лицъ, нанимать баркасъ и на немъ съ опасностью жизни переѣзжать море. (*Таганрогскій Вѣстникъ*. 1894 г. № 65).

Но теперь обстоятельства изменились, и плата за провозъ, ничтожная все-таки по сравненію съ желѣзнодорожными тарифами, увеличена почти въ пять разъ.

Какъ происходитъ это движеніе, какъ „грузятъ“ рабочихъ на пароходы, — объ этомъ свидѣтельствуесть А. А. Ярошко, бывшій очевидцемъ въ періодъ рабочаго движенія такого переполненія рабочими днѣпровскихъ пароходовъ „Царевичъ“ и „Теща“, при которомъ отхожники не имѣли возможности отъ тѣсноты не только сѣсть или лечь, но даже сложить съ плечъ котомки, и такимъ образомъ вынуждены были въ продолженіе всего рейса простоять на ногахъ съ тяжелыми котомками за спиною ¹⁾. Въ виду судоходныхъ неурядицъ на Днѣпрѣ крайне неприятно бываетъ также положеніе рабочихъ, возвращающихся съ заработковъ. По сообщенію *Крымскаго Вѣстника* ²⁾, всѣ рабочіе, возвращающіеся изъ Таврической, Херсонской и другихъ губерній юга, направляются въ Екатеринославъ. Число ихъ доходитъ до сорока тысячъ, и, въ ожиданіи получить билетъ для проѣзда на пароходѣ отъ Екатеринослава до Кременчуга, Канева,

¹⁾ Вотъ какъ онъ описываетъ это пароходное передвиженіе рабочихъ. «Пароходъ «Царевичъ» представлялъ собою обычную картину, которую можно наблюдать на любомъ днѣпровскомъ пароходѣ въ періодъ движенія рабочихъ на югъ. Помѣщенія третьяго класса были такъ плотно набиты рабочими, что тамъ буквально нельзя было пошевелиться. Мало этого: вся верхняя палуба, крыша вокругъ трубы, кожухи надъ колесами, — все было унизано живымъ грузомъ. Даже на палубѣ перваго класса нельзя было ступить двухъ шаговъ, чтобы не наступить кому-либо на ногу или на руку. Мы съ ужасомъ глядѣли на новыя толпы рабочихъ, поджидавшія насъ у каждой пристани. Казалось, не было никакой физической возможности взять еще десятокъ-другой человекъ, — и безъ того негдѣ было яблоку упасть, но новыя толпы входили и входили, и какъ-то таинственно умѣщались... Наконецъ, лежать рабочимъ уже было нельзя; лежавшихъ раньше матросы подняли пинками, и вся масса людей буквально сидѣла другъ на другѣ. Днѣпровскія пароходныя общества наживаютъ исключительно отъ пассажировъ III класса, а между тѣмъ администрація парохода смотритъ на этихъ злосчастныхъ третьеклассниковъ хуже, чѣмъ на рабочій скотъ». По словамъ того же автора: «На пароходѣ «Теща» принимали рабочихъ, какъ овецъ, сколько помѣстится можетъ, стоя вплотную другъ къ другу. Вскорѣ вся палуба, рубка, даже кожухи парохода — наполнились стоявшими босоножками. Пароходъ былъ переполненъ ими такъ, что рабочимъ буквально некуда было сложить котомокъ, и онѣ висѣли въ продолженіе всего рейса на спинахъ ихъ обладателей. Очевидно, ни о порядкѣ ни о мѣрѣ нагрузки, какъ и всегда, вопроса не было».

²⁾ 1895 г. № 207.

Переяслава и др. мѣсть, они располагаются на берегу екатеринославскихъ пристаней, на холодномъ сыромъ пескѣ (такъ какъ общество пароходства до сихъ поръ не надумалось устроить хотя бы временные навѣсы въ такихъ бойкихъ мѣстахъ, какъ Екатеринославъ и Кременчугъ). Первое время въ этой массѣ слышится хохотъ, пѣніе и пляска. Это продолжается два-три дня. Затѣмъ, когда однообразіе надоѣдаетъ, начинается пьянство, драки и грабежи. Въ 1894 году, благодаря рѣдкому обилію воды въ Днѣпрѣ, общество пароходства ежедневно отправляло по 10 — 12 большихъ и средней величины пароходовъ, нагруженныхъ рабочимъ людемъ настолько, что иголкѣ упасть было негдѣ. Въ общемъ выѣзжало изъ Екатеринослава ежедневно до 5000 ч. Въ 1895 г. по причинѣ мелководья по Кременчуго-Екатеринославской линіи совершали рейсы пароходы средней величины и, несмотря на свою вмѣстительность, не могли брать и грузить столько, сколько грузили въ 1894 г., а рабочіе, въ ожиданіи очереди, проѣдали и пропивали свои заработки.

Движеніе рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ тоже не всегда представляетъ для нихъ желанное удобство и экономію силъ. Ранніе рабочіе, отправляющіеся на заработокъ въ февралѣ и мартѣ, которые небольшими партіями слѣдуютъ исключительно по желѣзнымъ дорогамъ, — ибо для пѣшаго нѣтъ еще пути, — не пользуются удешевленнымъ тарифомъ, установленнымъ на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ для, такъ называемыхъ, рабочихъ поѣздовъ въ періодъ массоваго рабочаго движенія на югъ. Далекое не всѣ эти рабочіе двигаются, списавшись предварительно съ знакомыми хозяевами, и заблаговременно наняты для пахоты подъ яровое, а между тѣмъ имъ приходится платить за билеты 6—10 и болѣе рублей, по тарифу III-го класса.

Передвиженіе въ рабочихъ поѣздахъ значительно дешевле, но зато лишено всякихъ удобствъ. Сбрасывая часть тарифа III-го класса, нѣкоторыя желѣзныя

дороги грузятъ рабочихъ прямо въ товарные вагоны. Народъ набивается вплотную, приспособлений въ вагонахъ никакихъ нѣтъ, и притомъ подобнаго рода поѣзда проходятъ въ теченіе двухъ сутокъ то разстояніе, которое легко можно пройти въ полъ-дня ¹⁾.

Въ засѣданіяхъ соединеннаго XII тарифнаго и XXXVIII конвенціоннаго общаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, 5 — 27 мая 1893 года, гдѣ возбуждался между прочимъ вопросъ объ установленіи на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ льготнаго проѣзда рабочихъ, — представитель грязе-царицынской жел. дороги ²⁾ указывалъ на необходимость — „предоставить рабочимъ хотя бы нѣкоторыя удобства, какъ напримѣръ: возможность присѣсть во время переѣзда, продолжающагося иногда нѣсколько сутокъ, и принять мѣры къ возможному предотвращенію несчастныхъ случаевъ“. Возражая представителю уральской жел. дор., полагавшему для большаго пониженія провозной платы перевозить рабочихъ въ простыхъ товарныхъ вагонахъ, хотя въ ущербъ удобствамъ помѣщенія рабочихъ, представитель Грязе-Царицынской жел. дороги находилъ нежелательнымъ поощреніе перевозки рабочихъ въ обыкновенныхъ то-

¹⁾ Каково это передвиженіе въ вагонахъ IV класса, можно судить по нижеслѣдующему описанію переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ переселенцевъ, отправляющихся за Ураль. «Немалую долю въ переселенческую сграду вносятъ наши желѣзныя дороги, для кототыхъ «пассажиры IV класса» ни въ какомъ случаѣ не люди, а грузъ малой скорости, подлежащій доставкѣ по мѣрѣ возможности и желѣзнодорожнаго досуга... Товарные вагоны для переселенцевъ на станціи Бахмачъ были безъ скамеекъ, многіе даже безъ верхнихъ оконныхъ отверстій, двери безъ всякихъ загражденій, что представляетъ большую опасность въ пути, такъ какъ при отсутствіи оконъ дверь приходится держать полуоткрытой; при вагонахъ не было никакихъ сходней, лѣстницы или просто доски, такъ что приходилось прыгать и взбираться почти на двухъаршинную высоту, какъ кто умѣлъ. Въ этихъ-то вагонахъ должна была размѣститься вся масса въ 800 человекъ сѣраго люда съ женщинами, дѣтьми и дорожнымъ провіантомъ. На вагонъ приходилось до 70 человекъ, хотя надпись на вагонѣ во всеуслышаніе гласить: «8 лошадей или 40 человекъ». Болѣе рѣшительные переселенцы очень энергически протестовали: «що се таке — намъ дитей своихъ давить тутечки» — слышалось отовсюду. Но въ концѣ концовъ толпа, ворча и кряхтя, полѣзла въ вагоны, набивъ ихъ, какъ сельди въ бочкѣ. Въ Бахмачѣ ихъ, кромѣ того, задержали отъ 6 часовъ утра до поздняго вечера, и что ѣли переселенцы — сказать трудно, такъ какъ не по ихъ же карманамъ станціонныя буфеты». *Русскія Вѣдомости*. 1896 года, № 152.

²⁾ Протоколы, стр. 30—31.

варныхъ вагонахъ и указывалъ на грязе-царицынскую дорогу, перевозящую рабочихъ въ вагонахъ, имѣющихъ двойныя стѣны, полъ, окна и скамьи, сквозные проходы и отопливаемыхъ въ холодное время ¹⁾. Такимъ образомъ ненормальность отношенія желѣзныхъ дорогъ къ перевозкѣ рабочихъ сознается управленіями самихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя, кромѣ удешевленія перевозки, дѣлаютъ, хотя и не повсемѣстно, нѣкоторые шаги къ улучшенію условій переѣзда рабочихъ ²⁾.

Вслѣдствіе высокой все-таки для рабочихъ платы за переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, а также, быть-можетъ, благодаря стѣснительности въ теченіе нѣсколькихъ дней и ночей ѣхать стоя, — лишь небольшая часть рабочихъ, пользующихся желѣзною дорогою, совершаетъ по ней весь свой путь до мѣста найма. Большинство изъ нихъ слѣдуетъ отчасти по желѣзной дорогѣ, отчасти пѣшкомъ, присаживаясь въ вагонъ на нѣсколько станцій съ тѣмъ, чтобы снова часть дороги совершить пѣшкомъ. Такъ, на примѣръ, по даннымъ, собраннымъ въ началѣ 80-хъ годовъ харьковскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, нѣкоторыя партіи курскихъ рабочихъ, а также черниговскихъ, полтавскихъ и харьковскихъ, часть пути совершаютъ по желѣзной дорогѣ, часть — пѣшкомъ. Харьковскіе сажались на поѣздъ въ Славянскѣ и либо доѣзжали до Таганрога, либо высаживались на станціи Константиновкѣ курско-харьково-азовской ж. д. Остальные ѣдутъ по дорогѣ до Харькова, затѣмъ идутъ пѣшкомъ до Славянска, гдѣ часть опять садится на поѣздъ. Изъ записей, относящихся къ 1,000 слиш-

¹⁾ Такъ какъ рабочіе, отпрапляясь на работу иногда въ январѣ и февралѣ, возвращаются въ октябрѣ и ноябрѣ.

²⁾ На станціи *Знаменкѣ* Харьковско-Николаевской ж. д., по свидѣтельству завѣдывавшего лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ, въ періодъ рабочаго движенія въ 1895 году очень часто не хватало вагоновъ, и часть рабочихъ принуждена была ждать слѣдующаго поѣзда (цѣлыя сутки); нѣкоторые не получали билетовъ въ кассѣ, п. ч. не могли подыскать компаніи въ 10 человекъ, что требовалось кассирами при выдачѣ билетовъ, не говоря уже о томъ, что значительная часть рабочихъ (пѣшихъ) постоянно опаздывала вслѣдствіе частой перемѣны росписанія рабочихъ поѣздовъ. *Врачебная Хроника Херсонской губерніи*. 16—31 іюля 1895 года, № 14, стр. 540.

комъ лицъ, двигавшихся этимъ смѣшаннымъ способомъ, видно, что прежде чѣмъ сѣсть на поѣздъ, шли пѣшкомъ—около

440	человѣкъ	1—2	дня.
362	”	3—4	”
150	”	5—6	”
70	”	10	дней.
13	”	11	”

проѣхали по желѣзной дорогѣ разстояніе:

24—70	версть.	32	человѣка.
100—200	”	99	”
200—300	”	219	”
300—400	”	110	”
400—600	”	340	”
600—900	”	160	”
Больше . . . 900	”	36	”

Средній пробѣгъ 430 версть.

Свѣдѣнія о распредѣленіи перевозки рабочихъ по мѣсяцамъ имѣются ¹⁾ за 1891 годъ лишь по тремъ желѣзнымъ дорогамъ—курско-харьково-азовской, козлововоронежско-ростовской и харьково-николаевской. На первой дорогѣ пониженный тарифъ примѣняется во всякое время, когда есть рабочіе, на второй сроки примѣненія льготнаго тарифа назначены: по направленію съ сѣвера на югъ—съ 15 апрѣля по 15 іюня; съ юга на сѣверъ—съ 15 іюня по 15 ноября, при чемъ, въ случаѣ скопленія рабочихъ, пониженный тарифъ примѣняется и раньше; на 3-й — съ 1 марта по 1 іюля и съ 1 августа по 1 декабря.

Слѣдуетъ примѣтить, что преимущественно по желѣзнымъ дорогамъ слѣдуютъ сельскіе рабочіе на обратномъ пути съ заработковъ домой, ибо тутъ они при деньгахъ. Этимъ пользуется, напр., Владикавказская желѣзная дорога, которая, по утверженію А. Аѳанасьева ²⁾, „имѣетъ

¹⁾ Записка тарифнаго отдѣла, стр. 14.

²⁾ «Корреспонденція о движеніи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ на югъ». *Вѣстникъ сел. хоз.* 1892 г., № 2, стр. 43.

уменьшенный тарифъ проѣзда рабочихъ только въ одну сторону, назадъ же не дѣлаетъ уступокъ“.

Провезено рабоч. по кур.-хар.-аз. по козл.-вор.-рост. по хар.-ник.¹⁾

въ февралѣ. . .	—	—	720
„ мартѣ. . .	11.493	3.701	2.729
„ апрѣлѣ. . .	18.520	5.061	6.420
„ маѣ. . . .	46.922	55.504	3.922
„ іюнѣ. . . .	3.604	9.428	2.301
„ іюлѣ. . . .	29.305	35.780	1.031
„ августѣ. . .	10.227	15.504	4.513
„ сентябрѣ. .	12.173	10.181	3.652
„ октябрѣ. . .	22.198	17.566	18.168
„ ноябрѣ. . .	264	4.434	3.821
<u>Всего. . .</u>	<u>154.706</u>	<u>156.762</u>	<u>47.369</u>

Приведенныя цифры, помимо своего интереса, какъ наглядное свидѣтельство о скудности вообще движенія рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ (не превышающаго 200,000 отхожниковъ всякаго промысла въ одинъ конецъ по самымъ бойкимъ путямъ направленій), еще разъ подтверждаютъ, что въ апрѣлѣ и особенно въ маѣ происходитъ самое горячее передвиженіе рабочихъ на югъ, и что большинство ихъ остается на работахъ до октября мѣсяца.

Чтобы составить понятіе о разнообразіи комбинацій разсмотрѣнныхъ выше способовъ передвиженія сельскихъ рабочихъ на югъ, приведемъ изъ книги Кудрявцева²⁾ ни-

¹⁾ Въ *Сборникъ херсонскаго земства* имѣются свѣдѣнія о движеніи рабочихъ по харьково-николаевской жел. дор. за неурожайный 1892 годъ. Всего проѣхало по всемъ участкамъ этой линіи 50.314 рабочихъ. По мѣсяцамъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

въ январѣ. . .	150 чел.	въ маѣ. . . .	4.089 чел.	въ сентябрѣ	6.659 чел.
» февралѣ. . .	905 »	» іюнѣ. . . .	2.540 »	» октябрѣ.	18.522 »
» мартѣ. . .	2.916 »	» іюлѣ. . . .	1.326 »	» ноябрѣ. .	4.018 »
» апрѣлѣ. . .	6.833 »	» августѣ. . .	2.154 »	» декабрѣ.	202 »

Такимъ образомъ на весну приходится 13.838 чел.; на лѣто—6.020; на осень—29.199 и на зиму—1,257 чел.

²⁾ «Пришлые сельско-хозяйственные рабочіе на Николаевской ярмаркѣ въ м. Каховкѣ, Таврической губерніи, и санитарный надзоръ за ними въ 1895 году», стр. 19.

жеслѣдующую таблицу, составленную по даннымъ опроса рабочихъ, прибывшихъ весною 1895 года въ Каховку для найма на сельскія работы.

Способы передвиженія	% ное отношен.
1) На дубахъ	38,31
2) На подводахъ.	17,43
3) Пѣшкомъ.	11,45
4) Пѣшкомъ и желѣзной дорогой.	5,98
5) Пѣшкомъ и пароходомъ.	5,06
6) Пѣшкомъ и на подводахъ	4,63
7) Пѣшкомъ, пароходомъ и жел. дорогой.	3,97
8) Пѣшкомъ, подводами и жел. дорогой	3,03
9) Пѣшкомъ, подводами и пароходомъ	1,69
10) Жел. дорогой и пароходомъ.	1,47
11) Пароходомъ, подводами и жел. дорогой.	1,19
12) Пѣшкомъ и на дубахъ	1,04
13) Подводами и пароходомъ	1,01
14) Пароходомъ и на дубахъ	0,73
15) Пѣшкомъ и на плотахъ.	0,73
16) Подводами и жел. дорогой.	0,65
17) Жел. дорогой.	0,61
18) Пароходомъ.	0,60
19) Дубомъ и на плотахъ.	0,16
20) Пѣшкомъ, пароходомъ и дубами.	0,15
21) Подводами и на дубахъ.	0,07
22) На дубахъ и жел. дорогой	0,01

Такимъ образомъ оказалось 22 сочетанія способовъ передвиженія сельскихъ рабочихъ на югъ.

2.

Рабочіе въ районѣ найма. — Главнѣйшіе пути движенія рабочихъ и рынки найма въ Херсонской губерніи. — Рынки найма въ другихъ мѣстахъ спроса. — Каховка.

Наконецъ рабочіе тѣмъ или инымъ способомъ передвиженія достигли степной полосы. Главнѣйшее время

вступленія ихъ въ предѣлы губерній спроса, т. е. конецъ апрѣля и начало мая, есть самый важный моментъ для всякаго рода хозяйствъ, въ который они запасаются рабочими на предстоящую уборку травъ и хлѣбовъ. Примѣнительно къ этой потребности хозяйствъ, главное русло рабочаго движенія даетъ отъ себя множество развѣтвленій во всѣ стороны по второстепеннымъ трактамъ, углубляющимся въ самые отдаленные уголки нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ мѣстностей. Не только главное теченіе, устремляющееся къ самымъ крупнымъ центрамъ спроса на рабочія руки, но и второстепенные потоки рабочаго движенія направляются по наиболѣе населеннымъ мѣстнымъ пунктамъ. Въ крупныхъ центрахъ рабочіе спѣшатъ къ ярмаркамъ, бывающимъ въ весенніе мѣсяцы, преимущественно въ день Св. Троицы или Николая чудотворца (Троицкія и Никольскія); во второстепенныхъ — на базары, которые въ теченіе всей рабочей поры по воскреснымъ днямъ (а въ нѣкоторыхъ пунктахъ Самарской губерніи по понедѣльникамъ) служатъ временемъ найма рабочихъ. На встрѣчу этому движущемуся потоку земледѣльцевъ спѣшатъ изъ своихъ хозяйствъ крупные и мелкіе наниматели въ находящіеся на пути движенія рабочихъ ближайшіе населенные пункты, въ ярмарочные и базарные дни, заключаютъ съ рабочими условія и уводятъ ихъ съ собою на мѣсто работы. Но и, помимо этого главнаго момента найма рабочихъ, въ теченіе всей страдной поры по всѣмъ рынкамъ найма происходитъ перекочевка рабочихъ преимущественно для поденнаго найма. Въ такихъ чертахъ можно представить, такъ сказать, схему производства найма пришлыхъ рабочихъ.

Подробнаго изслѣдованія указанныхъ выше теченій рабочаго движенія по отдѣльнымъ районамъ спроса вообще не производилось, равно какъ нѣтъ обстоятельнаго изученія рынковъ найма. Тѣмъ цѣннѣе является описаніе главнѣйшихъ путей движеній рабочихъ и мѣстъ ихъ остановокъ (рабочихъ рынковъ) въ Херсонской гу-

берніи, составленное земскимъ врачомъ Тезяковымъ по даннымъ „статистико-экономическихъ описаній уѣздовъ“, пополненнымъ личными разспросами рабочихъ партій на рынкахъ и въ экономіяхъ и людей, хорошо знакомыхъ съ движеніемъ рабочихъ по отдѣльнымъ уѣздамъ¹⁾.

Въ Херсонской губерніи главными рынками для найма пришлыхъ рабочихъ служатъ слѣдующіе пункты.

Въ Александрійскомъ уѣздѣ:

Желѣзнодорожная станція *Знаменка*, въ которую съ поѣздами ежегодно прибываетъ отъ 3 до 6,000 рабочихъ, и изъ коей отправляется отъ 4 до 13,000 рабочихъ, является какъ бы входными воротами въ Херсонскую губернію для ищущихъ сторонняго заработка земледѣльцевъ. Изъ всего числа приходящихъ около 70% составляютъ полтавцы (преимущественно Золотоношскаго и Лохвицкаго уѣздовъ), 18% — рабочіе Кіевской и 3% Черниговской губерній. Огромное большинство пришлаго люда проходитъ черезъ Знаменку въ Николаевъ, Херсонъ и Каховку; остальные же направляются въ мѣстные рынки — Елисаветградъ, Казанку, Кривой Рогъ и пр. Только въ самое послѣднее время, по ходатайству земства, фастовская желѣзная дорога отводитъ для рабочихъ, принужденныхъ иногда сутки и болѣе ожидать на вокзалѣ поѣзда, большой сарай.

Станція *Долинская*. Въ ней собирается свыше 1,000 рабочихъ, изъ коихъ половину составляютъ полтавцы и около $\frac{1}{4}$ кіевляне.

Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ:

Городъ Елисаветградъ служитъ значительнымъ рабочимъ рынкомъ. Въ устроенномъ земствомъ врачебно-продовольственномъ пунктѣ зарегистрировано рабочихъ въ 1893 г. — 10,600, въ 1894 — 10,108, въ 1895 — 6,740. Въ общемъ числѣ пришлыхъ рабочихъ крестьяне Пол-

¹⁾ Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи. Херсонъ. 1895, стр. 44—63.

тавской губерніи (Золотоношскій уѣздъ) составляютъ 52⁰/₀, Кіевской—41⁰/₀, Черниговской 3⁰/₀. Преимущественное время массоваго появленія рабочихъ—конецъ апрѣля, май и середина іюля, когда изъ Кіевской губерніи являются они съ лошадьми спеціально для перевозки со степей хлѣба. Въ Троицынъ и Петровъ день пришлыхъ рабочихъ собирается по 2—3,000 человекъ. На площади рынка не имѣется навѣса для защиты собравшихся отъ непогоды.

Городъ Бобринецъ, удаленный отъ желѣзно-дорожной станціи на 50 верстъ, исключительно удовлетворяетъ мѣстному спросу на рабочія руки, всегда значительному. Здѣсь зарегистрировано, при непослѣдовательномъ наблюдении, въ 1893 году—9381 пришлыхъ рабочихъ, въ 1894—5915, и 1895—7,394 человека. Преобладаютъ на этомъ рынкѣ кіевскіе рабочіе (43—55⁰/₀) сравнительно съ полтавскими (26—37⁰/₀). На средства города для пріюта рабочихъ приспособлены на 1,000 человекъ существовавшіе ранѣе каменные загоны, надъ которыми устроены были сначала четыре парусинныхъ навѣса, а въ 1895-году два изъ нихъ замѣнены деревянными.

Городъ Вознесенскъ, какъ мѣстный рынокъ, имѣетъ менѣе важное значеніе, ибо съ нимъ конкурируютъ находящіяся неподалеку Березовка и Мостовка, отвлекающія рабочихъ. Въ Вознесенскѣ было зарегистрировано рабочихъ въ 1893 г.—7,238 человекъ, въ 1894 г.—9,027, въ 1895—7,423 человека. Около 75⁰/₀ составляютъ кіевскіе рабочіе (Каневскаго и Звенигородскаго уѣздовъ); полтавцевъ (Золотоношскій, Переяславскій и Кременчугскій уѣзды) приходитъ всего 13⁰/₀, а черниговцевъ (Остерскаго уѣзда)—4⁰/₀ всего числа. Главное время найма—Троицынъ и Петровъ день, а также во все страдное время по воскреснымъ днямъ происходитъ наемъ поденныхъ и сдѣльныхъ рабочихъ. Въ 1895 году на ярмарочной площади устроено земствомъ, при небольшой субсидіи отъ города, спеціальное помѣщеніе въ видѣ небольшого навѣса, въ одномъ концѣ котораго отгоро-

жено помѣщеніе для амбулаторіи, въ другомъ — кухня; середина служитъ столовой.

Новоукраинка, какъ большое торговое село, лежащее на пути движеній рабочихъ, идущихъ преимущественно (85⁰/₀) изъ Каневского и Черкаскаго уѣздовъ, Кіевской губерніи, служитъ для нихъ мѣстомъ отдыха. Въ 1893 году было зарегистрировано рабочихъ 3,854 человекъ, въ 1894—2,257, въ 1895 г. 2,024 человекъ. Никакихъ приспособленій для защиты рабочихъ отъ непогоды не сдѣлано на мѣстномъ базарѣ.

Казанка лежитъ на пути массоваго пѣшаго движенія рабочихъ въ Херсонъ, Николаевъ и особенно Каховку и служитъ также незначительнымъ мѣстнымъ рынкомъ найма. Въ 1893 году здѣсь было зарегистрировано 2,433 рабочихъ, а въ 1894—1,994 человекъ, въ 1895—2,826 человекъ; изъ нихъ большій процентъ даетъ Кіевская губернія (40⁰/₀); Полтавская — 38, Черниговская 3⁰/₀. Наемъ рабочихъ происходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Съ 1893 года рабочею биржей служитъ домъ и дворъ, безвозмездно уступленный для этого обществомъ.

Въ Ананьевскомъ уѣздѣ:

Голта служитъ этапнымъ пунктомъ передвиженія рабочихъ преимущественно изъ Кіевской губ. (94⁰/₀). Въ теченіе двухмѣсячной дѣятельности земскаго лѣчебно-продовольственнаго пункта въ 1895 году было зарегистрировано 9,420 рабочихъ.

Бирзула лежитъ на пути движенія рабочихъ преимущественно изъ Подольской губ. (75⁰/₀), но служитъ и мѣстнымъ рынкомъ, куда въ концѣ іюня и въ началѣ іюля сходятся партіи, уже побывавшія на болѣе бойкихъ рынкахъ, но не нашедшія тамъ спроса на свои руки. Всѣхъ рабочихъ въ Бирзулѣ въ 1894 г. было зарегистрировано 4,112, въ 1895 г.—2,236. Этими цифрами однако далеко не исчерпывается значеніе Бирзуловскаго пункта: регистрируются на врачебно-питательныхъ пунктахъ

только рабочіе, *вновь* появляющіеся, между тѣмъ черезъ нѣкоторый промежутокъ рабочіе, разъ уже записанные, опять появляются на этомъ же пунктѣ.

Мостовое служитъ однимъ изъ крупныхъ мѣстныхъ рабочихъ рынковъ. Воскресные базары въ немъ чередуются съ Березовкой, отстоящею отъ него на 25 верстъ, и рабочіе переходятъ изъ одного базара на другой. Въ Мостовое почти исключительно собираются рабочіе изъ Каневского, Звенигородскаго, частью Чигиринскаго и Таращанскаго уѣздовъ Кіевской губ. (97⁰/₀). Въ 1895 г. было зарегистрировано 4,348 ч.

Березовка, являющаяся крупнымъ хозяйственнымъ центромъ, издавна привлекала массу пришлыхъ рабочихъ, которые сюда стекались послѣ каховской и херсонской ярмарокъ. Прежде Березовка считалась вторымъ по величинѣ рабочимъ рынкомъ въ губерніи, но съ развитіемъ путей сообщенія и другихъ мѣстныхъ рынковъ значеніе ея нѣсколько ослабѣло. Полной регистраціи рабочихъ не было произведено. Около половины всѣхъ рабочихъ приходитъ сюда, пройдя такіе рынки, какъ Вознесенскъ и Мостовое. Преобладаютъ (82⁰/₀) кіевскіе рабочіе (изъ Каневского, Звенигородскаго, Таращанскаго и Липовецкаго уѣздовъ); полтавцы даютъ не болѣе 7⁰/₀, подоляне—2⁰/₀; орловцы—3⁰/₀ и куряне до 2⁰/₀ всего числа рабочихъ. Несмотря на важность этого пункта въ дѣлѣ найма на сельскія работы, здѣсь нѣтъ постоянныхъ приспособленій для пріюта рабочихъ. Для лѣчебно-продовольственнаго пункта нанимается дворъ съ сараемъ; послѣдній приспособливается для амбулаторіи, столовой и ночлега на 100—150 человекъ. Въ хорошую погоду большинство рабочихъ располагается на дворѣ, въ дурную погоду расходятся, за невозможностью помѣститься въ пунктѣ, по еврейскимъ заѣзжимъ домамъ, гдѣ за 2—3 коп. съ души пользуются правомъ ночевать подъ навѣсомъ на голой землѣ, въ грязи, часто вмѣстѣ съ домашними животными. Мѣстные еврей-домовладѣльцы дѣлаютъ для себя про-

мысль въ сдачѣ такого рода помѣщеній для пришлыхъ рабочихъ. Партіи рабочихъ называются такими промышленниками на ночлеги еще за селомъ; рабочіе соблазняются нахваливаемыми несуществующими удобствами.

Въ Тираспольскомъ уездѣ:

Петровѣровка служитъ значительнымъ пунктомъ, куда рабочіе собираются къ базарнымъ воскреснымъ днямъ, черезъ каждыя двѣ недѣли. Заходятъ сюда рабочіе изъ различныхъ мѣстностей, большею частью уже разбитыми партіями. Въ 1894 г. было зарегистрировано рабочихъ изъ Кіевской губ. 35⁰/₀, изъ Подольской—28⁰/₀, Орловской—5¹/₂⁰/₀, Полтавской—4⁰/₀ и ничтожный процентъ изъ губерній: Черниговской, Курской, Тульской, Бессарабской и др. Рынокъ въ Петровѣровкѣ дѣлается болѣе оживленнымъ въ концѣ іюня и въ іюль, когда приходятъ для найма на полевые работы одесскіе мѣщане и чернорабочіе, проживавшіе зиму въ Одессѣ. Лѣчебно-продовольственный пунктъ устраивается въ специально-нанятомъ помѣщеніи, выходящемъ на выпасъ за селомъ. Помѣщеніе для столовой представляло большую свѣтлую казарму, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служила ночлежнымъ приютомъ. Площадь передъ столовой служитъ обычнымъ сборнымъ пунктомъ рабочихъ.

Раздѣльная, какъ узловая жел.-дорожная станція, служитъ конечнымъ пунктомъ движенія рабочихъ изъ Подольской и отчасти Кіевской губерній; отсюда рабочіе пѣшкомъ идутъ къ мѣстнымъ рынкамъ: въ Петровѣровку, Яновку и др. Въ годы наибольшаго движенія рабочихъ ежедневно ихъ прибываетъ сюда 300—400 человѣкъ. Въ незначительной степени Раздѣльная служитъ и мѣстомъ для найма рабочихъ: по воскреснымъ базарамъ здѣсь собираются по 200—300 чел., которые обыкновенно быстро разбираются на поденныя и недѣльные работы въ сосѣднія съ пунктомъ хозяйства. Регистраціи рабочихъ не велось; о значительности скопленія рабочихъ на станціи можно судить потому, что въ

теченіе 2 мѣсяцевъ въ 1893 г. дешевой столовой было отпущено около 5 тыс. обѣдовъ. Однако пользовавшихся дешевымъ обѣдомъ было меньшинство рабочихъ. По составу рабочихъ на ст. Раздѣльной рынокъ носить одинаковый характеръ съ Петровѣровскимъ. Лѣчебно-продовольственный пунктъ помѣщается въ построенномъ за 300 руб. земствомъ спеціальному каменному баракѣ.

Въ Одесскомъ уѣздѣ:

Городъ Одесса представляетъ значительный рабочій рынокъ: на Серединской площади особенно оживленный наемъ рабочихъ происходитъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. На ней выстраиваются балаганы съ различными инструментами для полевыхъ работъ, появляются будки съ съѣстными припасами къ услугамъ пришлыхъ рабочихъ; имѣется деревянный навѣсъ для 200—300 человекъ. Въ Одессу для найма на сельскія работы приходятъ кіевляне, полтавцы, орловцы и др.

Яновка, находящаяся отъ Одессы въ 60 верстахъ, въ 40—отъ Березовки и въ 25 — отъ Петровѣровки, служитъ значительнымъ рынкомъ для найма рабочихъ въ хозяйства Одесскаго уѣзда. Наемъ происходитъ здѣсь въ базарные дни еженедѣльно по четвергамъ, когда въ теченіе іюня и іюля сюда сходятся рабочіе изъ Одессы, Петровѣровки, Березовки и др. сосѣднихъ рынковъ. Систематической регистраціи рабочихъ ни разу не производилось. Процентное отношеніе между приходящими сюда рабочими выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ Кіевской губ.—35%, Орловской—20%, Подольской—15%, Полтавской—4%. Пріюта, гдѣ бы рабочіе могли укрыться отъ непогоды, въ Яновкѣ не имѣется; равно ощущается потребность въ доброкачественной водѣ.

Въ Херсонскомъ уѣздѣ:

Херсонъ служитъ однимъ изъ главныхъ рабочихъ рынковъ, куда сходятся тысячи рабочихъ къ Троицкой

ярмаркѣ и куда приходятъ всѣ рабочіе, оставшіеся не- нанятыми въ Каховкѣ. Во время послѣдней Троицкой ярмарки, съ 15 по 23 мая, т. е. въ теченіе 8 дней, было зарегистрировано 5442 чел., въ ихъ числѣ 20% побывавшихъ ранѣе въ Каховкѣ. Значительное большинство рабочихъ въ Херсонѣ составляютъ полтавцы (59,6%), затѣмъ слѣдуютъ пришлые изъ Кіевской губерніи (16,7%), Черниговской (13%), Орловской (3%) и Херсонской (5%). Притокъ рабочихъ въ Херсонъ начинается обыкновенно за нѣсколько дней до разгара ярмарки; сначала рабочіе прибываютъ медленно, небольшими партіями; вся же масса прибываетъ вдругъ, и въ теченіе 2 — 3 дней ярмарка достигаетъ наибольшаго оживленія. Послѣ ярмарки значеніе Херсона, какъ мѣстнаго рынка, не велико; рынокъ немного оживляется по воскресеньямъ, когда происходитъ наемъ недѣльныхъ и дневныхъ рабочихъ; по 15 іюля послѣ ярмарки было зарегистрировано только 1190 рабочихъ. Съ 1893 года въ Херсонѣ учрежденъ для пришлыхъ рабочихъ земскій врачебно-питательный пунктъ.

Бериславъ имѣетъ по преимуществу значеніе, какъ конечный пунктъ на пути движенія въ Каховку, расположенную на противоположномъ берегу Днѣпра. Въ 1894 году зарегистрировано 5614 рабочихъ, между которыми было пришлыхъ изъ Полтавской губ. 64,6%, Кіевской — 15%, Херсонской — 8,8%, Черниговской — 3%, Орловской — 3%. Въ теченіе всего лѣта въ Бериславѣ бываетъ не мало рабочихъ, но какихъ-либо приспособленій для ихъ пріюта нѣтъ.

Николаевъ является важнымъ рабочимъ рынкомъ. Мѣстомъ сбора рабочихъ служитъ Сѣнная площадь, гдѣ благотворительнымъ обществомъ устроено зданіе для дешевой столовой и навѣсъ для пріюта рабочихъ. Въ 1895 году съ 21 мая по 14 іюля на лѣчебно-продовольственномъ пунктѣ зарегистрировано 4,409 рабочихъ; въ ихъ числѣ пришедшихъ изъ Полтавской губерніи 70 $\frac{1}{2}$ % (одинъ Золотоношскій уѣздъ 46%), Кіевской —

15, Херсонской — 5, Черниговской — 5, и не помногу изъ Орловской, Подольской и др.

Новый-Бугъ, лежащій на пути массоваго движенія рабочихъ изъ Казанки и Бобринца въ Николаевъ и Херсонъ, служитъ большимъ мѣстнымъ рынкомъ. Со дня открытія земскаго лечѣбно-продовольственнаго пункта, 11 іюня 1895 года, въ теченіе 2 - мѣсячнаго существованія его, по 15 августа, было зарегистрировано 3,674 рабочихъ, среди которыхъ пришлыхъ изъ Кіевской губерніи 41⁰/₀, изъ Полтавской — 37⁰/₀, Херсонской — 14⁰/₀, Черниговской — 5⁰/₀ и т. д. Рабочіе располагаются на ярмарочной площади, группируясь преимущественно возлѣ ярмарочныхъ столиковъ и балагановъ. На этой площади бываетъ четыре ярмарки въ году, но площадь не очищается вовсе, почему она въ сильной степени загрязнена навозомъ. За отсутствіемъ на площади отхожихъ мѣсть, таковыми служатъ промежутки между балаганами, отчего послѣдніе бывають буквально обложены человѣческими экскрементами.

Кривой Рогъ, лежащій на пути массоваго движенія рабочихъ изъ Полтавской губерніи въ Каховку, служитъ большимъ мѣстнымъ рынкомъ для найма сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Во время дѣйствія лечѣбно-продовольственнаго пункта въ 1894 году, съ 23 мая по 10 августа, было зарегистрировано 3,700 человѣкъ, изъ нихъ Полтавская губернія поставила 41,7⁰/₀, Кіевская — 23⁰/₀, Черниговская — 19,8⁰/₀, Херсонская — 7¹/₂⁰/₀, Орловская — 2⁰/₀, Курская — 1⁰/₀ и др. Въ виду поздняго открытія пункта масса рабочихъ, идущихъ въ Каховку, не могла быть зарегистрирована. На рынкѣ замѣчается недостатокъ воды, и отсутствуютъ приспособленія для пріюта рабочихъ.

За неимѣніемъ по другимъ мѣстностямъ степного юга подробнаго изслѣдованія путей движенія пришлыхъ рабочихъ, поневолѣ придется ограничиться простымъ перечисленіемъ рынковъ найма по даннымъ находящагося въ нашемъ распоряженіи отрывочнаго матеріала.

Для *Бессарабской* губерніи однимъ изъ главныхъ рынковъ является Аккерманъ, гдѣ рабочіе на базарѣ нанимаются главнымъ образомъ лишь въ страдную пору, собственно — на косовицу и для жатвы ¹⁾).

Для *Екатеринославской* губерніи главными рынками найма служатъ, кромѣ Екатеринослава, — Барвенково (Бахмутскаго уѣзда) и станція Лозовая лозово-севастопольской желѣзной дороги ²⁾).

Для *Таврической* губерніи главнѣйшимъ рынкомъ служитъ Каховка ³⁾), второстепенными — Симферополь, Карасубазаръ, Курмень-Кемельчи, Алешки, Бердянскъ и др.

Для *Донской* области главными рынками найма рабочихъ служатъ:

1) въ Донскомъ округѣ — Криворожье (Троицкая ярмарка);

2) въ Задонскихъ степяхъ — Мартыновка (Троицкая и Петровская ярмарки);

3) въ Черкасскомъ округѣ — Куцевка и Ростовъ-на-Дону;

4) въ Міусскомъ округѣ — Таганрогъ.

Изъ нихъ несомнѣнно первенствующимъ значеніемъ пользуется Ростовъ-на-Дону. Онъ служитъ не только главнымъ рынкомъ найма для Донской области, но и важнѣйшимъ этапомъ рабочему потоку, стремящемуся въ Предкавказье. Въ немъ ежегодно перебивается до 150,000 рабочихъ. Съ предположеннымъ же устройствомъ центральной товарной станціи на площади между Ростовомъ и Нахичеванью значеніе Ростова, какъ постоянного рынка труда, по мнѣнію И. А. Звегинцова, посѣтившаго Ростовъ осенью 1895 года, несомнѣнно увеличится. Нынѣшнее устройство рабочаго рынка, — замѣчаетъ онъ, — на такъ называемой „Ярмарочной площади“ въ

¹⁾ Сообщение аккерманской упр. в. э. обществу.

²⁾ Сообщение помѣщика Бахмутскаго уѣзда барона Фредерикса в. э. обществу.

³⁾ О Каховкѣ подробно ниже.

Ростовъ хотя и нельзя назвать вовсе неудовлетворительнымъ, оставляетъ однако мѣсто для многихъ улучшеній въ санитарномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, въ связи съ ожидаемымъ расширеніемъ станціи желѣзной дороги. Въ настоящее время имѣются хорошо содержимые на городскія средства бараки, примѣрно на 500 человѣкъ: внутри нары, ночью горитъ фонарь, выпускъ бесплатный. Тутъ же стоитъ свободный обширный баракъ съ особымъ дворомъ и службами, принадлежащій тюремному комитету, приготовленный на холерное время, но не бывшій въ употребленіи, и еще большіе холерные бараки, которые, хотя и были подвергнуты въ свое время правильной дезинфекціи, но нѣсколько лѣтъ стоятъ безъ употребленія. На площади есть опредѣленныя отхожія мѣста, но ближайшій кранъ городского водопровода слишкомъ далекъ. Слѣдовало бы провести воду до площади, а равно озаботиться о снабженіи рабочихъ дешевой пищей, поощреніемъ нѣкоторыми льготами устройства вблизи площади лавокъ для продажи необходимыхъ предметовъ продовольствія по установленной таксѣ и подъ наблюденіемъ санитарной полиціи ¹⁾.

Въ каждый изъ прочихъ рынковъ области Донской въ извѣстное время, въ теченіе 3—4 дней, за сотни верстъ стекается масса нанимателей и тысячи рабочихъ ²⁾. Но, конечно, кромѣ этихъ главныхъ мѣстъ, гдѣ запасаются рабочими преимущественно болѣе или менѣе крупныя хозяйства, существуетъ множество второстепенныхъ пунктовъ найма въ базарные дни, когда мелкія хозяйства казаковъ и крестьянъ нанимаютъ на короткій срокъ рабочихъ въ страдную пору.

Для *Предкавказья* главные рабочіе рынки: Екате-

¹⁾ Въ Ростовѣ-на-Дону до послѣдняго времени пришлые рабочіе были вынуждены, за неимѣніемъ какихъ-либо крытыхъ помѣщеній, въ ненастную погоду валяться на голой землѣ, подъ открытымъ небомъ. (*Русскія Вѣдомости*, 1895 годъ, № 116).

²⁾ Докладъ Полякова донск. общ. с. х.

ринодарь, Ставрополь, Новороссійскъ, ст. Тихорѣцкая, Кавказская, Армавирь.

Заволжье очень богато рынками для найма рабочихъ. Кромѣ Самары, для Новоузенскаго уѣзда рынками служатъ: с. Перекопное, Миусъ, слобода Покровская; для *Николаевскаго*: Николаевскъ, Старая Порубежка, Балаково, Березово, хуторъ Таловой, Колдыбино, Самаровка, Большая Глушица, Николаевка, Семеновка, Перелюбъ, Ивандѣевка, Духовницкое, Екатериненштадтъ, Липовка, Марьевка, Петровка, Макаровка, Утевка, Колокольцовка и Андросовка. Для дальнѣйшаго Заволжья рынками служатъ Оренбургъ; въ Уральской области — поселки Таловой и Озерной и др.

Но для Заволжья рынками также служатъ нѣкоторые города, лежащіе по сю сторону Волги. Таковыми являются города: Хвалынскъ (для Березоволукской и Хворостинской волостей, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи), Вольскъ (для Панинской волости, Николаевскаго, и Миусской, Новоузенскаго уѣздовъ, Самарской губерніи) и Сызрань, Симбирской губерніи. Въ Сызрани, по сообщенію уѣздной управы в. эк. обществу, въ обыкновенное время на рынкѣ всегда можно найти 50—200 человѣкъ рабочихъ. Въ весеннее время число рабочихъ, преимущественно женщинъ, доходитъ до 500—800 человѣкъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ число косцовъ доходитъ до 1,000—1,500 человѣкъ и, наконецъ, въ страдное время — до 2,000 человѣкъ. Обыкновенно на сызранскомъ рынкѣ никогда нѣтъ недостатка въ рабочихъ; напротивъ, нерѣдко наплывъ ихъ бываетъ такъ великъ, что излишекъ направляется въ глубь самарскихъ степей, несмотря на то, что на томъ же сызранскомъ рынкѣ наемъ рабочихъ для жнитва производится для всѣхъ экономій, лежащихъ на лѣвомъ берегу Волги, въ окружности 40—50 верстъ отъ Сызрани.

Обыкновенно полевые работы начинаются въ первыхъ числахъ марта (плуженіе подъ яровые посѣвы), но бываютъ болѣе или менѣе рѣзкія отклоненія, то-есть

недѣлю - двѣ раньше или позже. А такъ какъ хозяева вообще нанимають необходимыхъ имъ для пополненія имѣющагося штата рабочихъ въ самый послѣдній моментъ, — дня за два до выступленія на работы въ степь, чтобы „не харчить даромъ“, то и выходитъ, что поторопившіеся (самые ранніе) рабочіе сидятъ въ ожиданіи погоды и связаннаго съ нею найма по недѣлѣ и болѣе на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ и вообще на рынкахъ найма ¹⁾, а опоздавшіе всегда рискуютъ не найти работы, такъ какъ хозяева сразу запасаются необходимымъ до мая числомъ рабочихъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что условія скитаній и ожиданій въ мартѣ мѣсяцѣ неизмѣримо тяжелѣе лѣтнихъ. Въ это время года зима на югѣ проявляется съ особою силою, и въ мартѣ обыкновенно бываютъ самыя жестокія метели со страшнымъ вѣтромъ. Послѣ прекраснаго солнечнаго дня температура вдругъ понижается до 10° по Р., и начинается вьюга; черезъ день льетъ проливной дождь, растворяющій почву на полъаршина, и еще черезъ день - дующій съ ужасною силою южный вѣтеръ срываетъ крыши, опрокидываетъ стога сѣна и валитъ съ ногъ человѣка. Ото всѣхъ этихъ рѣзкихъ и губительно дѣйствующихъ переменъ погоды рабочій совершенно ничѣмъ не защищенъ. Ни на вокзалахъ ни въ большинствѣ городовъ нѣтъ никакихъ приспособленій, гдѣ бы онъ могъ укрыться въ сухомъ и тепломъ мѣстѣ. Хорошо еще, если платформа, устроенная для желѣзно-дорожныхъ грузовъ, пустуетъ, и его не гонятъ оттуда. Ночлежные дома существуютъ какъ исключеніе въ двухъ-трехъ городахъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, по настоянію администраціи, на вокзалахъ лозово-севастопольской желѣзной дороги построено нѣсколько деревянныхъ барачковъ (въ качествѣ профилактической мѣры на случай появленія холеры), куда рабочіе допускаются безъ стѣсненія.

¹⁾ *Сельскій Вѣстникъ*, № 45, 1890 г.: «Приходятъ сельскіе рабочіе (изъ Орловск. губ., Дмитровск. уѣзда) на мѣсто мѣсяца за 2 до уборки хлѣба и сѣнокоса и, не зная никакого мастерства, должны 2 мѣс. или болѣе бѣдствовать, напрасно приискивая работы».

Послѣдней категоріей рабочихъ, то-есть приходящихъ позже всѣхъ, ко времени жатвы, а то и молотѣбы, въ степяхъ Новороссіи являются плотовщики. Раннею весною, едва только тронется снѣгъ, полая вода поднимаетъ плоты, связанные у береговъ верховьевъ Днѣпра, Десны, Припети, Березины и множества впадающихъ въ Днѣпръ притоковъ. Плотовъ этихъ цѣлыя тысячи, и они идутъ по теченію Днѣпра въ низовые города: Кременчугъ, Екатеринославъ и Херсонъ, которые представляютъ собою самые крупные центры лѣсной торговли въ степныхъ безлѣсныхъ губерніяхъ. Пока еще не сошла полая вода, связанные изъ толстыхъ бревенъ, неуклюжія четырехугольныя махины, еле двигаясь по фарватеру, еще нигдѣ не зацѣпляють дна. Но лишь только обнажились безчисленныя днѣпровскія мели, — для плотовщиковъ наступаетъ совершенная каторга. Несмотря на всѣ ихъ старанія, плоты то и дѣло упираются въ песокъ, и снимать ихъ приходится съ огромными усиліями. Въ довершеніе всего часто случается, что плоты, доведенные съ величайшимъ трудомъ до Екатеринослава, отправляясь дальше, гибнутъ на порогахъ. На каждомъ плоту обыкновенно имѣется душъ 15—20 рабочихъ, по большей части бѣлоруссовъ и великоруссовъ Орловской губерніи (на плотахъ Десны). Получаютъ они за все время плаванія буквально гроши, а между тѣмъ, выступивши изъ дому весною, они еле-еле добираются до мѣста въ іюнѣ, а то въ іюлѣ. У плотовщиковъ обыкновенно бываетъ два срока: Петра и Павла (29 іюня) и Иліи (20 іюля). Но случается и такъ (какъ было въ 1893 г.), что по причинѣ сильнаго обмеленія рѣчки плоты вмѣсто Херсона къ іюлю попадаютъ только въ Кіевъ. Въ іюнѣ 1893 года въ Кіевѣ, въ судоходной дистанціи, за три дня перебивало болѣе 600 рабочихъ-плотовщиковъ съ жалобами на свое положеніе. Дѣло въ томъ, что главный заработокъ плотовщиковъ заключается не въ платѣ, которую они получаютъ за прогонъ плотовъ, а въ полевыхъ работахъ. Добравшись

до Херсона и Екатеринослава, они тотчасъ же двигаются въ степи, если имъ не удастся наняться на мѣстномъ рынкѣ. Ихъ работа преимущественно помѣсячная и поденная, большею частью при молотбѣ, въ качествѣ возовиковъ или возлѣ машинъ. Въ хорошій годъ всѣ они находятъ дѣло и иногда въ два мѣсяца вырабатываютъ такую же сумму, какую получаютъ сроковые рабочіе за $4\frac{1}{2}$. Но если урожай плохъ, плотовщикамъ приходится хуже, чѣмъ кому бы то ни было, такъ какъ во время ихъ прихода сроковыхъ уже не нанимаютъ, а результаты жалкой жатвы домолачиваютъ своими средствами. Побродятъ они, побродятъ, походятъ около соляныхъ озеръ, гдѣ теперь все въ полнѣйшемъ застоѣ, и разсыплются въ разныя стороны, доходя до каменноугольныхъ донскихъ шахтъ, рыбныхъ промысловъ Азовскаго моря, или же возвращаются домой при помощи администраціи, нерѣдко „эталнымъ порядкомъ“.

Но, независимо отъ этихъ крайнихъ по времени своего прихода рабочихъ, и тѣ, которые приходятъ вовремя, являются на мѣсто спроса вообще съ надорванными силами. Рабочіе идутъ обыкновенно питаясь однимъ хлѣбомъ¹⁾. Горячую пищу въ пути рабочіе имѣютъ рѣдко, и только тѣ изъ нихъ, которые идутъ съ подводами. При такомъ обычномъ скудномъ питаніи рабочихъ въ пути многимъ изъ нихъ въ несчастные годы, то есть годы неурожайные, приходится, исколесивъ весь югъ и издержавши послѣдніе запасные гроши, возвращаться домой, питаясь на обратномъ пути уже Христовымъ именемъ. Такихъ рабочихъ, стыдящихся своего невольнаго нищенства, измученныхъ физически и нравственно, можно встрѣтить всюду на рынкахъ найма въ серединѣ лѣта, готовыхъ наняться за одни харчи.

¹⁾ «Сельско-хозяйственные рабочіе вообще и пришлые въ частности въ Херсонской губ. въ санитарномъ отношеніи». Н. Тезяковъ — въ Сборникѣ херсонскаго земства, 1891 г., № 8, приложение, стр. 4.

Но и харчей достать для рабочих иногда бывает неоткуда, и тогда на рынкѣ найма разыгрываются тяжелыя сцены, такъ называемаго, „броженія“ среди вынужденно-праздной толпы. Вотъ какъ описываетъ очевидецъ такое „броженіе“ оставшихся безъ найма рабочихъ на вокзалѣ Курманъ-Кемельчи Лозово-Севастопольской жел. дороги.

„Годъ былъ по урожаю не важный, и вотъ въ ничтожномъ поселкѣ, образовавшемся около этого вокзала, собралось около 2000 человекъ не нашедшихъ работы рабочихъ. Вся эта громадная толпа лежала подъ всеми заборами цѣлую недѣлю, напрасно поджидая нанимателей; вмѣсто послѣднихъ подходили изъ степей все новыя и новыя артели такихъ же горемыкъ, и пришедшіе раньше, видя въ приходящихъ послѣ нихъ новыхъ конкурентовъ на предполагаемый кусокъ хлѣба, все болѣе и болѣе озлоблялись. Мѣстная пекарня не могла наготовить хлѣба и выписывала его изъ Симферополя. Настроеніе толпы сдѣлалось въ высшей степени натянутымъ; чувствовалось, что нервы у каждаго возбуждены до послѣдней степени, и недостаетъ только спички, чтобы порохъ вспыхнулъ и произошло что-нибудь ужасное. Эта спичка явилась въ лицѣ нѣсколькихъ нѣмцевъ, пріѣхавшихъ грузить на подводы купленные ими жатвенныя машины. Оскорбили ли нѣмцы задиравшихъ ихъ рабочихъ, съ ненавистью наблюдавшихъ за укладкою своего самаго страшнаго врага—машинъ, или по какому-либо другому поводу, только черезъ минуту раздался кличъ: „бей нѣмцевъ“, и вмигъ собравшаяся толпа набросилась на всѣхъ, кто только былъ похожъ на нѣмца. Нѣсколькихъ человекъ поколотили до полусмерти, остальные повскакивали на стоявшія тутъ запряженныя брички и умчались отъ расправы, благодаря только быстротѣ своихъ лошадей. А толпа, которая выросла уже вдвое-втрое, въ которой „пробудился звѣрь“, съ крикомъ и гамомъ ринулась дальше, ища на чемъ бы сорвать свое сердце. Это было что-то ужасное; казалось, двигалась какая-то сти-

хійная сила, которая сотретъ все, что ни попадетса ей на пути. Одну минуту казалось, что погромъ неминуемъ. Блѣдные купцы послѣшно запирали лавки, жители прятались по домамъ. Но все вдругъ приняло другое направленіе: началась ссора въ самой толпѣ между малороссами и великороссами; ссора перешла въ драку, кого-то ударили ножомъ, кого-то топтали ногами; нѣсколькихъ человѣкъ, окровавленныхъ, еле дышащихъ, выносили на рукахъ, вытаскивали изъ свалки за ноги. Этимъ все и кончилось. На другой день пріѣхала губернская администрація, и рабочихъ въ нѣсколькихъ поѣздахъ отправили домой бесплатно“.

На базарахъ, при страшной въ жаркое время жаждѣ, рабочіе охотнѣе всего набрасываются на продающійся тамъ квасъ, на что и реагируютъ столь частыми у нихъ разстройствами пищеварительныхъ органовъ. Рабочіе на базарахъ, не имѣя мѣста, гдѣ бы они могли укрыться отъ зноя, не всегда имѣютъ возможность достать и хорошую воду, за которую иногда нужно платить ¹⁾. Санитарный врачъ Чепуркинъ, напр., указываетъ, что въ м. Каховкѣ десятки тысячъ рабочихъ принуждены пользоваться днѣпровскою водою, хотя тутъ же, на базарной площади, имѣется очень большой колодезь съ хорошею холодною водою; но колодезь этотъ на время ярмарки отдается владѣльцемъ въ аренду. Арендаторъ, заинтересованный какъ можно больше выторговать за колодезь, отпускаетъ рабочимъ воду по 4 копѣйки за чайникъ. Хотя владѣлецъ мѣстечка, узнавъ о такомъ вопіющемъ вымогательствѣ, и запретилъ арендатору

¹⁾ Врачъ Тезяковъ указываетъ, при какой грязной обстановкѣ сельскохозяйственные рабочіе, съ косою и котомкою за плечами, въ которой лежитъ одна перемѣна бѣлья, добираются до крупныхъ сельскохозяйственныхъ рынковъ, на которыхъ ихъ ожидаетъ прежде всего грязь. Въ г. Елисаветградѣ тысячи рабочихъ валяются, въ ожиданіи нанимателей, въ пыли, на кучахъ мусора и навоза, который имъ служитъ подстилкой. Неудивительно поэтому, что рабочіе въ пути заболѣваютъ различными болѣзнями кожи и подкожной клѣтчатки, которыя при другихъ условіяхъ у рабочихъ не достигаютъ большого размѣра. Сбор. херс. земства, 1891 г., № 8., прил. стр. 66.

брать съ рабочихъ за воду плату, но арендаторъ на это запрещеніе не обращалъ вниманія.

Любопытную картину пребыванія рабочихъ на рынкахъ найма сообщаетъ „Пріазовскій Край“ ¹⁾. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Александровкѣ, служащей рынкомъ рабочихъ рукъ для сосѣднихъ волостей (Ростовскаго округа, Донской области), пришлыхъ рабочихъ бываетъ до 1,000 чело-вѣкъ. Иногда случается, что эта трудовая масса, въ силу всевозможныхъ условій, вынуждена бываетъ про-водить здѣсь цѣлыя недѣли, — „маяться безъ дѣла“, какъ говорятъ рабочіе. Когда рабочихъ еще немного, то они днемъ слоняются по улицамъ и кабакамъ, а ночью ютятся подъ навѣсами лавокъ, амбаровъ и дру-гихъ построекъ. Прибывшимъ послѣ приходится волей-неволей располагаться прямо на голой землѣ, подставляя свое тѣло подъ знойное солнце и дождь. Для этого служить имъ площадь, находящаяся въ самомъ центрѣ села, которая большую часть лѣта бываетъ покрыта „пришлыми“ и является источникомъ заразы воздуха, такъ какъ тутъ же отправляются естественныя надобно-сти, за отсутствіемъ въ селѣ общихъ ретирадныхъ мѣстъ, и тутъ же потребляются селедки, тарань, отъ которыхъ получается много отбросовъ; все это подвергается дѣй-ствію солнечныхъ лучей, разлагается и сильно пахнетъ. Не имѣя мѣста, гдѣ можно укрыться отъ проливного дожда и палящаго зноя, пришлый людъ въ то же время долженъ питаться всякой дрянью, въ родѣ просоленной чехони и т. п. консервовъ весьма подозрительнаго ка-чества, ибо ему негдѣ ни чаю напиться ни поѣсть горячихъ щей. Вотъ это-то обстоятельство и служитъ причиной появленія среди „пришлыхъ“ всевозможнѣй-шихъ формъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ, а также различныхъ заразныхъ болѣзней.

Типичную картину вступленія рабочихъ на рынокъ найма рисуетъ завѣдующій лѣчебно-продовольственнымъ

¹⁾ *Русская Мысль*. 1894 г., іюль. «Очерки провинціальной жизни» И. Иванюкова, стр. 114.

пунктомъ въ посадѣ Бирзулѣ, Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи ¹⁾. По пути прибытія рабочихъ, на площади, разставлены будки и столики съ хлѣбомъ, колбасами, саломъ, огурцами, лукомъ, фруктами, часто испорченными, и рабочіе, обыкновенно еще не снимая сумокъ, покупаютъ себѣ какую-нибудь снѣдь, переплачивая, конечно, торговкамъ. Запасшись, такимъ образомъ, провизіей, если есть на что купить, они располагаются группами на травѣ, по всей почти длинѣ желѣзнодорожнаго забора, гдѣ часовъ съ 8 утра печетъ солнце. Небольшая кучка находитъ тѣнь около садика мѣстнаго арендатора или же во дворѣ вокзала. На этой открытой площади, такимъ образомъ, сгруппировалась вся масса рабочихъ, приходящихъ на рынокъ. Здѣсь и происходитъ наемъ.

Особеннаго вниманія среди всѣхъ рынковъ найма заслуживаетъ мѣстечко *Каховка*, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, служащее рабочимъ рынкомъ для всей Новороссіи и вмѣщавшее въ себѣ прежде до 40,000 а теперь 15—20 тысячъ пришлыхъ рабочихъ. Въ 1895 году ²⁾ удалось впервые произвести болѣе или менѣе полную регистрацію рабочихъ, близкую къ поголовной. Съ 3 по 9 мая было зарегистрировано 19,519 человекъ, именно пришлыхъ:

изъ Полтавской губерніи	11,987	-	61,4	⁰ / ₀
„ Кіевской „	3,131	—	15,6	⁰ / ₀
„ Черниговской „	2,325	—	11,9	⁰ / ₀
„ Херсонской „	1,504	—	7,8	⁰ / ₀
„ Орловской „	350		1,8	⁰ / ₀
„ Курской „	81	—	0,5	⁰ / ₀
„ Могилевской „	51	—	0,4	⁰ / ₀
„ Другихъ губ.	90	—	0,6	⁰ / ₀

¹⁾ *Врачебная хроника Херсонской губерніи* 16—31 іюля 1895 г. № 14 стр. 542.

²⁾ «Сельско-хозяйственные рабочіе», Тезякова, стр. 62

Притокъ рабочихъ на ярмарку ¹⁾ начинается обыкновенно за нѣсколько дней до полного разгара ярмарки. Данные регистраціи показываютъ, что сначала рабочіе прибываютъ медленно, небольшими количествами ежедневно; главная же масса ихъ появляется затѣмъ вдругъ въ 2—3 дня, когда ярмарка достигаетъ наибольшаго оживленія. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, что днями наибольшаго наплыва рабочихъ являются въ Каховкѣ 6, 7 и 8 мая.

Числа мая	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	Всего.
	294	843	1095	5663	7307	3732	585	19.516 ч.

¹⁾ Херсонскій земскій санитарный врачъ Кудрявцевъ указываетъ нѣсколько главныхъ путей, въ которые, какъ въ русла, сливаются болѣе мелкіе потоки рабочаго движенія, направляющагося въ Каховку на майскую ярмарку. *1-й путь рабочихъ.* Самая восточная вѣтвь движенія рабочихъ идетъ соотвѣтственно Московско-Курско-Харьково-Севастопольской жел. дор. черезъ Орель, Курскъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Александровскъ, Никополь, Большую Лепетиху, Бизюковъ монастырь, и по Днѣпру, достигая Каховки. *2-й путь.* Онъ идетъ черезъ сѣверную часть Черниговской губерніи, черезъ Мглинь, Стародубъ, Глуховъ и середину Полтавской губ.—черезъ Ромны, Лохвицу, Хороль, Кременчугъ, являющійся какъ бы всасывательнымъ и нагнетательнымъ насосомъ этого движенія, такъ какъ въ него заходитъ и изъ него затѣмъ выходитъ большая часть всего рабочаго движенія. Эта вѣтвь движенія можетъ быть названа по преимуществу полтавской. Отъ Кременчуга движеніе направляется или по Днѣпру или сухимъ путемъ по Херсонскому уѣзду черезъ Кривой Рогъ и далѣе по обычному здѣсь тракту черезъ Давидовъ Бродъ и Бериславъ; происходящее по этому пути движеніе рабочихъ составляетъ около трети каховскаго движенія. *3-й путь.* Третья вѣтвь движенія совершенно совпадаетъ съ теченіемъ Днѣпра и его истоковъ и притоковъ и можетъ быть названа по преимуществу днѣпровской. Здѣсь также проходитъ болѣе трети каховскаго рабочаго движенія. Эта вѣтвь начинается въ южной части Черниговской губерніи и проходитъ по границамъ Кіевской и Полтавской губ. и впадаетъ во вторую вѣтвь при Кременчугѣ. Наконецъ *четвертый путь* рабочихъ,—сравнительно второстепенный,—проходитъ черезъ середину Кіевской губерніи (города: Сквиря, Тараща, Звенигородъ, Чигиринъ) и уѣзды Херсонской губерніи: Александрійскій, Елисаветградскій и Херсонскій. Этотъ путь также даетъ вѣтвь въ Кременчугъ, гдѣ сливается съ другими вѣтвями движенія.—Кременчугъ является воротами, чрезъ которые проходитъ значительная волна движенія рабочихъ въ Каховку. По даннымъ регистраціи 1895 года, черезъ него прошло 8643 рабочихъ, а именно: изъ Кіевской губ. 1627, изъ Черниговской — 437, Орловской—16, Курской—24, Полтавской—6043. Если только на майскую ярмарку въ Каховку проходитъ черезъ Кременчугъ такъ много рабочихъ, то все движеніе черезъ него ежегодно можно считать въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Послѣ Кременчуга самыми важными, по даннымъ регистраціи на земско-врачебныхъ пунктахъ, являются: Переяславль, Лохвица, Харьковъ, Александровскъ, Никополь, Б.-Лепетиха и Мелитополь. (Пришлые сел.-хоз. рабочіе на Николаевской ярмаркѣ въ м. Каховкѣ. Стр. 31—32).

Каховка расположена на высокомъ лѣвомъ берегу Днѣпра. Здѣсь бываетъ въ годъ двѣ ярмарки—Никольская—9 мая и Покровская - 1 октября, при чемъ первая по своимъ размѣрамъ и характеру врядъ ли имѣетъ что-либо подобное не только на югѣ, но и во всей Россіи. Если коммерческіе обороты ея пали значительно по сравненію съ прежнимъ временемъ (то-есть до проведенія на югѣ желѣзныхъ дорогъ), то она до сихъ поръ не утратила своего господствующаго значенія, какъ главный рынокъ для найма сроковыхъ рабочихъ, устанавливающей плату за лѣтній трудъ. Обыкновенно, числа 6—7-го, начинается громаднѣйшій съѣздъ сюда сельскихъ хозяевъ изъ всѣхъ уѣздовъ Таврической губерніи, нѣкоторыхъ Херсонской и Екатеринославской ¹⁾. Въ пустынной въ обыкновенное время Каховкѣ наступаетъ на 3—4 дня пора бьющей ключомъ жизни. Нѣмцы изъ колоній сѣверныхъ уѣздовъ везутъ сотни дилижансовъ и различныхъ бричекъ, вѣдутъ породистыхъ лошадей. Заводы земледѣльческихъ орудій транспортируютъ огромное количество разныхъ машинъ, особенно столь привившихся въ Новороссіи жатокъ, которыя, несмотря на усиленное производство ихъ, разбираются ежегодно на расхватъ. Дороги, ведущія въ Каховку, покрыты сплошными лентами всевозможныхъ подводъ, экипажей, бричекъ. Тысячи крестьянскихъ „мажаръ“ располагаются за мѣстечкомъ, гдѣ нарѣзаны для нихъ огромныя площади.

Въ самомъ мѣстечкѣ въ это время всѣ обывательскіе дома превращаются въ импровизированныя гостиницы; всѣ комнаты заняты землевладѣльцами, арендаторами, нѣмцами-колонистами. А на берегу Днѣпра необыкновенное движеніе. Ходящій непрерывно паромъ возвращается каждый разъ биткомъ набитый рабочими. То и дѣло подходятъ съ сѣвера „дубы“ и причаливаютъ

¹⁾ Въ 1895 г. наемъ рабочихъ происходилъ 8 и 9 мая; нанято было, по свѣдѣніямъ полиціи, около 15,000 чел.; остальные двинулись въ Херсонъ.

къ расположенной среди рѣки „плавнѣ“ или прямо къ берегу. Пароходы, совершающіе въ это время учащенные рейсы, тоже переполнены чернорабочими. Даже ночью не прекращается это движеніе, и къ утру вчера еще вечеромъ пустовавшія площади покрыты сплошною массою рабочихъ. Такихъ площадей нѣсколько, и на нихъ располагаются главнымъ образомъ пѣшеходцы со своими подводами, — и располагаются такъ тѣсно, что ночью невозможно пробраться между возами, такъ какъ спящіе люди укрываютъ землю почти безъ промежутковъ. Тѣ, которые приходятъ дубами, обыкновенно остаются внизу, у берега, и находятся въ гораздо лучшихъ условіяхъ, нежели устроившіеся на площадяхъ. Дѣло въ томъ, что если во время ярмарки не пройдетъ хорошій дождь (а это бываетъ очень рѣдко), то эти нѣсколько дней, которые приходится пробить въ Каховкѣ, являются положительно пыткой: мельчайшій песокъ, растоптанный на полъаршина десятками тысячъ людскихъ, лошадиныхъ и воловьихъ ногъ, поднимается цѣлыми тучами при самомъ небольшомъ вѣтеркѣ. Онъ разѣдаетъ глаза, набивается въ носъ, ротъ, покрываетъ лицо сплошною сѣрою маской, забирается черезъ бѣлье и, проникая въ поры кожи, вызываетъ непріятный зудъ. Отъ него нѣтъ спасенія даже въ комнатѣ съ закрытыми дверьми и окнами. Надъ Каховкой виситъ какой-то словно сухой туманъ, черезъ который немилосердно палящее солнце кажется багрово-краснымъ шаромъ.

На пространствѣ десятка десятинъ песчаного грунта вокругъ ярмарки располагаются въ повалку таборы приплага народа, въ ожиданіи случайныхъ нанимателей. На другой день стоянки толпы народа бродятъ съ воспаленными отъ пыли глазами, прислушиваясь къ установившимся цѣнамъ и свѣдѣніямъ объ ожидаемомъ урожаѣ травъ и хлѣбовъ. Эти базарные слухи безтолково колеблютъ спросъ на рабочія руки и въ концѣ-концовъ приводятъ къ тому, что предложеніе превышаетъ число потребителей, и тысячи народа бредутъ изъ Каховки

на свой страхъ въ Курмень-Кемельчи и другіе пункты найма.

Регистрація пришлыхъ рабочихъ, болѣе или менѣе точная, была заведена только въ 1895 году врачебно-санитарнымъ персоналомъ.

Организація надзора за приходящими рабочими была проведена херсонскимъ земствомъ совмѣстно съ днѣпровскимъ, Таврической губерніи, при содѣйствіи мѣстной администраціи. Днѣпровскимъ земствомъ, по предварительному соглашенію съ херсонскою губернскою управой, было командировано въ Каховку три врача, а администраціею въ распоряженіе медицинскаго персонала предоставлено два пристава, урядники и десятскіе. Отъ херсонскаго губернскаго земства участвовали въ надзорѣ 3 санитарныхъ врача и 3 студента-медика старшихъ курсовъ, отъ херсонскаго губернскаго земства—2 врача и фельдшеръ. На средства днѣпровскаго земства были устроены три деревянныхъ балагана для амбулаторій, два — въ центрѣ мѣстечка, на ярмарочной площади, и третій—противъ больницы, на берегу Днѣпра, мѣстѣ привала дубовъ. На ярмарочной площади имѣются теперь навѣсы для рабочихъ, построенные въ 1892 году бывшимъ владѣльцемъ мѣстечка, Панкѣевымъ: одинъ на 400—500 человекъ — деревянный, формою покоя, длиною посрединѣ 25 кв. саж. и съ боковъ по 10—14 саж., шириною 2 $\frac{1}{2}$ саж.; другой, новый, въ 1895 году былъ уже во время ярмарки выстроенъ на берегу Днѣпра, гдѣ пристають рабочіе, прибывающіе на дубахъ. По соглашенію съ медицинскимъ персоналомъ, полиція направляла рабочихъ, прибывающихъ на пароходахъ и на поромѣ, къ двумъ центральнымъ амбулаторіямъ, а пристававшихъ на дубахъ задерживала на площади у берега противъ земской больницы. Регистрація производилась вблизи амбулаторій и на площадяхъ; при регистраціи въ большинствѣ случаевъ происходилъ возможный, при данныхъ условіяхъ, медицинскій осмотръ партій. Дешевой столовой въ Каховкѣ не было устроено, между

тѣмъ потребность въ ней велика; хотя на ярмаркѣ и появляются въ массѣ торговли горячею пищею, но взимаемая ими цѣна за порціи (10 коп. за тарелку борща) слишкомъ велика для кармана рабочаго. Около котловъ съ борщемъ почти не приходилось встрѣчать рабочихъ. Нѣсколькимъ крайне истощеннымъ обѣды были выданы за счетъ суммъ губернскаго земства, ассигнованныхъ на организацію надзора за пришлыми рабочими въ Каховкѣ ¹⁾.

3

Условія найма рабочихъ. — Зависимость хозяевъ отъ опредѣленнаго времени найма сроковыхъ. — Заблаговременный наемъ крупными экономіями, какъ рѣдкое явленіе. — Наемъ на базарахъ. — Наемъ поденныхъ и задѣльныхъ рабочихъ. — Вліяніе поденщиковъ на плату всѣмъ другимъ рабочимъ. — Приемы найма на базарахъ. — Размѣръ платы сельскимъ рабочимъ. — Условія, вліяющія на размѣръ платы.

Условія найма рабочихъ на ярмаркахъ и базарахъ столь разнообразны не только по отдѣльнымъ районамъ, губерніямъ и уѣздамъ, но даже по отдѣльнымъ полосамъ въ предѣлахъ уѣздовъ ²⁾, что не представляется возможнымъ составить какія-либо обобщенія.

Конечно, если бы рабочій жилъ на самомъ рынкѣ труда, то всѣ малѣйшія колебанія на этомъ рынкѣ ему были бы видны и, сообразно съ ними, онъ искалъ бы приложенія силъ тамъ, гдѣ большая потребность въ нихъ, и всѣ неровности сельско-хозяйственной промышленности по возможности сгладились бы ³⁾. Но когда рабочіе и рынокъ, нуждающійся въ нихъ, разъединены значительнымъ разстояніемъ, тогда случайность является едва ли не главнѣйшимъ регуляторомъ спроса и предложенія.

¹⁾ Сельск. хоз. рабочіе. Тезякова, стр. 63.

²⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ., т. II. стр. 188.

³⁾ Труды И. в. э. общества. 1889 г., № 4, стр. 45.

Начать съ того, что самое главное время найма рабочихъ, отъ котораго зависитъ благосостояніе всего юга, приурочено не къ тому, правда колеблющемуся, моменту, когда дѣйствительно вполнѣ выясняется урожай и потребность въ рабочихъ, а къ извѣстнымъ праздникамъ, изъ коихъ одинъ, Троицынъ день — даже переходный, въ зависимости отъ Пасхи, то-есть онъ можетъ быть раннимъ именно тогда, когда весна поздняя. Старые традиціонные ярмарочные дни являются днями найма рабочихъ на работу, потребность въ коей зависитъ отъ атмосферическихъ условій.

Выяснились для хозяевъ или не выяснились виды на урожай, своевременная—ранняя или поздняя—оказывается весна, могутъ ли или не могутъ хозяева составить себѣ вѣрный расчетъ, сколько имъ нужно рабочихъ для уборки травъ и хлѣбовъ, но они должны въ опредѣленное, традиціей установленное время совершить на извѣстныхъ, зачастую весьма отъ нихъ отдаленныхъ, ярмаркахъ наемъ сроковыхъ рабочихъ на все лѣто; иначе они рискуютъ вовсе остаться безъ рабочихъ ¹⁾. Главное теченіе рабочихъ устремляется въ опредѣленные пункты на опредѣленные только дни для найма на срокъ. Быть-можетъ, рабочими, кромѣ традиціи, руководить и чувство самоогражденія, заставляющее ихъ не раздробляться по отдѣльнымъ экономіямъ на пути, а сосредоточиваться въ огромныхъ массахъ, въ коихъ они чувствуютъ свою силу и солидарность. Не найдя въ ярмарочные дни достаточнаго числа нанимателей, потокъ земледѣльцевъ уже разливается во всѣ стороны, и собрать его воедино не представляется засимъ никакой возможности.

Ярмарочные дни, то-есть, николевскія и троицкія рабочія ярмарки, служатъ преимущественно для найма рабочихъ болѣе или менѣе крупными хозяйствами, которыя въ большинствѣ случаевъ и устанавливаютъ цѣну

¹⁾ Сборникъ хер. земства 1891 г., № 8, ст. Тезякова.—Матеріалы для оцѣнки земель Херс. губ. т. VI, Херсонскій уѣздъ, стр. 21.

на трудъ для сроковыхъ рабочихъ ¹⁾. Такъ, на примѣръ, на рабочемъ рынкѣ въ селѣ Пестровкѣ, Николаевского уѣзда, Самарской губерніи ²⁾, „ряда о цѣнѣ на работы дѣлается прежде всего съ цѣлою массою рабочихъ даннаго базара крупными хозяевами. Когда устанавливается такимъ путемъ цѣна, происходитъ наемъ рабочихъ каждымъ хозяиномъ въ отдѣльности, при чемъ установленныя цѣны либо повышаются, либо понижаются, смотря по предложенію и спросу рабочихъ рукъ; однако и повышения и пониженія всегда бываютъ незначительны“. Цѣна, устанавливаемая на большихъ рынкахъ, имѣетъ такое значеніе для рабочихъ, что, приходя иногда сами въ экономію къ знакомому землевладѣльцу, напр., Херсонской губерніи, рабочіе для опредѣленія цѣны отправляютъ отъ себя одного или двухъ челоуѣкъ на Каховскую ярмарку. „Такіе случаи повторяются очень часто“ ³⁾.

Впрочемъ, нѣкоторыми очень крупными экономіями юга практикуется и иной способъ найма рабочихъ не на рынкахъ, а помощью посылки приказчика для найма рабочихъ на мѣстахъ ихъ жительства ⁴⁾. Приѣхавши на мѣсто найма, приказчикъ обращается къ старшинѣ и волостному писарю, поставивши имъ предварительно угощеніе. Эти сельскія власти собираютъ всякаго рода недоимщиковъ и другихъ лицъ, желающихъ наняться. Смотря по числу договоренныхъ рабочихъ, писарь получаетъ за сдѣлку 5—10 рублей, а волостной старшина за cadaго по 1 рублю; кромѣ того, писецъ въ волости получаетъ по 30 копеекъ отъ cadaго подписаннаго условія. Деньги за эти сдѣлки никогда не бываютъ напрасно затраченными. Съ одной стороны, онѣ помогаютъ приказчику скорѣе нанять рабочихъ, а съ другой—гарантируютъ экономію въ томъ, что усло-

¹⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Хере. г., т. VI, стр. 263.

²⁾ По сообщ. волостного писаря в. э. обществу.

³⁾ Статистико-экономическое описаніе Херсонскаго уѣзда. Стр. 264.

⁴⁾ Статистико-экономическое описаніе Елисаветград. уѣзда. Стр. 192.

віе со стороны рабочихъ не будетъ нарушено, такъ какъ невыполненіе рабочими условія повлекло бы „утѣсненіе“ со стороны волостного старшины и писаря. При наймѣ рабочихъ такимъ способомъ, на мѣстѣ ихъ жительства, обыкновенно дается задатокъ, смотря по тому, сколько рабочій можетъ выторговать, но никогда не больше 20 рублей и не меньше тѣхъ недоимокъ, которыя накопились на рабочемъ.

Вмѣсто посылки приказчика практикуется еще, въ единичныхъ случаяхъ, слѣдующій способъ найма на мѣстахъ жительства рабочихъ. Экономія пишетъ *весной* въ сельскую расправу даннаго села, что ей нужно столько-то и такихъ-то рабочихъ, не обозначая платы и не высылая задатковъ, и рабочихъ всегда являлось больше, чѣмъ требовалось ¹⁾.

Въ 1890 году въ Бессарабской губерніи практиковался особый способъ найма рабочихъ черезъ евреевъ-рядчиковъ. Пришлыхъ рабочихъ они нанимали по контрактамъ на всякія земледѣльческія работы, разумѣется, по самымъ дешевымъ цѣнамъ, составляли изъ нихъ большія артели и перевозили ихъ изъ одного мѣста, по окончаніи работы, на другое, перепродавая помѣщикамъ эту заготовленную рабочую силу въ три дорога. Въ случаѣ неурожая рабочіе обязывались выполнить всѣ условія договора черезъ годъ, такъ что наниматель никогда въ убыткѣ не оставался, а рабочіе въ безработицу ничего не получали, кромѣ харчей. Насколько такой порядокъ выгоденъ для евреевъ-рядчиковъ и не выгоденъ для рабочихъ, можно видѣть изъ того, что,

¹⁾ Въ качествѣ курьеза слѣдуетъ упомянуть о наймѣ одною изъ экономій Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, *черниговскихъ жуликовъ*. Нарочно посланный въ Черниговскую губернію приказчикъ собираетъ всевозможныхъ пьяницъ и гулякъ всѣхъ сословій и привозитъ ихъ въ экономію. Въ общемъ всѣ эти рабочіе представляютъ сбродъ, отъ котораго отказалась бы всякая другая экономія; но такъ какъ землевладелецъ, нанимающій ихъ, обладаетъ громаднымъ ростомъ и соотвѣтственной силой и, кромѣ того, ходитъ съ палкой, соотвѣтственной его росту, то всѣ работы у него выполняются исправно и своевременно. Наемъ такихъ «жуликовъ» у этого землевладельца практикуется уже 4 года, и онъ всегда ими остается доволенъ.—Тамъ же, стр. 193.

по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ тѣхъ мѣстъ, вольный рабочій получалъ за два мѣсяца 50 руб., а законтрактованныя евреемъ—только 20 ¹⁾).

Заблаговременный наемъ сельскихъ рабочихъ съ выдачею задатковъ, съ каждымъ годомъ падая ²⁾, удерживается нынѣ лишь въ весьма немногихъ хозяйствахъ ³⁾. Прежде, лѣтъ пять-шесть тому назадъ, большія экономіи Херсонскаго уѣзда ⁴⁾ посылали своихъ уполномоченныхъ въ Полтавскую и Курскую губерніи для найма тамъ рабочихъ, но этотъ способъ оказался неудобнымъ, потому что рабочіе, получившіе на мѣстѣ задатокъ, хотя и заключали формальныя условія, но на работу въ экономіи къ извѣстному сроку не являлись, или являлись не всѣ, или изъ пришедшихъ нѣкоторые уходили.

Равнымъ образомъ землевладѣлецъ Павловскаго и Острогожскаго уѣздовъ, Воронежской губерніи, М. А. Лутовиновъ, сообщаетъ московскому обществу сельскаго хозяйства ⁵⁾, что прежде наниматели (изъ Донской области) по заключеніи договора выдавали рабочимъ даже почти всѣ деньги, только оставляя на проѣздъ рабочихъ обратно, но лишь при ручательствѣ общества, что въ случаѣ самовольнаго ухода рабочихъ деньги будутъ возвращены обществомъ, для чего составлялись общественныя приговоры. Въ такія села пріѣзжало всегда много нанимателей и сразу очищали платежи

¹⁾ *Сельскій Вѣстникъ*, 1890 г. № 51 и 52.

Въ Сарокскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ., тоже евреи занимаются поставкой австрійскихъ рабочихъ. С.-хоз. и ст. свѣд. V, стр. 12.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ К. П. Ермолинскимъ о рабочихъ Хотинскаго уѣзда, законтрактовавшихся при посредствѣ евреевъ у двухъ хотинскихъ нотаріусовъ въ 1882 г., таковыхъ оказалось безъ малаго 4000 человекъ, при чемъ лишь небольшая доля договоровъ относилась къ 1883, а нѣкоторая часть и къ 1884 г. (сообразно отдаленію срока понижалась и заработная плата); часто заручившіеся довѣренностями евреи перепродаютъ свой товаръ—рабочую силу косарей—тому, кто даетъ за нее дороже (Хотинскій уѣздъ. М. 1886).

²⁾ Труды Имп. московскаго общества сел.-хозяйства. 1893 г., вып. 37, стр. 95.

³⁾ Донское общество сел.-хоз., 9 дек. 1889 г.

⁴⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ., Херсонскій уѣз., стр. 246.

⁵⁾ Отъ 12 авг. 1893 г.

податей за цѣлое общество. Но въ настоящее время общества не даютъ ручательства, почему и мало нанимать стали съ выдачею задатковъ.

Выгодный для крестьянъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ заблаговременный, черезъ подрядчиковъ, наемъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ жительства имѣетъ для нихъ и свою невыгодную сторону ¹⁾. Выгодная сторона состоитъ въ томъ, что крестьянинъ не рискуетъ, пройдя бесплодно сотни верстъ, найти мѣстные рынки переполненными предложениемъ рабочихъ рукъ и возвратиться обратно ни съ чѣмъ, побираясь Христовымъ именемъ и потерявши задаромъ не мало дорогого рабочаго времени. Невыгодная сторона предварительнаго заключенія условій состоитъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Подрядчики прекрасно знаютъ положеніе дѣлъ въ районѣ своей дѣятельности: имъ извѣстно, гдѣ именно въ данномъ году сильнѣе всего потребность въ заработкѣ; они знаютъ, въ какое время крестьянину приходится труднѣе всего, когда идетъ усиленное взысканіе податей и недоимокъ и т. п. Наконецъ они находятся въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ волостнымъ начальствомъ, которое, въ случаѣ надобности, можетъ и усилить свою дѣятельность по взысканію всякаго рода налоговъ (дѣло не обходится, понятно, безъ вещественной благодарности со стороны подрядчиковъ, и время ихъ пріѣзда — золотая пора для волостныхъ властей). Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, подрядчикъ всегда является во время съ предложениемъ немедленно получить крупный (по крестьянской мѣрѣ) задатокъ. Этотъ-то задатокъ такъ необходимъ и такъ соблазнителенъ для очень многихъ, что подрядчикъ можетъ предложить и не особенно выгодныя условія, но рабочихъ явится къ нему больше, чѣмъ нужно, и всегда часть желающихъ остается неудовлетворенною.

¹⁾ Земскій сборникъ Черниговской губерніи 1890 г., № 2. Народныя скитанія. Свидерскаго, стр. 49—50.

Такимъ образомъ главнѣйшимъ мѣстомъ найма нахожихъ рабочихъ являются для южныхъ хозяйствъ всетаки мѣстные рабочіе рынки, при чемъ сроковыхъ рабочихъ нанимаютъ болѣе крупныя хозяйства, преимущественно на весеннихъ *ярмаркахъ*, и прибавляютъ къ нимъ поденныхъ въ самое горячее время уборки хлѣба, если урожай окажется лучше предположеннаго, большею же частью обходятся сроковыми и годовыми ¹⁾. Мелкіе же землевладѣльцы и крестьяне убираютъ свои поля преимущественно помощью поденныхъ рабочихъ ²⁾, коихъ нанимаютъ на *базарахъ*, бывающихъ по воскреснымъ днямъ въ теченіе всей лѣтней страды во второстепенныхъ рынкахъ найма, т. е. въ уѣздныхъ городахъ, значительныхъ мѣстечкахъ и селахъ ³⁾. Большинство рабочихъ предпочитаетъ „стать въ срокъ“ ⁴⁾, по видимому, смотря на это, какъ на болѣе надежное обезпеченіе заработка. Но весьма многіе рабочіе, и преимущественно направляющіеся въ Заволжье и на Кавказъ, прямо идутъ на поденную работу, ибо возможность самаго крупнаго, самаго баснословнаго заработка соединяется преимущественно съ поденнымъ трудомъ ⁵⁾, хотя съ нимъ же связана и перспектива самаго полнаго неуспѣха для рабочаго. При наймѣ сроковыхъ иногда трудно предугадать размѣръ урожая, и потому *экономіи обыкновенно нанимаютъ*

¹⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херс. г., т. VI, стр. 260.

²⁾ Тамъ же, стр. 266.

³⁾ На этихъ же базарахъ принанимаютъ себѣ поденныхъ рабочихъ въ случаѣ нужды и крупныя экономіи. Въ Донской области на базарахъ за недѣлю до праздника Троицы, преимущественно въ Ростовѣ-на-Дону, производится большой наемъ полныхъ рабочихъ, полу-рабочихъ и дѣвокъ. Они нанимаются для сѣнокоса, главнымъ же образомъ для плуженія, уборки за жнеями сноповъ, молотбы и ухода за скотомъ.

Дженжеровъ (Донской области), управляющій Павло-Очаковской экономіей, отвѣтъ вол. экон. обществу.

⁴⁾ «Рабочіе нанимаются на срокъ, находя это болѣе выгоднымъ, ибо поденная работа продолжается только въ страдную пору, а съ ея окончаніемъ цѣны дешевѣютъ, и спросъ на рабочихъ даже совсѣмъ прекращается». *Сельскій Вѣстникъ*, 1889, № 46. стр. 501.

⁵⁾ «Рабочіе, зная изъ опыта, что при урожаѣ спросъ на рабочихъ поднимается цѣну въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза противъ нормы, впередъ не нанимаются, опасаясь потерять выгоды отъ внезапно открывшагося спроса на рабочихъ и поднятія цѣнъ». Отвѣтъ роменской управы (Полтав. губ.) моск. общ. сел. хозяйства.

такихъ рабочихъ примѣнительно къ числу прошлаго года; поденные же рабочіе преимущественно являются въ то время, когда всѣ виды на урожай выяснились. Тогда, въ случаѣ хорошаго урожая, сами поденные устанавливаютъ любую цѣну, которой хозяева вынуждены бываютъ подчиняться; въ случаѣ же недорода, когда хозяева тяготеютъ и сроковыми рабочими и когда мѣстное населеніе даже само уходитъ искать заработка на сторону ¹⁾, они должны возвращаться обратно ни съ чѣмъ.

Любопытная особенность найма поденныхъ рабочихъ состоитъ въ томъ, что, уговариваясь за поденную или сдѣльную плату, пришлые рабочіе повсемѣстно на югѣ непремѣннымъ условіемъ ставятъ недѣльное пребываніе на работѣ, то-есть отъ воскресенья до воскресенья, и недѣльный расчетъ ²⁾.

Рабочіе нанимаются иногда партіями, и торгъ идетъ или „на пару“, то-есть на косаря и громадильщика, или вязальщика, или задѣльно, отъ клѣтки или десятины ³⁾. Нанявшаяся партія работаетъ цѣлую недѣлю и стремится въ субботу вечеромъ на рынокъ, гдѣ въ воскресенье устанавливаются новыя цѣны на рабочія

¹⁾ Сообщение В. Э. Обществу изъ Чернавской, Таволжанской, Ивангѣевской, Каменской, Клевенской, Мало-Перекопновской, Керябовской и Самовольно-Ивановской волостей, Николаевского уѣзда, Самарской губ. — Матер. для оцѣнки зем. Херс. губ., т. II, стр. 189.

²⁾ Сообщение в. э. обществу изъ Суховязовской, Балаковской, Березоволукской, Панинской, Самовольно-Ивановской, Екатериненштадтской, Мало-Быковской волостей, Николаевского уѣзда, Самарской губерніи.

Тому же общ. ставропольскаго г. статист. комитета.

Бахмутскаго помѣщ. барона Фредерикса.

Сборникъ херс. зем., 1891 г., № 8, прилож., стр. 32.

Матеріалы для оцѣнки земель Херс. губ., т. II, стр. 195.

³⁾ Съ наступленіемъ времени созрѣванія хлѣбовъ появляются въ Донской области *косарскія артели*. Движеніе этихъ артелей стихійно: бываютъ годы, когда артели эти одна за другою, не обращая вниманія на хорошій урожай и предложенія высокой сдѣльной платы, стремятся неопредѣленно куда-то дальше на югъ, на Черноморье, и мѣстные хозяева остаются съ неубраннымъ хлѣбомъ до прихода арьергарда косарей. Такъ какъ спросъ на косарей сильно возрастаетъ, то нерѣдко приходится платить за уборку десятины хлѣба 12—14—25 р. Бываетъ также, что масса косарей, стремившаяся южнѣе, возвращается назадъ, понижая задѣльную плату до 3 р. за дес. Сообщ. управляющ. Павло-Очаков. экономіей в. э. общ.

руки на цѣлую недѣлю, съ повышеніемъ или пониженіемъ, смотря по количеству передвигающихся рабочихъ и остающихся для уборки сѣнокоса и жатвы. Цѣны устанавливаются для округа каждаго базара (версть на 40 кругомъ) съ математическою точностью, и испортить цѣну нанимателямъ очень трудно, такъ какъ пріѣзжій мужикъ лучше пролежитъ на рынкѣ или поѣдетъ дальше, чѣмъ станетъ на болѣе дешевую плату ¹⁾). Экономіи, стоящія далеко отъ рынка и при томъ нанимающія рабочихъ до 300—800 душъ, стараются не отпускать рабочихъ въ субботу, а тутъ же при расчетѣ устанавливаютъ цѣну на слѣдующую недѣлю, поднимая или уменьшая ее, смотря по потребности въ рабочихъ ²⁾). Вообще же мѣстности, болѣе удаленныя отъ центровъ найма и желѣзныхъ дорогъ, терпятъ большую нужду въ рабочихъ, чѣмъ ближайшія, при чемъ и рабочихъ они получаютъ по болѣе дорогой цѣнѣ, да и идутъ туда рабочіе неохотно, ибо долѣе недѣли остаются въ экономіи рѣдко, стремясь въ воскресенье на базаръ, чтобы не упустить цѣны ³⁾).

Въ Кубанской области, по свидѣтельству г. Бѣлобородова ⁴⁾), пришлые поденные рабочіе бываютъ двухъ типовъ. Одни—самые ранніе рабочіе, приходящіе въ область тотчасъ послѣ Пасхи. Это или совершенно разорившіеся хозяева или парубки, задумавшіе жениться, „заробляющіе на хату“; рѣже это лишнія, ненужныя семьѣ руки, которыя она выслала въ отхожій промыселъ. Рабочій такого типа существуетъ до покоса всякою случайною поденною работою за 20—25 коп. въ день. Онъ не прочь наняться на срокъ и обратиться въ батрака. Нанимается онъ обыкновенно отъ Троицы до Покрова и помѣсячно. Если стать на срокъ ему не

¹⁾ Сообщение барона Фредерикса в. эк. общ.

²⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херсон. губ., т. II. стр. 196.

³⁾ Сообщ. барона Фредерикса.

⁴⁾ «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ.» *Сѣверный Вѣстникъ* 1896 года. Февраль, стр. 3 и 4.

удастся, онъ работаетъ поденно или сдѣльно, отъ десятины при покосѣ сѣна и хлѣба, а позднѣе на паровыхъ молотилкахъ. Поденный рабочій не остается на одномъ мѣстѣ, а кочуетъ по области въ поискахъ за работой. По окончаніи сѣнокошенія въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ травы созрѣваютъ раньше, незаконтрактованный рабочій переходитъ на лѣвую сторону Кубани и Лабы, гдѣ сѣнокосъ начинается позже. Такихъ раннихъ рабочихъ мѣстные хозяева считаютъ до трети всего числа пришлыхъ рабочихъ.

Другія двѣ трети пришлыхъ рабочихъ иного типа. Они нанимаются только поденно, рѣже сдѣльно и живутъ въ области недѣли четыре-пять. Причина распространности поденныхъ сдѣлокъ лежитъ, по мнѣнію того же автора, въ самой формѣ земледѣльческихъ работъ на Кубани. Сельскій хозяинъ не въ состояніи заранее точно опредѣлить нужное ему количество рабочихъ. Все зависитъ отъ урожая. Къ тому же большинство нанимателей — мелкіе хозяева, работники имъ нужны исключительно на время покоса и жатвы, а въ остальное время года они обходятся силами собственной семьи. Рабочіе, соблазняемые цѣнами во время жатвы, съ своей стороны неохотно законтрактовываются, боясь продешевить свой трудъ. Наемъ рабочихъ производится по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Поденнымъ рабочимъ расчетъ производится подъ праздники, послѣ чего какъ хозяева, такъ и рабочіе отправляются на рынки труда въ станицы для заключенія новыхъ условій. Случается, что хозяинъ нанимаетъ своихъ прежнихъ рабочихъ. И тому и другому нужно знать настроеніе рынка, устанавливающуюся цѣну на рабочія руки, нужно, наконецъ, выпить освященный магарычъ. Хозяева говорятъ, что этотъ магарычъ является между прочимъ одною изъ побочныхъ причинъ неохоты рабочихъ наниматься на срокъ.

Отсюда само собою понятно, какое огромное вліяніе на плату всѣмъ вообще рабочимъ имѣютъ эти ежене-

дѣльные поденщики, нанимающіеся на воскресныхъ базарахъ. При хорошемъ урожаѣ, получая иногда баснословный заработокъ, они смущаютъ этимъ нанявшихся въ свое время сроковыхъ рабочихъ, которые не хотятъ мириться съ меньшей платой, чѣмъ та, которая выходитъ по сравнительному расчету съ платою поденщикамъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ самовольный уходъ рабочихъ изъ экономій въ самый разгаръ полевыхъ работъ ¹⁾. Съ другой стороны, при низкой поденной платѣ, наниматели иногда убавляютъ, соотвѣтственно паденію цѣны на поденный трудъ, плату сроковымъ рабочимъ или рассчитываютъ ихъ. ²⁾

Самые приемы найма на базарахъ представляютъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ своеобразныя особенности ³⁾. Напримѣръ, на базарѣ въ селѣ Андросовкѣ, Николаевскаго уѣзда Самарской губерніи ⁴⁾, ряда происходитъ такъ: наниматель, подходя къ толпѣ рабочихъ, предлагаетъ имъ наняться косить 10 косъ съ уборкою въ стога. Его окружаетъ толпа рабочихъ и другихъ нанимателей. Одинъ изъ рабочихъ вступаетъ въ переговоры, разспрашиваетъ, гдѣ трава, какая трава, по крѣпкой или мягкой землѣ, далеко ли отъ Андросовки. Запрашивается цѣна—5 рубл. за десятину; наниматель даетъ 2 руб. Вся масса люда рабочаго и нанимателей разбиваются на большія и малыя кучки. Передъ вечеромъ, на шумѣвшихъ порядкомъ, состроятъ цѣну: прежде одну, подѣ

¹⁾ Дженжеровъ, управляющій Павло-Очаков. эконом. Отвѣтъ в. э. общ.—Докладъ Полякова д. о. с. х. — Отвѣтъ роменск. управы м. о. с. х.

²⁾ Отвѣтъ донск. общ. с. х. на программу в. э. общ. по вопросу объ отхожихъ рабочихъ. — Докладъ В. М. Полякова общ. собр. д. о. с. х.

³⁾ Не одну сцену можно видѣть—пишетъ въ своемъ отчетѣ завѣдывающій березовскимъ лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ (Херсон. губ.),—какъ толпа рабочихъ, окруживъ нанимателя, передаетъ ему одинъ за другимъ паспорта, часто черезъ головы другихъ; паспорта собраны, сосчитаны, и наемъ состоялся; рабочіе садятся на гарбу и отправляются въ сопровожденіи приказчика сейчасъ же въ экономію.

⁴⁾ Сообщение писаря Воздвиженской вол. Николаевского уѣзда, Самарской губ., в. э. обществу.

названіемъ „верхней“,—3 р. 50 коп., а потомъ среднюю—3 р. и нижнюю—2 руб“.

Иногда „наниматели ведутъ промежь собою разговоры втихомолку, и рабочіе уговариваются тоже, чтобъ просить дороже, а первые—дать дешевле. Переговоры сторонъ ведутся съ полудня и до другого дня. Цѣны устанавливаются при большомъ буйствѣ рабочихъ. Бывали наисильнѣйшіе кулачные бои до смертоубійства. Стачки происходятъ съ обѣихъ сторонъ“.

По сообщенію изъ села Пестровки, Николаевского уѣзда Самарской губерніи ¹⁾, „наемъ на базарахъ (въ Таловой, Перелюбѣ и Семеновкѣ) превращается въ грубую, ничѣмъ не оправдываемую стачку рабочихъ, руководимую пьяницами и людьми буйными, такъ что рѣдкій базаръ обходится безъ дракъ, если находятся смѣльчаки, изъясняющіе согласіе на предложенную нанимателями цѣну, или если кто-либо изъ нанимателей выкажетъ безтактность и нетерпѣніе. Поэтому иногда цѣны не устанавливаются по два и по три дня въ ущербъ самихъ же рабочихъ. Помимо потери дорогого рабочаго времени, они пропиваются и проѣдаются“.

На нѣкоторыхъ базарахъ ²⁾ „пришлые рабочіе валяются на боку, пока есть хлѣбъ въ котомкахъ, и ломаютъ безбожныя цѣны—3, 4, 5 руб. и больше поденной платы. Только съѣвши свой хлѣбъ, они, наконецъ, подаются и неохотно соглашаются итти за меньшую плату. Опытные наниматели это уже хорошо знаютъ. Такъ одинъ хозяинъ рассказывалъ, что, пріѣхавши на базаръ нанимать рабочихъ для уборки пшеницы, онъ сталъ ходить между ихъ рядами и палкой ощупывать ихъ котомки: у котораго хлѣбъ есть, то съ тѣми рабочими и не разговариваетъ, а уходитъ съ базара и живетъ въ харчевнѣ день, другой и третій, пока не

¹⁾ Сообщение вол. писаря в. э. обществу.

²⁾ *Сельскій Вѣстникъ* 1890 г. № 15, стр. 155.

окажутся на базарѣ пустыя котомки, и только тогда онъ начинаетъ приторговывать нужное число людей“.

Бываетъ однако и такъ, что рабочій приходитъ на мѣсто спроса, и тутъ его начинаетъ обманывать первый попавшійся наниматель, что де дальше работы нѣтъ, и предлагаетъ ничтожную плату, между тѣмъ какъ дальше хозяева „безъ рабочихъ руки ломаютъ“¹⁾.

Плата поденнымъ рабочимъ, какъ уже выше сказано, подвергаясь въ теченіе всего лѣта еженедѣльнымъ колебаніямъ, достигаетъ наибольшей высоты во время созрѣванія и уборки пшеницы.²⁾ Кромѣ того, разныя категоріи рабочихъ имѣютъ свою отдѣльную оцѣнку. Возьмемъ, для примѣра, условія поденной платы въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи:

Родъ работы и періодъ года		низшія	вышія	среднія.
плугарь	{ весною	20 к.	50 к.	33,3 к.
	{ осенью	25 »	60 »	39,1 »
погоничъ	{ весною	10 »	30 »	19,1 »
	{ осенью	15 »	30 »	20 »
сѣвачь		40 »	80 »	50 »
сапальщикъ		10 »	30 »	25 »
косарь	{ въ сѣнокосъ . . .	25 »	1 р. 25 »	55 »
	{ въ жнитво	40 »	2 р. 50 »	87,5 »
гребець		15 »	60 »	27,5 »
вязальщикъ	{ за косаремъ . . .	20 »	1 р. 50 »	42,5 »
	{ за жаткой	60 »	80 »	70 »
при молотьбѣ	{ барабанщикъ . .	50 »	1 р. 50 »	1 р. 10 »
	{ полный рабочій	30 »	1 р. 09 »	65 »
	{ полу-рабочій . .	20 »	80 »	37,5 »
зимнія работы	{ полный рабочій	20 »	30 »	25 »
	{ полу-рабочій . .	10 »	30 »	20 »

Равнымъ образомъ и задѣльные работы представляютъ подобное же разнообразіе платы. Такъ по тому же уѣзду:

¹⁾ Сообщение александровскаго волост. писаря Павловскаго уѣзда, Воронежской губ., в. э. обществу.

²⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ., т. II, стр. 195.

ЦѢНЫ НА ОТРЯДНЫЯ РАБОТЫ.												
Отъ 1-й десятины.						Отъ 1-й копы.						
Весной.			Уборка хлѣба:			Возить на разстояніи:			въ копѣйкахъ.			
ЛѢТКОЕ.	ТВЕРДое.	ОСЕНЬю.	РАСИТЬ.	БУКЕРОВАТЬ.	БОРОНОВАТЬ.	СѢНО.	ВЪ СНОПЫ.	ВЪ КОПИЦЫ.	до 1-ой версты.	до 3 версты.	до 4 версты.	до 4 версты.
П О Л О С Ы.												
в ъ р у б л я х ъ.												
Сѣверъ.	Низшія	3	6	3	—	1	1	3	очень	}		
	Вышія	5	10	5	—	1 1/2	2	8	рѣдко	10—12	20	20—50
	Среднія	4	8	4	2	1	1 1/2	4	2 1/2	15	15	20—50
Югъ.	Низшія	3	5	2	—	0,50	0,70	2 1/2	1 1/2	}		
	Вышія	4	7	3	—	1	3	10	3 1/2	10—12	20	20—50
	Среднія	3 1/2	6	2 1/2	2	0,75	1 1/2	4 1/2	3	15	15	20—50

Вывести, такимъ образомъ, цифры для оцѣнки поденнаго и задѣльнаго труда пришлыхъ рабочихъ не представляется возможнымъ. Да къ тому же по отдѣльнымъ районамъ имѣются о нихъ весьма неполныя и случайныя данныя.

Такъ относительно Бессарабіи извѣстно лишь, что въ Аккерманскомъ уѣздѣ ¹⁾ мужчина получаетъ 50 коп. — 1 руб. 50 коп., а женщина 30—75; по Таврической губерніи сообщено лишь изъ Евпаторійскаго уѣзда, что поденщикъ получаетъ 1—2 руб.; а по Екатеринославской изъ Бахмутскаго уѣзда — плата поденщику

въ сѣнокосъ	30—50 коп.
въ жатву	70—2 руб. 50 коп.
а поденщицѣ въ сѣнокосъ	15—30 коп.
въ жатву	40—1 руб.

Въ Донской области имѣются свѣдѣнія о поденной платѣ въ Ростовскомъ округѣ.

сѣнокосъ.	жатва.
35—1 р. 50 к.	70—2 р., а по Черкасскому
2 р.	3—5 р.

Относительно всего Предкавказья имѣются лишь данныя о заработной платѣ въ Кубанской области, гдѣ цѣны на поденнаго рабочаго чрезвычайно разнообразны и подвержены сильнымъ колебаніямъ ²⁾. Начинаясь весною отъ 20 коп., онѣ достигаютъ во время жатвы до 2 и даже 3 рублей. Во время косовицы поденные рабочіе получаютъ за дневную работу: мужчина косарь — отъ 60 к. до 1 р. 20 коп., женщина и полурработникъ-громадильщикъ — отъ 40 до 60 коп. въ день; во время жатвы пшеницы мужчина косарь получаетъ отъ 1 р. 50 к. до 3 р., вязальщикъ мужчина или женщина — отъ 1 р. до

¹⁾ Сообщение в. эк. обществу.

²⁾ «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ». А. Бѣлобородова. *Сѣверный Вѣстникъ* 1896 г. февраль, стр. 4 и 5.

1 р. 50 коп. При хорошемъ урожаѣ или при недостаткѣ въ рабочихъ, особенно въ то время, когда вслѣдствіе жгучихъ восточныхъ вѣтровъ, бывающихъ въ послѣдніе дни іюня и началѣ іюля, пшеница пересыхаетъ на корнѣ и начинаетъ осыпаться, — поденная плата повышается и доходитъ до 5—6 руб. за двухъ рабочихъ (косарь и вязальщикъ). При урочныхъ работахъ платятъ за скошеніе одной десятины (2400 кв. с.) сѣна и укладку его въ копны и стога 4—5 руб., за скошеніе, вязку въ снопы и укладку въ полукопны (30 сноповъ) одной такой же десятины озимой пшеницы 9—10 р., а если хлѣбъ полегъ—12—16 руб.; за жатву серпами—явленіе очень рѣдкое—берутъ отъ 16 до 20 руб. Урочныя работы исполняются обыкновенно артелями или семейными группами, которыя харчуются на свой счетъ. На урочныхъ работахъ каждый трудится изъ всѣхъ своихъ силъ; никакого надзора со стороны хозяина, понятно, въ этомъ случаѣ не требуется. Оттого заработокъ сдѣльно работающихъ косарей процентовъ на 10 выше заработка поденщиковъ.

Имѣющіяся свѣдѣнія о платѣ сельскимъ рабочимъ въ Самарской губерніи касаются почти исключительно одного Николаевского уѣзда, откуда вольно-экономическое общество получило болѣе 30 отзывовъ отъ волостныхъ писарей. Эти свѣдѣнія поражаютъ разнообразіемъ условій найма въ предѣлахъ одного только уѣзда. Въ Николаевскомъ уѣздѣ почти исключительно производится плата задѣльная и по-десятинно.

В о л о с т и.	Покосы.	Жниво.
Давыдовская	30—1 р.	4—15 р.
Чернавская		3—3 р. 50 к. (7—8 руб. въ урожай).
Колокольцовская		1 коп. съ пуда молотѣбы
Балаковская	2—3 р.	7—12 р.
Самаровская	1.50—4 р.	3—17 р.
Дмитріевская	1—2 р.	3—10 р.
Березоволукская	1—1 р. 50	3—4 р.

Больше-Глушицкая	2—3 р.	4—8 (урожай 10—15 р).
М.-Перекоповская	60—1р.30	4—4 р. 50 к.
Кузябовская	2 р.	50—6 р.
Григорьевская	1р.50—2р.	5—10 р.
Панинская	40—80 к.	1—5 р.
Екатери́нинская	3 р.	50—5 р. 75 к.

Не менѣе разнообразными представляются, несмотря на крайнюю скудость имѣющихся свѣдѣній, и условія найма сроковыхъ рабочихъ въ южныхъ хозяйствахъ. Они находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

1) Прежде всего на условія найма оказываютъ непосредственное вліяніе *виды на урожай* травъ и хлѣбовъ. Выше было указано, въ какой степени заблаговременный расчетъ на тотъ или иной урожай въ нашихъ степныхъ хозяйствахъ рискованъ, благодаря въ высшей степени капризной южной природѣ, ниспровергающей зачастую самыя правдоподобныя предсказанія. Всякая случайность не остается тутъ безъ вліянія на колебанія цѣны найма. Напримѣръ, на таврическомъ берегу Днѣпра прошелъ дождь, и виды на урожай подають надежды, — рабочія цѣны сразу поднялись; на херсонскомъ берегу дождя не было, и хорошій урожай не предвидится, но херсонскій хозяинъ долженъ заплатить такую же цѣну рабочему, какъ и таврической. Если условія при наймѣ рабочихъ благопріятствовали хозяевамъ, это значитъ—виды на урожай были неопредѣленны, и въ моментъ найма было плохо: въ такомъ случаѣ рабочая цѣна бываетъ не велика, и хозяева выгодно обезпечиваютъ себя рабочими. Наоборотъ, бываютъ случаи, что сильный дождь во время ярмарки увеличивалъ рабочую плату на 10—15%¹⁾.

2) Весьма значительное вліяніе на установленіе размѣра платы для всякаго рода найма оказываетъ также *количество пришедшихъ на рынокъ найма рабочихъ*, а также количество *пріѣхавшихъ нанимателей*. Руко-

¹⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ., т. VI, стр. 261—263.

водясь всевозможными традиціями и соображеніями, кромѣ точныхъ свѣдѣній о видахъ на урожай и потребности въ рабочей силѣ въ той или иной мѣстности спроса, рабочіе крайне неравномѣрно распредѣляются по территоріи нашего степного юга, отчего страдаютъ большею частію мелкіе собственники. Иногда въ двухъ сосѣднихъ мѣстностяхъ — въ одной недородъ, въ другой урожай, а рабочіе являються туда въ количествѣ обратномъ требованію на ихъ трудъ. Благодаря этому на пространствахъ нѣсколькихъ десятковъ верстъ устанавливаются рѣзко противоположныя цѣны на одинъ и тотъ же трудъ для случайно распредѣлившихся рабочихъ. Одинъ наниматель бѣдствуетъ отъ необходимости платить огромныя цѣны рабочимъ, явившимся въ недостаточномъ числѣ, а у другого рабочіе, не принимаемые за ненадобностью, просятъ взять ихъ за одни харчи. Рабочая масса, понимая, что распредѣлилась неправильно, естественно, стремится поправить ошибку. Начинаются шатанія за поисками работы ¹⁾.

Въ Херсонской губерніи ²⁾ въ 1889 и 1890 годахъ пониженію заработной платы способствовали сами же рабочіе, являясь въ количествѣ, превышающемъ спросъ. Пониженіе платы пришлымъ рабочимъ повело за собою уменьшеніе заработной платы мѣстнымъ рабочимъ. Въ 1891 году пришлые рабочіе понизили заработную плату до крайнихъ предѣловъ.

Чтобы не подвергнуться риску остаться вовсе безъ рабочихъ или съ недостаточнымъ количествомъ рабочихъ, нѣкоторые хозяева склонны распространять преувеличенные слухи о размѣрахъ платы, которую будутъ получать рабочіе въ ихъ мѣстности ³⁾. А то, по сообщенію воронежскаго землевладѣльца М. А. Лутовинова ⁴⁾,

¹⁾ «Объ организаціи метеорологическаго дѣла въ Россіи и урегулированіи передвиженія рабочихъ массъ на хлѣбный югъ». Ив. П-скаго. *Вѣстникъ Русскаго Сел. Хоз.* 1891 г., № 24, стр. 1280.

²⁾ «Сельско-хозяйственные рабочіе». Тезяковъ, стр. 67.

³⁾ Сообщ. изъ Ардатовскаго уѣз., Симбир. губ. в. э. о.; Боковъ — докладъ донскому общ. сел. хозяйства.

⁴⁾ Моск. общ. сел. хоз. 12 сент. 1893 г.

практикуется нанимателями и такой способъ: „Въ воскресенье (на базарѣ) нанимають массу рабочихъ, ведутъ за десятки верстъ отъ мѣста найма; продержатъ день или два и, если видятъ, что рабочихъ много, разсчитываютъ или предлагаютъ низшую цѣну“ ¹⁾).

Если помѣщикъ, наоборотъ, не довѣрится видамъ на урожай и не запасется во-время рабочими, то за это бываетъ вынужденъ платиться въ страдную пору. Такъ, въ Ананьевскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи ²⁾), благодаря засухѣ всѣ хлѣба почти одновременно созрѣвали и требовали немедленной уборки; мѣстные рабочіе убирали свой хлѣбъ и нанимались не особенно охотно; хотя пришлые рабочіе и появились весною въ громадномъ количествѣ, предлагая свой трудъ, но землевладельцы, несмотря на всеобщіе виды на обильный урожай, воздерживались въ то время отъ найма необходимаго количества сроковыхъ рабочихъ, изъ боязни повторенія неудачи предшествовавшаго неурожайнаго года, вынудившаго многихъ хозяевъ за недостаткомъ работъ разсчитать нанятыхъ было на лѣто, съ цѣлью обезпечить себя, сроковыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ въ самый разгаръ уборки хлѣбовъ спросъ на рабочія руки превышалъ предложеніе, и потому цѣны на рабочихъ повысились и держались одного уровня впредь до управки съ молотью.

Чтобы судить о томъ, какъ можетъ повышаться цѣна на рабочія руки въ зависимости отъ количества пришедшихъ на рынокъ рабочихъ и съѣхавшихся нанимателей, достаточно привести свидѣтельство помѣщика Е. Баранцевича ³⁾), совершавшаго лично наемъ рабочихъ при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ превышенія спроса надъ предложеніемъ: „Въ три часа утра пара косцовъ нани-

¹⁾ Сообщ. изъ Сенгилеевскаго уѣз., Симбир. губ., в. э. о. Докладъ Полякова донскому о. с. х.

²⁾ Сельско-хозяйственный обзоръ за 1889/90 гг. Изд. херс. губернской управы, стр. 21—22.

³⁾ Труды И. моск. общ. с. х., вып. 37. 1894 г.: «По рабочему вопросу на югѣ Россіи», стр. 98.

малась за 4 р. 50 к., и тутъ же рабочіе требовались съѣзжающимися землевладѣльцами, арендаторами, управляющими и кулаками, которые предлагали засимъ услуги въ поставкѣ рабочихъ за болѣе высокую цѣну. Къ 11 часамъ утра цѣна возросла до 11 рублей за пару, а послѣ 12 часовъ пополудни были предложенія рабочимъ уже въ 12 рублей за пару на десятину, но и при такихъ условіяхъ достаточнаго числа рабочихъ не находилось“.

Вообще, по утвержденію земскаго врача Херсонской губерніи Тезякова, занимавшагося изслѣдованіемъ движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, можно считать правиломъ, что въ урожайный годъ бываетъ недостатокъ рабочихъ на югѣ, а въ неурожайный—избытокъ.

3) Условія найма рабочихъ находятся затѣмъ также въ зависимости отъ *качества* и *возраста* рабочихъ.

Наниматели различаютъ *худшихъ* и *лучшихъ* рабочихъ. Къ лучшимъ рабочимъ въ Херсонской, на примѣръ, губерніи ¹⁾ хозяева причисляютъ рабочихъ Кіевской („чигиринцы“) и Полтавской губерніи; худшими считаются рабочіе Могилевской („литвины“), Курской, Орловской („кацапы“). Этыхъ послѣднихъ считаютъ худшими потому, что они не умѣютъ управлять волами. По цѣнамъ всегда выше другихъ рабочихъ стоятъ чигиринцы и полтавцы.

Въ Самарской губерніи „хорошо оплачивается рабочій, который долженъ знать: хорошо пахать плугомъ на 5 и 6 лошадахъ, ходить за скотомъ, разсѣвать хлѣба, подсѣвать большимъ круглымъ рѣшетомъ, чинить сбрую, владѣть топоромъ и шиломъ и вообще знать всѣ порядки крестьянскаго круга“ ²⁾.

На Каховской ярмаркѣ мужики-хуторяне и нѣмцы-колонисты отбираютъ себѣ людей „на выборъ“ (не артелями, какъ крупныя хозяйства, а въ одиночку), за то

¹⁾ Статистико-эконом. описаніе Херс. у., стр. 263—4.

²⁾ По сообщенію писаря Воздвиженской вол., Николаевского у., Самарск. губ., в. э. обществу.

и цѣна, которую они платятъ рабочему, всегда на 15—20% выше цѣны, установленной экономіями, но и сумма работы, которую эти хозяева „выжимаютъ“ изъ рабочаго,—выше на пятьдесятъ процентовъ. Семья нѣмца, напр., состоитъ изъ работника-отца и двухъ взрослыхъ сыновей. Свое участіе въ работѣ съ нанятыми пришлыми рабочими они распредѣляютъ такъ: до завтрака въ послѣдней косѣ идетъ одинъ изъ сыновей, послѣ завтрака его смѣняетъ второй сынъ, а послѣ обѣда до ночи въ послѣдней косѣ идетъ отецъ. Такимъ образомъ притомляющихся рабочихъ все время подгоняетъ идущій позади свѣжій работникъ; оттого по истощенному виду такъ легко узнать работавшихъ у нѣмцевъ-колонистовъ¹⁾. Вообще мужики хуторяне²⁾ и нѣмцы избѣгаютъ нанимать рабочихъ, служившихъ раньше во владѣльческихъ экономіяхъ. „Вы у насъ не выдержите“, говорятъ они прямо. Особенно непропорціонально высокія цѣны у такихъ хозяевъ получаютъ дѣвки. Напримѣръ, мужики хуторяне нанимали въ Каховкѣ дѣвокъ по 45 руб. въ лѣто, въ то время какъ въ экономіи ихъ брали по 30 руб. и 45 руб. платили рабочимъ. Но у хуторянина — свой расчетъ: онъ беретъ дѣвокъ на выборъ и вытягиваетъ изъ нихъ большую сумму работы, нежели съ любого рабочаго. Дѣвки у него не знаютъ, какъ онѣ сами говорятъ, „ни дня ни ночи“, ихъ и въ праздники гоняютъ съ какою-нибудь „хозяйственной работой“. Многіе изъ хуторянъ избѣгаютъ совершенно рабочихъ и набираютъ душъ по 5—7 однѣхъ дѣвокъ. Они, очевидно, пользуются безотвѣтностью дѣвокъ и ихъ незнаніемъ, гдѣ и какъ искать правосудія противъ обидъ и утѣсненій.

По *возрасту* или, собственно говоря, по *силѣ* рабочіе раздѣляются на три группы³⁾. *Полными рабочими*

¹⁾ Сообщение управляющаго экономіей Иваненко., Тавр. г., А. К. Піотровскаго.

²⁾ Которыхъ очень много въ Таврич. и Херсонск. губ. и которые всѣ — народъ богатый, владѣющій хуторами отъ 100 и до 1000 десятинъ.

³⁾ Сборникъ херсонскаго земства. 1891 г. № 8. Приложение. Стр. 31.

считаются взрослые мужчины, способные ко всѣмъ сельско-хозяйственнымъ работамъ, то-есть умѣющіе косить сѣно и хлѣбъ, укладывать то и другое въ скирды, сѣять и пр.

Вторую группу экономическихъ рабочихъ составляютъ *полу-работчіе*, къ которымъ относятся всѣ женщины и мужчины въ возрастѣ до 20 лѣтъ или старше, но слабосильные. Полу-работчіе мужского пола дѣлятся еще на двѣ категоріи: 1) отъ 12, 13 до 15 и 16 лѣтъ, — это *собственно и есть полу-работчіе*, и 2) полу-работчіе *большей силы*, на экономическомъ языкѣ иначе называемые „три четверти“ рабочаго, — это работчіе въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, способные исполнять всѣ работы полнаго рабочаго, за исключеніемъ косьбы. Къ полу-работчимъ относятся и работчіе въ старческомъ возрастѣ, отъ 55 до 65 лѣтъ, служащіе въ качествѣ сторожей.

Третью группу рабочихъ составляютъ полу-работчіе *малой помощи*, т.-е. *дѣти не моложе 8 и не старше 14 лѣтъ*. Работчіе этой группы исполняютъ обязанности свинарей, телятниковъ, пололщиковъ и въ исключительныхъ случаяхъ погонщиковъ у плуговъ.

Всѣ эти группы рабочихъ получаютъ разное вознагражденіе. Чтобы судить о разницѣ въ платѣ этимъ группамъ рабочихъ, ниже приводятся среднія данныя вознагражденія сроковымъ рабочимъ (на экономическихъ харчахъ) за 1889 г. по Херсонской губерніи.

У ѣ з д ы.	Александров.	Елисаветин.	Ананьевскій.	Тираспольск.	Одесскій.	Херсонскій.
полному рабочему....	45 р.	45 р.	52 р.	50 р.	45 р.	58
женщинѣ и полу-раб..	30 »	39 »	35 »	30 »	34 »	37
подросткамъ.....	20 »	20 »	28 »	20 »	20 »	32

4) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на условія найма отражается и то обстоятельство: съ семействомъ или безъ семейства нанимается рабочій. Бѣда, — говоритъ воз-

движенскій волостной писарь¹⁾), — такимъ жнецамъ, которые имѣютъ при себѣ повозки да и съ рабятишками: ихъ наниматели бѣгають и даютъ имъ цѣну низкую: лишніе рты и лошади свои.

5) Въ Самарской губерніи²⁾ въ нѣкоторыхъ волостяхъ на заработную плату оказываетъ вліяніе уговоръ работать въ своей или хозяйской одеждѣ и обуви. Если рабочіе нанимаются на своей одеждѣ и обуви, то они получаютъ за все лѣто 5—10 рублями дороже, чѣмъ на хозяйскихъ.

6) Наконецъ на размѣрѣ вознагражденія отражается въ иныхъ мѣстахъ и задаточная сумма, выдаваемая нанимателями рабочимъ. Не получившіе задатка нанимаются на цѣну высшую 5—10 рублями противъ тѣхъ, кому дается задатокъ³⁾).

При соблюденіи всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ условій нанимаются рабочіе на годъ (почти исключительно изъ мѣстныхъ жителей), на срокъ (лѣтній и зимній), помѣсячно и поденно. Каковы процентныя отношенія между этими сроками найма — приблизительно можно заключить изъ данныхъ общаго числа рабочихъ, нанимавшихся въ 336 экономіяхъ Ананьевскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ Херсонской губерніи.

	муж.	жен.	подр.	всего	%
годовые	3403	1025	965	5363	22,8
срочовые	8345	2413	71	10829	45,3
поденные	4382	3088	112	7472	31,5

Сроки найма бываютъ различны:

- а) съ 1 марта по 15 ноября.
- б) съ 15 марта по 15 ноября.
- в) съ 15 мая по 1 октября.
- г) съ 1 іюля по 1 октября.
- д) съ 1 октября по 15 мая (зимніе).

¹⁾ Николаевского уѣз., Самарс. губ. сообщ. в. э. общ.

²⁾ Сообщенія таволжанскаго, давыдовскаго и березоволукскаго волост. писарей в. э. обществу.

³⁾ Сообщенія балаковскаго, порубежскаго (Никол. уѣз., Самарской губер.) вол. писарей в. э. обществу.

Любопытно, что продолжительность срока найма не оказывает влияния на увеличение платы рабочему, лишь бы въ срокъ входила лѣтняя страда. (Абсолютно дешево оплачиваются сроковые зимніе, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы платы сроковымъ рабочимъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ) ¹⁾.

РАБОЧІЕ РАЗНОЙ СИЛЫ.	Съ 1 мая по 15 ноября.			Съ 15 мая по 15 ноября.			Съ 15 мая по 1 сентября.			Съ 1 июля по 1 октября.			Съ 1 октября по 15 мая.		
	Нижняя.	Вышая.	Средняя.	Нижняя.	Вышая.	Средняя.	Нижняя.	Вышая.	Средняя.	Нижняя.	Вышая.	Средняя.	Нижняя.	Вышая.	Средняя.
Полные рабоч	30	70	50	45	70	55	40	80	60	45	70	55	20	50	30
Женщины	20	40	38	30	40	35	22	40	35	—	—	—	—	—	20
$\frac{3}{4}$ рабочаго	26	45	35	30	40	35	35	55	40	—	—	35	—	—	—
Подростокъ	16	30	20	—	—	—	15	30	20	—	—	—	—	—	—

Рабочіе съ 15 мая по 15 ноября, то-есть за 6 мѣсяцевъ труда, выработываютъ совершенно столько же, сколько нанятые на 3 мѣсяца—отъ 1 июля по 1 октября. Эта при всякомъ другомъ трудѣ врядъ ли возможная комбинація указываетъ на самый, такъ сказать, узелъ рабочаго вопроса на югѣ: рабочій нуженъ хозяину главнымъ образомъ на время уборки хлѣба. Это же время—наибольшаго напряженія труда земледѣльца. Выходитъ такимъ образомъ, что рабочій, нанимающійся на 6 мѣсяцевъ и переживающій въ страдную пору такое же напряженіе силъ, что и нанявшійся на три страдныхъ мѣсяца, остальные три мѣсяца работаетъ у хозяина даромъ за одни только „харчи“. Для этого идетъ онъ издалека, старается не пропустить времени—„стать на срокъ“, между тѣмъ какъ пришедшій на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца по-

¹⁾ Статистико-экономич. описаніе уѣзда 1889 г., стр. 193.

слѣ него и уходящій на 1 1/2 мѣсяца раньше рабочій, успѣвшій справить кое-какія полевые работы у себя дома, выручаетъ то же самое.

Скудость и случайность имѣющихся цифровыхъ данныхъ относительно платы сроковымъ рабочимъ разныхъ районовъ нашего степного юга препятствуетъ сдѣлать изъ нихъ какое-либо употребленіе. Такого подраздѣленія на плату рабочимъ по возрасту, какое приведено выше, по другимъ мѣстностямъ не имѣется. По даннымъ сообщеній въ вольно-экономическое общество и въ Московское общество сельскаго хозяйства о Таврической губерніи, плата сроковымъ рабочимъ колеблется: полнымъ—отъ 45 до 70 руб. (по Феодосійскому уѣзду до 90 р.), женщинамъ—отъ 30 до 50 руб. Относительно подростковъ имѣются цифры платы только изъ Перекопскаго уѣзда, гдѣ они получаютъ 15 — 25 руб., и изъ Симферопольскаго—20 рублей.

Въ Екатеринославской губерніи (Бахмутскаго уѣзда) и Бессарабской (Аккерманскаго) плата сроковымъ рабочимъ—полнымъ простирается отъ 40 до 75 и 80 руб. и женщинамъ—25—45 до 50 рублей.

Въ Донской области имѣются свѣдѣнія только о цѣнѣ полнымъ рабочимъ. По нѣкоторымъ округамъ она выражается въ слѣдующихъ цифрахъ;

Усть-Медвѣдицкій	35—40 р.
Донецкій	35—45—50 р.
Таганрогскій	40—45 р.
Донской	— 50 ”
Ростовскій	50—60 ”
Черкасскій	— 70 ”

Въ Кубанской области срочныя цѣны въ среднемъ опредѣляются въ 50—70 руб. отъ Троицы до Покрова и отъ 15 до 30 руб.—въ мѣсяць ¹⁾.

¹⁾ «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ». *Свердловскій Вѣстникъ* 1896, № 2, стр. 5.

Въ Самарской губерніи свѣдѣнія имѣются по 2 уѣздамъ — Николаевскому и Новоузенскому. Въ первомъ цѣна сроковымъ колеблется отъ 25—45—50—60 рублей, въ послѣднемъ—40—60 рублей.

Что касается до платы мѣсячнымъ, то она достигаетъ своего наивысшаго напряженія въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда, напримѣръ, по Елисаветградскому уѣзду, Херсонской губерніи, она доходитъ до 12 рублей, колеблясь въ прочее время отъ 5 до 6 рублей. Въ другихъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Екатеринославской губерніи, во время уборки хлѣба мѣсячная плата достигаетъ 15—25 рублей мужчинѣ и 7—15 рублей женщинѣ, въ обычное время не превышая 8—12 мужчинѣ и 4—6 женщинѣ. Въ Кубанской же области мѣсячная плата поднимается съ 16 до 20 рублей.

Въ заключеніе нельзя не указать на существующіе еще виды найма, гдѣ плата напередъ не устанавливается договаривающимися сторонами. На рынкѣ въ Каховкѣ, напримѣръ, практикуется наемъ сроковыхъ рабочихъ по цѣнѣ „какая будетъ у сосѣдей“ ¹⁾.

Равнымъ образомъ иногда крестьяне приходятъ на лѣтнія работы *изъ известной части урожая* ²⁾. Такъ уговариваются и приходящіе на косовицу, а еще больше—приходящіе на все лѣто. Они берутъ иногда обработку цѣлаго небольшого участка изъ известной части урожая; затѣмъ, ходя туда на работы изъ года въ годъ, начинаютъ снимать землю за деньги и такимъ образомъ дѣлаются арендаторами, особенно если первые опыты удаются. Часто они снимаютъ участки на нѣсколько лѣтъ или у крупныхъ сѣмщиковъ или у офицеровъ въ казачьихъ земляхъ, строятъ землянки, переводятъ туда семейства или своихъ односельцевъ, а затѣмъ и навсегда остаются тамъ, приписываясь къ новымъ землямъ. Такихъ арендаторовъ-крестьянъ много и въ Донской обла-

¹⁾ *Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства* 1898 г., № 24, стр. 128.

²⁾ Чаславскій. «Земледѣльческіе отхожіе промыслы», стр. 203. *Сборникъ Государств. знаній* 1875 г.

сти, особенно въ Донецкомъ округѣ (преимущественно воронежскихъ и херсонскихъ) и въ Кубанской области (воронежскихъ и екатеринославскихъ) и въ Ставропольской губерніи; есть они и въ Самарской.

Это уже указываетъ на связь отхожихъ промысловъ съ переселеніемъ. Крестьяне разныхъ губерній, странствуя по отхожимъ промысламъ, знакомятся съ болѣе благопріятными хозяйственными условіями жизни, нерѣдко, хотя и не легально, поселяются на окраинахъ, гдѣ извѣстны подъ названіемъ „иногородныхъ“. Въ частности въ Ставропольской губерніи ¹⁾ такихъ переселенцевъ изъ 34 губерній и областей, осѣдло живущихъ, насчитывалось въ 1889 году 23.034 мужчинъ и 20.878 женщинъ. Покупая дома у старожиловъ, они ежегодно уплачиваютъ въ мірскіе сборы помѣстные платежи по приговорамъ обществъ и за выпасъ скота. Землю же для посѣвовъ нанимаютъ. Случается при томъ, что по неполученію паспортовъ съ мѣстъ первоначальнаго жительства уѣздная полиція этапнымъ порядкомъ отправляетъ ихъ на родину.

4.

Отношенія между нанимателями и рабочими.—Неприходъ рабочихъ, нанятыхъ заблаговременно.—Самовольный уходъ рабочихъ.—Плохая работа.—Переманиваніе рабочихъ.—Надбавка жалованія, какъ средство удержать рабочаго.—Сбавленіе нанимателями условленной цѣны: а) при неурожаѣ, б) помощью штрафовъ, вычетовъ, при расчетѣ.—Экономическіе харчи.—Помѣщеніе для рабочихъ у нанимателя.—Заболѣваемость рабочихъ.—Лѣченіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.—Общая характеристика отношенія между нанимателями и рабочими.—
Неполнота законодательства.

Наконецъ для рабочаго цѣль утомительнаго и хлопотливаго перехода достигнута: онъ нанятъ въ экономію и имѣетъ въ перспективѣ вѣрный заработокъ, а въ настоящемъ нерѣдко получаемый при заключеніи усло-

¹⁾ Сообщение ставропольск. губ. статистическ. комитета въ канцелярію И. в. э. общества отъ 23 авг. 1889 г., № 396.

віа задатокъ. Наниматель въ свою очередь заручился рабочей силой и съ ней—возможностью своевременно и успѣшно убрать свои поля. Остается, такимъ образомъ, рабочему исполнять то дѣло, на которое онъ нанялся, а хозяину—исполнять тѣ обязательства, которыя онъ принялъ на себя относительно рабочаго. Но слѣдуетъ, къ сожалѣнію, признать, что такая здоровая простота взаимныхъ отношеній рабочихъ съ нанимателями есть явленіе, не часто повторяющееся въ южныхъ хозяйствахъ. Неуваженіе къ исполненію договоровъ становится обычнымъ дѣломъ въ періодъ лѣтней страды не только со стороны рабочихъ, проявляющихъ вообще малое пониманіе законности, но и со стороны нанимателей. Отношенія между нанимателями и рабочими годъ отъ году измѣняются къ худшему ¹⁾, что пагубно отражается какъ на интересахъ нашихъ южныхъ хозяевъ, не чувствующихъ у себя твердой почвы подъ ногами даже тогда, когда они запаслись нужнымъ комплектомъ рабочихъ, такъ и на размѣрахъ того заработка, изъ-за котораго рабочимъ приходится претерпѣть столько трудовъ и лишній далекаго пути.

Наниматели нерѣдко жалуются на самовольный *неприходъ* рабочихъ, нанятыхъ заблаговременно на мѣстахъ ихъ жительства, большею частью по письменнымъ условіямъ, съ выдачею имъ задатковъ, иногда достигающихъ почти всей суммы договора ²⁾. Эта частая пропажа задатковъ и побудила (какъ было указано выше) многія экономіи отказаться отъ заблаговременнаго найма рабочихъ на мѣстахъ ихъ жительства и отдаться на волю всѣхъ случайностей капризнаго прилива нахожихъ рабочихъ.

Но гораздо чаще раздается повсемѣстно горькая жа-

¹⁾ Отвѣты Донск. общ. сельск. хоз. на программу вольно-эконом. общ. по вопросу объ отхожихъ рабочихъ.

²⁾ Сообщеніе землевладѣльца Воронеж. губ. Лутовинова М. о. с. х. отъ 12 авг. 1893 г.

Сельско-хозяйственныя и статистич. свѣдѣнія, изд. Департам. землед. и сельск. промышл., стр. 18, 23, 32.

лоба хозяевъ на *самовольный уходъ* изъ экономій до окончанія срока найма рабочихъ, бросающихъ хозяина иногда въ самое горячее время уборки урожая и тѣмъ ставящихъ его нерѣдко въ безвыходное положеніе ¹⁾. Часть этихъ уходовъ и притомъ едва ли не самую значительную должно отнести къ винѣ самихъ рабочихъ, часть — вызывается отношеніями къ рабочимъ нанимателей.

Главнымъ соблазномъ для рабочихъ къ самовольному нарушенію условій найма и уходу изъ экономій служить въ годы урожая повышение (иногда непомѣрное) цѣны на рабочія руки въ страдную пору. Выше было указано, что весьма многія хозяйства (особенно изъ числа мелкихъ) убираютъ свои поля предпочтительно трудомъ поденныхъ и сдѣльныхъ рабочихъ, приходящихъ ко времени жатвы на мѣстные базары. Базарныя рабочія цѣны, въ случаѣ сильнаго повышения, и производятъ большею частью, такъ-называемые, рабочіе „бунты“, или стачки для прекращенія работъ, а также потайные уходы отдѣльныхъ рабочихъ изъ экономій.

„Пока идетъ сѣнокосъ, — сообщаетъ въ своемъ докладѣ Донскому обществу сельскаго хозяйства В. М. Поляковъ, — и урожай хлѣба не вполне опредѣлился, всѣ рабочіе находятся на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нанялись по началу, гдѣ взяли болѣе или менѣе крупныя задатки и отдали хозяину паспорта. Наступаетъ уборка ржи; если цѣны поднялись, начинается передвиженіе рабочихъ. Оставляютъ хозяину паспорта ²⁾ (а иногда и вы-

¹⁾ Отвѣты Дон. общ. с. х. на программу вольн. экон. общ. по вопросу объ отхож. рабочихъ. Докладъ тому же обществу В. М. Полякова; отвѣтъ А. Хмѣлицкаго (Таврической губ.) М. о. с. х.; отвѣты тому же об-ву старооскольскаго уѣздн. земск. начальника 3 участка; роменской управы Полтав. губ.; мелитопольской упр. Таврич. губ.; сообщеніе новоузенской упр. Самарск. губ. вольн. э. об-ву; с. х. и статист. свѣдѣнія т. V, стр. 10, 19, 33, 213, 217, 227; Стат. экон. описаніе Херсонскаго уѣз., стр. 261; Стат. экон. описаніе Елисавет. у., стр. 187 и 193.

²⁾ «Оставленные рабочими паспорта отсылаются иногда хозяевами въ мѣста приписки бѣжавшихъ рабочихъ съ просьбой — взыскать забранныя, но не заработанныя деньги, и получается обыкновенно оттуда отвѣтъ, что рабочій не долженъ, или что безъ рѣшенія суда денегъ выслать нельзя». Сообщеніе изъ Міусской вол., Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, вольно-экон. общ.

крадываются у него)¹⁾, и рабочіе уходятъ, часто съ неотработанными задатками (и даже уносятъ съ собою орудія или другія хозяйскія вещи)²⁾, чтобы наняться болѣе выгодно, хотя на первомъ мѣстѣ наняты были на срокъ, котораго не отработали. То же повторяется при другихъ способахъ найма — поденно или на отрядныя работы. Какъ бы ни были наняты рабочіе, но въ такіе годы хозяинъ, по уходѣ своихъ рабочихъ, въ степи не найдетъ другихъ, а уборка хлѣба не ждетъ, потому и приходится ему платить двойную и тройную цѣну, чтобы не потерять хлѣбъ совершенно“.

Повѣренный Фальць-Фейна Хмѣлицкій³⁾ къ представленной картинѣ добавляетъ, что при мало-мальски улучшающихся видахъ на урожай „рабочіе начинаютъ на каждомъ шагу дѣлать нанимателю непріятности, ко всему придираются, дѣлаются вымогающими до невозможности, а въ самое критическое время для сельскохозяйственныхъ работъ устраиваютъ стачки и причиняютъ громадныя убытки, при чемъ чуть не всякій день вымогаютъ выдачи имъ денегъ, не только заработанныхъ, но даже впередъ, дабы легче и возможно менѣе убыточно оставить одного хозяина и перейти къ другому“.

„Въ разгаръ работъ⁴⁾, когда, напримѣръ, при молотилкѣ должно быть 100 человѣкъ и 50 паръ воловъ, вдругъ 40 или 50 человѣкъ бросаютъ работу и идутъ въ судъ жаловаться, что де у хозяина жить плохо, а онъ расчета не даетъ“⁵⁾.

Такимъ образомъ, кромѣ вообще стремленія самовольнымъ уходомъ изъ одной экономіи и поступленіемъ въ

¹⁾ Сообщение изъ Колокольцевской вол., Николасвск. уѣзда, Самарской губ., туда же.

²⁾ Давыдовской вол., того же уѣзда, туда же.

³⁾ Изъ Таврич. губ., сообщ. М. о. с. х.

⁴⁾ Сообщ. акимовскаго вол. писаря Мелитопольскаго уѣзда, Таврич. губ., в. э. общ.

⁵⁾ «Въ страдную пору, при хорошемъ урожаѣ рабочій торжествуетъ, и его уломать стоитъ труда. Ему даютъ цѣну, а онъ смотрѣть не хочетъ; одно твердитъ: дашь что прошу, такъ пойдемъ. А это не потому, чтобы рабочихъ рукъ было мало, а потому, какъ рабочіе говорятъ: «наша беретъ». Сообщ. воздвиженскаго вол. писаря Никол. уѣзда, Самарской губ., в. э. общ.

другую получить большую заработанную плату, у рабочего замѣчается еще иногда и вымогательство прибавки отъ хозяевъ, къ которымъ нанялся. Есть даже, по свидѣтельству гдосскаго волостнаго старшины Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, цѣлый разрядъ рабочихъ, которые только задатками живутъ и берутъ, не думая ни отработывать ни отдавать ихъ ¹⁾.

Но въ урожайные годы, когда требуется наибольшее напряженіе силъ земледѣльцевъ (чѣмъ отчасти и оправдывается повышеніе цѣны), хозяева зачастую страдаютъ, кромѣ необходимости платить огромныя деньги рабочимъ, еще и отъ плохой работы именно этихъ дорого стоящихъ рабочихъ. „Когдагодъ плохъ, — сообщаетъ херсонскій помѣщикъ Агарковъ ²⁾, — и рабочій получаетъ 40—60 коп. въ день, онъ послушенъ, работаетъ хорошо; а когда онъ получаетъ въ пять разъ дороже, онъ работаетъ во столько же разъ хуже: нечисто и крайне небрежно рабочіе косятъ и жнутъ, снопы вяжутъ и кладутъ въ скирды кое-какъ, — стараются только о томъ, чтобы какъ можно больше увеличить площадь работы, съ которой опредѣлена плата“ ³⁾. Вообще, по утверженію Агаркова, наниматель и все хозяйство находится въ положительной зависимости отъ рабочихъ. Рабочій это хорошо сознаетъ и обращается съ помѣщиками, какъ ему желательно. Если онъ сдѣлаетъ половину того, что сдѣлать долженъ, — слава Богу. Въ особенности притѣсняетъ рабочій хозяина въ урожай, когда плата въ день достигаетъ 2 рублей.

Отъ нарушенія договоровъ рабочими страдаютъ не только крупныя и средніе хозяева, но въ одинаковой, если не въ большей, степени страдаютъ и мелкіе, на примѣръ, казаки, крестьяне, которые нерѣдко имѣютъ

¹⁾ «Бываютъ случаи, когда одинъ и тотъ же рабочій въ періодъ кошенія травъ и уборки хлѣбовъ, совершитъ 4—5 кратную перекочевку отъ одного хозяина къ другому, обманувъ каждого изъ нихъ на нѣсколько рублей, полученныхъ впередъ, потому что не дать впередъ денегъ — значитъ не имѣть рабочихъ». Ст. В. Гомилевскаго, въ Записк. Имп. общ. с. х. южн. Росс. 1883, августъ.

²⁾ Въ М. о. с. х.

³⁾ Сообщ. петровскаго вол. пис. Никол. уѣз., Самарск. губ., в. э. о.

одного, двухъ и трехъ рабочихъ. У послѣднихъ иногда дѣло доходить, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, до личной расправы, которая оканчивается тяжелыми, безобразными сценами ¹⁾).

Иногда прогадываютъ и бунтари, своевольно нарушающіе условія найма. Такъ, бывали случаи, что „рабочіе, услышавшіе о возвышенной платѣ, бросали работу, за которую уже принялись, и перекочевывали въ другія экономіи прямо по слухамъ. Здѣсь они зачастую наталкивались на рабочихъ, уже находившихся въ полѣ; затѣмъ происходилъ конкурсъ, начинались скидки, и рабочіе или уходили безъ заработка или оставались на меньшей платѣ; а прежніе рассчитывались и уходили сами уже искать работу, предлагая свой трудъ. Конечно, тогда цѣна на заработки падала до невѣроятія“ ²⁾).

Бываютъ, впрочемъ, случаи самовольнаго ухода рабочихъ отъ хозяина за несоблюденіе послѣднимъ существующихъ въ земледѣльческой практикѣ обычаевъ относительно работы; напримѣръ, г. Щербина сообщаетъ ³⁾), что, по обычаю косарей, самый сильный и ловкій косецъ всегда долженъ косить *впередѣ*, или „*вести передъ*“, какъ выражаются малороссы. При изученіи положенія этого рода рабочихъ въ Кубанской области автору неоднократно приходилось наталкиваться на случаи нарушенія косарями договоровъ только потому, что не соблюдался этотъ обычай. Г. Щербина былъ свидѣтелемъ такого, напримѣръ, рода нарушенія договора. Казакъ-хозяинъ нанимаетъ семерыхъ косарей на недѣлю, даетъ имъ высшую поденную плату, какая существовала на

¹⁾ Отвѣтъ Дон. общ. с. х. на программу в. э. общества.

²⁾ По рабочему вопросу на югѣ Россіи — докладъ М. о. с. хоз. Е. М. Баранцевича. Труды И. м. о. с. х. 1894 г., вып. 37, стр. 39. «При самой скверной работѣ рабочимъ сказать ничего нельзя, — иначе они бѣгутъ. Изъ 20 сроковыхъ рабочихъ остались двое. Нѣкоторые уходили, вновь приходили и оставались по прежней рядной цѣнѣ, затѣмъ бросали работу и вновь уходили; въ третій разъ ихъ не брали, предпочитая поденщиковъ».

Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія изд. Департ. землед. и сельск. промысл., стр. 217.

³⁾ Въ какихъ законахъ нуждаются сельскіе рабочіе. *Сѣверный Вѣстникъ*. 1886 годъ, № 5, стр. 69—69.

станичномъ рынкѣ, кормить лучшею пищею, — и тѣмъ не менѣе косари, проработавши день, на другія сутки, послѣ завтрака, взяли на плечи косы и ушли отъ хозяина, оставивши ему даже заработанныя деньги. И каждый, кто узнавалъ отъ косарей, что хозяинъ, считающійся лучшимъ косаремъ въ станицѣ, косилъ въ хвостѣ партіи, находилъ, что косари поступали по совѣсти, а что хозяинъ, наоборотъ, дѣйствовалъ противъ совѣсти, не заплативши ничего косарямъ за день работы, хотя самъ онъ въ то же время остался въ затруднительномъ положеніи.

Для человѣка, незнакомаго съ условіями косарскаго труда, можетъ показаться просто курьезомъ такой поступокъ косарей. Что за важность — будетъ ли лучшій косарь итти впередъ или сзади! И на самомъ дѣлѣ суть приведеннаго примѣра заключается не въ томъ, что хозяинъ косилъ не впереди, а сзади партіи, но въ томъ, что въ качествѣ лучшаго косаря онъ злоупотреблялъ чужею силою и ловкостью. Разъ впереди всѣхъ косить лучшій косарь — онъ дѣлаетъ свое дѣло, что называется, „безъ нажимки“, безъ излишняго напряженія, не спѣша, косить съ среднею скоростью и служитъ такимъ образомъ нагляднымъ примѣромъ среднихъ затратъ труда на работу; всѣ остальные косари затѣмъ сообразуютъ свою работу съ работою „передовика“: такіе же сильные и ловкіе, какъ и передовикъ, косари идутъ съ нимъ нога въ ногу, „улучаютъ взмахъ на взмахъ“, болѣе слабые пользуются разными благопріятными для нихъ моментами, чтобы не отставать отъ другихъ, и это позволяетъ имъ не дѣлать тѣхъ чрезмерныхъ напряженій, благодаря которымъ отъ 50 или 100 взмаховъ косарь теряетъ рабочую энергію на цѣлые часы и буквально таки косить насчетъ „болѣзненнаго напряженія мускуловъ“. Представьте же теперь, что лучшій косарь идетъ не впереди, а сзади партіи, и что онъ изъ 1.000 взмаховъ „на ручкѣ“ будетъ дѣлать 100 взмаховъ не средней, а высшей силы. Понятно,

что въ каждомъ случаѣ, когда задній косарь станетъ „подрѣзывать“¹⁾ передняго, вся партія должна будетъ дѣлать порывистыя, усиленныя напряженія, не сообразуясь съ благопріятными для этого условіями, и послѣ нѣсколькихъ часовъ работы, не говоря уже дня, не только слабые косари, но и косари средней силы окажутся неспособными работать.

Обычай требуетъ, чтобы при жаркой лѣтней порѣ и такой тяжелой, усиленной работѣ, какъ косьба, косарю была даваема удовлетворительная пища и, по крайней мѣрѣ, не менѣе 2-хъ разъ въ день горячая жидкая пища; чтобы послѣ обѣда полагалось не менѣе часа для сна, чтобы отбиваніе косъ происходило послѣ такого отдыха, чтобы въ промежуткахъ между завтракомъ и обѣдомъ былъ позволяемъ хозяиномъ одинъ или два привала и пр. При несоблюденіи этихъ условій со стороны хозяина—рабочіе уйдутъ.

Но не всегда рабочіе уходятъ въ горячую пору по

¹⁾ Случаи такихъ «подрѣзываній» въ буквальномъ смыслѣ слова неоднократно замѣчались. Такъ, по свидѣтельству корреспондента *Крымскаго Вѣстника*, ему приходилось наблюдать слѣдующіе факты: хозяинъ-крестьянинъ шелъ съ косою позади работника, а работникъ, шедшій впереди, несмотря на усталость (время было поздними сумерками), долженъ былъ волей-неволей — шагать быстро впередъ, боясь быть захваченнымъ косою своего хозяина. Оказывается, что случаи раненія рабочихъ такимъ образомъ — нерѣдки и зарегистрированы даже земскими участковыми врачами. Одинъ изъ нихъ въ своемъ отчетѣ рассказываетъ, что вечеромъ былъ привезенъ въ амбулаторію крестьянинъ, весь залитый кровью, со слабыми признаками жизни. Оказалось, что у него перерѣзана артерія, и случилось это такъ: на косвицѣ онъ шелъ впереди, а сзади его въ томъ же столбѣ шелъ его хозяинъ. Чтобы работникъ не отставалъ, обыкновенно хозяинъ идетъ сзади и такимъ образомъ подгоняетъ впереди идущаго рабочаго; дѣло было къ вечеру, работникъ порядочно усталъ, и размахъ косы, а также шаги его стали замедляться; въ одно изъ такихъ замедленій хозяинъ, шедшій сзади съ косою, хватилъ по правой ногѣ сзади работника и перехватилъ ему всю заднюю часть мускуловъ ноги до обнаженія кости; работникъ свалился, обливаясь кровью, которая шла струей, и около упавшаго образовалась лужа крови. Сосѣди, тутъ же находившіеся, стали помогать унять кровь: засыпали ему рану землей, залѣпили мякиной хлѣба, обмотали рану портками, снятыми съ упавшаго, и въ такомъ видѣ пострадавшій былъ доставленъ, весь синій, съ похолодѣвшими конечностями, въ пріемный покой. Такіе случаи раненія, — добавляетъ корреспондентъ, — если они не принимаютъ широкихъ размѣровъ, обыкновенно не доходятъ до врача, во-первыхъ, потому, что рабочій не желаетъ ложиться въ больницу, а, во-вторыхъ, потому, что онъ мирится обыкновенно съ своимъ хозяиномъ за нѣсколько пятаковъ, и тѣмъ кончается дѣло.

собственному корыстному или иному побужденію, или поддаваясь подстрекательству „бунтарей“ изъ своей среды,—ихъ иногда сами наниматели сманиваютъ другъ у друга. Въ докладѣ выбранной елисаветградской управой (Херсонской губерніи) комиссіи по вопросу о неисполненіи рабочими обязательствъ по найму между прочимъ указывается, что „работодатели позволяютъ себѣ безнаказанно сманивать рабочихъ отъ сосѣдей-земле-владѣльцевъ, прельщая ихъ увеличеннымъ размѣромъ платы и другими льготами“. Эта система сманиванія достигаетъ въ иныхъ мѣстахъ такого развитія, что „во время страдной поры приходится ставить спеціальныхъ надсмотрщиковъ, которые наблюдали бы за тѣмъ, чтобы никто изъ сосѣдей не сманивалъ рабочихъ“. Нѣкоторые, такъ называемые, „кулаки“ въ прежнее время не брезгали даже весь свой урожай убирать такими сманиваемыми безпаспортными рабочими ¹⁾).

Впрочемъ самовольный уходъ рабочихъ, будь то по собственному ихъ почину или путемъ сманиванія сосѣдними нанимателями, не замѣчается вовсе въ тѣхъ экономіяхъ, гдѣ существуетъ обычай давать рабочимъ, въ случаѣ повышенія среди лѣта заработной платы, денежную прибавку къ договоренной платѣ. „Испробованная мѣра,—говоритъ одинъ изъ хозяевъ Таврической губерніи А. А. Ярошко, —дѣлать маленькія надбавки послѣ Покрова (надбавка обуславливается единственно только доброю волею хозяина и связана съ результатомъ урожая)—дала блестящіе результаты, и мѣра эта обратилась въ постоянное правило. Рабочіе впоследствии такъ привыкли къ этому, что въ то время, какъ у сосѣдей то и дѣло уходили рабочія артели, нанявшіяся съ весны слишкомъ дешево, у насъ было все спокойно, и рабочіе говорили съ полнымъ довѣріемъ: „насъ панъ не обидитъ“. Этою же мѣрою мы достигли того, что изъ года въ годъ приходили все одни и тѣ же рабочіе;

¹⁾ Поляковъ—докладъ Донскому обществу сельскаго хозяйства.

а насколько это обстоятельство важно въ хозяйствѣ— не требуетъ объясненій. Если какой-нибудь новичокъ и приходилъ среди срока просить прибавки, то сами же товарищи удерживали его. Эти произвольныя надбавки колебались между 3 — 10 рублями, смотря по степени урожая и главнымъ образомъ личнымъ качествамъ рабочаго. Рабочіе это знали и старались на славу“.

„Подобная система, введенная двумя-тремя сосѣдными землевладѣльцами, дала у нихъ такіе же отличные результаты. Съ хозяйственной точки зрѣнія прибавки во все не были обременительны, какъ это стараются доказать другіе, для экономическаго бюджета, составляя въ общемъ не болѣе 10 процентовъ выплачиваемаго жалованья. Но эти лишніе десять процентовъ съ лихвою вознаграждались, во-первыхъ, болѣе усердною работою и во-вторыхъ—что самое главное—отсутствіемъ того, что составляло злобу дня у другихъ и выражалось въ постоянномъ уходѣ нанятыхъ рабочихъ артелей, сопровождавшемся почти всегда и потерю дорогого времени. У насъ въ сосѣдствѣ были крупныя экономіи, гдѣ за лѣто перемѣнилось нѣсколько артелей: однѣ уходили, другія нанимались и въ свою очередь бросали экономіи, и сколько погибло дорогого времени, благодаря непрерывнымъ недоразумѣніямъ. Сѣно переставало, оставалось въ копнахъ до глубокой осени и гнило подъ дождями, хлѣбъ убирался урывками перезрѣвшимъ и осыпался,—всѣ работы шли кое-какъ“.

Тотъ же помѣщикъ указываетъ на экономію самаго крупнаго южно-русскаго помѣщика Фальць-Фейна, практикующаго ту же систему надбавки рабочимъ противу условной платы. Слѣдствіемъ такой системы было то, что въ 1893 году, когда во второй половинѣ мая хлѣба изъ плоховатыхъ, какими они казались во время найма рабочихъ, превратились въ роскошныя и повсюду начались рабочіе бунты, когда изъ крупныхъ экономій рабочіе уходили сотнями, уходили и отъ мужиковъ-хуторянъ, въ Асканіи-Ново и другихъ имѣніяхъ Фальць-

Фейна все было тихо и спокойно. Рабочіе не только отсюда не уходили, напротивъ: сюда приходили ушедшіе изъ другихъ мѣстъ. Ихъ охотно принимали по ярмарочной цѣнѣ, изъ-за недостаточности которой сравнительно съ базарной и происходили бунты. Но здѣсь они становились на работу безъ всякаго протеста, въ надеждѣ, что экономія сама надбавитъ имъ при расчетѣ плату.

Нѣкоторые гласные херсонскаго губернскаго земскаго собранія въ 1883 году ¹⁾ высказывали, что „когда нанимаютъ рабочихъ на все лѣто, по 50 — 60 коп. въ день, и затѣмъ оказывается, что по сосѣдству поденная плата доходитъ до трехъ рублей, то рабочіе никогда не оставляютъ работы, если при этомъ самъ наниматель предложитъ имъ прибавку“.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается со стороны нанимателей и обратное отношеніе къ рабочимъ: бывають случаи, — говорится въ статистико-экономическомъ описаніи Херсонскаго уѣзда ²⁾, — когда хозяинъ послѣ найма рабочихъ убѣждается въ томъ, что будетъ неурожай, — онъ тогда разными прижимками сбавляетъ условленную плату рабочимъ, а иногда, что повторяется чаще — рассчитываетъ рабочихъ ³⁾.

Помѣщикъ Донской области Поляковъ въ своемъ докладѣ Донскому обществу сельскаго хозяйства указываетъ на тотъ же фактъ. „Если хлѣба вышли плохи, — говоритъ онъ, — и цѣны на рабочія руки пали, наниматель-кулакъ пользуется этимъ и увольняетъ рабочихъ до срока, и горячая рабочая пора у рабочаго уходитъ или на отысканіе работы въ томъ же районѣ, или на путешествіе съ этою цѣлью въ пункты сбора рабочихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ не только не зарабатываетъ, но тратитъ заработанное на свои харчи, а часто, съ горя, — и на водку“.

¹⁾ «По вопросу объ урегулированіи рабочаго движенія на югъ на лѣтніе заработки». *Земскій Сборникъ* Черниговской губерніи 1894 г., № 4—5, стр. 128.

²⁾ Матеріалы для оцѣнки земель Херсонской губ., томъ XI, стр. 261

³⁾ Отвѣтъ Сенгилевской упр. Симбирской губ. В. Э. об-ву.

„Особенно недобросовѣстные хозяева и приказчики дѣлаютъ даже и такъ ¹⁾, что нанимаютъ людей въ различныхъ пунктахъ, и тѣхъ, которые наняты дороже, безъ церемоніи прогоняютъ и заставляютъ такимъ образомъ шляться съ хутора на хуторъ для пріисканія работы“.

По сообщенію изъ Воздвиженской волости, Николаевского уѣзда, Самарской губерніи ²⁾, „бывали случаи, что хозяева наймутъ въ Самарѣ или Балаковѣ артели рабочихъ по высокой цѣнѣ, съ условіемъ двѣ недѣли ждать, а приказчикъ на мѣстѣ нанимаетъ дешевле, начинаетъ гѣснить нанятыхъ хозяиномъ рабочихъ: хлѣбъ де зеленъ, рабочихъ не надо такое количество дорогихъ, не даетъ котла и воды. Рабочіе волею-неволею должны примириться, чтобы попусту не тратить времени и не бить ноги по судамъ, противъ воли принимаются за работу по низшей цѣнѣ“.

Впрочемъ, иногда практикуются у нанимателей и иные способы уменьшить плату рабочимъ. Къ нимъ слѣдуетъ отнести крупные штрафы и вычеты въ тѣхъ случаяхъ, когда они перестаютъ быть мѣрою карательною или возмѣщающею убытки, причиненные рабочими экономическому добру, а становятся злоупотребленіемъ со стороны хозяевъ или ихъ управляющихъ и приказчиковъ. Къ тому же далеко не единичными явленіями слѣдуетъ признать и обсчитываніе рабочаго при окончательномъ расчетѣ. Послѣдній способъ практикуется тамъ, гдѣ завѣдуетъ управляющій, приказчикъ, конторщикъ. Фальцъ-Фейну, по свидѣтельству А. Ярошко, приходилось прежде съ этимъ зломъ бороться серьезно. При тысячахъ сроковыхъ рабочихъ операція обсчитыванія давала хорошіе барыши экономической администраціи, и соблазнъ стоилъ риска, тѣмъ болѣе, что контроль въ данномъ случаѣ является почти невозможнымъ. Но нѣсколько лѣтъ тому

¹⁾ Петровскій вол. пис., Никол. у., Самар. губ., в. э. о.

²⁾ В. э. о-ву.

назадъ онъ разослалъ по всѣмъ управленіямъ или экономіямъ циркуляръ, въ которомъ категорически заявлялъ, что каждый служащій по администраціи, не доплатившій рабочему жалованья, подвергается двойному штрафу, при чемъ ко времени крупныхъ общихъ расчетовъ во всѣ имѣнія рѣшено было послать для наблюденія за правильностью расчета конторщиковъ главной экономіи. Эта мѣра подѣйствовала, — по крайней мѣрѣ не было жалобъ. А то прежде нареканія, вызывавшіяся своекорыстными поступками служащихъ, всецѣло падали на совершенно неповиннаго владѣльца.

Что касается до злоупотребленій штрафами и вычетами, то они встрѣчаются чаще всего у разбогатѣвшихъ мѣстныхъ крестьянъ Новороссіи, закупившихъ большіе участки земли и расселившихся въ степи хуторами. Въ экономіяхъ же, когда штрафы и вычеты идутъ на окончательную санкцію владѣльца, размѣръ ихъ можетъ уменьшаться; но тамъ, гдѣ владѣлецъ этимъ не интересуется и предоставляетъ наложеніе ихъ лицамъ экономической администраціи, тамъ размѣръ ихъ достигаетъ иногда 10—30 рублей.

Въ Кубанской области, по свидѣтельству А. Бѣлобродова ¹⁾, всяческія злоупотребленія хозяевъ при расчетахъ съ рабочими вошли какъ бы въ обычай на табачныхъ плантаціяхъ, которыя сосредоточены въ Закубаньи. Хозяева плантацій, преимущественно малоазійскіе греки, заманиваютъ къ себѣ рабочихъ высокою платой. Въ концѣ іюля и началѣ августа, когда происходитъ сборъ табака, спросъ на рабочихъ особенно усиливается; тогда нерѣдко десятилѣтніе мальчики и дѣвочки зарабатываютъ отъ 10 до 15 рублей въ мѣсяць и отъ 30 до 50 коп. въ день, взрослые рабочіе 30—40 руб., а женщины 10—30 руб. въ мѣсяць. Большинство хозяевъ-земледѣльцевъ не можетъ платить

¹⁾ «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ». *Сѣверный Вѣстникъ* 1896 г., февраль, стр. 7.

такихъ цѣнъ и остается безъ рабочихъ. Между тѣмъ высокая рабочая плата на плантаціяхъ вполнѣ фиктивна: при расчетахъ рабочіе никогда не получаютъ ее полностью. За прогульный день хозяинъ штрафуетъ рабочего суммою, въ 2—3 раза превышающей его дневный заработокъ, все равно—по причинѣ ли пьянства онъ не работалъ или по болѣзни. Постоянно возникающія жалобы на прижимки табаководовъ вынудили начальника Кубанской области возбудить ходатайство о распространеніи на Кубанскую область „Положенія о наймѣ на сельскія работы“ (12 іюня 1886 г.), которое и было удовлетворено. Но табаководы завели особаго рода „коммерцію“. Не выдавая рабочимъ на руки денегъ подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ, они открываютъ имъ кредитъ въ мѣстныхъ лавочкахъ, въ которыхъ сидятъ ихъ же соотечественники—греки; барыши, конечно, дѣлятся пополамъ. Часто „коммерція“ ведется и безъ всякаго прикрывательства. Хозяинъ самъ продаетъ, преимущественно молодежи обоего пола, всякія „модныя вещи“, кольца, сережки, лакомства, а подчасъ и спиртные напитки ¹⁾).

Завѣдывавшій лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ

¹⁾ Къ этому слѣдуетъ добавить, что вообще на пришлыхъ рабочихъ пребываніе на табачныхъ плантаціяхъ оказываетъ губительное вліяніе въ нравственномъ отношеніи. На Кубанскихъ плантаціяхъ, по словамъ г. Бѣлородова, по ночамъ молодежью устраиваются оргіи, въ которыхъ принимаютъ участіе и нѣкоторые хозяева. Эти люди, съ темнымъ прошлымъ и разнузданными животными страстями, пользуются наивностью молодежи, покупая ее подарками и водкой. Побывавшій или побывавшая на табачныхъ плантаціяхъ рѣдко потомъ бываютъ способны заняться тяжелымъ деревенскимъ трудомъ. Если молодежь привлекается на плантаціи разгульною жизнью и высокою заработной платою, старшее поколѣніе соблазняется высокою арендною платою за землю подъ табакъ и могорычами, которые предлагаютъ табаководы станичнымъ обществамъ. Сознавая тотъ вредъ, который приносятъ краю хозяева табачныхъ плантацій развращеніемъ молодежи и отвлеченіемъ рабочихъ отъ земледѣльческаго труда, сходъ станицы Кабардинской въ 1884 году возбудилъ вопросъ о запрещеніи табаководамъ производить посѣвы на общественной землѣ или, по крайней мѣрѣ, допускать ихъ подъ условіемъ возвышенной арендной платы. Табачныя плантаціи въ Крыму, гдѣ работаютъ почти исключительно пришлыя молодая крестьянки, преимущественно Полтавской губерніи, служатъ также школою развращенія неопытной крестьянской молодежи, при чемъ, какъ и на Кубани, разлагающее вліяніе принадлежитъ инородческому элементу, считающему дозволенными всякія средства наживы и эксплуатаціи.

въ Голтѣ (Херс. губ.) сообщаетъ ¹⁾, что на пунктѣ являлось болѣе 10 партій, ушедшихъ съ работъ, но не получившихъ ни платы ни паспортовъ; нѣкоторые изъ нихъ не получили даже своихъ котомокъ. Всѣ они выставляли причиной ухода дурную пищу и систематическія прижимки (и даже побои), направленные къ тому, чтобы рабочихъ заставить уйти, а слѣдовательно, потерять право на заработанную плату.

Иногда причиной штрафованія рабочихъ является вопросъ о соблюденіи ими установленныхъ праздниковъ. Относительно празднованія дванадесятыхъ, табельныхъ и особенно почитаемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ дней, по словамъ А. А. Ярошко, всякій хозяинъ придерживается своихъ обычаевъ. Въ большинствѣ экономій рабочіе освобождены отъ работъ во всѣ главные праздники, приходящіеся на лѣтній срокъ, то-есть Вознесеніе, Троицынъ и Духовъ дни, Петра и Павла, 6 и 15 августа, 8 и 14 сентября. Кое-гдѣ, очень рѣдко, празднуютъ Ивана-Купалу (24 іюня) и Пантелеимона, по-народному—Паликопу. Но у нѣмцевъ и молоканъ, не признающихъ православныхъ праздниковъ, рабочимъ часто приходится повиноваться хозяевамъ и выходить на работу въ дванадесятые дни. Если рабочіе не соглашаются подчиниться такому требованію хозяевъ, то послѣдніе вычитаютъ съ нихъ огромные штрафы совершенно произвольно. Напримѣръ, какъ сообщаетъ то же лицо, въ очень богатой колоніи „Табудда“, Симферопольскаго уѣзда, произошло цѣлое возмущеніе рабочихъ, вызванное тѣмъ обстоятельствомъ, что хозяева-нѣмцы за отказъ идти на работу въ особенно почитаемый малороссами праздникъ „Пречистой“ (15 августа) оштрафовали ихъ поголовно по 5 рублей cadaго.

Херсонскій помѣщикъ графъ Стенбокъ-Ферморъ въ докладѣ, представленномъ имъ въ особую, образованную при Елисаветградскомъ земствѣ комиссію, говоритъ:

¹⁾ «Сельско-хозяйственные рабочіе», Тезякова, стр. 66.

„Мнѣ кажется, что если смотрѣть на рабочаго, какъ на человѣка, а не какъ на машину, хорошо его кормить, не слишкомъ довѣрять приказчикамъ, не штрафовать рабочаго за всякую мелочь, а главное—добросовѣстно рассчитывать его по окончаніи срока, то рабочей никогда изъ экономіи не уйдетъ, а каждый годъ будетъ съ охотой наниматься, и всякія „мѣры“ или строгости окажутся лишними“¹⁾.

Рабочіе самовольно уходятъ изъ экономіи и по причинѣ недовольства хозяйской пищей. По словамъ изслѣдователя санитарнаго положенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Херсонской губерніи, врача Тезякова, „худые харчи служатъ чаще всего ближайшимъ предлогомъ для рабочихъ—бросать экономію“²⁾, какъ хорошіе харчи служатъ, наоборотъ, приманкой для рабочихъ³⁾. При огромной затратѣ физическихъ силъ рабочихъ, особенно въ періодъ уборки хлѣба, они сильно заботятся о томъ, чтобы получать хорошую пищу. Обыкновенно ихъ кормятъ борщомъ, кулишомъ, галушками, крутою и жидкою кашею. Приправами служатъ сало и постное масло. Всего этого, по словамъ А. Бѣлородова, рабочей хо-

¹⁾ Нѣкоторые корреспонденты департамента земледѣлія и сельской промышленности свидѣтельствуетъ объ отсутствіи недоразумѣній между рабочими и нанимателями при добросовѣстномъ соблюденіи послѣдними условій найма. «Въ теченіе 12 лѣтъ,—пишетъ одинъ землевладѣлецъ,—ни одинъ рабочей не бросилъ меня до окончанія срока найма, потому что я ихъ не штрафую, кормлю хорошо и рассчитываю какъ слѣдуетъ». «Раздающіяся постоянно жалобы на рабочихъ,—сообщаетъ землевладѣлица,—заставляютъ меня высказать слѣдующее: хозяйничая 12 лѣтъ, я ни разу не потеряла задатковъ, выданныхъ рабочимъ; ни разу не уходили они отъ меня въ рабочую пору, и ни одинъ изъ нихъ не грубилъ мнѣ. Все это достигнуто не штрафами или преміями, не задабриваніемъ ихъ въ рабочее время, а ровнымъ отношеніемъ, хорошимъ содержаніемъ и безусловно-правильнымъ расчетомъ.»

²⁾ При недобросовѣстности нѣкоторыхъ хозяевъ (сообщ. в. э. о. суховязовскаго вол. пис.) въ доставленіи плохого содержанія не рѣдко бывають случаи, что рабочіе, оставаясь недовольными пищей, неокончивъ запряженныхъ работъ, оставляютъ таковыхъ и переходятъ къ другимъ болѣе добросовѣстнымъ хозяевамъ. Черезъ это многіе наниматели, видя себя лишенными своевременной уборки посѣвовъ, начинаютъ пріучаться доставлять рабочимъ продовольствіе по возможности хорошее. «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ», стр. 5.

³⁾ Напр. нѣмцы привлекаютъ наемныхъ рабочихъ ячменнымъ кофе, супами изъ овощей и фруктовъ. Точно такъ же въ Грушевской экономіи Вел. Кн. Михаила Николаевича, Екатеринославской губ., даютъ сельскимъ рабочимъ порціи мяса.

четь имѣть вволю „щобъ найистыся досхочу“. Если этого нѣтъ—рабочій уходитъ. Отъ рабочихъ, бросившихъ экономію, можно услышать такія замѣчанія, что они борщъ получали безъ всякаго навара, хлѣбъ не пропеченный, что ихъ кормили галушками съ остями несѣянной ячменной муки. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что наемъ не на хозяйскихъ харчахъ составляетъ исключеніе. На питаніе рабочихъ обращено вниманіе и „Положеніемъ о наймѣ на сельскія работы“ 1886 г., гдѣ въ ст. 32 сказано: „Если рабочіе наняты съ продовольстіемъ отъ нанимателя, то приготовляемая для нихъ пища или выдаваемые припасы должны быть хорошаго качества и соотвѣтствовать по составу и количеству пищѣ, употребляемой по мѣстнымъ обычаямъ въ крестьянскихъ семьяхъ средняго достатка“

Въ письменныхъ договорахъ, заключаемыхъ между нанимателями и рабочими, бывають особыя условія относительно размѣра харчей и ихъ состава. Напримѣръ ¹⁾, для продовольствія рабочихъ и полу-рабочихъ экономія обязана отпускать харчи отсыпнымъ порядкомъ — на каждую душу: муки ржаной 1 п. 30 ф., пшеничной 20 ф., пшеница 20 ф., сала 4 ф., соли 3 ф. и олея 2 ф. въ мѣсяць. Но письменные договоры, какъ будетъ ниже указано, составляютъ при наймѣ рабочихъ явленіе гораздо болѣе рѣдкое, чѣмъ договоры словесные, въ коихъ условія заключаются, что называется, на совѣсть.

Въ продовольствованіи рабочихъ экономіи вообще руководствуются обычнымъ питаніемъ самихъ рабочихъ въ ихъ быту. Но при этомъ является у нанимателей стремленіе—поставить недоброкачественные товары. Такъ, по утвержденію г. Піотровскаго, одинъ хозяинъ въ недавнее время посолилъ овецъ, павшихъ отъ горячки, и кормилъ этой солонной рабочихъ. Послѣдніе стали болѣть.

¹⁾ Договоры рабочихъ изъ Городнянскаго у. Черниговской губ., съ южными экономіями.

и дѣло дошло до суда. Обыкновенно въ Каховкѣ, при наймѣ рабочихъ, этотъ хозяинъ покупаетъ для ихъ продовольствія испорченное сало. Продавцы отпускаютъ ему завѣдомо испорченную провизию.

Каковы бываютъ харчи отъ нанимателей, — примѣромъ тому можетъ служить протоколъ земскаго начальника 6-го участка, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи. „Причиной оставленія службы, — гласитъ протоколъ, — были плохіе харчи, а именно: воду для питья и кушанья берутъ изъ колодца и вливаютъ въ бассейнъ, который содержится весьма грязно, — въ водѣ плаваютъ перья, палки, грязь на днѣ бассейна; вода въ бассейнѣ цвѣтетъ и издаетъ дурной запахъ. Ъда состоитъ изъ слѣдующаго: утромъ, какъ станетъ разсвѣтать, высылаютъ на тощій желудокъ на работу, и въ первый разъ даютъ ѣсть въ десять часовъ утра завтракъ (снѣданокъ), состоящій изъ кандера (пшенная жидкая каша) и хлѣба, испеченнаго изъ ржи и проса пополамъ. Хлѣбъ плохой, горькій. Въ 1 часу дня обѣдъ, состоящій изъ борща безъ капусты и безъ всякой зелени, съ гнилою картофелью, приправленной пшеномъ, въ скоромные дни — съ саломъ, а въ постные дни — безъ всякаго масла. Въ 6 часовъ полудничаютъ однимъ хлѣбомъ, а въ 9 часовъ — ужинъ, состоящій изъ галушекъ изъ пшеничной муки или ячменной несѣянной муки. Приготовлена пища плохо; рабочіе болѣютъ животами“. Земскій начальникъ въ протоколѣ указываетъ на тождественное заявленіе отъ весьма многихъ рабочихъ.

Вообще нѣкоторые наниматели полагаютъ, что для удешевленія единицы продукта, надо довести до *minimum*'а содержанія всѣхъ рабочихъ. Такіе хозяева стараются какъ можно больше съэкономить на продовольствіи рабочихъ. Но они, какъ полагаетъ корреспондентъ журнала *Хозяинъ* (изъ Александров. уѣзда, Херсонск. губ.) ¹⁾, жестоко ошибаются въ расчетѣ: сберегая ко-

¹⁾ 1894 г., № 36, стр. 128.

пѣйки на продовольствіи, они теряютъ рубли на производительности плохо кормленныхъ рабочихъ. Пора сельскимъ хозяевамъ понять, —продолжаетъ онъ,—что сельское хозяйство нельзя сравнивать съ другими производствами, гдѣ увеличеніе производительности рабочаго достигаютъ уменьшеніемъ рабочаго дня; въ сельскомъ хозяйствѣ важно увеличить рабочій день, а этого можно достигнуть хорошимъ продовольствіемъ рабочаго, гуманнымъ отношеніемъ къ нему, а не истощеніемъ его организма, держа его ежедневно впроголодь.

Нѣкоторыя экономіи ¹⁾, правда—не многія, находятъ невыгоднымъ имѣть при каждой изъ работающихъ въ разныхъ мѣстахъ степи артелей особую кухню; въ такихъ экономіяхъ *горячую* пищу рабочіе имѣютъ лишь по праздникамъ, когда они собираются къ обѣду въ усадьбу экономіи ²⁾.

Не менѣе чѣмъ продовольствіе рабочихъ въ экономіяхъ заслуживаетъ вниманія и вопросъ о ихъ помѣщеніи. Въ „Положеніи о наймѣ на сельскія работы“, нормирующемъ отношенія нанимателей и рабочихъ, совсемъ не предусмтрѣна потребность послѣднихъ въ удовлетворительныхъ помѣщеніяхъ. Въ статьѣ 27 отд. II „объ условіяхъ найма“ говорится только: „Договаривающимися оставляется на волю включать въ договорѣ по обоюдному согласію, кромѣ условій о срокѣ договора и размѣрѣ платежа, и всякія иныя условія, законамъ не противныя, какъ-то: условія о срокахъ и способахъ платежей, о харчахъ, о помѣщеніяхъ и т. п.“. Затѣмъ о харчахъ существуетъ въ томъ же Положеніи особая статья—32 (которая была приведена выше), о помѣщеніяхъ же никакой особой статьи нѣтъ. А между тѣмъ, по заявленію изслѣдователя санитарнаго положенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ Херсонской губерніи ³⁾,

¹⁾ Сборникъ хер. зем. 1891 г., № 8, прил. стр. 41.

²⁾ Нѣкоторые землевладѣльцы убавляютъ иногда въ значительной степени хозяйскій пай рабочимъ, когда дожди начинаютъ принимать черезчуръ постоянный характеръ. Тамъ же, стр. 126.

³⁾ Сборн. хер. зем. 1891 г., № 8, пр. 33.

уже а priori нужно признать, что скученность рабочего люда, всегда грязнаго, плохо одѣтаго, въ тѣсномъ, грязномъ, темномъ и сыромъ помѣщеніи всегда будетъ способствовать возникновенію среди рабочихъ всякаго рода заболѣваній—и инфекціонныхъ и паразитическихъ въ особенности. Если бы южныя экономіи имѣли нужду въ большомъ количествѣ рабочихъ рукъ только лѣтомъ, то вопросъ о *постоянныхъ* помѣщеніяхъ для рабочихъ не имѣлъ бы того важнаго значенія, какое онъ имѣетъ при существующихъ условіяхъ найма, когда вся масса сроковыхъ рабочихъ нанимается до 1 октября и отчасти до 15 ноября, то-есть остается на работѣ и въ то время, когда осенняя непогода и рѣзкія колебанія температуры уже даютъ себя достаточно чувствовать и на югѣ. Лицамъ, знакомымъ съ жизнью экономическихъ рабочихъ, хорошо извѣстно, что казармами, которыя только въ немногихъ экономіяхъ, къ сожалѣнію, пока составляющихъ отрадное исключеніе, вполне удовлетворительны въ санитарномъ отношеніи, рабочіе лѣтомъ рѣдко пользуются, такъ какъ условія сельско-хозяйственныхъ работъ требуютъ постояннаго нахождения рабочихъ въ степи, гдѣ они и ночуютъ. Въ степи рабочіе располагаются таборами, прямо подѣ открытымъ небомъ; при таборѣ устраивается временная кухня. Какихъ-либо приспособленій для защиты рабочихъ отъ жара, дождя и холода въ степи владѣльцами не устраивается,—въ этомъ отношеніи рабочимъ самимъ предоставляется изыскивать способы защищать себя отъ вредныхъ вліяній атмосферическихъ явленій. Въ двухъ-трехъ экономіяхъ въ сентябрѣ, когда холодныя ночи давали себя порядочно чувствовать, доктору Тезякову пришлось встрѣтить наскоро устроенные для ночлега шалаши изъ соломы; но и такія помѣшенія не всѣми владѣльцами допускаются въ видахъ сбереженія отъ порчи соломы. Что потребность въ специальныхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ въ хозяйствахъ велика,—можно судить по размѣрамъ рабочихъ казармъ въ тѣхъ экономіяхъ, которыя уже, сознавая

потребность въ этомъ, проявили свою заботливость въ предоставленіи необходимыхъ житейскихъ удобствъ рабочимъ. Изъ осматрѣнныхъ докторомъ Тезяковымъ 30 экономій особыя, спеціально построенныя для рабочихъ казармы имѣются только въ 14; во всѣхъ остальныхъ казармою для рабочихъ служить обыкновенно экономическая кухня, не всегда достаточно пригодная и для своей обыкновенной цѣли, а уже тѣмъ менѣе—для пріюта рабочихъ.

Типомъ такихъ помѣщеній можетъ служить казарма-кухня С. сельской экономіи (Херсонской губерніи), находящаяся въ сыромъ, ветхомъ зданіи, крытомъ соломою. Длина казармы 5,5 саж., высота 1,2 саж. и ширина 2,5 саж. Площадь пола $14\frac{3}{4}$ кв. саж., объемъ воздуха 18,3 куб. саж. Окно 6, и всѣ они обращены на дворъ; высота окна 12 верш., ширина—8. Полъ земляной, съ глубокими выбоинами; потолокъ полуразрушенъ и грозитъ каждую минуту обваломъ. По одной сторонѣ казармы тянутся узкія и грязныя нары. Это единственное въ данномъ, въ другихъ отношеніяхъ образцовомъ, хозяйствѣ помѣщеніе для рабочихъ служить для нихъ кухнею.

Изъ другихъ осматрѣнныхъ докторомъ Тезяковымъ экономій въ одной казарма можетъ вмѣстить не болѣе 20 человѣкъ, тогда какъ въ нее собирается 200—300 рабочихъ; въ нѣкоторыхъ—казармы рабочихъ помѣщаются въ землянкахъ, коихъ характеристическими свойствами служатъ: сырость, холодъ, смѣняемый отъ близости варной печи на время жаромъ, темнота, грязь.

Въ общемъ, дѣлаетъ выводъ докторъ Тезяковъ, помѣщенія для рабочихъ только въ меньшинствѣ экономій болѣе или менѣе удовлетворительны, хотя отсутствіе почти во всѣхъ осматрѣнныхъ помѣщеніяхъ какихъ-либо приспособленій для вентиляціи, всегда болѣе или менѣе грязное ихъ содержаніе, чему способствуютъ всюду земляные полы, отсутствіе нерѣдко отдѣльныхъ помѣщеній для мужчинъ и женщинъ и пр., — все это заставляетъ высказаться за то, что *помѣщеній, вполне пригодныхъ*

для рабочихъ, — мало. Очень крупнымъ недостаткомъ многихъ казармъ, въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ удовлетворительныхъ, служитъ присутствіе въ нихъ варистыхъ печей. При варкѣ пищи въ значительныхъ размѣрахъ образуется паръ, который, постоянно сгущаясь на болѣе холодныхъ стѣнахъ помѣщеній, поддерживааетъ въ послѣднихъ влажность. Если при этомъ припомнить еще, что здѣсь же надъ нарами рабочіе развѣшиваютъ свое грязное мокрое бѣлье для просушки, то не трудно себѣ представить пропитанную всевозможными міазмами атмосферу, въ которой на грязныхъ нарахъ, на грязной соломенной подстилкѣ, прикрываясь также грязнымъ, а иногда и сырымъ кожухомъ, вплотную располагаются на ночлегъ рабочіе, измученные дневною работою, нерѣдко мужчины и женщины рядомъ.

Въ связи съ питаніемъ и помѣщеніемъ для пришлыхъ рабочихъ находится вопросъ о заболѣваемости этихъ рабочихъ. Значительное участіе въ отхожихъ промыслахъ молодежи, дѣвушекъ и подростковъ-мужчинъ, при существующемъ общемъ хаотическомъ состояніи этихъ промысловъ, при передвиженіи рабочихъ партій на огромномъ пространствѣ пѣшкомъ, несмотря ни на какую погоду, плохомъ питаніи въ пути и подчасъ въ хозяйствахъ, пребываніи на рынкахъ найма при самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ, скученности затѣмъ въ хозяйствахъ, артельной тамъ жизни въ степи и пр., — гибельно отражается на здоровьи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ ¹⁾. Этотъ вопросъ представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что, съ одной стороны, являясь съ мѣста жительства въ губернію найма съ скрытыми формами заразительныхъ болѣзней и соприкасаясь на ярмаркахъ, базарахъ, а также въ экономіяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ, находящіе рабочіе бываютъ источникомъ зараженія и иногда эпидемическаго ²⁾; съ другой стороны, возвращаясь домой

¹⁾ Доклады херсонской губернской земской управы губ. земск. собранію очередной сессіи 1895 г., стр. 129.

²⁾ Холера въ 1892 г. была занесена въ Крымъ находими рабочими,

въ нездоровомъ состояніи, они заносятъ въ свои мѣста болѣзни, гибельно отражающіяся на населеніи.

Начать съ того, что рабочіе приходятъ съ силами, ослабленными ¹⁾ продолжительнымъ, въ большинствѣ случаевъ пѣшимъ, путемъ и скуднымъ питаніемъ дорогой. Поставленные сразу на работу, они оказываются иногда слабѣе мѣстнаго населенія ²⁾.

Условія жизни въ экономіяхъ, по свидѣтельству д-ра Тезякова ³⁾, таковы, что не препятствуютъ развитію среди нихъ заразныхъ и простудныхъ болѣзней. Артельная жизнь въ степи, всегда подъ открытымъ небомъ, постоянныя ночевки на голой, часто сырой землѣ, тѣснота и обычная грязь казарменной жизни весною и осенью, нерѣдко отсутствіе на зиму подходящихъ теплыхъ помѣщеній, обильная по количеству, но бѣдная питательными началами пища и пр., — все это — такія условія, которыя едва ли можно отнести къ здоровымъ. Неудивительно, что сельско-хозяйственные рабочіе вообще, а пришлые среди нихъ въ особенности, несмотря на свой молодой цвѣтущей возрастъ, характеризуются *ослабленною* способностью къ противодѣйствію всякаго рода заразнымъ заболѣваніямъ, по сравненію съ мѣстными земледѣльцами-собственниками. Брюшной тифъ и дезинтерія находятъ всегда хорошую почву для своего развитія среди экономическихъ рабочихъ. Заразные формы сифилиса и венерическихъ болѣзней у рабочихъ часты: сифились среди нихъ распространяется частью половымъ, частью бытовымъ путемъ (ѣдою изъ общей посуды) ⁴⁾. Болѣзни

главнымъ образомъ въ зиму 1892—93 гг. въ Крыму повсемѣстно свирѣпствовалъ занесенный рабочими изъ внутреннихъ губерній и быстро распространившійся сыпной тифъ. (Изслѣд. д. Тезякова).

¹⁾ Сб. хер. зем. 1891 г. № 8, стр. 40.

²⁾ Отв. Ставроп. губ. стат. ком. в.-э. о.

³⁾ А также елисаветградскаго санитарнаго врача Діатропова, указывающаго на частое появленіе въ экономіяхъ тифа, питаемаго и распространяемаго плохую гигиенич. обстановкой и отсутствіемъ ухода.

⁴⁾ Сифились наиболѣе распространенъ въ тѣхъ уѣздахъ Херсонской губ., которые принимаютъ наибольшее участіе въ передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ массъ, напр.: 1) лежащія на пути движенія рабочихъ къ главнѣйшимъ рынкамъ найма, 2) сами пользующіеся сельско-хозяйственными пришлыми рабочими и 3) какъ Александровскъ, съ значительно развитымъ отхож. с.-хоз. промысломъ.

органовъ пищеваренія и дыханія у рабочихъ повышены; но особенно у рабочихъ выдѣляются болѣзни глазъ, изъ которыхъ катаральный конъюнктивитъ является профессиональной болѣзнию во время молотьбы... Самая трудная и опасная на молотилкѣ работа „барабанщиковъ“, то-есть тѣхъ, которые непосредственно кладутъ снопы въ барабанъ, откуда прямо въ глаза имъ бьетъ крупная растительная пыль, отдѣляющаяся отъ измельчаемыхъ колосьевъ. Такая же пыль, но уже болѣе мелкая, поднимается снизу молотилки изъ-подъ „соломотряса“. Пыль эта, даже при незначительномъ вѣтрѣ, столбомъ поднимается надъ машиной и покрываетъ всѣхъ работающихъ такимъ густымъ слоемъ, что трудно у нихъ разобрать лицо и цвѣтъ платья, — все это сливается въ одинъ сплошной сѣрый цвѣтъ. Работа подавальщиковъ происходитъ всегда въ этой пыли, отъ которой они, а равно и другіе рабочіе, стараются защитить глаза очками; но послѣдніе скоро покрываются слоемъ пыли, мѣшающимъ что-либо видѣть, и рабочіе, по необходимости, сбрасываютъ тогда очки.

Заболѣваемость у рабочихъ велика и до найма въ хозяйства 1). Способъ передвиженія рабочихъ къ рынкамъ найма, продолжительность пребыванія въ пути, недостаточное питаніе, пребываніе на рынкахъ найма при самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ 2), при отсутствіи пріютовъ для укрытія отъ непогоды и пр., — настолько вредно отражаются на здоровьѣ пришлаго люда, что, несмотря на его цвѣтуцій возрастъ, еще до найма въ экономію онъ подвергается многочисленнымъ серьезнымъ

1) Доклады херсонской губерн. зем. управы губернскому земск. собранію очередной сессіи 1895 г., стр. 129.

2) Въ большинствѣ станицъ въ Кубанской области и теперь рабочіе размѣщаются на ночь на площадяхъ подъ открытымъ небомъ. При такихъ «санитарныхъ условіяхъ», нездоровомъ климатѣ Кубанской области, гдѣ лихорадка—обычный гость, заболѣваемость среди рабочихъ должна быть очень значительна. Менѣе всего завидно положеніе рабочихъ въ Закубань, гдѣ въ лѣтнее время свирѣпствуютъ особенно злокачественныя лихорадки и гдѣ отсутствуетъ какая-либо медицинская помощь. «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ». А. Бѣлородова. *Сѣверный Вѣстникъ*. Февраль 1896 г., стр. 3.

заболѣваніямъ; *рабочіе, выйдя изъ дому здоровыми, въ 10% общаго числа появляются на рынкахъ найма больными.* Типичными въ это время заболѣваніями для рабочихъ является перемежная лихорадка, глазныя болѣзни, болѣзни органовъ пищеваренія и обонянія, кожи и подкожной клѣтчатки и пр. Въ огромномъ количествѣ у пришлыхъ рабочихъ обнаруживается трахома, нерѣдкіе случаи заразнаго сифилиса, туберкулеза и пр. Заболѣваемость выше у тѣхъ рабочихъ, которые больше находились въ пути; она выше у рабочихъ, впервые вышедшихъ для найма, больше—у молодыхъ рабочихъ, особенно у дѣвушекъ.

Въ общемъ д-ръ Тезяковъ признаетъ, что болѣзненность среди сельско-хозяйственныхъ рабочихъ вообще и пришлыхъ *въ особенности усилена.*

Въ отчетѣ по Херсонскому уѣзду за 1890 годъ¹⁾ указывается, что смертность среди больныхъ мѣстныхъ жителей выражается 2,6%, среди же пришлыхъ — 7,9%; смертность между наемными рабочими равнялась 6,4%, среди же земледѣльцевъ-хозяевъ—2%. Такимъ образомъ, больничная смертность наемныхъ и пришлыхъ рабочихъ болѣе чѣмъ въ 3 раза выше смертности земледѣльцевъ-хозяевъ и мѣстныхъ жителей. „Трудно рѣшить, — говоритъ авторъ отчета, — объясняется-ли это тѣмъ, что пришлые рабочіе поступаютъ въ больницы съ болѣе тяжкими формами, по сравненію съ тѣми же болѣзнями мѣстнаго населенія, стараясь до послѣдней возможности избѣжать больницы съ ея *платнымъ* лѣченіемъ и упущеніемъ заработка, или же мѣстное населеніе уходитъ изъ больницы, когда предвидится смертельный исходъ, чтобы умереть дома, въ то время когда пришлый рабочій объ этомъ помышлять не можетъ“.

Значительныя цыфры пришлыхъ рабочихъ среди стационарныхъ больныхъ во многихъ земскихъ лѣчебницахъ, преобладаніе среди пришлыхъ заразныхъ формъ

¹⁾ Сборн. херс. зем. 1891 г., № 8 прилож., стр. 85—87.

и травмы и, наконецъ, большая смертность, — все это указываетъ, насколько потребность въ больничной помощи велика для пришлаго сельско-хозяйственнаго рабочаго люда. Мѣстное сельское населеніе, при относительно широкомъ развитіи амбулаторной помощи, пользуется при заболѣваніяхъ серьезною медицинскою помощью, не отрываясь отъ семьи, не лишаясь дорогого ухода близкихъ людей. Всего этого лишень больной пришлый рабочій, отъ котораго каждая экономія постарается поскорѣе избавиться, какъ отъ лишней обузы. Согласно положенію о наймѣ на сельскія работы, „наниматель обязанъ оказывать заболѣвшему рабочему возможное, по имѣющимся средствамъ, домашнее пособіе и, въ случаѣ необходимости, содѣйствовать отправленію его на мѣсто жительства или помѣщенію въ больницу“ (ст. 33). Съ другой стороны, статьей 58 того же узаконенія предоставляется нанимателю право „отказаться рабочему до срока, если у послѣдняго будетъ обнаружена прилипчивая или заразная болѣзнь“. Такимъ образомъ по существующимъ законоположеніямъ работа нанимателя въ лучшемъ случаѣ можетъ ограничиться содѣйствіемъ въ отправленіи больного рабочаго въ ближайшую лѣчебницу, такъ какъ наниматель можетъ, если болѣзнь заразная, совсѣмъ разсчитать больного, отпустить его на всѣ четыре стороны ¹⁾. Если

¹⁾ Въ книгѣ доктора Тезякова «Сельско-хозяйственные рабочіе и организация за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи», на стр. 95—96, приводится сообщеніе березовскаго между-уѣзднаго врача Трутовскаго на «Одесскомъ сѣздѣ врачей» о нѣсколькихъ видѣнныхъ имъ случаяхъ, когда экономическіе рабочіе, тяжело больные или получившіе на работѣ раненія, не доставлялись и даже не направлялись нанимателями въ больницы на излѣченіе, а прямо *изгонялись* изъ экономій: 1) Филиппъ С—нъ, рабочій изъ Кіевской губерніи, служившій у землевладѣльца Б., заболѣлъ сыпнымъ тифомъ. Больному было приказано уйти изъ экономіи и возвратиться лишь по выздоровленіи. Не зная, гдѣ искать медицинской помощи, больной отправился къ мѣсту найма въ м. Березовку, куда прибылъ только на шестой день; здѣсь провалялся на базарѣ еще дня два, пока не былъ замѣченъ медицинскимъ персоналомъ. 2) Антонъ П—ко, рабочій тоже Кіевской губ., служилъ въ с. Красномъ, у нѣмца Р., по болѣзни былъ разсчитанъ и поступилъ въ земскую больницу съ диагнозомъ сыпного тифа. 3) Мееодій М—ій, рабочій Кіевской губерніи, служилъ у нѣмца Ш., въ д. Демидовой, Тираспольскаго уѣзда, на работѣ обрѣзалъ косой ногу, про-

еще рабочій въ состояніи двинуться изъ экономіи на собственныхъ ногахъ, то онъ скорѣе всего отправится въ ближайшую деревню отыскивать какую-нибудь бабу, чѣмъ въ больницу. Такой рабочій, избѣжавшій медицинскаго надзора, можетъ послужить виновникомъ, если его болѣзнь инфекціонная, эпидеміи въ томъ селеніи, гдѣ онъ случайно пріютился.

Если существованіе платы за содержаніе въ лѣчебницахъ вообще служитъ тормозомъ для поступленія въ нихъ больныхъ изъ мѣстнаго населенія, находящагося всегда въ относительно лучшихъ условіяхъ, то тѣмъ болѣе это должно отражаться на пришлыхъ рабочихъ, всецѣло зависящихъ отъ поденной платы за свой трудъ. Едва ли справедливо, по мнѣнію д-ра Тезякова, пришлыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, трудящихся для благосостоянія прежде всего южнаго края, лишать тѣхъ льготъ, которыми пользуется коренное земледѣльческое населеніе при поступленіи въ лѣчебницы. Въ большинствѣ нашихъ земствъ бѣдные крестьяне, мѣстные жители, принимаются въ лѣчебницы *безплатно*; эта льгота не распространяется на больныхъ пришлыхъ изъ другихъ уѣздовъ и губерній. Пришлые сельско-хозяйственные рабочіе, составляющіе значительный процентъ въ общемъ числѣ стационарныхъ больныхъ, платятъ за содержаніе и лѣченіе въ лѣчебницахъ въ общемъ порядочныя суммы. Плата за содержаніе и лѣченіе въ лѣ-

рѣзалъ кожу и мышцы лѣвой икры. Больной экономіей былъ отвезенъ въ Березовку, гдѣ и брошенъ вблизи больницы. 4) Ефимъ Ш—ко, изъ Ананьевскаго уѣзда, служилъ у нѣмца К., заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Вслѣдствіе болѣзни удаленъ былъ изъ экономіи въ степь, гдѣ и брошенъ безъ всякой помощи. Случайно проѣзжавшая женщина довезла больного до д. Барановой, откуда неизвѣстнымъ нѣмцемъ, по просьбѣ больного, послѣдній былъ доставленъ въ м. Березовку, гдѣ сначала валялся на базарѣ день, потомъ былъ помѣщенъ въ больницу. 5) Арсеній Д—ко работалъ въ Кривой-Баликѣ, у Г. Вслѣдствіе болѣзни былъ выгнанъ на улицу. Собравшаяся возлѣ него толпа привлекла вниманіе церковнаго старосты, который временно далъ больному помѣщеніе въ церковной сторожкѣ. Пролежавъ тамъ 4 дня и получивъ облегченіе, больной добрался до Пересыпи, откуда случайно проѣзжавшими возами былъ доставленъ въ Березовку, гдѣ былъ оставленъ на площади въ безпомощномъ состояніи. До больницы больной не могъ дойти и былъ доставленъ туда средствами больницы.

чебницахъ, взимаемая съ пришлыхъ экономическихъ рабочихъ, является особаго рода *больничнымъ налогомъ* съ нихъ въ пользу земскихъ плательщиковъ губерніи ¹⁾. Хотя содержаніе и лѣченіе одного больного въ сутки обходится земству много дороже тѣхъ 25 коп., которыя взыскиваются съ пришлаго рабочаго, но для послѣдняго, существующаго заработкомъ, и такая плата не всегда по силамъ, а подѣ часъ, когда больной долго залежится на койкѣ, и прямо разорительна. Больничный налогъ, который въ видѣ суточной платы за содержаніе въ лѣчебницахъ несетъ пришлый рабочій людъ, уже тѣмъ несправедливъ, что всею тяжестью ложится только на меньшую часть пришлыхъ рабочихъ, имѣвшихъ несчастіе не выдержать въ борьбѣ съ тѣми антисанитарными условіями, при которыхъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ приходится жить и работать. Пришлые рабочіе, въ случаѣ заболѣваній, терпятъ вдвойнѣ: съ одной стороны, они лишаются заработка, ради котораго прошли часто сотни верстъ, а съ другой—разоряются на лѣченіе. Нельзя при этомъ не упомянуть о допускаемомъ нѣкоторыми нанимателями по отношенію къ больнымъ сроковымъ рабочимъ способѣ *вычетовъ изъ сроковой платы* за дни, проведенные въ больницѣ. Вычеты эти дѣлаются, какъ за прогульные дни, не по средней стоимости дня, опредѣленной изъ сроковой платы, а по поденной цѣнѣ того рабочаго времени, въ продолженіе котораго рабочій находится въ больницѣ. Такъ, напримѣръ, если по среднему расчету сроковой рабочій въ день получаетъ всего 30 коп., поденная же плата во время его болѣзни была въ 1 руб., то съ проболѣвшаго рабочаго взыскивается за пропущенные дни по рублю. Съ хозяйственной точки зрѣнія наниматель можетъ считать себя пра-

¹⁾ Суммы, поступающія въ земскія кассы за *лѣченіе въ больницахъ*, причисляются къ общимъ доходнымъ статьямъ земства и, соответственно своимъ размѣрамъ, уменьшаютъ общую сумму расходовъ, подлежащихъ раскладкѣ.

вымъ, такъ какъ въ заболѣвшемъ сроковомъ рабочемъ онъ въ самое горячее время лишается нужной ему рабочей силы, на которую онъ уже понесъ затраты и которую теперь замѣняетъ поденнымъ рабочимъ, стоящимъ въ это время всегда дороже сегового; съ другой стороны, не виноватъ и рабочій, заболѣвшій не вовремя.

Изъ сопоставленія всѣхъ вышеприведенныхъ подробностей существующихъ между нанимателями и рабочими отношеній выносится слѣдующее общее впечатлѣніе. Отношенія между хозяевами нашего степного юга и приходящими со стороны на лѣтніе заработки рабочими сложились подъ вліяніемъ господствующаго среди нанимателей взгляда на рабочихъ, какъ на матеріальную силу, приливающую къ нимъ въ извѣстное время года для того, чтобы помощью ея землевладѣльцы возможно выгоднѣе убрали свои поля. Нахожій же рабочій смотритъ на своего нанимателя, какъ на мошну, изъ которой онъ долженъ, пользуясь всякимъ обстоятельствомъ, извлечь какъ можно болѣе денегъ. Никакой связи нравственныхъ интересовъ въ большинствѣ случаевъ между пришлыми рабочими и случайными нанимателями на краткій срокъ нѣтъ ¹⁾, да и не откуда ей взяться, какъ неоткуда было бы взяться нравственной связи между хозяиномъ и ежегодно мѣняющейся прислугой. Нравственныя отношенія устанавливаются только между экономіями и тѣми рабочими, которые съ каждымъ лѣтомъ снова приходятъ туда же на работу; но такой постоянный приходъ въ одни и тѣ же хозяйства составляетъ явленіе скорѣе исключительное. Какъ было выше изложено, рабочій, нанимающійся на срокъ, въ большинствѣ случаевъ, минуя по пути лежащія экономіи, спѣшитъ прямо на ярмарки, гдѣ нанимается сообразно предлагаемой цѣнѣ къ любому хозяину. По-

¹⁾ См. сельско-хоз. и статист. свѣд. изд. департ. земледѣлія и сельской промышленности V, стр. 86 и 87.

денные же рабочіе еженедѣльно бѣгутъ отъ нанявшихъ ихъ хозяевъ на базары и подчиняются только силѣ случайнаго колебанія цѣнъ.

Наниматель, угрожаемый своею равнодушіемъ климатическихъ условій юга, стѣсняемый въ сбытѣ продуктовъ хозяйства повсемѣстнымъ неустройствомъ путей сообщенія, недостаточностью торговопромышленнаго развитія нашей степной полосы, подъ вліяніемъ страха, что не успѣетъ во-время убрать полей или что продорожитъ уборкой и причинитъ себѣ этимъ тяжелый и иногда трудно-поправимый (особенно въ мелкихъ хозяйствахъ) ущербъ, — всячески старается экономить свои траты на самую капризную статью расхода — на наемъ рабочихъ. То выжидаетъ онъ время, довѣряясь своимъ метеорологическимъ наблюденіямъ и обычнымъ примѣтамъ, то, наоборотъ, спѣшитъ заготовить срочными — и въ обоихъ случаяхъ рискуетъ. При наймѣ онъ (преимущественно мелкій собственникъ) пускается иногда на уловки, чтобы заманить къ себѣ рабочихъ, когда замѣчается недостатокъ въ нихъ ¹⁾. Бережливость замѣтна во всемъ: онъ туго дѣлаетъ затраты на устройство удобныхъ помѣщеній для рабочихъ, на организацію медицинской помощи заболѣвающимъ, экономитъ припасы, необходимые для питанія рабочихъ соотвѣтственно напряженію ихъ труда. Бережливость замѣтна иногда и въ расчетахъ съ рабочими, въ убавленіи имъ сговоренной платы при ухудшающихся условіяхъ урожая. Конечно, между нанимателями замѣтны лица, радѣющія объ условіяхъ жизни и труда пришлыхъ рабочихъ, но пока такіе наниматели не составляютъ большинства. Это, по видимому, тѣ хозяева, къ которымъ преимущественно и идутъ старые рабочіе.

¹⁾ Понизить цѣну на рабочія руки казакъ (въ Кубанской области) старается всяческими способами, дѣйствуя отдѣльно и цѣлыми обществами: нажимками на пищѣ, работѣ, при расчетахъ, задержаніемъ паспортовъ рабочихъ, постановленіемъ общественныхъ приговоровъ, которые обязываютъ отдѣльныхъ хозяевъ не нанимать подъ опасеніемъ штрафа рабочихъ выше известной платы и т. п. — «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ». *Сѣверный Вѣстникъ*. 1896 г., февр. стр. 5.

Въ свою очередь рабочіе не дорожатъ отношеніями къ нанимателямъ и готовы бросить послѣднихъ въ самое критическое время, въ погонѣ за большимъ заработкомъ. Среди нихъ замѣтно иногда стремленіе къ стачкамъ какъ на рынкахъ найма, такъ и въ экономіяхъ, направленныхъ къ прижимкѣ нанимателей ¹⁾. Бывающее въ рѣдкіе, особенно урожайные годы несообразное возвышеніе поденной платы какъ бы опьяняетъ рабочихъ, теряющихъ всякую умѣренность и благоразуміе: они чувствуютъ себя какъ бы распорядителями условій найма. Отсюда—эта чуткость, съ которой нанявшіеся заблаговременно и на срокъ рабочіе прислушиваются къ устанавливающимся въ страдную пору поденнымъ цѣнамъ, и тотъ произволъ, который они себѣ позволяютъ по отношенію къ исполненію своихъ обязанностей въ случаѣ повышения цѣнъ.

Неувѣренности въ соблюденіи договорныхъ обязательствъ способствуетъ нѣкоторая неполнота и непрактичность существующаго законодательства по вопросу о наймѣ на сельскія работы, не отвѣчающаго опытомъ установившимся условіямъ найма.

Такъ *Положеніемъ о наймѣ на сельскія работы* 1886 года предусматриваются два вида договоровъ о наймѣ на сельскія работы—словесные и письменные, при чемъ лишь письменные подвергнуты подробной ре-

¹⁾ Косари въ Кубанской области, по свидѣтельству А. Бѣлобородова, съ своей стороны прижимаютъ хозяевъ, какъ только могутъ. Они рѣдко работаютъ въ одиночку, а обыкновенно большими или меньшими партіями. Это обыкновенно земляки, если не односельчане. Каждый членъ такого союза работаетъ на себя, имѣя дѣло непосредственно съ хозяиномъ. На первый взглядъ и союза-то нѣтъ никакого, но малѣйшій поводъ, нарушающій право отдѣльныхъ членовъ, неудовлетворительность пищи, непосильная работа, руготня какого-нибудь приказчика или хозяина,—и солидарность членовъ артели оживаетъ. Всѣ безъ исключенія члены ея бросаютъ работы, добываясь такимъ путемъ удовлетворенія своихъ требованій, или же ищутъ новаго хозяина. Главнѣйшая цѣль подобныхъ союзовъ заключается такимъ образомъ въ поддержкѣ заработной платы на извѣстной высотѣ, въ защитѣ его членовъ отъ всякихъ прижимокъ со стороны нанимателей, въ заботѣ о своихъ больныхъ товарищахъ, за которыми ухаживаютъ и которыхъ никогда не покинуть на чужой сторонѣ. Но въ неравной борьбѣ положеніе рабочихъ ежегодно ухудшается. Съ рабочими теперь не церемонятся: платятъ все меньше и меньше и кормятъ все хуже и хуже. — «Пришлые рабочіе на Кубанщинѣ». *Сѣверный Вѣстникъ* 1886 г., № 2, стр. 6.

гламентаціи. 4-я глава „о наймѣ по договорнымъ листамъ“, заключающая въ себѣ ст. 69—104, предусматриваетъ всевозможныя обязательства, клонящіяся къ установленію нормальныхъ взаимныхъ отношеній между нанимателями и рабочими. Договоры этого рода почти совершенно не привились на практикѣ, составляя и нынѣ явленіе не частое. Одну изъ причинъ сего слѣдуетъ между прочимъ искать въ тѣхъ формальностяхъ, коими законъ обставляетъ заключеніе условій найма по договорному листу. Не только записанныя въ самый договорный листъ условія найма должны быть засвидѣтельствованы (ст. 81) внесеніемъ въ договорную книгу волостныхъ правленій или городскихъ общественныхъ учрежденій, но и выдаваемые нанимателями рабочимъ расчетныя книжки (ст. 83), въ которыя вносится копія договора, должны быть засвидѣтельствованы въ тѣхъ же учрежденіяхъ. Эта процедура отнимаетъ слишкомъ много времени въ моментъ именно массовыхъ наймовъ рабочихъ на рынкахъ. Напримѣръ, въ Каховкѣ въ теченіе трехъ дней заключаются договоры иногда болѣе чѣмъ съ 20,000 рабочихъ. Представляется ли физическая возможность къ удовлетворенію требованія ст. 81 и 83-й? ¹⁾

Съ другой стороны, повидимому, сами рабочіе избѣгаютъ письменныхъ условій, по недовѣрчивости своей и безграмотству опасаясь включенія въ нихъ какихъ-либо невыгодныхъ для себя условій. По даннымъ „статистико-экономическаго описанія Херсонскаго уѣзда“, ²⁾

¹⁾ А. А. Ярошко приходилось слышать отъ владѣльцевъ, будто рабочіе сильно злоупотребляли рабочими книжками слѣдующимъ образомъ: вскорѣ послѣ найма, взявши рубля 2—3 денегъ, они являлись въ контору и заявляли, что утеряли книжку. Имъ выдавали новую, въ которую и записывались дальнѣйшіе заборы. Прослуживши мѣсяца два и выбравши постепенно все свое жалованіе за прослуженное время, они бросали экономію и предъявляли на владѣльца иски, требуя недополученныя деньги и предъявляя въ судъ не вторую—настоящую, а *первую* книжку, которая вовсе не была утеряна, а только припрятана. Были будто бы случаи, что по приговорамъ судей претензіи рабочихъ были признаваемы основательными, и владѣльцамъ приходилось платить вдвойнѣ.

²⁾ Стр. 265.

„пришлые рабочіе не охотно нанимаются по письменнымъ условіямъ и только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ соглашаются на заключеніе формальныхъ договоровъ, которые все-таки толкуютъ по своему, наученные горькимъ опытомъ, какъ обходить ихъ свой же волостной юристъ, а хозяинъ притѣсняетъ штрафами и неустойками; при возможности избѣжать заключенія формальныхъ договоровъ рабочіе всегда ихъ избѣгаютъ. Приходилось наблюдать, что даже грамотные рабочіе отказывались—за неграмотностью—подписывать условія, смыслъ которыхъ все-таки темень для нихъ“.

Поэтому большинство договоровъ заключается *словесно*, чѣмъ, очевидно, отнимается у той и у другой стороны возможность документальныхъ свидѣтельствъ справедливости своихъ претензій на судебномъ разбирательствѣ, на коемъ договорный листъ „имѣетъ силу судебного доказательства“ (Полож. ст. 36).

Нынѣ на судебныхъ разбирательствахъ по жалобамъ на несоблюденіе той или другой стороной словесныхъ договоровъ требуется явка—иногда въ самое горячее время—свидѣтелей изъ числа экономическихъ рабочихъ, которые для сего отвлекаются отъ работъ къ вящему убытку нанимателей.

Затѣмъ указанные выше столь частые факты самовольныхъ уходовъ рабочихъ съ работы ¹⁾—не свидѣлствуютъ ли наглядно о безсиліи существующихъ узаконеній бороться съ этимъ зломъ?

Помѣщикъ Донской области П. М. Поляковъ въ своемъ докладѣ донск. общ. с. хоз. такъ изображаетъ эту безнаказанность несоблюденія договоровъ: „Какъ рабочій, уходящій до срока, такъ и наниматель, не державшій рабочаго до срока, не рискуютъ ничѣмъ. Рабочій знаетъ, если не по своему опыту, то по опыту товарищей, что присужденные убытки съ него не взы-

¹⁾ Уходовъ, о которыхъ въ земскихъ статистическихъ работахъ говорится какъ о фактѣ, столь обычномъ и простомъ, что его какъ бы должно принимать во вниманіе, какъ нѣчто неизбежное.

щутся, по его несостоятельности, — знаетъ, что у его бывшего хозяина не будетъ охоты — для невѣрнаго взысканія десятковъ рублей ѣхать или посылать повѣреннаго за сотню верстъ.¹⁾ Наниматель, въ свою очередь, понимаетъ, что уволенный имъ раньше срока рабочій, зайдя изъ отдаленной губерніи, не останется выжидать окончанія въ судѣ дѣла, которое можетъ тянуться мѣсяцы“.

Въ виду изложеннаго раздаются голоса изъ среды заинтересованныхъ лицъ объ упрощеніи и ускореніи судебного разбирательства взаимныхъ жалобъ нанимателей и рабочихъ, дабы возникшія дѣла были разсмотрѣны и завершены въ періодъ пребыванія рабочихъ въ экономіяхъ, когда съ рабочаго есть что взыскать въ случаѣ его вины.

¹⁾ А если на судѣ и накажутъ рабочаго, то, по мнѣнію земскаго начальника Старооскольскаго уѣзда, 3-го уч., — рабочему, самовольно ушедшему съ работъ, отбыть возложенное на него наказаніе (отсидѣть подъ арестомъ въ зимнее время при домѣ ареста всего мѣсяць) никакого лишенія не представляетъ, и рабочій считаетъ для себя арестъ пріятнымъ и здоровымъ даже. По поводу ареста существуетъ даже въ народѣ поговорка: «Кому острогъ, а мнѣ горница». Отв. м. о. с. х.

IV.

Будущее вопроса объ отхожихъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Движеніе крестьянъ центральныхъ губерній въ сельско-хозяйственные отхожіе промыслы удовлетворяетъ нынѣ двумъ потребностямъ: а) даетъ заработокъ и средства къ существованію и несенію государственныхъ и общественныхъ повинностей избытку населенія сѣверной черноземной полосы и б) пополняетъ для южной полосы недостатокъ рабочаго населенія, чѣмъ даетъ южнымъ хозяевамъ возможность вести сельское хозяйство. Не трудно замѣтить, что обѣ стороны общаго вопроса недолго могутъ остаться во взаимномъ равновѣсіи. Теперь идетъ дѣло объ упорядоченіи движенія рабочихъ, т.-е. о томъ, чтобы для южной полосы по возможности устранить случайное и неравномѣрное распредѣленіе по отдѣльнымъ мѣстностямъ притекающей каждый годъ рабочей силы, а для сѣверной полосы—дать возможность лишнимъ въ ней людямъ находить себѣ вѣрныя средства къ жизни, не отнимая для сего необходимаго у мѣстнаго населенія.

Нельзя не предвидѣть, что недалеко то время, когда обѣ стороны вопроса станутъ въ обратное отношеніе, т.-е. населеніе центральной Россіи, возрастая, будетъ выдѣлять изъ своей среды все большее и большее количество нуждающихся въ заработкѣ лицъ, между тѣмъ какъ степная полоса, пополняя свой недочетъ въ рабочей силѣ приростомъ своего населенія и усовершенствуя способы уборки полей, все менѣе и менѣе будетъ ну-

ждаться въ пришлыхъ рабочихъ и даже тяготиться ими. Даже теперь ¹⁾ на рабочемъ рынкѣ въ городѣ Бобринцѣ, Херсонской губерніи, мѣстные рабочіе, желая устранить конкуренцію, не позволяютъ находимъ являться на базаръ, прогоняютъ ихъ оттуда силой, и такъ какъ нахожіе, подходя небольшими партіями, дѣйствуютъ врозь, а мѣстные всегда сплоченною массой и болѣе дерзко, то имъ удается вытѣснить первыхъ за городъ. На базарахъ Уральской области, по словамъ Н. А. Бородина ²⁾, бывають сильныя столкновенія пришлыхъ рабочихъ съ казаками и киргизами. Такіе случаи могутъ стать въ будущемъ не единичными, а постоянными фактами самозащиты мѣстныхъ рабочихъ отъ непомѣрнаго паденія цѣнъ, которое будетъ производить приходъ лишнихъ рабочихъ, которые сами такимъ образомъ не въ состояніи будутъ заработать себѣ необходимаго для жизни ³⁾.

¹⁾ Статистико-экономическое описаніе Елисаветградскаго уѣзда 1889 года, стр. 191.

²⁾ Уральское казачье войско 1, 509—510.

³⁾ Какъ печальна судьба не нашедшихъ себѣ работы сельскихъ рабочихъ свидѣтельствуемъ сообщеніе завѣдывавшаго бурзуловскимъ лѣчебно-продовольственнымъ пунктомъ. «Чтобы имѣть нѣкоторое представленіе о положеніи дѣлъ на здѣшней биржѣ труда, достаточно познакомиться съ результатами послѣдняго базара. На немъ вмѣстѣ съ раньше уже зарегистрированными было 138 человекъ, а нанято всего 4, а именно: 2—на два мѣсяца по 14 руб., 1—на три мѣсяца за 8 руб., и 1—на два мѣсяца за 13 руб. 50 коп. Каждый базаръ приходится встрѣчать знакомыя уже лица рабочихъ. Иные приходятъ пятый и шестой разъ, — побывали всюду и зашли опять въ Бирзулу. Встрѣчаются подчасъ рабочіе, судьба которыхъ поистинѣ злосчастна. Былъ здѣсь, напримѣръ, рабочій изъ Гродненской губерніи, зарегистрированный еще въ Каховкѣ; вышелъ онъ изъ дому въ концѣ января — все скитался ища работы; добрался до Каховки на ярмарку; потерпѣвъ и здѣсь неудачу, направился въ Херсонъ, отсюда—въ Николаевъ, Березовку, Бараново, Раздѣльную, Тирасполь, Дубоссары, Рыбницу, Кишеневъ, Окны и нигдѣ не нашелъ работы. Всюду, по его словамъ,—масса рабочихъ, а спросъ не великъ: «гдѣ нанимають одного—тутъ человекъ 100 становится». Достигнувъ Бирзулы и потерявъ здѣсь послѣдній лучъ надежды, злосчастный рабочій направился домой. Какъ ни сильно хохлацкое упрямство, какъ ни обидно оставлять за собою такую массу зря потраченныхъ дней, какъ ни стыдно возвращаться домой съ пустыми руками, — но многіе рабочіе идутъ домой, исходивъ уже все базары, распустивъ все свои гроши, и потерявъ всякую надежду — гдѣ-либо наняться. На послѣднемъ базарѣ мнѣ сообщили о своемъ намѣреніи итти домой 83 чел., а въ прошлый базаръ, гдѣ было всего 170 чел., 50 рѣшили вернуться домой. Въ числѣ направляющихся домой встрѣтились и вышедшіе очень недавно изъ дома—всего нѣсколько дней; побывавъ на 2—3 базарахъ, они узнали отъ идущихъ обратно, что не на что рассчитывать, почему и сами поспѣшили вернуться домой: «не за что ходить», говорятъ они. Конечно, все эти возвращенія, эта обратная волна не остается безъ вліянія и на даль-

Что въ перспективѣ надвигается такое положеніе — тому яркимъ свидѣтельствомъ служатъ статистическія данныя. Они учатъ ¹⁾, что „приростъ населенія въ мѣстахъ земледѣльческихъ обыкновенно медленнѣе тамъ, гдѣ земельное довольствіе населенія ниже“. Это положеніе подтверждается между прочимъ данными о числѣ ревизскихъ и наличныхъ душъ 1877—78 гг. Такъ приростъ населенія во всей Россіи за 20 лѣтъ (1858—1878) выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Для пользующихся надѣломъ менѣе 1 десят.	16,3 ⁰ / ₀
отъ 1 до 2	17,3 ⁰ / ₀
„ 2 „ 3	19 ⁰ / ₀
„ 3 „ 4	21,2 ⁰ / ₀
„ 4 „ 5	27,6 ⁰ / ₀
выше 6	30,1 ⁰ / ₀

Отсюда само собою слѣдуетъ, что крестьянское населеніе нашего степного пространства, пользующееся вообще болѣе значительнымъ надѣломъ (иногда до 47 десят. на дворъ) ²⁾, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, встрѣчаетъ болѣе удобную почву для своего размноженія. Свидѣтельство о быстромъ приростѣ населенія имѣется въ статистическихъ работахъ Херсонскаго земства. Напримѣръ, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ населеніе возросло за 25 лѣтъ съ 238.181 до 392.628 душъ обоого пола, т.-е. на 154.447 обоого пола или на 64⁰/₀ ³⁾; въ Херсон-

нѣйшій приливъ рабочихъ. Такъ за послѣдніе дни зарегистрирована партія въ 7 чел., которая изъ дому двинулась въ числѣ 20-ти. По дорогамъ встрѣчалось не мало идущаго назадъ рабочаго люда, которымъ иногда приходилось продать послѣднюю свиту, чтобы добраться до дому. Дойдя до Балты, эта партія въ 20 чел. разбилась: 13 ч. вернулись таки домой, а 7 уже не захотѣли возвращаться, пройдя ¹/₂ пути, а пошли по направленію къ Одессѣ, рассчитывая найти тамъ хлѣбъ болѣе зрѣлымъ, чѣмъ здѣсь, и скорѣе наняться. Если съ дороги возвращаются, то, несомнѣнно, многіе изъ раньше ходившихъ на заработки теперь со-всѣмъ и не выходятъ изъ дому». *Врачебная хроника Херсонской губерніи*. 16—30 іюня 1895 года, № 12, стр. 459.

¹⁾ «Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи». Изд. канцеляріи Комитета министровъ 1894 г., стр. V.

²⁾ Сельско-хоз. и стат. свѣд. 2 (черноземная полоса).

³⁾ Статистико-экономическое описаніе Елисаветград. уѣзд., стр. 94.

скомъ уѣздѣ населеніе за 28 лѣтъ (съ 1859 по 1887 г.) возросло съ 266.000 душъ об. п. до 463 тыс., т.-е. на 197 тыс. или на $\frac{3}{4}$ всего населенія ¹⁾). Такой быстрый приростъ населенія на югѣ Россіи даетъ возможность предвидѣть предѣлъ, такъ называемому, снабженію юга рабочими въ будущемъ ²⁾).

Ускоренію этого предѣла способствуютъ еще въ сильной степени новые способы уборки полей, находящіе себѣ нынѣ на югѣ, особенно въ Новороссіи и Ставропольской губерніи, широкое распространеніе. Въ сельско-хозяйственномъ обзорѣ по Одесскому уѣзду за 1889—90 сельско-хозяйственный годъ ³⁾ сказано: „Необходимо вообще замѣтить, что по мѣрѣ распространенія въ уѣздѣ *жатвенныхъ машинъ* ненормально высокія цѣны на сельско-хозяйственный трудъ въ періодъ страды становятся съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе вѣроятными. Еще 5—6 лѣтъ тому назадъ рабочій, подъ вліяніемъ большого спроса на рабочій трудъ во время жатвы, дѣйствительно могъ запрашивать высокія цѣны, и хозяину ничего не оставалось, какъ соглашаться на нихъ, такъ какъ иначе онъ рисковалъ опоздать съ уборкой и потерять значительную часть хлѣба. Теперь, съ возникновеніемъ дешеваго производства жатвенныхъ машинъ въ Одессѣ, Николаевѣ и другихъ городахъ Новороссійскаго края, эти невыгодныя условія существенно стали измѣняться. Повсюду въ хозяйствахъ не только крупныхъ землевладѣльцевъ, но и у болѣе или менѣе зажиточныхъ хозяевъ, а также и въ средѣ крестьянъ—заводятся жатвенныя машины, а

¹⁾ Статистико-эконом. описаніе Хер. уѣз., стр. 73.

²⁾ Уже теперь наблюдается довольно значительное отхожее движеніе сельскихъ рабочихъ изъ среды населенія Херсонской губерніи. Земскій санитарный врачъ Кудрявцевъ указываетъ, что весьма значительную цифру среди пришлыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ составляютъ на каховскомъ и херсонскомъ рабочихъ рынкахъ жители Херсонской же губерніи, а именно—крестьяне Александровскаго уѣзда. Какъ можно судить по числу выбираемыхъ въ волостныхъ правленіяхъ видовъ на отлучку, изъ Александровскаго уѣзда уходитъ на заработокъ ежегодно отъ 15 до 20 тысячъ человекъ. *Врачеб. хрон. Херс. губ.* 1895 года, № 11, стр. 418.

³⁾ Изд. Хер. губ. зем. упр. 1891 г.

съ ними вмѣстѣ сокращается потребность въ рабочихъ и, какъ слѣдствіе всего этого, *понижаются и цѣны на рабочія руки*. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время жатвенныя машины, съ одной стороны, являются регуляторомъ рабочихъ цѣнъ въ лѣтній періодъ, а съ другой—*рѣшаютъ и самый вопросъ о значеніи для узда нахожихъ рабочихъ, необходимость которыхъ при такихъ условіяхъ становится второстепенной*“.¹⁾

Эти машины, системы нѣмца-колониста Лепша, имѣютъ теперь самое широкое распространеніе въ Новороссіи. Чтобы судить о степени ихъ распространенности,—достаточно сказать, что въ Новороссіи въ настоящее время существуетъ болѣе двадцати чугуно-литейныхъ заводовъ, занятыхъ главнымъ образомъ въ теченіе круглаго года производствомъ лепшовскихъ жатокъ. Въ общемъ они выпускаютъ въ годъ не менѣе десяти тысячъ машинъ, и огромное предложеніе это не всегда въ состояніи покрыть еще большой спросъ. Въ Таврической губерніи, по свидѣтельству г. Ярошко, нынѣ 40.000 этихъ машинъ. „Съ помощью машины крестьянинъ со своею семьей легко собираетъ сорокъ-пятьдесятъ, а то и сто десятинъ посѣва, между тѣмъ какъ прежде ему пришлось бы почти всю эту работу производить руками поденщиковъ“. Благодаря машинамъ, устроеннымъ нынѣ такъ, что онѣ съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ косить и хлѣбъ и траву, замѣчается теперь новое явленіе среди крестьянъ Новороссійскаго края. „Мѣстный крестьянинъ *никогда* не ходилъ прежде искать работы съ косой, но теперь, *обзаведясь машиною, онъ не сидитъ дома*. Это движеніе серьезно началось только года 4—5 тому назадъ, и уже въ 1893 году оно достигло такихъ размѣровъ, что, несмотря

¹⁾ На замѣчаемое нынѣ уменьшеніе числа нахожихъ рабочихъ въ зависимости отъ распространенія сельско-хозяйственныхъ машинъ указываютъ завѣдующіе криворогскимъ и бирзуловскимъ лѣчебно-продовольственными пунктами. *Врачебная хроника Херс. губ.* 1895 г., №№ 12 и 15.

на хорошей урожай, предложеніе труда мѣстными крестьянами мѣстами вдвое покрывало спросъ на него. Напримеръ, въ Успенской экономіи Фальць-Фейна собралось 700 крестьянскихъ машинъ съ предложеніемъ своихъ услугъ, и половина ихъ ушла ни съ чѣмъ, такъ какъ было нанято всего только 350. Во всѣхъ же имѣніяхъ Фальць-Фейна работало въ 1893 году на сѣнокосѣ 1.100 машинъ, изъ которыхъ собственно принадлежащихъ экономіи было не болѣе ста, а остальную тысячу представляли нанятая крестьянскія машины“.

По даннымъ ставропольскаго губернскаго статистическаго комитета: усовершенствованныя земледѣльческія орудія годъ отъ году сокращаютъ нужду въ наймѣ рабочихъ, а такихъ орудій въ Ставропольской, такъ называемой, „мужичьей“ губерніи въ 1888 году было 3.420. Понятно, такая масса орудій не могла, по свидѣтельству секретаря означеннаго комитета ¹⁾, не повліять на уменьшеніе спроса рабочихъ, приходящихъ на отхожіе промыслы, и дѣйствительно съ каждымъ годомъ ихъ приходитъ все меньше и меньше. Равнымъ образомъ и въ Кубанской области замѣчается въ послѣдніе годы сильное распространеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ. По свѣдѣніямъ Кубанской справочной книжки 1894 года ²⁾, въ 1893 году тамъ насчитывалось:

Разныхъ жатвенныхъ машинъ . .	6.200
„ сѣнокосныхъ „ . .	574
„ конныхъ грабель	7.658.

Насколько машины понижаютъ заработанную плату— видно изъ того факта, что въ 1893 году машинами убирали траву въ Днѣпровскомъ уѣздѣ менѣе чѣмъ по рублю за десятину, на своихъ харчахъ. Наемныя ма-

¹⁾ В. э. обществу.

²⁾ «О передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, направляющихся въ юго-восточныя мѣстности Россіи.» Отчетъ Н. В. Пономарева. Спб. 1896 г., стр. 21.

пины жали хлѣбъ (очень густой и высокій) всего только по 2 р. и по 2 р. 50 к. отъ десятины съ кладкою въ копны, а съ вязкою въ снопы—по 3 р. 50 к. Но и это находили дорогимъ. Крупные землевладѣльцы высказывались, что въ будущихъ годахъ плата за уборку десятины хлѣба понизится вѣроятно до 1 р. 50 к., а послѣ дойдетъ до 1 р.

Кромѣ пониженія заработной платы, машины уменьшаютъ спросъ на трудъ поденщиковъ, которыхъ постепенно и вытѣснятъ вовсе. Этимъ самымъ и плата сроковому рабочему входитъ въ постоянную норму, постепенно понижаясь. Но главное вліяніе, которое оказало развитіе сельско-хозяйственныхъ машинъ, сказалось въ прогрессивномъ увеличеніи спроса на трудъ подростковъ, дѣтей и пропорціональномъ уменьшеніи на трудъ взрослыхъ рабочихъ. Прежде, когда не было машинъ, на рынкѣ и въ экономіи цѣнился только полный рабочій, женщинъ брали въ самомъ незначительномъ количествѣ—въ качествѣ кухарокъ, а мальчики приставлялись только подпасками къ стадамъ овецъ, телятниками и свинаями,—на настоящую степную работу они не годились. Теперь процентъ полурабочихъ, дѣвочекъ и дѣтей отъ 13-лѣтняго возраста почти вездѣ (въ Новороссіи) равняется 50% общаго числа рабочихъ, повышаясь мѣстами до 75% и даже больше. Поэтому не удивительно, когда видишь въ Каховкѣ и на другихъ рынкахъ найма такую массу подростковъ и дѣтей, которую разбираютъ нарасхватъ ¹⁾. Машины, производя автоматически главную часть работы, требующую сильныхъ мышцъ и напряженія мускуловъ, открыли широкое поле дѣятельности труду слабосильныхъ, но дешевыхъ рабочихъ-подростковъ.

Конечно, такое сильное распространеніе машинъ

¹⁾ Земскій санитарный врачъ Кудрявцевъ говоритъ: «Намъ лично пришлось видѣть въ Каховкѣ, что % молодыхъ дѣвицъ и парней среди пришедшихъ на работу очень великъ; по даннымъ нашей регистраціи, онъ равенъ 69,4%, какъ это наблюдается и на другихъ рынкахъ найма». *Пришлимы сел.-хоз. рабочіе*. Стр. 63.

встрѣчается далеко не повсемѣстно въ районѣ, нуждающемся въ пришлыхъ рабочихъ. Землевладѣлецъ Донской области А. А. Безсаловъ жалуется въ своемъ докладѣ донскому обществу сельскаго хозяйства ¹⁾, наоборотъ, на малое распространеніе въ области сельскохозяйственныхъ машинъ. „Въ виду несоотвѣтствующей современнымъ экономическимъ условіямъ и весьма однообразной организаціи хозяйствъ (какъ у насъ на Дону), — говоритъ онъ, — основанныхъ почти исключительно на посѣвахъ злаковыхъ хлѣбовъ, которые составляютъ центръ тяжести всего хозяйства, на которыхъ сосредоточены всѣ силы хозяйства, а также въ виду *весьма малой распространенности усовершенствованныхъ машинъ* и орудій, значительно сокращающихъ потребность въ рабочихъ рукахъ, незнакомства съ устройствомъ этихъ машинъ и неумѣнья обращаться съ ними, гдѣ всѣ почти работы исполняются рабочими руками, гдѣ, слѣдовательно, потребность въ рабочихъ рукахъ и рабочихъ сроковыхъ, велика, — въ виду этого неотложимо и крайне необходимо урегулированіе движенія рабочихъ туда и равномерное ихъ распредѣленіе“. За послѣднія 5—6 лѣтъ однако эти условія сильно измѣнились въ неблагоприятную сторону для приходящихъ сельскихъ рабочихъ. И въ Донской области сельскохозяйственныя машины съ каждымъ годомъ распространяются все болѣе и болѣе, сокращая спросъ на стороннихъ рабочихъ. Потребность въ послѣднихъ уменьшилась еще благодаря тому, что именно въ ближайшее время осѣло въ области множество, такъ называемыхъ, „иностранцевъ“, которые частью пріобрѣтали въ собственность участки земли, частью заарендовали таковыя на долгіе сроки. Этотъ новый элементъ своими силами обрабатываетъ поля, которыя до того требовали наемнаго труда.

Остается, такимъ образомъ, одно Заволжье, которое послужитъ еще, быть-можетъ, долгое время мѣстомъ

¹⁾ 6-го декабря 1889 г.

найма для излишка рабочихъ рукъ центральной полосы. Тамъ, по свидѣтельству Н. И. Пономарева, жатвенныя машины распространяются пока еще слабо. Но естественный приростъ населенія, благопріятствуемый обильными земельными угодьями, и здѣсь не замедлитъ пополнить недостающую рабочую силу, и тогда для лишняго въ центральныхъ губерніяхъ народа предстоить приготовить иной выходъ—систематическое переселеніе.

Попытки организаціи передвиженія рабочихъ на югъ.

Необходимость хоть какъ-нибудь упорядочить стихійное движеніе крестьянъ на сельско-хозяйственные заработки давно сознавалась мѣстными учрежденіями и вызвала рядъ попытокъ въ этомъ направленіи, не увѣнчавшихся однако успѣхомъ. Но всѣ эти попытки мѣстныхъ учрежденій были предварены правительственнымъ опытомъ снабженія въ государственныхъ цѣляхъ рабочими одной изъ губерній юга.

Въ 1854 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о высылкѣ изъ Полтавской и Харьковской губерній косарей въ Херсонскую губернію для сбора сѣна на нужды войскъ, слѣдовавшихъ въ придунайскія княжества ¹⁾. По исчисленію херсонской администраціи, для уборки сѣнокосовъ въ губерніи нужно было до 40.000 рабочихъ, платы которымъ полагалось въ двухъ уѣздахъ по 25—40 к., а въ остальныхъ четырехъ по 35—55 к. въ день, съ продовольствіемъ отъ владѣльцевъ. Новороссійскій генераль-губернаторъ просилъ высылать косарей къ 25-му мая, такъ какъ косовица, по случаю поздней весны, не могла начаться раньше этого срока. 10-го мая по Харьковской губерніи были разосланы циркуляры объ отправленіи рабочихъ, и окружные начальники экстренными эстафетами увѣдомляли харь-

¹⁾ Земскій сборникъ Черниговской губерніи 1891 года, №№ 4—5, статья В. О. «Къ вопросу объ урегулированіи рабочаго движенія на югъ на лѣтніе заработки», стр. 123—124.

ковскую палату государственныхъ имуществъ, завѣдывавшую нарядомъ казенныхъ крестьянъ губерніи, что рабочіе отправлены изъ разныхъ пунктовъ 17, 18 и 19-го мая. Эти же окружные начальники собрали свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, вышедшихъ изъ семи уѣздовъ Харьковской губерніи на заработки по своей волѣ, внѣ наряда; число такихъ рабочихъ составило 12.038 душъ. Таковы были размѣры обычнаго движенія рабочихъ въ то время. Кромѣ этихъ 12.000, было наряжено еще казенныхъ крестьянъ 3.141 и помѣщичьихъ 2.094; такимъ образомъ имѣются свѣдѣнія о 17.273 косаряхъ, отправившихся изъ Харьковской губерніи. Между тѣмъ 23-го мая харьковскій генераль-губернаторъ получилъ отъ новоросійскаго сообщеніе, что „по причинѣ повсемѣстнаго въ Херсонской губерніи бездождія и преждевременнаго созрѣванія отъ засухи травъ, приступлено къ скошенію полей ранѣе обыкновеннаго, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покосы скоро окончатся, и что за симъ потребность въ постороннихъ косцахъ можетъ быть ограничена добровольно пришедшими изъ Полтавской губерніи 15.000 косцами и назначенными изъ Подольской губерніи 6.000 оныхъ“. Поэтому новоросійскій генераль-губернаторъ просилъ пріостановиться съ дальнѣйшею высылкой косарей изъ малоросійскихъ губерній. Во всѣ округа харьковскаго управленія казенныхъ крестьянъ были посланы объ этомъ бумаги, но онѣ встрѣчались съ отчетами о высылкѣ людей въ назначенныя мѣста. Чтобъ остановить движеніе, харьковскій губернаторъ отправилъ чиновниковъ особыхъ порученій въ Кременчугъ, Павлоградъ и Екатеринославъ, но отчетовъ о ихъ дѣятельности не сохранилось, такъ что остается неизвѣстнымъ, многихъ ли рабочихъ успѣли возвратить они съ дороги и многіе ли изъ ушедшихъ нашли работу; есть только свѣдѣнія, что косари, ушедшіе изъ Сумскаго уѣзда 18-го мая, возвратились обратно 31-го мая.

Здѣсь уже, въ этомъ неуспѣшномъ правительствен-

номъ опытѣ, ясно выступаетъ главный врагъ всякаго заблаговременнаго расчета—капризный степной климатъ.

Другая попытка въ томъ же направленіи ¹⁾ имѣла мѣсто также въ Херсонской губерніи и была совершенно безрезультатна: елисаветградское уѣздное собраніе въ 1868 году постановило послать депутатовъ въ Могилевскую губернію для найма тамъ рабочихъ, оповѣстить объ этомъ всѣхъ землевладѣльцевъ уѣзда и требовать отъ нихъ свѣдѣній, въ какомъ количествѣ желаютъ они имѣть рабочихъ. На слѣдующій годъ управа докладывала, что только два владѣльца выразили желаніе нанять рабочихъ черезъ посредство земскихъ депутатовъ, но, во-первыхъ, не изъ Могилевской губерніи, и во-вторыхъ, не годовыхъ, какъ предполагало земство. Поэтому посылка депутатовъ въ Могилевскую губернію не состоялась.

Затѣмъ въ 1872 году херсонскимъ губернскимъ земствомъ былъ возбужденъ вопросъ объ обезпеченіи губерніи достаточнымъ числомъ рабочихъ ²⁾. По предложенію предсѣдателя управы, собраніе просило управу заняться подробною разработкой его. Однако управа, по множеству занятій, должна была ограничиться напечатаніемъ записки Декарьера, который предлагалъ нижеслѣдующую организацію снабженія юга рабочими. Уѣздныя управы собираютъ отъ землевладѣльцевъ свѣдѣнія, сколько для нихъ потребуется рабочихъ, и назначаютъ пункты, гдѣ каждому удобнѣе принимать ихъ. Губернскія управы южныхъ губерній сносятся съ управами внутреннихъ губерній, которыя собираютъ свѣдѣнія черезъ мировыхъ посредниковъ или черезъ лицъ, которыя замѣняютъ ихъ, о числѣ нуждающихся въ ввѣренныхъ имъ участкахъ въ деньгахъ для оплаты повинностей и недоимокъ, а также и вообще о числѣ всякихъ нуждающихся въ заработкахъ, каковыми путями могутъ быть переселяемы даже цѣлыя семьи на югъ, и, пожа-

¹⁾ Тамъ же, стр. 124—125.

²⁾ Тамъ же, стр. 125—127.

луй, можетъ быть положено начало для развитія сословія фермеровъ. При этомъ сообщаются цѣны, по какимъ предположено нанимать рабочихъ, и продолжительность срока найма. Всѣ эти свѣдѣнія сосредоточиваются въ губернской управѣ, которая, соотвѣтственно требованіямъ уѣздныхъ управъ, разверстываетъ по уѣздамъ свободныхъ рабочихъ и сообщаетъ уѣзднымъ управамъ, куда слѣдуетъ за ними обратиться и сколько слѣдуетъ внести задаточныхъ денегъ. Уѣздныя управы разверстываютъ опредѣленныхъ на уѣздѣ рабочихъ между хозяевами и затѣмъ посылаютъ на мѣсто найма задаточныя деньги и условія по заранѣе выработанному образцу; условія объявляются нанимающимся, законно свидѣтельствуется и возвращаются нанимателямъ. По приходѣ рабочихъ въ назначенные пункты наниматели, получившіе уже обратно условія, разбираютъ рабочихъ, записанныхъ у нихъ. Заключенныя такимъ образомъ условія обязательны для обѣихъ сторонъ, должны быть за порукой скрѣпившей ихъ власти, а всѣ недоразумѣнія по нимъ должны подлежать, по смыслу нашихъ узаконеній, разбирательству той инстанціи, въ районѣ которой условіе приводится въ дѣйствіе. Для облегченія процедуры снабженія рабочими долженъ быть удешевленъ проѣздъ по всѣмъ воднымъ и сухопутнымъ сообщеніемъ. Каждый рабочій долженъ быть снабженъ книжкой, въ которой записывается время найма, срокъ его окончанія, время отпуска рабочаго, съ указаніемъ, отходитъ ли онъ по окончаніи срока или до срока; въ этой же книжкѣ дѣлается помѣтка о правѣ льготнаго проѣзда. Безъ книжки рабочій не имѣетъ права наняться; за нарушеніе этого правила и онъ и наниматель подвергаются большому штрафу; если же рабочій самовольно броситъ хозяина, то книжка остается у послѣдняго. Обязательностью имѣть книжку устранится большое зло—когда хозяева, не пожелавшіе заблаговременно заpastись рабочими, переманиваютъ ихъ другъ у друга. Для того, чтобы это правило не было мертвою

буквой, какъ земскія и сельскія, такъ и полицейскія власти должны быть уполномочены обревизовать во всякое время партіи рабочихъ и освѣдомляться о правѣ найма каждой такой партіи. Какъ только партія рабочихъ или хотя бы одинъ рабочій броситъ своего хозяина, сейчасъ можетъ быть объ этомъ оповѣщено по волостямъ, и всякая волость имѣетъ право наводить справки, гдѣ ей заблагоразсудится.

Изложенная записка никакихъ не только мѣръ, но и мнѣній не вызвала и оставила только слѣдъ въ печатныхъ изданіяхъ херсонской управы.

Дальнѣйшія попытки со стороны земства организовать движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ на югъ сопровождались не одними только теоретическими соображеніями, но и практическими шагами.

Неуспѣхъ этихъ попытокъ не отыметъ у нихъ интереса опытовъ, производившихся людьми мѣстными, дѣйствовавшими во всеоружіи знанія мѣстныхъ условій.

Лѣтомъ 1874 года губернаторъ симбирскій вслѣдствіе отношенія губернатора самарскаго, разослалъ по волостямъ циркуляръ, извѣщавшій крестьянъ объ ожидаемомъ урожаѣ за Волгой и о томъ, что вслѣдствіе сего тамъ потребуется значительное число рабочихъ рукъ.

Такъ какъ въ 1874 году въ Сызранскомъ уѣздѣ¹⁾ былъ сильный урожай въ особенности на рожь, то рабочія руки могли требоваться и на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что цѣны на работу въ названномъ уѣздѣ были значительны. Между тѣмъ изъ опыта прежнихъ годовъ не трудно было убѣдиться, что крестьянское населеніе ищетъ иногда заработковъ за Волгой безъ точныхъ свѣдѣній о выгодности тѣхъ условій, по которымъ тамъ нанимаются рабочіе. Въ виду этого управа сочла за лучшее сообщать волостнымъ правленіямъ еженедѣльные извѣстія о цѣнахъ на работы въ Заволжьѣ. Эти свѣ-

¹⁾ Сообщение въ в. э. об-во.

дѣнія, пополняя собою сообщенія губернскаго начальства, могли бы указывать крестьянамъ, насколько выгодны для нихъ работы на сторонѣ, а волостнымъ старшинамъ могли бы служить правильнымъ руководствомъ при разрѣшеніи вопроса о выдачѣ паспортовъ недоимщикамъ.

Цѣны въ Заволжьѣ были тогда нѣсколько выше сызранскихъ, но крестьяне, по наблюденію управы, всегда принимаютъ во вниманіе издержки прохода и трату времени. Потому подобныя свѣдѣнія могли придать нѣкоторую правильность движенію рабочихъ и удержать хотя часть ихъ на мѣстѣ. Движеніе рабочихъ въ 1874 году изъ Сызранскаго уѣзда не было нисколько сильнѣе прежнихъ годовъ, несмотря на преувеличенные толки объ урожаѣ за Волгой.

Въ виду изложеннаго управа предлагала земскому собранію обсудить слѣдующія мѣры:

1) Продолжать впредь собраніе такихъ же свѣдѣній, какія установлены въ 1874 году управой.

2) Войти въ соглашеніе, съ разрѣшенія губернатора, съ сосѣдними земскими управами, преимущественно съ николаевскою, самарскою, хвалынскою, корсунскою и кузнецкою, и, обративъ ихъ вниманіе на пользу настоящаго дѣла, пригласить ихъ къ собранію подобныхъ же свѣдѣній и условиться о взаимномъ сообщеніи таковыхъ.

3) Всѣ полученныя свѣдѣнія литографировать и рассылать по волостнымъ правленіямъ, агентамъ земства и тѣмъ изъ жителей уѣзда, которые изъявляютъ желаніе получать таковыя, и, съ разрѣшенія полиціи, вывѣшивать ихъ на улицахъ и станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

4) Собирать свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, прибывшихъ по желѣзной дорогѣ, и числѣ переправившихся черезъ Волгу.

Земское собраніе согласилось съ изложеннымъ мнѣніемъ управы съ тѣмъ однако, чтобы не было излишнихъ на это расходовъ.

Опытъ примѣненія лѣтомъ 1875 года указанныхъ мѣръ не оправдалъ возложенныхъ на нихъ управой надеждъ. Управа въ 1875 году докладывала собранію, насколько необходимо собраніе свѣдѣній и насколько вмѣстѣ съ тѣмъ затруднительна правильная организація и распространеніе ихъ.

Земскія управы, на содѣйствіе которыхъ возлагало надежды прошлогоднее собраніе, по разнообразнымъ мотивамъ отказались отъ собранія свѣдѣній; исключеніе составила лишь одна корсунская управа Симбирской губерніи. Изъ остальныхъ управъ нѣкоторыя согласились получать отъ сызранской свѣдѣнія, не принимая на себя обязанности доставлять ей таковыя. Другія даже и на это не согласились, объясняя: одна, — что у нея нѣтъ статистическаго отдѣленія, другія — что доставленіе подобныхъ свѣдѣній не входитъ въ кругъ ихъ обязанностей.

Въ 1874 году предполагалось собраніе свѣдѣній о числѣ рабочихъ, перевозимыхъ желѣзною дорогою; нынѣ оказалось, что желѣзная дорога далеко не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Рабочіе, идущіе за Волгу, положительно не пользовались желѣзною дорогою и попрежнему шли пѣшкомъ. Оставались свѣдѣнія съ перевоза и съ Сызранскаго базара. Сверхъ сего, частнымъ образомъ получались свѣдѣнія о цѣнахъ на работы и видахъ на урожай въ Самарскомъ краѣ. Последнія всего успѣшнѣе получались отъ людей, заинтересованныхъ въ хлѣбной торговлѣ. Пользуясь этими данными, управа составляла свои еженедѣльные свѣдѣнія объ урожаѣ и цѣнахъ на работы.

Въ управѣ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, чтобы судить о томъ, достигли или не достигли эти свѣдѣнія предположенной цѣли; что же касается до общаго характера движенія рабочихъ, то въ 1875 году, хотя цѣны были ниже прошлогоднихъ, но растрата силъ въ дорогѣ и безъ работы была еще гораздо значительнѣе, и еще рѣзче повторился замѣченный въ 1874 г. фактъ,

что внутри уѣзда, вслѣдствіе громаднaго передвиженія рабочихъ, цѣны на работы были выше, чѣмъ въ Сызрани и на Заволжскихъ базарахъ. Этотъ послѣдній фактъ, по мнѣнію управы, всего лучше устраняетъ возбуждавшіяся въ 1874 году опасенія, что сообщенія волостными правленіями свѣдѣній о заволжскихъ цѣнахъ поднимутъ цѣны работъ въ сызранскомъ уѣздѣ.

Управа не сомнѣвается, что система привлеченія за Волгу рабочихъ преувеличенными слухами о чрезмѣрномъ урожаѣ дѣйствуетъ весьма успѣшно: противодѣйствовать ей можно лишь быстрымъ и точнымъ сообщеніемъ свѣдѣній о видахъ на урожай и цѣнахъ на рабочія руки. Боятся вѣрныхъ свѣдѣній, быстро входящихъ по назначенію, по мнѣнію управы, приходится не сызранскимъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ: обѣ стороны здѣсь по крайней мѣрѣ настолько же заинтересованы въ полученіи вѣрныхъ свѣдѣній, насколько заволжскіе посѣвщики заинтересованы въ томъ, чтобы, привлекая болѣе рабочихъ, чѣмъ нужно для уборки, имѣть возможность сбить цѣны.

Исходя изъ этихъ соображеній, управа приходитъ къ заключенію, что слѣдуетъ усилить средства для собиранія свѣдѣній. Для сего управа предлагала слѣдующее:

1) Завести на лѣто корреспондентовъ, съ платою отъ 23 р. до 50 руб. за лѣто, — въ Самарѣ, Хвалынскѣ, Балаковѣ и Саратовѣ.

2) Поручить имъ два раза въ недѣлю, отъ 15 мая до 15 сентября, сообщать управѣ письменныя свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ, видахъ на урожай и цѣнахъ на работу.

3) Не рѣже одного раза въ недѣлю телеграфировать о приливѣ и цѣнѣ рабочихъ, избирая для отправки телеграммъ дни базаровъ.

Сызранское уѣздное земское собраніе большинствомъ 17 голосовъ противъ 15 отклонило назначеніе суммы 250 р. на наемъ корреспондентовъ.

Въ томъ же 1875 году въ одной изъ губерній, нуждающихся въ сельскихъ рабочихъ, дѣлается въ гораздо болѣе широкомъ объемѣ попытка—обеспечить приходъ рабочихъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребности въ нихъ. Эта попытка принадлежитъ бывшей ростовской уѣздной земской управѣ, Екатеринославской губерніи. Для достиженія указанной цѣли были установлены слѣдующія мѣры ¹⁾:

1) Уѣздная земская управа собираетъ свѣдѣнія о количествахъ сдѣланныхъ землевладѣльцами посѣвовъ и на основаніи этихъ свѣдѣній, по соглашенію съ комиссіей мѣстнаго сельско-хозяйственнаго съѣзда, опредѣляетъ размѣръ платы, по которой возможно будетъ найти рабочихъ на лѣтній сельско-хозяйственный періодъ.

2) Управа предлагаетъ всѣмъ землевладѣльцамъ сообщить ей, сколько именно рабочихъ и изъ какихъ мѣстностей они желаютъ нанять по установленной цѣнѣ.

3) Каждый землевладѣлецъ, требуя необходимое ему количество рабочихъ, вноситъ по 5 руб. задатка и по 30 коп. комиссіонныхъ на каждого рабочаго.

4) Послѣ этого ростовская управа черезъ земскія управы указанныхъ землевладѣльцами мѣстностей вызываетъ необходимое количество рабочихъ.

5) Никакихъ выдачъ задатковъ на мѣстѣ жительства рабочихъ, а равно и на дорожныя издержки, управа не производитъ: люди должны приходиться на мѣсто работъ тѣмъ же порядкомъ, какъ приходили и прежде; имъ гарантируется только вѣрность заработка и размѣры его.

6) По прибытіи въ Ростовъ у рабочихъ отбираются паспорта, и первые отправляются къ землевладѣльцамъ, паспорта же управа отсылаетъ нанимателямъ по почтѣ.

7) Если землевладѣлецъ откажется отъ части или отъ всѣхъ затребованныхъ имъ черезъ управу рабочихъ,

¹⁾ Докладъ екатеринославской губ. зем. управы губ. зем. собранію XXI очеред. 1889 г. «Объ урегулированіи передвиженія рабочихъ на лѣтнія сельско-хозяйст. заработки» — Труды И. в. э. о. № 4. 1889, стр. 58—62.

то внесенные имъ впередъ 5 руб. задатка поступаютъ въ пользу непринятыхъ рабочихъ.

Относительно практическаго примѣненія изложенныхъ общихъ основаній управа постановила: 1) Просить земскія управы тѣхъ мѣстностей, откуда приходятъ рабочіе, оказывать ростовской управѣ содѣйствіе въ слѣдующемъ: а) разсылать въ волостныя правленія и значительныя селенія печатныя объявленія о предполагаемомъ ростовскою управой порядкѣ найма рабочихъ; б) по полученіи отъ ростовской управы свѣдѣній о числѣ вызываемыхъ изъ уѣзда рабочихъ и о нанимателяхъ, сообщать ихъ волостнымъ правленіямъ и затѣмъ извѣщать заблаговременно ростовскую управу о томъ, сколько именно рабочихъ изъявили готовность явиться по вызову; в) если окажется возможнымъ, — поручить волостнымъ правленіямъ отбирать отъ нанявшихся рабочихъ паспорта и отсылать ихъ въ ростовскую управу, съ выдачей рабочимъ проходного свидѣтельства до г. Ростова или Таганрога, и г) имѣть попеченіе о томъ, чтобы волостныя правленія не присылали по вызову управы людей порочнаго поведенія, престарѣлыхъ, слабосильныхъ, часто болѣющихъ, разныхъ недоимщиковъ, неисправныхъ должниковъ и т. п.

2) Въ возмѣщеніе канцелярскихъ расходовъ управъ, при посредствѣ которыхъ будутъ вызываться рабочіе, высылать имъ по 15 коп. за каждаго прибывшаго въ указанныя ростовскою управой мѣста.

3) Предложить землевладѣльцамъ вызывать на первое время только то количество рабочихъ, какое необходимо имъ для производства лѣтнихъ работъ, независимо отъ урожая или неурожая.

4) Назначить нормальную цѣну, достаточно высокую и для рабочихъ безобидную, такъ какъ вовсе не предполагается пользоваться сравнительно низкими цѣнами на трудъ въ мѣстахъ жительства рабочихъ, но имѣется лишь въ виду устранить какъ для земледѣльческаго

труда, такъ и капитала часто пагубныя въ экономическомъ отношеніи послѣдствія риска.

Земства отнесли къ проекту ростовской управы неодинаково.

По мнѣнію *херсонской* уѣздной управы, правила о наймѣ рабочихъ на основаніяхъ, выработанныхъ ростовскимъ земствомъ, настолько практично разсчитаны, что по экономическому положенію Херсонскаго уѣзда земству слѣдовало бы воспользоваться этимъ проектомъ.

Херсонское земское собраніе, согласно заключенію юридической комиссіи, нашло: что участіе уѣздной управы въ заключеніи договоровъ о наймѣ рабочихъ не представляетъ никакой гарантіи въ непоколебимости этихъ договоровъ; наниматели не могутъ быть увѣрены, что рабочіе будутъ соотвѣтствовать требуемымъ отъ нихъ качествамъ, и уѣздная управа не можетъ представить никакого ручательства въ томъ, что рабочіе будутъ своевременно доставлены на мѣста работъ, и что они не предъявятъ такихъ новыхъ требованій, которыя, при несогласіи на нихъ нанимателей, повлекутъ за собой осложненіе отношеній между сторонами. По этимъ соображеніямъ собраніе постановило: предоставить по прежнему способъ найма рабочихъ самимъ нанимателямъ.

Землянское уѣздное собраніе Воронежской губерніи поручило управѣ содѣйствовать ростовскому земству въ передачѣ въ волостныя правленія уѣзда свѣдѣній о цѣнахъ, о количествѣ требуемыхъ рабочихъ и о прочихъ условіяхъ найма, предоставивъ затѣмъ нанимателямъ, при дальнѣйшемъ принятіи и исполненіи предлагаемыхъ условій найма, дѣйствовать сообразно своимъ выгодамъ. Независимо отъ сего, собраніе постановило: во 1-хъ, просить управленіе Ростовской желѣзной дороги объ уменьшеніи для отправляющихся на югъ рабочихъ провозной платы, такъ какъ рабочіе предпочитаютъ путь слѣдованія на лошадяхъ, а устраненіе сего принесетъ пользу какъ рабочимъ, такъ и управленію желѣзной дороги. Во 2-хъ, поручить землянской управѣ снестись

съ ростовскою управой, чтобы въ объявленіяхъ ея объ условіяхъ найма и рабочей платы свѣдѣнія эти были объясняемы во всей подробности и точности, и чтобы установленная плата рабочимъ была гарантируема ростовскимъ земствомъ.

По мнѣнію *полтавскаго* собранія, проектъ ростовской управы весьма полезенъ для тамошняго края, но принять участіе въ осуществленіи проекта или въ содѣйствіи Полтавскій уѣздъ не можетъ, въ виду могущаго быть подрыва для мѣстныхъ хозяйствъ, потому что мѣстные землевладѣльцы во время снятія травъ и уборки хлѣба почти всегда ощущаютъ недостатокъ въ рабочихъ силахъ, и многіе изъ нихъ обращаются за наймомъ рабочихъ въ другія болѣе населенныя мѣста.

Александровское собраніе Екатеринославской губерніи высказалось противъ осуществленія проекта ростовскаго земства, приводя къ тому слѣдующіе доводы:

- 1) Полученіе ежегодно необходимыхъ свѣдѣній о количествахъ засѣянной земли на практикѣ трудно осуществимо; не имѣя же ихъ, управѣ трудно будетъ опредѣлить самый размѣръ потребнаго контингента рабочихъ.
- 2) Установленіе нормальныхъ цѣнъ на трудъ рабочихъ невысказано, ибо размѣръ ихъ опредѣляется въ силу естественнаго экономическаго закона—предложенія и спроса на рабочія силы. Въ урожайные годы, когда спросъ на рабочихъ сильно возрастаетъ, въ такой же степени увеличивается и заработная плата, а слѣдовательно, никакое установленіе нормальныхъ цѣнъ безъ репрессивныхъ мѣръ не поможетъ хозяйству; а всякое принужденіе, имѣющее цѣлью стѣснить свободный трудъ рабочаго, крайне нежелательно, какъ средство, дающее возможность нанимателю эксплуатировать нанимаемаго. Съ другой стороны, можетъ возникнуть серьезное затрудненіе и для землевладѣльца: наемъ рабочихъ и опредѣленіе нормальной заработной платы должны происходить въ началѣ весны, то-есть въ то время, когда объ урожаѣ нельзя составить даже приблизительнаго поня-

тія. Связанный обязательствомъ, землевладѣлецъ, при нерѣдко неблагопріятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ, будетъ поставленъ въ безвыходное положеніе: ему или вовсе не нужно будетъ рабочихъ, или же онъ долженъ будетъ, неся убытки, приплачивать рабочимъ. 3) Отказъ въ выдачѣ рабочимъ задатковъ на мѣстѣ противорѣчить укоренившемуся въ народѣ обычаю и едва ли можетъ быть примѣнимъ на дѣлѣ. Крестьянинъ, если продаетъ свой трудъ задолго до наступленія рабочей поры, то дѣлаетъ это единственно въ виду безысходной крайности и бѣдности; при этомъ онъ главнымъ образомъ рассчитываетъ на задатокъ, какъ на средство расплатиться съ государственными и мірскими повинностями. 4) Способъ вывоза и найма рабочихъ сопряженъ съ веденіемъ весьма сложной переписки.

Также отклонили проектъ ростовскаго земства и старооскольское земство Курской губерніи и борзненское Черниговской губерніи.

Кромѣ того неполнаго успѣха среди тѣхъ земскихъ учрежденій, къ коимъ со своимъ проектомъ обратилась ростовская управа, — эта попытка заблаговременнаго найма рабочихъ потерпѣла полную неудачу и на мѣстѣ спроса и вызвала, по свидѣтельству екатеринославской губернской земской управы, только рядъ недоразумѣній и общее неудовольствіе — и землевладѣльцевъ и рабочихъ. При наплывѣ рабочихъ и паденіи цѣнъ на нихъ ниже установленной заранѣе нормы землевладѣльцы отказывались отъ вызванныхъ для нихъ рабочихъ и должны были терять задатки; при недостаткѣ же рабочихъ и поднятіи цѣнъ на нихъ выше той же нормы, вызванные рабочіе считали себя обиженными и уходили отъ вызвавшихъ ихъ землевладѣльцевъ къ другимъ, нанимаясь по высшей цѣнѣ.

Одновременно съ попыткой ростовской управы организовать вѣрный притокъ рабочихъ рукъ въ предѣлы своего уѣзда, маріупольская управа, Екатеринославской

губерніи ¹⁾, вошла въ соглашеніе съ прилукской уѣздной земскою управой, Полтавской губерніи, относительно сообщенія первою послѣдней свѣдѣній о видахъ на урожай для устраненія излишняго наплыва въ Маріупольскій уѣздъ прилукскихъ рабочихъ въ неурожайные годы или недостаточнаго въ годы урожайные. Свѣдѣнія эти аккуратно сообщались маріупольскою управой въ теченіе 3-хъ лѣтъ, по три раза въ каждую весну, по мѣрѣ выясненія видовъ на урожай, но затѣмъ сообщенія эти прекратились въ виду выяснившейся безполезности такихъ сообщеній.

По мнѣнію екатеринославской губернской управы, обѣ эти попытки не удались и не могли удалиться, помимо другихъ причинъ, также и вслѣдствіе слишкомъ малыхъ размѣровъ района, для котораго дѣлается вызовъ рабочихъ или отъ котораго сообщались свѣдѣнія о видахъ на урожай, такъ какъ излишекъ или недостатокъ рабочихъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ нарушалъ всѣ расчеты и предположенія и разстраивалъ даже заключенныя уже сдѣлки.

Въ 1877 г. прилукское земское собраніе, Полтавской губерніи ²⁾, задалось мыслию по возможности предупредить часто встрѣчающіяся бѣдственныя послѣдствія выхода рабочихъ изъ Прилукскаго уѣзда въ южныя степныя губерніи, безъ предварительнаго свѣдѣнія объ урожаѣ въ тѣхъ губерніяхъ и зависящей главнымъ образомъ отъ него потребности въ рабочихъ силахъ. Въ виду сего оно поручило управѣ изыскать способъ для собиранія свѣдѣній о видахъ на урожай въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда преимущественно направляются для заработковъ жители Прилукскаго уѣзда, и затѣмъ свѣдѣнія эти сообщать волостнымъ правленіямъ для обнаруженія.

Какъ видно изъ доклада управы XVIII очередному

¹⁾ Тотъ же докладъ екатеринославской губернской управы.

²⁾ Докладъ прилукской земской управы уѣздному земскому собранію.

уѣздному собранію, она, обсудивъ этотъ вопросъ, пришла къ тому заключенію, что только участіе въ этомъ дѣлѣ земскихъ управъ южныхъ губерній могло бы привести къ достиженію цѣли, и тотчасъ обратилась съ просьбой въ земскія управы Екатеринославской и Херсонской губерній, — принять на себя трудъ сообщать ей ежегодно свѣдѣнія о видахъ на урожай хлѣбовъ и травъ въ своихъ уѣздахъ и о потребности въ рабочихъ — къ 1 и 15 апрѣля. Сроки эти были избраны управою на основаніи того соображенія, что изъ Прилукскаго уѣзда движеніе рабочихъ въ южный край происходитъ между 15 апрѣля и 1 мая, а потому только при полученіи свѣдѣній къ этимъ срокамъ она могла имѣть возможность сообщить ихъ выходящимъ на заработки. вмѣстѣ съ тѣмъ управа, считая необходимымъ предупредить рабочихъ о томъ, что имъ будутъ сообщаться такія свѣдѣнія, поручила волостнымъ правленіямъ при выдачѣ паспортовъ объявлять желающимъ, чтобы они, если найдутъ возможнымъ, ожидали сообщенія упомянутыхъ свѣдѣній.

Всѣ земскія управы южныхъ губерній, къ которымъ была обращена просьба о доставленіи свѣдѣній, сочувственно отнеслись къ этому дѣлу; но многія изъ нихъ высказали тогда же соображенія, что по климатическимъ условіямъ южнаго края къ указаннымъ срокамъ невозможно опредѣлить надежды на урожай, что болѣе или менѣе положительное заключеніе объ этомъ они могутъ дать только къ концу мая, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ урожай хлѣбовъ и травъ находятся въ полной зависимости отъ дождей, и потому весенніе виды на произрастанія ничего не выражаютъ. Случается, что при изобиліи дождей въ апрѣлѣ вслѣдъ за тѣмъ бываютъ въ маѣ засухи съ юго-восточными вѣтрами, которые совершенно выжигаютъ хлѣбъ; и наоборотъ: при бездождіи въ апрѣлѣ, въ маѣ настолько поправляются хлѣба, что урожай бываетъ хорошій. Мелитопольская управа даже указала на такіе случаи, что землевла-

дѣльцы въ первыхъ числахъ мая, судя по хорошимъ произрастаніямъ травъ и рассчитывая на хорошій сборъ, отправлялись въ м. Каховку для найма рабочихъ, но, возвратившись черезъ 4—5 дней, заставляли травы засохшими вслѣдствіе наступившей жаркой погоды съ юго-восточными вѣтрами.

Хотя обстоятельства, по мнѣнію управы, убѣдительно доказывали невозможность прійти къ желанной цѣли— предохраненія рабочихъ отъ тяжелыхъ послѣдствій выхода для заработковъ наудачу, но тѣмъ не менѣе управа рѣшилась прослѣдить путемъ опыта и просила земскія управы сообщать ей свѣдѣнія о видахъ на урожай въ южныхъ губерніяхъ, хотя въ первыхъ числахъ мая.

Въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1877 года, свѣдѣнія эти получались въ управѣ и разсылались волостнымъ правленіямъ для опубликованія, но, какъ оказалось, не могли принести рабочему классу никакой пользы вслѣдствіе того, что всѣ рабочіе выходили изъ уѣзда въ послѣднихъ числахъ апрѣля, стремясь поспѣть къ 6 мая въ м. Каховку, гдѣ на ярмаркѣ производится главнѣйшимъ образомъ наемъ рабочихъ для полевыхъ работъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній.

Убѣдясь изъ этого, что путемъ собранія свѣдѣній о видахъ на урожай въ южныхъ губерніяхъ не достигаются желанные результаты, управа представила объ этомъ 4 іюня 1887 года изложенный выше докладъ земскому собранію, которое и рѣшило прекратить собраніе свѣдѣній, оставивъ дальнѣйшее изысканіе мѣръ къ обезпеченію участи выходящаго на заработки рабочаго класса населенія Прилукскаго уѣзда

Наконецъ, въ 1888 году, по инициативѣ александровскаго земскаго собранія, Екатеринославской губерніи, предпринята была еще попытка организовать правильный притокъ рабочихъ въ Екатеринославскую губернію на лѣтніе сельско-хозяйственные заработки. Согласно проекту александровскаго земства, губернское собраніе поручило губернской управѣ немедленно войти по этому

вопросу въ сношеніе съ таврической и херсонской губернскими управами и, собравъ черезъ уѣздныя управы къ 1 мая 1889 года свѣдѣнія о видахъ на урожай, какіе къ тому времени успѣютъ выясниться, а также о числѣ рабочихъ, какое приблизительно можетъ потребоваться для каждаго уѣзда, —сообразно этимъ видамъ сообщить затѣмъ, не позже 1 мая, эти свѣдѣнія, совместно съ упомянутыми двумя управами, въ губернскія управы густонаселенныхъ губерній (Полтавской, Харьковской, Курской, Орловской) для распространенія этихъ свѣдѣній среди мѣстнаго сельскаго населенія.

Исполняя это постановленіе, губернская управа обратилась къ таврической и херсонской губернскимъ управамъ съ предложеніемъ—присоединиться къ попыткѣ екатеринославскаго земства, то-есть собрать и совместно съ екатеринославской управой сообщить къ 1 мая въ названныя четыре губернскія управы свѣдѣнія о видахъ на урожай и о количествѣ потребныхъ для ихъ губерній рабочихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ губернская управа обратилась къ уѣзднымъ управамъ съ просьбой собрать и сообщить ей къ 2 апрѣля болѣе или менѣе полныя и точныя свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ и вообще о видахъ на урожай, насколько они успѣютъ къ тому времени выясниться, и о количествѣ пришлыхъ рабочихъ, какое сообразно этимъ видамъ можетъ потребоваться для тѣхъ уѣздовъ.

На вышеизложенное предложеніе губернской управы—присоединиться къ ея попыткѣ херсонская управа отвѣтила отказомъ въ виду климатическихъ условій *Херсонской* губерніи, при которыхъ нѣсколько дней засухи или нѣсколько своевременно выпавшихъ дождей могутъ вдругъ совершенно измѣнить виды на урожай, и которые поэтому дѣлаютъ всякіе предположенія о будущемъ урожаѣ весьма сомнительными, такъ что вызовъ рабочихъ, основанный на этихъ предположеніяхъ, можетъ породить лишь недоразумѣнія. *Таврическая* же губернская управа выразила сочувствіе этой попыткѣ и изъявила со-

гласіе сообщить совмѣстно съ екатеринославской свѣдѣнія о видахъ на урожай и о количествѣ нужныхъ для Таврической губерніи пришлыхъ рабочихъ, какъ только свѣдѣнія эти будутъ собраны ею отъ уѣздныхъ управъ. Но затѣмъ уже въ половинѣ мая она сообщала, что нужныя свѣдѣнія по этому вопросу получены ею только отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ управъ, и что въ виду состоявшейся уже Каховской ярмарки, къ которой главнымъ образомъ и прибываютъ рабочіе для Таврической губерніи, сообщеніе этихъ свѣдѣній будетъ уже несвоевременнымъ.

Что же касается уѣздныхъ земскихъ управъ Екатеринославской губерніи, то изъ нихъ на запросъ губернской управы сколько-нибудь опредѣленные данныя о видахъ на урожай и о количествѣ нужныхъ рабочихъ сообщили только три управы: александровская, маріупольская и славяносербская. Остальныя же управы или *совсѣмъ не сообщили никакихъ свѣдѣній или же сообщили ихъ только относительно нѣсколькихъ волостей или землевладѣльцевъ*, отъ которыхъ ими получены какія-либо сообщенія по этому предмету. Всѣ эти свѣдѣнія сообщены въ губернскія управы упомянутыхъ выше густонаселенныхъ губерній, но, разумѣется, никакого значенія такое сообщеніе имѣть не могло.

Такимъ образомъ и эта попытка должна быть признана неудавшейся.

VI.

Мѣры, предлагавшіяся для урегулированія рабочаго движенія.

Необходимость обмѣна между мѣстностями, нуждающимися въ рабочихъ и ихъ отпускающими, свѣдѣній, потребныхъ для обезпеченія нанимателей и рабочихъ. Проекты: 1) Александровской управы объ учрежденіи центрального рабочаго бюро, 2) инженера Баталина, 3) правленія Владикавказской желѣзной дороги, 4) г. Безсалова объ учрежденіи института уѣздныхъ агрономовъ. — Возраженія противъ этихъ проектовъ. — Предположенія объ учрежденіи въ мѣстахъ спроса рабочихъ конторъ и биржъ. — Обезпеченіе вѣрнаго заработка крестьянамъ. — Обезпеченіе рабочимъ способовъ добыть деньги на дорогу. — Уменьшеніе существующей дороговизны путевыхъ издержекъ. — Средства противъ непомернаго колебанія цѣнъ на трудъ, самовольнаго ухода рабочихъ изъ экономій и произвольнаго ихъ увольненія нанимателями. — Улучшеніе санитарнаго положенія рабочихъ въ пути, на рынкахъ найма и въ экономіяхъ. — Организация санитарнаго надзора за приходящими рабочими. — Законы о наймѣ рабочихъ.

Кромѣ изложенныхъ неудавшихся попытокъ организовать на самомъ дѣлѣ правильный притокъ рабочей силы въ отдѣльныя мѣстности юга, въ разное время было высказано много предположеній, имѣвшихъ цѣлью устраненіе существующей неурядицы движенія сельскихъ рабочихъ на лѣтніе заработки. Эти предположенія высказывались въ печати, земскихъ собраніяхъ и ученыхъ обществахъ, а также въ многочисленныхъ отвѣтахъ на предложенные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ и Императорскимъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства вопросы о мѣрахъ къ упорядоченію движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Въ виду того, что

въ самой практикѣ отхожихъ промысловъ встрѣчаются два интереса — нанимателей, желающихъ имѣть вѣрную, достаточную и, по возможности, недорогую рабочую силу, и рабочихъ, стремящихся получить вѣрный и достаточный для прокормленія и уплаты повинностей заработокъ, — и предложенныя къ урегулированію движенія рабочихъ мѣры носятъ на себѣ явный отпечатокъ то того, то другого интереса и рѣдко обоихъ вмѣстѣ. Голоса, раздававшіеся изъ губерній, отпускающихъ сельско-хозяйственныхъ отхожниковъ, почти исключительно преслѣдуютъ въ своихъ отвѣтахъ интересы рабочихъ, тогда какъ мнѣнія, исходящія отъ лицъ и учреждений, принадлежащихъ району спроса на рабочихъ, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ въ виду обезпеченіе интересовъ южныхъ хозяйствъ. Словомъ, предлагавшіяся мѣры клонятся или къ обезпеченію снабженія юга рабочими или снабженія рабочихъ югомъ.

Но среди этихъ стремленій различныхъ, но не противоположныхъ другъ другу, ясно выступаютъ, при сопоставленіи всѣхъ высказанныхъ предположеній, тѣ основныя стороны вопроса, къ уясненію и правильному разрѣшенію которыхъ стремятся высказанныя мнѣнія.

Главныя неуройства существующаго нынѣ движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ на югъ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Неравномѣрность распредѣленія пришлыхъ рабочихъ по территоріи юга.

II. Необезпеченность хозяйствъ въ полученіи достаточнаго количества рабочихъ, благодаря случайности и стихійности движенія послѣднихъ.

III. Необезпеченность рабочихъ въ полученіи заработка вслѣдствіе незнанія видовъ на урожай и потребности въ рабочихъ для южныхъ хозяйствъ.

IV. Трудность и убыточность для рабочихъ добывать себѣ деньги на дорогу.

V. Дороговизна для нихъ путевыхъ издержекъ и особенно слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ, заста-

вляющая огромное большинство рабочих итти пѣшкомъ и тратитъ черезъ это силы, здоровье и время.

VI. Непомѣрное колебаніе цѣнъ на работу, то разорительное для нанимателей, то превращающее пришлыхъ земледѣльцевъ въ нищихъ.

VII. Несоблюденіе договаривающимися сторонами условій найма, выражающееся въ самовольномъ уходѣ рабочихъ изъ экономій до окончанія срока договора и произвольномъ увольненіи нанимателями рабочихъ ранѣе окончанія условленнаго срока, недобросовѣстномъ расчетѣ съ рабочими и пр.

VIII. Неудовлетворительное санитарное положеніе рабочихъ на рынкахъ найма и въ экономіяхъ, а также недостаточное врачебное наблюденіе за партіями рабочихъ.

IX. Неполнота законодательства по вопросу о наймѣ рабочихъ на сельскія работы.

Къ устраненію какого-либо изъ приведенныхъ неустройствъ и направлена та или другая изъ предлагавшихся мѣръ. Упорядоченіе собственно условій *найма* рабочихъ, отвѣчающее I, II и III вышеизложенныхъ положеній, останавливало на себѣ предпочтительное вниманіе учреждений и лицъ, высказывавшихъ свои предположенія.

Исходя изъ того наблюденія, что рабочіе въ извѣстныя мѣста найма приходятъ изъ однѣхъ и тѣхъ же мѣстностей центральной полосы, проекты полагали: регулировать нынѣ слѣпое движеніе рабочихъ путемъ своевременнаго обмѣна между обоими районами свѣдѣній, съ одной стороны, о видахъ на урожай и потребности въ рабочихъ, съ другой—о числѣ и направленіи собирающихся въ отходъ рабочихъ¹⁾. Такимъ порядкомъ

¹⁾ Дмитровская, корочанская, новооскольская, фатежская, путивль-ская, щигровская, рыльская и бѣлгородская упр. Курской губерніи; Земскіе нач. Тимскаго и Старооскольскаго уѣзд.; Зѣнковецкая, Переяславская, константиноградская, духовецкая, коменская упр. Полтавской губ.; предсѣдатель дубенской упр., задонская упр., зем. нач. Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи; помѣщикъ Лидерсъ; красно-слободская упр. Пензенской губерніи; черниговская губ. упр.; помѣ-

считается возможным остановить излишній притокъ рабочихъ, когда потребность въ нихъ ограничена, въ хорошіе же годы—давать имъ направленіе въ мѣста, дѣйствительно въ нихъ нуждающіяся, и, слѣдовательно, достигнуть искомой равномерности въ распредѣленіи рабочихъ по территоріи нуждающагося въ нихъ района.

Обмѣнъ указанными свѣдѣніями предполагается осуществить преимущественно черезъ *земскія управы*.

Уѣздныя земскія управы губерній, нуждающихся въ рабочихъ, черезъ особыхъ агентовъ своихъ или членовъ управъ заблаговременно, съ зимы и ранней весны, собираютъ свѣдѣнія о количествѣ десятинъ посѣянныхъ озимыхъ и засѣваемыхъ яровыхъ, а также о предполагаемой потребности въ рабочихъ рукахъ, и сообщаютъ эти свѣдѣнія въ земскія управы губерній выхода рабочихъ. Данные о видахъ на урожай, по мѣрѣ ихъ выясненія, нѣсколько разъ въ теченіе весны до выхода рабочихъ сообщаются тѣмъ же учрежденіямъ по телеграфу.

Съ своей стороны уѣздныя управы густонаселенныхъ губерній немедленно сообщаютъ полученныя съ юга свѣдѣнія въ волостныя правленія, которыя обязываются вести быструю отчетность о числѣ собирающихся уходить въ ту или другую мѣстность сельскихъ рабочихъ; при этомъ организуются сношенія волостныхъ правленій между собою для избѣжанія направленія пришлыхъ рабочихъ въ одни и тѣ же мѣста. Представляемая волостными правленіями уѣзднымъ управамъ данныя объ окончательно опредѣлившемся числѣ отхожниковъ свое временно сообщаются уѣзднымъ управамъ южныхъ губерній.

щикъ Тамбовской губ. Баратынскій; моршанская, кузнецкая, буинская упр. Симбирской губ.; Хмѣлицкій, упр. имѣніемъ Фальць-Фейнъ; перекопская упр. Таврической губ., бахмутская, александровская и екатер. упр., помѣщики Донской области: Боковъ, Поляковъ, Дженжеровъ; волостные писаря Самарской губ., Николаевского уѣзда, волостей: Гариновской, Никольской, Балаковской, Ивантѣевской, Каменской, Воздвиженской, Б.-Глушицкой, Березоволукской, Григорьевской, Самовольно-Ивановской, Криволучье-Ивановской, Суховязовской, Екатеринштадтской.

Впрочемъ, роль земствъ въ нѣкоторыхъ проектахъ предполагается возложить на другія учрежденія.

1) Новооскольское уѣздное земское собраніе предлагаетъ для сей цѣли учредить при губернскихъ правленіяхъ или управахъ центральныхъ губерній *губернскіе комитеты*, кои получали бы изъ степныхъ губерній свѣдѣнія о количествѣ потребныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ рабочихъ и распредѣляли ихъ по районамъ своихъ губерній, сносаясь, во избѣжаніе недоразумѣній, съ таковыми же учрежденіями другихъ центральныхъ губерній и, по взаимному соглашенію, окончательно распредѣляя рабочихъ на отходъ.

2) Рыльская управа полагала возложить на полицейскія управленія многонаселенныхъ губерній обязанность входить заблаговременно каждый разъ въ сношеніе съ начальниками станцій Лозовая и Ростовъ-на-Дону и должностными лицами мѣстечка Каховки, Таврической губерніи, за доставленіемъ свѣдѣній о потребномъ количествѣ рабочихъ.

3) Президентъ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства *кн. Щербатовъ*¹⁾ предлагаетъ установить съ 1 мая по 1 октября еженедѣльные сообщенія по телеграфу *земскимъ начальникамъ* для объявленія волостнымъ правленіямъ о требованіи и цѣнахъ на рабочія руки въ различныхъ мѣстностяхъ юга Россіи.

4) Предсѣдатель Донскаго общества сельскаго хозяйства г. Боковъ предполагаетъ нелишнимъ въ видѣ опыта въ узловыхъ пунктахъ движенія рабочихъ (Ростовъ-на-Дону, Екатеринославъ, Самара) сдѣлать попытку оповѣщать *черезъ земскихъ агентовъ—рабочихъ о видахъ на урожай* въ видѣ простыхъ, но достовѣрныхъ свѣдѣній объ урожаѣ, напримѣръ: что въ Ростовскомъ округѣ озимые пропали, въ Сальскомъ хороши, но вслѣдствіе сухой осени посѣвъ ихъ небольшой; травы хороши и пр.

¹⁾ «Московскія Вѣдомости» 1894 г., № 198.

5) Прилукская управа проектируетъ учредить *правительственныя бюро* на мѣстахъ значительнаго скопленія рабочихъ на югѣ Россіи—съ цѣлью не только оказанія помощи рабочимъ по приисканію мѣстъ найма, но и для возвращенія ихъ на родину въ тѣхъ случаяхъ, когда работы не окажется.

6) По мнѣнію помѣщика Кирсановскаго уѣзда Баратынскаго, для найма рабочихъ на обширныя районы достаточно имѣть при *сельско-хозяйственныхъ обществахъ* въ мѣстахъ спроса *разъѣзжихъ агентовъ* нанимателей.

7) Корсунская управа, Симбирской губерніи ¹⁾, высказала предположеніе объ *образованіи рабочихъ артелей* со старшинами или особыми агентами изъ ихъ же среды, на обязанность которыхъ слѣдуетъ возложить — приисканіе работъ, съ установленіемъ отвѣтственности по выполненію работъ за круговою порукой артели.

Нѣкоторые проекты находятъ необходимымъ представить учрежденіямъ, завѣдующимъ собираніемъ и взаимнымъ сообщеніемъ свѣдѣній по рабочему движенію и самое отправленіе или направленіе отхожниковъ въ извѣстные пункты, сообразно заявленному требованію на нихъ. При этомъ нѣкоторые полагаютъ и самый наемъ возложить на особыхъ агентовъ отъ земства. Хозяева прямо могутъ обращаться къ агенту земской управы своего уѣзда съ заявленіемъ о числѣ потребныхъ рабочихъ для доставленія ихъ по желѣзной дорогѣ, при чемъ тутъ же вносятъ задатки рабочимъ на проѣздъ и вознагражденіе агенту (по 1 руб. съ каждаго рабочаго). Послѣдній сносится съ агентами уѣздныхъ управъ губерній отпуска рабочихъ о высылкѣ, со врученіемъ задатковъ и уплатой пути, такого-то количества рабочихъ, а затѣмъ уже впослѣдствіи агенты и управы производятъ между собою расчеты, высылая почтой задаточныя деньги. Г. Бокковъ, предлагая изложенное посредничество земскихъ

1) Отвѣтъ в. э. общ.

агентовъ при наймѣ рабочихъ, высказываетъ надежду, что при такой организаціи наемъ будетъ скорый, что важнѣе всего, и надежный, такъ какъ отвѣтствовать за дѣйствія агентовъ будутъ управы; самые же агенты, заинтересованные матеріально въ совершеніи сдѣлокъ, не только не будутъ формально относиться къ послѣднимъ, а будутъ стараться приноравливаться къ требованіямъ хозяевъ, такъ какъ неисполненіе договоровъ будетъ лежать на ихъ отвѣтственности.

Кромѣ дѣятельнаго вмѣшательства не только въ направленіе рабочихъ партій, но и въ самое дѣло найма, учрежденія, сіе вѣдающія, призываются въ нѣкоторыхъ проектахъ — удерживать насильственными мѣрами отъ ухода лишнихъ противъ выяснившейся потребности рабочихъ.

Наоборотъ, въ другихъ отзывахъ не признается возможнымъ вообще оказывать какое-либо давленіе на населеніе въ смыслѣ стѣсненія свободы движенія рабочихъ, чтобы не создать искусственныхъ привилегій однѣхъ мѣстностей въ ущербъ другимъ ¹⁾, и предполагается ограничиться лишь широкимъ оглашеніемъ на мѣстахъ отправленія рабочихъ, а также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ во время пути рабочихъ, — полученныхъ (телеграфныхъ) свѣдѣній о видахъ на урожай и потребности разныхъ мѣстностей въ рабочихъ. Затѣмъ слѣдуетъ предоставить самимъ рабочимъ полную самостоятельность въ выборѣ мѣстъ для найма, тѣмъ болѣе, что движеніе рабочихъ на югъ имѣетъ уже свою крѣпко сложившуюся традицію, оно проторило свои неизмѣнные рабочіе пути и создало характерные рынки для найма.

Всѣ доселѣ представленныя предположенія по упорядоченію передвиженія сельскихъ рабочихъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ намѣчали желательный порядокъ.

¹⁾ И даже однихъ рабочихъ въ ущербъ другимъ въ той же мѣстности.

найма рабочихъ. Попытки болѣе подробной разработки этого вопроса представляютъ четыре проекта.

1) Александровской управы, Екатеринославской губерніи, объ устройствѣ центральнаго бюро.

2) Инженера Баталина о снабженіи юга рабочими.

3) Правленія Владикавказской жел. дороги объ учрежденіи агентства по найму рабочихъ для района дороги.

4) Секретаря Донского общ. сельск. хозяйства Безсалова объ учрежденіи института уѣздныхъ агрономовъ.

I. Александровская управа, поддержанная екатеринославскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, проектировала организацію движенія сельскихъ рабочихъ въ слѣдующемъ видѣ. Во всемъ районѣ, который пользуется пришлыми сельско-хозяйственными рабочими изъ однѣхъ и тѣхъ же губерній, уѣздная земская управа еще зимой собираетъ самыя полныя и самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ посѣвовъ какъ сдѣланныхъ уже озимыхъ, такъ и предполагающихся яровыхъ, и такія же свѣдѣнія о количествѣ пришлыхъ рабочихъ, которые понадобятся въ каждомъ хозяйствѣ при среднемъ урожаѣ.

Полученныя данныя, сведенныя за весь уѣздъ, сообщаются губернской земской управѣ, которая по нимъ prepares такія же свѣдѣнія за всю губернію.

Въ то же время, то-есть зимой, во всемъ районѣ выхода сельскихъ рабочихъ уѣздныя земскія управы собираютъ самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ, которые намѣрены весной отправиться въ отхожіи промыслы на сельско-хозяйственныя работы, и куда именно и сколько ихъ намѣрено отправиться. Собранныя въ уѣздахъ свѣдѣнія, въ видѣ сводныхъ таблицъ по волостямъ уѣзда и по районамъ, въ которые намѣрены отправиться рабочіе, сообщаются уѣздными управами своей губернской земской управѣ, которая изготавляетъ по нимъ сводную таблицу за всю губернію.

Затѣмъ, по соглашенію всѣхъ губернскихъ управъ какъ губерній, нуждающихся въ пришлыхъ рабочихъ, такъ и губерній, посылающихъ ихъ, при одной изъ

нихъ (въ Харьковѣ) учреждается *центральное бюро*, въ которое зимой же всѣ губернскія управы доставляютъ свои сводныя свѣдѣнія какъ о спросѣ на рабочія руки при среднемъ урожаѣ слѣдующаго лѣта, такъ и о количествѣ рабочихъ, намѣреющихся весной отправиться въ разные пункты спроса. Произведя сводъ по цѣлымъ районамъ тѣхъ и другихъ свѣдѣній, центральное бюро уже зимой будетъ видѣть, гдѣ при среднемъ урожаѣ лѣтомъ будетъ избытокъ рабочихъ и гдѣ будетъ ощущаться недостатокъ въ нихъ. Выведенныя такимъ образомъ свои заключенія о количествѣ излишнихъ рабочихъ въ однихъ пунктахъ найма и о количествѣ недостающихъ рабочихъ въ другихъ пунктахъ центральное бюро зимой же сообщаетъ въ губернскія управы района, посылающаго рабочихъ, а тѣ въ свою очередь черезъ уѣздныя управы предостерегаютъ рабочихъ противъ отправки въ такіе пункты, гдѣ они не найдутъ работы, и рекомендуютъ отправиться туда, гдѣ при среднемъ урожаѣ ожидается въ рабочихъ недостатокъ. Такимъ образомъ еще зимой будетъ урегулированъ наплывъ пришлыхъ рабочихъ въ различные пункты найма ихъ на случай средняго урожая.

Съ открытіемъ же весны, когда начинаютъ опредѣляться виды на тотъ или иной урожай, на то или другое отклоненіе отъ средней нормы, уѣздныя земскія управы нуждающагося въ пришлыхъ рабочихъ района тщательно слѣдятъ за всѣми явленіями, которыя могутъ вызвать лѣтомъ увеличеніе или уменьшеніе спроса на рабочихъ; при всякомъ такомъ явленіи немедленно опредѣляютъ, на сколько приблизительно процентовъ это именно явленіе можетъ увеличить или уменьшить, по сравненію съ среднимъ урожаемъ, спросъ на рабочія руки въ ихъ уѣздѣ, — и свои выводы немедленно же по телеграфу черезъ губернскую управу за всю губернію сообщаютъ въ центральное бюро, которое по телеграфу же сообщаетъ объ этомъ заинтересованнымъ въ выяснившемся измѣненіи спроса на рабочихъ губернскимъ, а черезъ

нихъ—уѣзднымъ управамъ того района, который посылаетъ рабочихъ. Эти послѣднія экстренными мѣрами предупреждаютъ необходимое количество своихъ рабочихъ противъ отправки въ мѣста, гдѣ спросъ на нихъ можетъ уменьшиться, и рекомендуютъ отправиться туда, гдѣ спросъ, по видамъ на урожай, можетъ увеличиться по сравненію со среднимъ урожаемъ. Выведенныя такимъ же путемъ заключенія о послѣдствіяхъ дальнѣйшихъ явленій, могущихъ повліять въ томъ же самомъ или противоположномъ направленіи на количество необходимыхъ рабочихъ, каждый разъ передаются рабочимъ на мѣста ихъ жительства тѣмъ же порядкомъ, и дѣлается это безпрерывно въ теченіе всего времени, пока рабочіе выходятъ въ отхожіе промыслы и нанимаются на мѣстахъ работъ. Со времени прихода первыхъ партій рабочихъ на пункты найма къ свѣдѣніямъ о размѣрѣ увеличенія или уменьшенія спроса на рабочихъ присоединяются и свѣдѣнія о цѣнахъ, по которымъ наняты рабочіе первыхъ партій.

Эта организація, по мнѣнію екатеринославской губернской управы, должна имѣть цѣлью только направлять рабочихъ въ тѣ мѣста, которыя въ нихъ нуждаются, и только въ такомъ числѣ, въ какомъ они нужны, но не братья ни за посредничество по найму ни за установленіе цѣнъ, что слѣдуетъ предоставить вполнѣ свободному соглашенію сторонъ на мѣстѣ работы. Управа далѣе признаетъ, что организація этого дѣла можетъ осуществиться въ той или другой формѣ только въ такомъ случаѣ, если всѣ земства обоихъ заинтересованныхъ районовъ признаютъ необходимость и неотложность разрѣшенія этого вопроса, согласятся относительно подробностей организаціи и внимательно отнесутся къ собиранію, обработкѣ и сообщенію необходимыхъ свѣдѣній по одному общему для цѣлыхъ районовъ плану. Находя, что такое соглашеніе по всѣмъ этимъ вопросамъ можетъ быть достигнуто въ болѣе или менѣе непродолжительный срокъ только на съѣздѣ представителей этихъ земствъ,

управа полагала возбудить мотивированное ходатайство передъ правительствомъ о созывѣ *създа* отъ всѣхъ уѣздныхъ земствъ заинтересованныхъ губерній не только для принципиальнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія вопроса объ упорядоченіи наплыва въ степныя губерніи пришлыхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, но и для опредѣленія тѣхъ ближайшихъ мѣръ со стороны отдѣльныхъ земствъ, которыя обезпечивали бы успѣхъ принятаго създомъ въ принципѣ проекта.

Высказываясь за необходимость центрального учрежденія для урегулированія движенія на югъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, министръ финансовъ тайный совѣтникъ Витте (въ отношеніи къ министру вн. дѣлъ отъ 28 декабря 1893 г. № 3833) отрицалъ однакоже возможность успѣшнаго направленія рабочаго движенія земскими учрежденіями при существующей организаціи сихъ учрежденій и условіяхъ ихъ дѣятельности. Министръ финансовъ прежде всего обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что организація отхожихъ промысловъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ ст. 2 Полож. о губ. и уѣздн. зем. учр., опредѣляющей предметъ вѣдомства этихъ учрежденій. По отношенію къ тѣмъ земствамъ, которыя будутъ вызывать рабочихъ изъ другихъ мѣстностей, возможно еще сослаться на п. 11 ст. 2; но какъ здѣсь упоминается о воспособленіи лишь мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности, то, очевидно, подъ дѣйствіе этого пункта не подойдетъ дѣятельность тѣхъ земствъ, которыя должны будутъ направлять рабочихъ въ другія мѣстности. Единственнымъ затѣмъ оправданіемъ въ возложеніи на земство сихъ послѣднихъ обязанностей могли бы служить заключительныя слова пункта 3 ст. 2: „оказаніе пособій нуждающемуся населенію разрѣшенными закономъ способами“; но приведенный законъ имѣетъ въ виду только тѣ случаи, когда въ извѣстной мѣстности обнаруживается недостатокъ продовольственныхъ средствъ, тогда какъ правильная организація отхожихъ промыс-

ловъ не можетъ быть ограничена этими только случаями.

Но за устраненіемъ указаннаго затрудненія формальнаго свойства (путемъ внесенія въ ст. 2 Пол. о зем. учр. соотвѣтственнаго дополненія) возникла бы, по мнѣнію т. сов. Витте, потребность объединить дѣятельность тѣхъ земствъ, на которыя легла бы забота по организаціи отхожихъ промысловъ. Дѣйствуя вполнѣ независимо одно отъ другого, земства не въ состояніи были бы внести надлежащій порядокъ въ отхожій промыселъ и предотвратить недостатокъ рабочихъ въ одной мѣстности и излишній приливъ рабочей силы—въ другой. Не говоря уже о затруднительности и часто бесплодности переписки между десятками земскихъ управъ, нельзя не предвидѣть такихъ случаевъ, когда, получивъ извѣщеніе о недостаткѣ рабочихъ въ извѣстной мѣстности, многія управы двинутъ туда одновременно столь значительное количество ищущихъ работы лицъ, что по прибытіи въ мѣста назначенія нѣкоторыя партіи рабочихъ не найдутъ себѣ работы или будутъ вынуждены довольствоваться заработкомъ еще болѣе скуднымъ, чѣмъ они могли имѣть на родинѣ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попрежнему будетъ ощущаться недостатокъ въ рабочей силѣ—по той ли причинѣ, что объ этомъ не получили надлежащаго извѣщенія тѣ именно земства, которыя только и могли содѣйствовать устраненію этого нежелательнаго явленія, или по той, что именно въ данную мѣстность рабочіе случайно не были направлены земскими управами. Посему министръ финансовъ полагалъ бы, что надлежащее соотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ на рабочую силу могло бы установиться при томъ лишь условіи, если бы надлежащія по симъ вопросамъ свѣдѣнія сосредоточивались въ *центральному учрежденію*, отъ котораго и зависѣло бы давать то или другое направленіе ищущимъ работы партіямъ крестьянъ. Безъ сомнѣнія, существенное содѣйствіе этому учрежденію могли бы оказать и

земскія управы, но, съ другой стороны, столь же несомнѣнно, что дѣятельность послѣднихъ могла бы принести пользу только при наличности связующаго и объединяющаго органа.

Инженеръ Баталинъ въ своемъ проектѣ „Снабженіе юга Россіи рабочими“ высказывается за учрежденіе центрального рабочаго бюро. Едва ли не ему принадлежитъ и первая мысль о такомъ центральномъ для найма сельскихъ рабочихъ органѣ.

Рабочее бюро, по проекту, должно быть учреждено въ центрѣ Россіи, на примѣръ въ Москвѣ, гдѣ сосредоточены главные телеграфные проводы всей Россіи. Въ него два или три раза въ недѣлю посылаются телеграммы съ наиболѣе богатыхъ или нуждающихся въ рабочихъ станцій желѣзныхъ дорогъ и пристаней о цѣнахъ на рабочихъ, условіяхъ найма и о приблизительномъ спросѣ или предложеніи на рабочихъ. Такъ какъ въ Россіи около 2.000 желѣзнодорожныхъ станцій и передача отъ каждой изъ нихъ телеграммъ два-три раза въ недѣлю сильно затруднила бы правительственный телеграфъ, то, во избѣжаніе этого, станціи одной и той же дороги могли бы телеграфировать свои свѣдѣнія въ управленіе дороги или на передаточный ея пунктъ, откуда свѣдѣнія эти передавались бы по желѣзнодорожному телеграфу въ центральное бюро въ сжатомъ видѣ и по условнымъ буквамъ, какъ это практикуется на желѣзныхъ дорогахъ ежедневно при подачѣ свѣдѣній о состояніи подвижного состава и грузовъ на линіи. При такомъ способѣ каждой изъ шести примыкающихъ къ Москвѣ дорогъ пришлось бы передать въ недѣлю всего 30—40 не особенно большихъ телеграммъ. Центральное бюро, получивъ свѣдѣнія со станцій, въ тотъ же день печатаетъ ихъ на бланкахъ установленной формы, въ видѣ *рабочихъ бюллетеней*, и немедленно бесплатно разсылаетъ ихъ по почтѣ для вывѣшиванія на видныхъ мѣстахъ всѣмъ начальникамъ желѣзнодорожныхъ станцій, паромныхъ пристаней, земскимъ упра-

вамъ, крестьянскимъ присутствіямъ и всѣмъ волостнымъ правленіямъ.

Установивъ посредствомъ рабочихъ бюллетеней самое широкое оповѣщеніе по всей Россіи о цѣнахъ, спросѣ и предложеніи на рабочихъ и стремясь сдѣлать желѣзнодорожныя станціи исключительными пунктами найма ихъ, — инженеръ Баталинъ излагаетъ далѣе порядокъ самаго найма.

Если путемъ бюллетеней будетъ оповѣщено черезъ волостныя правленія, что каждая станція можетъ быть пунктомъ найма рабочихъ, гдѣ сконцентрированы всѣ свѣдѣнія о спросѣ на нихъ, то тогда рабочіе будутъ, по увѣренію Баталина, массами стекаться на станціи и отправляться въ путь, только нанявшись или узнавъ предварительно отъ начальника станціи, гдѣ и въ какомъ количествѣ требуются рабочіе.

При такомъ положеніи начальнику станціи не трудно будетъ узнать цѣны на рабочихъ, число желающихъ наняться при его посредствѣ и вести имъ точные поименные списки съ указаніемъ сель и деревень. Составляя подобные списки, начальникъ станціи или довѣренное отъ него лицо должны провѣрить документы рабочихъ и опредѣлять годность или негодность послѣднихъ къ работѣ, обращая вниманіе на ростъ и крѣпость рабочаго, его лѣта, тѣлесныя недостатки и пр. ¹⁾ Наемъ рабочихъ черезъ посредство начальниковъ станцій можетъ быть допущенъ только партіями не менѣе *вагона* (40 человѣкъ) и при томъ на артельныхъ началахъ, съ круговою порукой другъ за друга, съ выборомъ артельного старосты и при условіи заключенія съ ними найма по *договорному листу*, на основаніи Высочайше утвержденного 12 іюня 1886 года Положенія о наймѣ на сельскія работы. Договоръ этотъ долженъ быть заключаемъ начальниками станцій на основаніи полученныхъ

¹⁾ Авторъ проекта находитъ желательнымъ, чтобы законодательнымъ порядкомъ были опредѣлены тѣ условія, которымъ долженъ удовлетворять *средній нормальный рабочий*.

ими засвидѣтельствованныхъ телеграммъ отъ нанимателей и внесенъ въ договорную книгу мѣстнымъ станціоннымъ жандармомъ, которому желательно было бы предоставить—имѣть договорную книгу съ тѣми же правами, какія предоставлены въ этомъ отношеніи волостнымъ правленіямъ.

Получивъ приказъ о наймѣ рабочихъ, начальникъ станціи немедленно ихъ нанимаетъ, выдаетъ имъ за своею подписью, взаменъ отобранныхъ паспортовъ, договорные листы, заноситъ ихъ въ договорную книгу, выдаетъ на руки рабочимъ задатки изъ станціонной кассы и отправляетъ ихъ съ первымъ поѣздомъ по общей товарной накладной съ переводомъ на получателя всѣхъ наложенныхъ платежей, а именно: задаточныхъ денегъ, тарифа за провозъ въ одинъ конецъ, комисионной платы въ пользу станціи (по 50 к. съ человека), бюро, жандармской полиціи, пощлинь, если таковыя будутъ причитаться, платы за переводъ наложеннаго платежа и пр. Въ этотъ же наложенный платежъ могутъ быть включены недоимки и другіе платежи, подлежащіе взысканію съ нанятыхъ рабочихъ. Сдача рабочихъ на поѣздъ артельщику должна производиться въ присутствіи начальника станціи и жандарма, которые контролируютъ при посадкѣ рабочихъ годность ихъ къ работѣ. При этой сдачѣ артельщику вручаются паспорта рабочихъ вмѣстѣ съ накладною, дубликатъ же накладной отсылается первымъ почтовымъ поѣздомъ на имя начальника станціи назначенія. Если во время пути произойдетъ убыль рабочихъ, вслѣдствіе ли болѣзни ихъ, побѣга или другихъ причинъ, то о каждомъ такомъ фактѣ долженъ составляться, на основаніи общихъ желѣзнодорожныхъ правилъ, жандармскій протоколъ, который и послужитъ для нанимателя основнымъ документомъ для взысканія съ артели рабочихъ понесенныхъ имъ убытковъ въ силу круговой поруки.

Получивъ дубликатъ накладной, начальникъ станціи назначенія сообщаетъ нанимателю заблаговременно и

по возможности точно время прибытія поѣзда съ рабочими. По прибытіи рабочихъ начальникъ станціи сдаетъ ихъ нанимателю вмѣстѣ съ паспортами, допoлучивъ предварительно съ него, согласно накладной, всѣ слѣдующіе наложенные платежи, а равно и плату за обратный провозъ рабочихъ. Одновременно съ этимъ начальникъ станціи долженъ выдать нанимателю накладную и особый расчетный листъ, въ которомъ, кромѣ подробнаго расчета всѣхъ платежей, слѣдующихъ съ нанимателя, должно быть сказано, что по предъявленіи настоящаго расчетнаго листа вмѣстѣ съ договорнымъ, дорога обязуется отправить обратно и бесплатно такое количество рабочихъ или, въ случаѣ невозвращенія ихъ на родину въ извѣстный срокъ, возратить нанимателю слѣдующую за нихъ провозную плату. Такимъ образомъ помощью расчетнаго листа обѣ стороны—наниматель и рабочіе—будутъ въ извѣстной степени гарантированы противъ произвола и нарушенія контракта съ той или другой стороны, а именно: наниматель будетъ гарантированъ въ томъ, что рабочіе не уѣдутъ обратно за его счетъ ранѣе договорнаго срока, а рабочіе будутъ гарантированы въ обратномъ проѣздѣ, разумѣется, въ томъ только случаѣ, если они точно исполнили договоръ съ своей стороны и противъ нарушенія его не послѣдовало протеста со стороны нанимателя. Такой расчетный листъ будетъ представлять собою обязательство дороги—провезти обратно рабочихъ или возратить взысканныя за обратный провозъ деньги; а на практикѣ можетъ случиться, что рабочіе могутъ остаться у нанимателя долѣе договорнаго срока или бѣжать отъ него до срока, вслѣдствіе чего представленіе договорнаго листа въ кассу станціи невозможно, то необходимо установить для расчетнаго листа извѣстный льготный срокъ, на примѣръ, три мѣсяца, по истеченіи котораго достаточно предъявленія одного только расчетнаго листа, безъ договорнаго, чтобы получить обратно изъ кассы станціи всю провозную плату,

внесенную нанимателями за обратный проѣздъ рабочихъ.

Изложеннымъ проектомъ инженеръ Баталинъ полагаетъ противодѣйствовать:

- 1) отправленію рабочихъ *наудачу*, то - есть существующей необезпеченности въ заработкѣ, и
- 2) сманиванію рабочихъ одними хозяевами отъ другихъ путемъ возвышенія поденной платы.

Наконецъ этотъ проектъ, по утвержденію составителя, представляетъ для нанимателей существенныя выгоды въ видѣ обезпеченія, быстроты и дешевизны найма, который производится по указанію нанимателя по самымъ низкимъ, существующимъ въ данный моментъ цѣнамъ по всей Россіи.

Въ близкой связи съ проектомъ инженера Баталина стоитъ проектъ правленія Владикавказской желѣзной дороги объ учрежденіи *Агенства по найму рабочихъ* для сельско-хозяйственнаго района Владикавказской желѣзной дороги.

Здѣсь организація всего дѣла тоже передается въ полное завѣдываніе желѣзнодорожнаго управленія. Агентство задается цѣлью не только сблизить работодателя съ рабочимъ, но и упорядочить ихъ взаимныя отношенія. Въ виду этого оно не полагаетъ возможнымъ ограничить свою дѣятельность только посредничествомъ при наймѣ рабочихъ, но желаетъ принять на себя и самую гарантію въ соблюденіи сторонами заключенныхъ условій, а также заботу о правильности расчетовъ съ рабочими, съ правомъ какъ бы ревизіи отношеній между нанимателями и рабочими.

Дѣятельность агентовъ опредѣляется только райономъ Владикавказской желѣзной дороги. Слало - быть, оно должно быть разсматриваемо, какъ часть общей организаціи по упорядоченію отхожихъ сельскихъ промысловъ крестьянъ. Служа посредникомъ между хозяевами района дороги и рабочими, приходящими на Кавказъ изъ многихъ мѣстностей центральной полосы, агенство

принимаетъ заявленія хозяевъ о поставкѣ имъ къ извѣстному времени необходимаго числа рабочихъ и входитъ въ сношеніе съ земскими учрежденіями, административными и крестьянскими властями мѣстностей выхода рабочихъ—о количествѣ рабочихъ, которое могутъ дать эти мѣстности, и о цѣнахъ на рабочія руки. Агенство беретъ на себя постановку рабочихъ на опредѣленный срокъ ¹⁾ и партіями не менѣе извѣстнаго числа человекъ. Оно водворяетъ, по желанію нанимателей, самовольно ушедшихъ рабочихъ или замѣняетъ ихъ новыми, повѣряетъ на мѣстѣ справедливость жалобъ, рассчитываетъ рабочихъ за счетъ неисправнаго нанимателя и взыскиваетъ судебнымъ порядкомъ съ него эти деньги. Словомъ, агентство желаетъ въ дѣлѣ постановки рабочихъ пользоваться нѣкоторыми судебно-полицейскими функциями.

За услуги агенство получаетъ отъ нанимателя комиссіонное вознагражденіе въ размѣрѣ не свыше 50 коп. *въ мѣсяцъ* за cadaго поставленнаго рабочаго. Наниматель, согласившись на условія найма, предложенныя агентствомъ, выдаетъ ему по *особой формѣ* обязательство отвѣчать передъ обществомъ Владикавказской желѣзной дороги, въ случаѣ уплаты какой-либо суммы за его счетъ рабочимъ, вноситъ въ кассу станціи или въ агенство задаточныя деньги, проѣздную плату рабочихъ въ оба конца и комиссіонное вознагражденіе агентству, а также выдаетъ по *особой формѣ* агентству уполномочіе подписать за него рабочія книжки, коихъ *особая форма* утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Агенство является, такимъ образомъ, какъ бы обособившеюся отъ общей организациіи проекта инженера Баталина желѣзнодорожною вѣтвью, пользующеюся нѣ-

¹⁾ Въ Ставропольской губерніи найма на все лѣто и на продолжительные сроки, по свидѣтельству губ. статистическаго комитета, не бываетъ. Наемъ производится въ страдную пору подесятинно, а чаще всего—поденно.

которыми особенными правами и преимуществами въ дѣлѣ посредничества по найму сельскихъ рабочихъ.

Другою стороною проекта инженера Батална — его мыслью о рабочемъ бюро и рабочихъ бюллетеняхъ — воспользовался членъ-секретарь донского общества сельского хозяйства Безсаловъ въ своемъ предположеніи объ учрежденіи института уѣздныхъ агрономовъ. По его мнѣнію, необходимо дать рабочей силѣ заботливаго и опытнаго руководителя, который бы входилъ въ ея интересы, направлялъ ее въ мѣста спроса и распредѣлялъ ее тамъ равномерно; а хозяевамъ — дать надежнаго, развитого и честнаго агента. Такія лица могутъ быть даны учрежденіемъ въ губерніяхъ юга и центральной полосы института уѣздныхъ агрономовъ или агрономическихъ смотрителей, въ числѣ 1—2 на каждый уѣздъ. Въ центрѣ района, преимущественно въ селѣ съ почтово-телеграфною станціею или по близости желѣзнодорожной станціи, смотритель имѣетъ свой станъ, служащій въ то же время постояннымъ агрономическо-рабочимъ бюро района.

Агрономическіе смотрители съ ранней весны до глубокой осени находятся въ непрерывныхъ разъѣздахъ по своему участку, чтобы въ одномъ мѣстѣ вести борьбу съ вредными насѣкомыми или животными, въ другомъ — вводить усовершенствованныя орудія, въ третьемъ — вводить улучшенные сѣмена и способы обработки почвы, въ четвертомъ — вводить общественныя запашки, въ пятомъ — улучшить скотоводство, установить и пустить въ работу, по просьбѣ владѣльца, паровую или конную молотилку; изслѣдовать продовольственный вопросъ, организовать имѣніе, ввести травосѣяніе, выписать сѣмена или машины, познакомить населеніе съ усовершенствованною сушкой плодовъ, съ винодѣліемъ, съ тѣмъ, какъ пустить плугъ въ работу, устроить и пустить въ работу сыроварню; ввести огнеупорныя постройки и т. д. до безконечности, — словомъ: и тутъ и тамъ — вездѣ приходитъ на помощь нуждающемуся земледѣль-

цу и вносить всюду словомъ и дѣломъ свѣтъ и прогрессъ.

Каждый смотритель, благодаря столь широкой дѣятельности своей, детально изучаетъ и прекрасно знаетъ въ каждый данный моментъ экономическое и сельскохозяйственное состояніе своего участка и въ частности каждой волости, села, деревни и даже cadaго имѣнія. Въ губерніяхъ и областяхъ малонаселенныхъ онъ долженъ точно знать въ каждый данный моментъ состояніе травъ и хлѣбовъ и другихъ культурныхъ растений, потребность cadaго имѣнія, села, станицы въ рабочихъ рукахъ всѣхъ родовъ—зимнихъ, весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ, а также годовыхъ, сроковыхъ, мѣсячныхъ и поденныхъ, рабочіе рынки, время найма, время сборовъ рабочихъ на рынокъ, начало и конецъ рабочихъ рынковъ; пути передвиженія пришлыхъ рабочихъ на тотъ или иной рынокъ; условія найма и среднюю нормальную цѣну рабочему по періодамъ.

Агрономическіе смотрители въ губерніяхъ многонаселенныхъ, благодаря частымъ столкновеніямъ съ населеніемъ, знаютъ занятія населенія, характеръ cadaго села, количество свободныхъ рабочихъ рукъ, излюбленныя мѣста найма рабочихъ, условія найма ихъ, время отхода на заработки, пути и способы передвиженія рабочихъ. Они изучаютъ также мотивъ отхожаго промысла, колебаніе количества отхожихъ рабочихъ въ зависимости отъ различныхъ условій.

Эти свѣдѣнія систематизируются агрономами по уѣзду и отсылаются въ *губернское агрономическо-рабочее бюро*, гдѣ составляются погубернскія свѣдѣнія. Тамъ они печатаются и рассылаются во всѣ агрономическо-рабочія бюро—изъ густонаселенныхъ губерній въ малонаселенныя, и наоборотъ, а также рассылаются для расклеиванія во всѣ земскія управы, крестьянскія присутствія, по волостнымъ правленіямъ, желѣзнодорожнымъ станціямъ, пристанямъ, по селамъ, имѣющимъ базарные дни, хозяевамъ и всему интеллигентному деревенскому люду.

Въ горячее время рабочіе бюллетени составляются 2—3 раза въ недѣлю, въ остальное время—одинъ разъ.

Составленіе свѣдѣній по губерніямъ, ихъ систематизированіе и разсылку, по мнѣнію составителя проекта, могъ бы взять на себя или департаментъ земледѣлія и сельской промышленности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, какъ это онъ дѣлаетъ для свѣдѣній о цѣнахъ на хлѣбъ, или одно изъ центральныхъ по положенію губернскихъ бюро.

Не ограничиваясь собираніемъ и сообщеніемъ потребныхъ по рабочему движенію свѣдѣній, агрономическіе смотрители даютъ направленіе этому движенію, указывая на основаніи рабочихъ бюллетеней мѣста наибольшаго спроса на трудъ.

Наконецъ, они являются даже посредниками при наймѣ рабочихъ. Въ послѣднемъ случаѣ хозяинъ, заявляя о желаніи нанять такое-то количество рабочихъ, вноситъ своему ближайшему агроному $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ часть установленной заработной платы въ видѣ задатковъ, какъ гарантію того, что хозяинъ не найметъ въ этотъ промежутокъ другихъ рабочихъ; потребную сумму денегъ на проѣздъ, если онъ пожелаетъ доставить рабочихъ желѣзною дорогою; если же не пожелаетъ, то вноситъ только задаточную сумму и комиссіонные расходы. Послѣ сего агрономъ губерніи отпуска рабочихъ, съ коимъ наниматель лично или черезъ агронома своего уѣзда сносится по вытребованію рабочихъ, отбираетъ при заключеніи условій найма у послѣднихъ паспорта, выдаетъ имъ взамѣнъ временное свидѣтельство только на проѣздъ, съ обозначеніемъ въ немъ, что рабочій нанятъ землевладѣльцемъ такимъ-то и получилъ задатокъ въ такомъ-то размѣрѣ, свидѣтельствуется этотъ документъ своею подписью и приложеніемъ печати. Затѣмъ онъ прямо или черезъ посредство мѣстнаго агронома препровождаетъ паспорта нанимателю, а рабочихъ отправляетъ по назначенію.

За комиссію по найму рабочихъ бюро получаетъ по 50 коп. за каждаго нанятаго рабочаго, каковыя

деньги поступаютъ въ центральное рабочее бюро для покрытія расходовъ по содержанію института уѣздныхъ агрономовъ; для большаго же поощренія слѣдовало бы, по мнѣнію г. Безсалова, въ пользу агрономовъ отчислить 10⁰/₀ съ рабочаго.

Таковы высказавшіяся предположенія объ упорядоченіи передвиженія сельскихъ рабочихъ на югъ и условій ихъ найма. Они опираются на два главныя основанія:

1) На признаніе *возможности и необходимости для подлежащихъ лицъ или учреждений заблаговременно собирать свѣдѣнія* въ губерніяхъ и областяхъ многоземельныхъ о видахъ на урожай и потребности въ рабочихъ и въ губерніяхъ многонаселенныхъ—о числѣ и направленіи пути отправляющихся на сельскую работу крестьянъ. Этими свѣдѣніями за симъ или періодически мѣняются учрежденія заинтересованныхъ мѣстностей, или же они сосредоточиваются въ центральномъ органѣ, ихъ разрабатывающемъ и рассылающемъ въ надлежащія мѣста.

II) На признаніе *необходимости посредниковъ въ наймъ на сельскія работы*, каковыми могутъ быть земство и его агенты или конторы въ мѣстахъ найма, или агрономическіе смотрители, или должностныя лица желѣзнодорожной администраціи.

Противъ этихъ основаній были высказаны серьезныя возраженія.

1) Отрицалась прежде всего самая возможность собранія заблаговременныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній объ урожаѣ въ южныхъ степяхъ и связанной съ нимъ потребности въ рабочихъ.

а) Непостоянство климата степного юга съ его рѣзкими и неожиданными колебаніями дѣлаеть прямо невозможнымъ и во всякомъ случаѣ недостовѣрнымъ всякое заблаговременное предположеніе объ урожаѣ. Искусственно двинутыя, благодаря заблаговременнымъ благопріятнымъ предсказаніямъ урожая, массы рабочихъ могутъ, придя на мѣсто, найти совершенно противоположную картину урожая и остаться безъ работы—уже

не по своей винѣ. Затѣмъ эти свѣдѣнія будутъ въ большинствѣ случаевъ даже просто бесполезны и для рабочихъ, ибо нужда рано гонить послѣднихъ изъ ихъ мѣстъ: въ февралѣ и мартѣ замѣтно уже рабочее движеніе, съ половины апрѣля и до половины мая наблюдается самое сильное движеніе, послѣ 15 мая оно затихаетъ. Къ этому же времени, по свидѣтельству г. Бокова, бываетъ еще затруднительно сказать что-либо опредѣленное объ урожаѣ или неурожаѣ, такъ какъ съ этого времени начинается въ Донской области колоситься только рожь. Поэтому болѣе опредѣленные свѣдѣнія объ урожаѣ запоздають и не застанутъ рабочихъ на мѣстѣ ихъ жительства. Въ виду невозможности, благодаря климатическимъ условіямъ юга, заранѣе опредѣлить число нужныхъ для уборки урожая рабочихъ, нѣкоторыя земства ¹⁾ признали попытки къ урегулированію передвиженія рабочихъ бесполезными и даже опасными, могущими породить только недоразумѣнія.

б) Въ собираніи свѣдѣній придется положиться на частныя добровольныя сообщенія хозяевъ, но отъ послѣднихъ, по мнѣнію г. Бокова, трудно ожидать и требовать, чтобы они были достовѣрны и срочны; можно даже допустить, что они будутъ не вполне добросовѣстны, такъ какъ хозяева склонны будутъ преувеличивать ожидаемый урожай, чтобы больше привлечь рабочихъ рукъ.

в) Противъ мысли урегулировать движеніе сельскихъ рабочихъ путемъ сообщенія имъ свѣдѣній о потребности въ рабочихъ рукахъ въ той или другой мѣстности юга г. Боковъ приводитъ то соображеніе, что рабочіе, получивъ даже точныя и своевременныя свѣдѣнія, не могутъ все-таки равномерно распредѣлиться въ мѣстностяхъ спроса, потому что они не могутъ сговориться, куда кому направиться, ибо они пойдутъ съ различныхъ

¹⁾ Екатеринославское, верхнеднепровское, новомосковское, павлоградское, симферопольское.

мѣсть и различными партіями. Г. Боковъ поясняетъ свое соображеніе слѣдующимъ примѣромъ: положимъ изъ трехъ мѣстностей—А, В и С получены благопріятныя свѣдѣнія объ урожаѣ; кто же можетъ поручиться, что рабочіе распредѣлятся въ названныхъ мѣстностяхъ въ желательной пропорціи? Можетъ случиться, что въ А и В придетъ много рабочихъ, и тамъ цѣна сильно падетъ, въ С же придетъ мало, и цѣны сильно подымутся. Въ виду этого, предсѣдатель Донского общ. сельск. хозяйства полагаетъ почти невозможнымъ провести на практикѣ мысль объ урегулированіи собственно движенія рабочихъ.

г) То же лицо находило излишнимъ учрежденіе особаго рабочаго бюро, разъ губерніи, въ которыхъ рабочіе находятъ работу, получаютъ послѣднихъ обыкновенно изъ 5—6 уѣздовъ сосѣднихъ губерній, и каждой управѣ малоземельныхъ губерній достаточно имѣть дѣло съ 5—6 управами многонаселенныхъ районовъ.

Наконецъ центральное бюро своими оповѣщеніями и широкимъ ихъ распространеніемъ въ губерніяхъ густонаселенныхъ могло бы сбить съ толку движеніе населенія разныхъ мѣстностей, отклонивъ его отъ обычнаго пути въ привычныя мѣста спроса и устремивъ въ новые пункты безъ достаточной гарантіи въ полученіи вѣрнаго заработка. Неудачи и разочарованія рабочихъ въ данномъ случаѣ могутъ быть ими отнесены на счетъ правительства.

2) Что касается до посредничества въ дѣлѣ найма рабочихъ, то принципиально возстала противъ такового александровская управа, Екатеринославской губерніи, находя, что всякая попытка посредничества между нанимателями и рабочими съ цѣлью найма послѣднихъ по низкой или вообще по заранѣе установленной, хотя бы и не особенно низкой, цѣнѣ не можетъ имѣть успѣха, такъ какъ при существованіи на мѣстахъ работы или въ сосѣднихъ мѣстностяхъ высокой заработной платы никакія условія и контракты не удержатъ рабочихъ у

нанимателей. Точно такъ же условія будутъ нарушаться нанимателями, если вокругъ будетъ достаточно рабочихъ, предлагающихъ свой трудъ за болѣе низкую цѣну, чѣмъ та, которая установлена нормою. Такое посредничество можетъ въ концѣ концовъ оказаться невыгоднымъ для обѣихъ сторонъ и вызвать рядъ недоразумѣній, нареканій и новыхъ убытковъ.

а) Въ частности противъ проекта г. Безсалова объ учрежденіи института уѣздныхъ агрономовъ были представлены г. Боковымъ слѣдующія возраженія:

1) Введеніе во всей Россіи агрономическихъ смотрителей потребуетъ отъ государства большихъ расходовъ и можетъ быть дѣломъ далекаго будущаго.

2) Агрономическіе смотрители при многоразличныхъ своихъ обязанностяхъ (которыя врядъ ли подѣлятся одному человѣку) не будутъ въ состояніи два или три раза въ недѣлю объѣхать уѣздъ и представить полную картину урожая цѣлаго уѣзда, а также вывести точныя цифры о потребности въ рабочей силѣ. Поневоля имъ придется положиться на непроверенныя частныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть и невѣрными, а тогда и движенію рабочихъ можетъ быть дано, къ ущербу для нихъ, невѣрное направленіе.

б) Особенно много возраженій выпало на долю проекта инженера Баталина.

1) По мнѣнію г. Безсалова, этотъ проектъ прежде всего грѣшитъ тѣмъ, что въ немъ сельско-хозяйственный рабочій вопросъ разсматривается, какъ нѣчто самостоятельное, отвлеченное, отдѣльное, обособленное, заключающее рѣшеніе само въ себѣ, безъ связи его съ сельско-хозяйственною жизнью, безъ соображенія съ условіями и нуждами сельско-хозяйственнаго промысла и экономической жизнью страны, съ традиціями, обстановкою, мотивами отхожаго промысла.

2) Ошибка Баталина — вручать такое важное дѣло, какъ снабженіе юга рабочими, желѣзно-дорожной адми-

нистраціи, состоящей изъ лицъ, незнакомыхъ съ сельско-хозяйственнымъ промысломъ, нисколько не заинтересованныхъ въ нуждахъ, съ одной стороны, нанимателя, съ другой — рабочаго; лица эти будутъ заниматься поставкой рабочихъ между своимъ дѣломъ. Эта задача имъ не подъ силу, да, кромѣ того, имъ трудно будетъ заручиться довѣріемъ крайне недовѣрчивой народной массы. Особенно неудобно давать право начальникамъ станцій—сортировать рабочихъ, отдѣлять годныхъ отъ негодныхъ. Какимъ экспертомъ въ этомъ можетъ быть начальникъ станціи, когда этотъ вопросъ не всегда можетъ рѣшиться и опытный хозяинъ?

3) Наемъ черезъ начальниковъ станцій не будетъ повсемѣстнымъ, а только въ прилегающихъ къ станціямъ районахъ, обширность коихъ въ глубь отъ линій дорогъ едва ли будетъ болѣе 10 верстъ въ окружности.

4) Рабочіе не станутъ сидѣть на станціи и ждать требованій. Разъ настало время, въ которое обыкновенно совершается отходъ рабочихъ, никакія свѣдѣнія, по мнѣнію г. Безсалова, никакія зазыванія и сулимья выгоды не остановятъ рабочаго и не заставятъ его дожидаться найма на мѣстѣ, когда ему къ тому же и ѣсть нечего.

5) Г. Баталинъ имѣетъ въ виду только интересы крупныхъ хозяевъ и совершенно игнорируетъ среднихъ и мелкихъ, ибо допускаемый имъ наемъ рабочихъ только партіями и притомъ не менѣе вагона, т. е. 40 челоуѣкъ, подъ силу лишь крупнымъ хозяйствамъ. Это и непредусмотрительно, ибо, по мнѣнію г. Безсалова, въ Россіи крупное хозяйство неудержимо падаетъ, несмотря на всевозможныя правительственныя мѣропріятія и льготы, и уступаетъ мѣсто среднимъ и мелкимъ, какъ наиболѣе устойчивымъ и доходнымъ. Да, наконецъ, образованіе рабочихъ артелей не всегда можно, такъ какъ малорусское населеніе, играющее довольно видную роль въ отхожемъ промыслѣ, весьма неохотно и крайне рѣдко соединяется въ артели.

6) Проектъ имѣетъ въ виду рабочихъ, отправляющихся на поиски за работой по линіи желѣзныхъ дорогъ; но онъ упустилъ изъ виду тѣхъ, которые отправляются пѣшкомъ и по грунтовымъ трактамъ. Таковыхъ отхожниковъ однако *огромное большинство*.

7) Проектъ основанъ на совершенномъ игнорированіи интересовъ рабочаго, за которымъ не признается человѣческихъ правъ, и который приравнивается къ живому товару, пересылаемому по общей товарной квитанціи, не менѣе *вагона*, съ правомъ начальниковъ станцій его сортировать.

8) Въ сущности наемъ рабочихъ, по проекту г. Баталина, будетъ невыгоденъ и для хозяевъ ¹⁾, дорогъ и неудобенъ по недостатку средствъ. Для найма 100 человѣкъ рабочихъ съ весны на 4 мѣсяца нужно затратить около 20 руб. на человѣка на задатки, расходы и привозъ, такъ что землевладѣльцу придется внести сразу начальнику станціи назначенія до 2,000 руб., что для помѣщика очень трудно, и потому такой способъ врядъ ли привѣтается.

9) Наконецъ проектъ инженера Баталина не только не помогаетъ разрѣшенію вопроса объ упорядоченіи движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ изъ центральныхъ губерній въ южную степную полосу, но прямо затрудняетъ, ибо предполагаетъ наемъ рабочихъ для южныхъ хозяевъ производить по низкимъ цѣнамъ помощью всѣхъ 2,000 станцій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, то-есть повсемѣстно въ Россіи, а не исключительно въ той полосѣ ея, которая страдаетъ избыткомъ рабочихъ рукъ. Не трудно предвидѣть, къ какимъ плачевнымъ результатамъ это можетъ привести для многонаселеннаго района. Въ мѣстностяхъ, не участвующихъ въ сельско-хозяйственномъ отхожемъ промыслѣ, поиски желѣзнодорожной администраціи за дешевизной найма могутъ вызвать искусственное отхожее движеніе,

¹⁾ П. Кисляковскій. Труды И. в. э. о. 1889 г. № 4.

а гонимые нуждой отхожники центральной полосы будут находить все меньше и меньше работы, и возвращение ихъ съ юга Христовымъ именемъ станетъ явленіемъ зауряднымъ¹⁾.

Намъ остается еще сказать объ одномъ проектѣ упорядоченія условій найма пришлыхъ сельскихъ рабочихъ на югѣ. Въ отзывахъ, представленныхъ въ вольно-экономическое общество, а также въ московское общество сельскаго-хозяйства, было нѣсколько голосовъ²⁾, высказавшихся за необходимость устройства въ пунктахъ, гдѣ скопляется большое число рабочихъ (въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ - на - Дону, Самарѣ, Кіевѣ), *конторъ*, въ коихъ сосредоточивались бы всѣ для рабочихъ необходимыя данныя. Въ эти конторы наниматели могли бы заблаговременно обращаться съ заявленіемъ о количествѣ потребныхъ для найма рабочихъ, а рабочіе приходили для опредѣленныхъ указаній работъ, направленія въ экономіи и даже самаго найма. Къ этой мысли приходитъ и Н. В. Пономаревъ въ своихъ двухъ брошюрахъ: *О передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, направляющихся въ Новороссійскія губерніи* и *О передвиженіи сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, направляющихся въ юго-восточныя мѣстности Россіи*.

„На мѣстахъ, въ главнѣйшихъ традиціонныхъ пунктахъ скопленія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, — говоритъ онъ³⁾, — должны бы быть образованы своего рода *рабочія биржи съ конторами при нихъ*. Всѣ сдѣлки съ рабочими, нанятыми на такихъ биржахъ, подлежатъ *обязательной регистраціи и оглашенію во всеобщее*

¹⁾ Возраженія противъ проекта инженера Баталина въ значительной степени могутъ быть примѣнены и къ агентству по найму рабочихъ для района Влад. ж. д..

²⁾ Тимская управа, Курской губерніи, прилуцкая—Полтавской; предсѣдатель лубенской управы, кн. Лобановъ-Ростовскій, помѣщикъ Лидерсъ, предсѣдатель моск. общ. с. х. кн. А. Щербатовъ, волостные писаря Балаковской и Суховязовской волостей, Николаевского у., Самарской губерніи.

³⁾ О передвиженіи сел.-хоз. рабочихъ, направляющихся въ Новороссійскія губерніи. Стр. 70—73.

свідѣніе. Дѣломъ этимъ должны бы заниматься упомянутыя выше *рабочія конторы*, которымъ цѣлесообразнѣе всего было бы состоять на попеченіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдомствѣ коего находятся земство, полиція и медицинская часть; всѣ же эти факторы должны функционировать въ дѣлѣ мобилизаціи и найма сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Ближайшее завѣдываніе рабочими сельско-хозяйственными биржами и рабочими конторами надлежало бы возложить на земскія управы, предоставивъ земству приглашать персоналъ служащихъ для упомянутыхъ биржъ и конторъ и изыскивать средства для покрытія расходовъ по упомянутымъ учрежденіямъ, по возможности, въ самыхъ сдѣлкахъ нанимателей съ рабочими.

„При рабочихъ биржахъ должны бы быть также устроены: а) крытые бараки на извѣстное число рабочихъ, б) дешевыя столовыя и колодцы съ водой, годною для питья, и в) амбулаторіи для заболѣвшихъ дорогой рабочихъ. Наконецъ, собственно при рабочихъ конторахъ долженъ находиться телеграфный аппаратъ для сообщенія бюллетеней о сдѣлкахъ.

„Рабочія биржи и конторы при нихъ надлежало бы устроить:

1) Въ *Таврической губерніи* — на берегу Днѣпра — въ Каховкѣ, Днѣпровскаго уѣзда; на станціяхъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги: Мелитополь, Таганашъ, Джанкой, а также въ Геническѣ, который является проходнымъ пунктомъ для рабочихъ, направляющихся на Донъ и на Кавказъ. Въ упомянутыхъ мѣстностяхъ земство Таврической губерніи уже устроило врачебные пункты.

2) Въ *Херсонской губерніи* — въ Херсонѣ, Николаевѣ, Елизаветградѣ, Одессѣ, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ: Бобринцѣ, Вознесенскѣ, Братолюбовкѣ, Березовкѣ и на станціи Ново-Украинкѣ (Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ).

3) Въ *Екатеринославской губерніи*—въ Екатеринославѣ, Александровскѣ, Павлоградѣ и Славгородѣ (ст. Лозово-Севастопольской желѣзной дороги).

4) Въ *Подольской губерніи*—въ Балтѣ.

„За симъ въ главнѣйшихъ пунктахъ на пути слѣдованія рабочихъ въ Новороссійскія губерніи, именно: въ Кіевѣ, Кременчугѣ (въ обоихъ городахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пристаняхъ Днѣпра), Харьковѣ, на ст. Ромны, Лозовой, Синельниково, Знаменкѣ, Долинской и нѣкоторыхъ другихъ, по указанію земства, надлежало бы имѣть *особыхъ* (правительственныхъ или земскихъ) *агентовъ*, которые разъясняли бы рабочимъ сущность выставляемыхъ на этихъ станціяхъ свѣдѣній, получаемыхъ по телеграфу съ главнѣйшихъ рабочихъ рынковъ.

„*Ближайшая дѣятельность рабочихъ конторъ* должна бы заключаться въ слѣдующемъ: въ означенныхъ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ, въ главнѣйшемъ пунктѣ найма рабочихъ въ каждой изъ упомянутыхъ губерній, должна быть устроена *центральная* контора. Для Таврической губерніи такая контора, очевидно, должна находиться въ Каховкѣ; въ Херсонской же и Екатеринославской губерніяхъ — по усмотрѣнію земства. Центральная рабочая контора данной Новороссійской губерніи имѣетъ (съ ранней весны по осень) постоянное сношеніе какъ со всѣми мѣстными конторами своей губерніи, такъ равно и съ центральными конторами остальныхъ Новороссійскихъ губерній. Телеграфныя извѣщенія о сдѣлкахъ на рабочія руки, съ указаніемъ на избытокъ или недостатокъ въ рабочихъ, печатаются на счетъ казны или земства. Такія свѣдѣнія расклеиваются на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ и желѣзнодорожныхъ станціяхъ по пути слѣдованія рабочихъ и объясняются послѣднимъ упоминавшимся выше агентами. Отдѣльныя экономіи могутъ спрашивать (съ оплаченнымъ отвѣтомъ) о состоявшихся въ томъ или другомъ сборномъ пунктѣ сдѣлкахъ на рабочія руки.

„Для *приазовско-донского района* главнымъ пунктомъ является Ростовъ - на - Дону; черезъ этотъ городъ, находящійся въ центрѣ обширнаго земледѣльческаго района, ежегодно передвигаются огромныя массы рабочихъ. Поэтому было бы весьма необходимо устроить въ Ростовѣ *рабочую биржу съ главною при ней для всего названнаго района конторой*, имѣющею назначеніе обмѣниваться съ другими *второстепенными* конторами въ краѣ свѣдѣніями о количествѣ прибывшихъ въ Ростовъ рабочихъ (избыткѣ или недостаткѣ ихъ), состоявшихся цѣнахъ на рабочія руки и пр. За симъ *второстепенныя рабочія конторы* должны бы быть въ Таганрогѣ, Подкущевкѣ, сл. Александровкѣ, на ст. Тихорѣцкой, Армавирѣ, Кавказской и Екатеринодарѣ. Въ Ставропольской губерніи конторы надлежало бы открыть въ сел. Медвѣженскаго уѣзда: Средне-Егорлыкскомъ и Бѣлоглинскомъ и въ Ставрополѣ. *Въ приволжскомъ районѣ* рабочія конторы могли бы быть открыты въ Самарѣ, сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, с. Балаковѣ, Николаевского уѣзда, въ Саратовѣ и въ Сызрани, Симбирской губерніи“.

Херсонская губернская земская управа, признавая полезнымъ устройство рабочихъ *биржъ*, какъ ихъ проектируетъ г-нъ Пономаревъ, полагаетъ однако, что таковыя должны быть приурочены къ существующей уже въ Херсонской губерніи организаціи лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ, которые въ настоящее время, при систематической регистраціи всего пришлаго люда, даютъ возможность общественнымъ учрежденіямъ имѣть въ теченіе всего сезона спроса на сельско-хозяйственныхъ рабочихъ самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ всѣхъ пришлыхъ рабочихъ ¹⁾.

Рядомъ съ цѣлыми проектами, пытавшимися разрѣшить вопросъ объ упорядоченіи движенія сельскихъ рабочихъ на югъ, не мало мнѣній было высказано по

¹⁾ Доклады херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранію очередной сессіи 1895 года, стр. 132.

отдѣльнымъ сторонамъ вопроса. Часто повторяющіеся примѣры возвращенія съ юга рабочихъ, не нашедшихъ заработка, въ самомъ бѣдственномъ положеніи, указывали на потребность создать ту или иную гарантію для рабочаго въ вѣрномъ заработкѣ. Мнѣнія, исходящія преимущественно изъ густонаселенныхъ губерній ¹⁾, такую гарантію видятъ въ заблаговременномъ, съ зимы или ранней весны, наймѣ рабочихъ на мѣстахъ ихъ жительства. Наемъ долженъ производиться или самими хозяевами или ихъ уполномоченными—на опредѣленный срокъ, по письменнымъ договорамъ съ каждымъ рабочимъ отдѣльно и съ артелью. При этомъ рабочимъ слѣдуетъ выдавать задатокъ въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ общей сговоренной суммы. Переѣздъ рабочаго совершается на счетъ нанимателя или вполнѣ или съ тѣмъ, чтобы потомъ изъ заработка произведенъ былъ вычетъ проѣздной платы. Наконецъ грайворонская управа предложила обязать нанимателя обезпечить рабочихъ всею заработною платою къ условленному сроку, для чего передать ее на храненіе въ мѣстную управу.

Для облегченія отхожему рабочему добывать деньги на дорогу:

1) Предлагается воронежскимъ помѣщикомъ Гаевскимъ—учредить сельскія и волостныя ссудо-сберегательныя кассы, гдѣ бы рабочіи могъ получить за невысокой процентъ 3—5 рублей.

2) Помѣщикъ Донской области Поповъ находитъ желательнымъ, чтобъ сельскимъ и волостнымъ правленіямъ губерній выхода рабочихъ былъ открытъ кредитъ для снабженія выходящихъ рабочихъ билетами на проѣздъ по желѣзной дорогѣ. Деньги должны бы быть возвращены изъ первыхъ заработковъ рабочихъ. Такое обя-

¹⁾ Спасская упр. Рязанской губ., дмитровская, путивльская и грайворонская Курской губ., пирятинская и хорольская управы Полтавской губ., павловская и задонская упр. Воронежской губ.; воронежскіе помѣщики Хлоповъ и Хомяковъ, тамбовская и липецкая упр., зем. нач. Темниковскаго уѣз., Дон. об. с. х. «Къ матеріалу о рабочемъ вопросѣ». Зап. общ. сел. хоз. Ю. Р. 1891 г. № 4. Отвѣтъ Е. Г. Бокова предсѣдателю ком. по упоряд. отх. пром.

зательство, по мнѣнію таврическаго губернатора ¹⁾, должно быть вписано въ договорный листъ, а также и на оборотѣ выданнаго паспорта, и переходить на отвѣтственность нанимателя, который при неисполненіи сего и долженъ уплатить неударжаный долгъ рабочаго. Если же рабочій, получившій ссуду, по какимъ-либо причинамъ не вышелъ на работы, то выданная ссуда взыскивается исполнительнымъ порядкомъ съ его имущества, а буде такового не окажется, то онъ отдается по распоряженію лица, выдающаго ссуды, въ работы въ районъ своей волости впредь до пополненія займа. Производство вышепомянутыхъ ссудъ и наблюденіе за возвратомъ таковыхъ, по мнѣнію губернатора, ближе всего возложить на земскихъ начальниковъ, которые и должны будутъ дѣлать надписи о выданной ссудѣ какъ на договорномъ листѣ, такъ и на паспортѣ.

3) Съ своей стороны министръ финансовъ ²⁾ находилъ, что въ тѣсной связи съ упорядоченіемъ отношеній работодателей съ рабочими находится и снабженіе послѣднихъ необходимыми средствами на дорогу. Не предрѣшая вопроса, министръ указываетъ три источника, изъ коихъ могли бы получиться эти средства: казна, земскій сборъ или сами наниматели.

Для уменьшенія путевыхъ издержекъ рабочихъ предлагалось ³⁾:

1) Отмѣна паспортнаго сбора, затрудняющаго нынѣ рабочему отправленіе на продолжительный срокъ.

2) Удешевленіе для рабочихъ и освобожденіе отъ государственнаго сбора проѣздныхъ цѣнъ на желѣзныхъ дорогахъ, на коихъ подвижной составъ долженъ быть увеличенъ, а самое движеніе рабочихъ поѣздовъ ускорено.

3) Учрежденіе, по предложенію тамбовскаго помѣ-

¹⁾ Сообщение т. сов. Звегинцову.

²⁾ Отношеніе къ министру вн. дѣлъ отъ 28 декабря 1893 г., № 3833.

³⁾ Симферопольская, шигровская, хорольская, нижнедѣвицкая упр. зем. нач. Тимскаго уѣз., зем. нач. Землянскаго уѣз., помѣщикъ Агарковъ.; таврич. губернаторъ—отвѣтъ преде. ком. по упор. отх. пром.

щика Баратынского, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходахъ кружекъ для dobroхотныхъ даяній на продовольствіе и путь рабочимъ въ неурожайные годы.

4) Соглашеніе правительства съ пароходоладѣльцами о пониженіи провозной платы рабочимъ или сооружеііе самимъ правительствомъ пароходовъ для провозки рабочихъ по Волгѣ, Дону, Днѣпру и притокамъ сихъ рѣкъ.

Сильное колебаніе заработной платы въ южныхъ хозяйствахъ зависитъ: а) отъ урожая, б) количества пришлыхъ рабочихъ и в) злоупотребленія сторонъ. Для установленія твердыхъ цѣнъ главными средствами рекомендовались заблаговременный наемъ рабочихъ и нормировка заработной платы.

Министръ финансовъ находилъ весьма существеннымъ регламентировать надлежащимъ образомъ обязанности работодателей по отношенію къ вызваннымъ, по ихъ желанію или заявленію, рабочимъ изъ другихъ мѣстностей. Предоставить въ этихъ случаяхъ установленіе условій найма исключительно свободному соглашенію заинтересованныхъ сторонъ, по мнѣнію т. сов. Витте, рѣшительно невозможно. Это значило бы прежде всего открыть широкій просторъ для злоупотребленій какъ со стороны работодателей, могущихъ воспользоваться исключительнымъ положеніемъ рабочихъ, явившихся нерѣдко за нѣсколько сотенъ или даже тысячъ верстъ, такъ и со стороны рабочихъ, которые, прибывъ въ незначительномъ количествѣ, могли бы предъявить къ работодателямъ слишкомъ невыгодныя условія найма¹⁾. Въ виду сего министръ финансовъ признаетъ, что органи-

¹⁾ Выказавшись за необходимость центрального учрежденія для урегулированія движенія рабочихъ, министръ финансовъ полагалъ, что рассчитывать на успѣхъ дѣятельности учрежденія, направляющаго рабочее движеніе, было бы, очевидно, невозможно, если бы оно не только не могло обезпечить рабочимъ извѣстной заработной платы, но не въ состояніи было бы даже сообщить о вѣрномъ размѣрѣ платы: при подобныхъ условіяхъ дѣятельности, учрежденіе это никоимъ образомъ не приобрѣло бы ни авторитета ни даже довѣрія со стороны крестьянъ, которые продолжали бы попрежнему искать работъ собственными силами.

зація отхожихъ промысловъ требовала бы установленія правила, согласно которому лица, заявляющія требованія на рабочую силу, заранѣе опредѣляли бы условія найма, отъ которыхъ впослѣдствіи не въ правѣ была бы отступать ни та ни другая сторона.

Противъ заблаговременнаго установленія цѣнъ на рабочихъ высказался Г. И. Сазоновъ въ своемъ докладѣ Им. вольн. эк. обществу¹⁾. Въ дѣйствительности, говоритъ онъ, цѣна труда опредѣляется предложениемъ и спросомъ на него, а эти факторы разъединены сотнями и тысячами верстъ. Такимъ образомъ, цѣны будутъ устанавливаться произвольныя, подъ давленіемъ одного отрицательнаго фактора—предложенія, вслѣдствіе чего устойчивость экономическаго закона нарушается. Цѣны на трудъ на югѣ Россіи будутъ опредѣляться положеніемъ ихъ на сѣверѣ.

Можно себѣ представить, что рабочіе нанялись по 15 руб. въ мѣсяцъ, т. е. по 50 коп. въ день, не зная, каковъ спросъ на трудъ, каковъ урожай, велико ли предложеніе рабочихъ рукъ, подчиняясь только потребности въ собственномъ пропитаніи и уплатѣ повинностей. Но на мѣстѣ эти рабочіе могутъ столкнуться съ другими рабочими, нанятыми на мѣстномъ рынкѣ по 3 р. въ сутки. Несомнѣнно, ни одинъ изъ заблаговременно нанятыхъ рабочихъ не останется по условленной цѣнѣ, какія бы ни грозили за это кары. И странно, по мнѣнію г. Сазонова, было бы требовать отъ простаго человѣка, хотя бы добровольно нанявшагося, столь высокаго сознанія договорнаго обязательства, чтобъ онъ сталъ работать за грошъ, когда рядомъ платятъ рубль. Всякія мѣры строгости по отношенію къ рабочимъ въ данномъ случаѣ могутъ только озлобить и внести вражду между двумя господствующими сословіями, что поведетъ къ разорительнымъ и вреднымъ

¹⁾ 29 апр. 1889 г. «Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ по проектамъ земствъ и инженера Баталина». Труды И. в. э. о., стр. 56—57. 1893 г. № 4.

послѣдствіямъ для обѣихъ сторонъ, да и для всего государства.

Точно такъ же александровская уѣздная и екатеринославская губернская управы находили, что попытки нормировать цѣны на рабочія руки не могутъ имѣть успѣха въ виду того, что рабочіе уйдутъ съ работы, если у сосѣдей цѣна на работу окажется выше. Установленіе цѣнъ и условій найма должно быть предоставлено свободному соглашенію сторонъ на мѣстѣ работъ, подвліяніемъ спроса и предложенія.

Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Сазонова о невозможности совершать наемъ рабочихъ по цѣнамъ, существующимъ на мѣстахъ предложенія рабочихъ рукъ, председатель Донского об. сел. хозяйства предложилъ скомбинированный путь установленія цѣнъ, какой практикуютъ хозяева Самарской, отчасти Саратовской губерній, а также въ нѣсколько простой формѣ—въ Ростовскомъ округѣ. Въ названныхъ мѣстностяхъ нанимаютъ рабочихъ заблаговременно, въ мѣстахъ ихъ жительства, не по опредѣленнымъ цѣнамъ, а по цѣнамъ будущимъ лѣтнимъ, при чемъ, какъ минимальная цѣна, назначается низкая мѣстная цѣна за десятину. По словамъ г. Боккова, слѣдовало бы при наймѣ опредѣлять въ договорѣ цѣну, существующую въ мѣстахъ предложенія рабочихъ, и затѣмъ дѣлать надбавку, половинную противъ нынѣ существующей въ мѣстахъ предложенія рабочей силы. Напримѣръ: рабочіе будутъ наняты раньше по 4 руб. за уборку одной десятины; затѣмъ цѣна подыметъ до 8 рублей,—рабочіе по условію получаютъ половину прибавки, т. е. 2 руб., а всего 6 руб. за десятину. Выгода такой сдѣлки обоюдна: рабочіе будутъ обеспечены работой, а хозяева рабочими—и даже дешевле противъ существующихъ цѣнъ.

Вопросомъ о томъ, какъ установить нормальную, вѣрную, среднюю заработную плату, задается и членъ-секретарь Донскаго об. сел. хозяйства Безсаловъ. По его мнѣнію, это не такъ трудно, какъ можетъ пока-

заться на первый взглядъ. Стоитъ только выйти изъ области теоріи и обратиться къ русской долготѣтней сельско-хозяйственной практикѣ и тамъ искать указаній и отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Уже теперь достаточно статистическо-сельско-хозяйственнаго матеріала, на основаніи котораго можно было бы вывести означенную нормальную среднюю заработную плату во всѣ періоды и сроки для всей Россіи вообще и для каждой губерніи, даже уѣзда въ частности и при различныхъ сельско-хозяйственныхъ условіяхъ. Въ этомъ помогутъ земско-статистическія обслѣдованія губерній, спеціальныя сельско-хозяйственныя, частныя и правительственныя изслѣдованія, производившіяся разновременно съ разными цѣлями и теперь производящіяся, сообщенія добровольныхъ корреспондентовъ въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, работы Валуевской комиссіи и пр. Во всѣхъ этихъ источникахъ, взятыхъ изъ практики, соотвѣтствующихъ дѣйствительности, заключается не мало цѣннаго матеріала. Если всѣми этими данными воспользоваться и вывести изъ нихъ среднюю нормальную заработную плату, то, по мнѣнію г. Безсалола, она будетъ приблизительно вѣрна и будетъ близко подходить къ дѣйствительности. Ею и слѣдуетъ воспользоваться для руководства, а тамъ уже дѣло практики исправить ее.

По мнѣнію г. Баранцевича ¹⁾, для болѣе правильнаго и по возможности опредѣленнаго установленія по извѣстнымъ мѣстностямъ цѣнъ найма, за мѣсяць до времени начала отхожаго движенія, по волостямъ должны быть объявлены цѣны рабочаго труда подесятинно и поденно. Цѣна устанавливается губернаторомъ, по сношеніи съ земствомъ и съ сельско-хозяйственными обществами, и лица, пришедшія на работу въ извѣстныя мѣстности, должны подчиняться симъ условіямъ найма. Всякая надбавка хозяевамъ въ платежахъ противъ установленныхъ

¹⁾ Труды И. моск. об. с. хоз.

цѣнъ должна считаться за переманиваніе рабочихъ и подлежать установленной отвѣтственности.

Лубенская управа Полтавской губерніи предлагаетъ устраивать до начала работъ съѣздъ южныхъ хозяевъ известнаго района для установленія платы рабочимъ въ предстоящія весну и лѣто, за нарушеніе которой виновные подверглись бы преслѣдованію и отвѣтственности.

Президентъ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства князь Щербатовъ такъ формулируетъ способъ примиренія интересовъ нанимателей и рабочихъ: проѣздъ на счетъ нанимателя, поступленіе прямо на мѣсто, отсутствіе прогула, вѣрный ежегодный заработокъ по опредѣленной средней цѣнѣ съ опредѣленнымъ повышеніемъ, соразмѣрно урожаю, и хорошее содержаніе рабочихъ—для рабочихъ; обезпеченіе рабочими руками на лѣтнее время по средней опредѣленной цѣнѣ съ опредѣленнымъ повышеніемъ, сообразно урожаю, обезпеченіе отъ неисполненія рабочими принятыхъ на себя обязательствъ и возможность найма добавочныхъ рабочихъ въ случаѣ нужды, по опредѣленнымъ условіямъ, прямо съ мѣста жительства—для хозяевъ.

Въ правилахъ, выработанныхъ для условій, заключаемыхъ между нанимателемъ и рабочимъ, по мнѣнію кн. Щербатова, должно быть предоставлено право той или другой сторонѣ переходить при уборкѣ травъ и хлѣбовъ съ расчета срокового на сдѣльный, при чемъ сдѣльная плата должна быть опредѣлена не подесятинно, а покопенно, и должны быть опредѣлены размѣры копны сѣна и снопа хлѣба.

Корсунская управа Симбирской губерніи высказываетъ желаніе жителей нѣкоторыхъ базарныхъ селеній, чтобъ былъ установленъ порядокъ найма рабочихъ на базарахъ. Просьба эта мотивируется тѣмъ, что базарныя цѣны считаются болѣе известными и доступными каждому, чѣмъ въ наймѣ инымъ способомъ.

Вопросъ объ обезпеченіи хозяевъ отъ неисполненія рабочими принятыхъ на себя обязанностей — вызвалъ предложеніе для сего особыхъ мѣръ.

Управляющій Павло-Очаковской экономіи (въ Донской области) М. Дженжеровъ находилъ, что отсутствіе всякихъ формальныхъ съ рабочими договоровъ (въ виду заключенія послѣдними предпочтительно словесныхъ условій) ставить рабочихъ въ отношеніи хозяевъ въ положеніе полнаго со стороны рабочихъ произвола. При большомъ спросѣ на трудъ и отсутствіи нравственныхъ началъ у рабочихъ, и при самой малой требовательности хозяевъ, на сторонѣ рабочихъ является несомнѣнная выгода служить безъ договоровъ и во всякую минуту мѣнять хозяевъ. Для устраненія подобнаго произвола со стороны рабочихъ Дженжеровъ находитъ необходимымъ понуждать ихъ къ заключенію договоровъ на основаніи правилъ о наймѣ на сельскія работы по договорнымъ книжкамъ, при отсутствіи каковыхъ у рабочихъ, штрафовать послѣднихъ въ размѣрѣ 5 руб., подвергая такому же штрафу хозяина, принявшаго рабочаго по одному словесному договору.

Помѣщикъ Донской области Поляковъ находилъ, наоборотъ, непрактичнымъ и непримѣнимымъ заключеніе въ горячую пору найма на сельскія работы условій съ рабочими по договорному листу тѣмъ порядкомъ, какой установленъ въ положеніи о наймѣ 1886 г., и предложилъ слѣдующія мѣры, которыя должны сообщить болѣе устойчивости словеснымъ договорамъ.

1) Чтобы при выдачѣ паспорта рабочему обязательно выдавался договорный листъ установленнымъ въ IX ч. положенія порядкомъ.

2) Чтобы договорный листъ, если по немъ и не заключено условіе, передавался рабочимъ нанимателю при заключеніи словеснаго договора вмѣстѣ съ паспортомъ, какъ доказательство того, что рабочій съ другимъ нанимателемъ договоромъ не связанъ.

3) Чтобъ наниматель, нанявшій рабочаго безъ полученія отъ него паспорта и бланка договорнаго листа, могъ быть преслѣдуемъ по 3 п. ст. 111 Высочайше утв. 12 іюня 1886 г. мнѣн. Государствен. Совѣта ¹⁾).

4) Чтобъ словесный договоръ, на судѣ доказанный, и письменный, подписанный сторонами, имѣлъ такую же силу, какъ договоръ, заключенный по договорному листу, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованному.

Такого же мнѣнія объ обязательной выдачѣ рабочимъ при выходѣ съ мѣста жительства договорнаго листа держатся таврической губернаторъ ²⁾ и авторъ статьи „Къ матеріаламъ о рабочемъ вопросѣ“ ³⁾. Послѣдній находитъ, что „если бы состоялось распоряженіе не принимать ни отъ той ни отъ другой стороны жалобъ, если къ нимъ не приложены договорные листы; если бы рабочій, отправляющійся на работы, обязательно долженъ былъ выбрать въ своемъ волостномъ правленіи договорный листъ, на которомъ волость должна сдѣлать на верхнемъ листѣ, гдѣ напечатаны слова „договорный листъ“, подпись, что онъ принадлежитъ такому-то крестьянину—селенія, уѣзда, губерніи; если бы наниматели придерживались этихъ договорныхъ листовъ и не нанимали бы рабочихъ, которые не могутъ имъ представить такой листъ,—то мѣра эта содѣйствовала бы во многихъ отношеніяхъ прекращенію злоупотребленій съ какой бы то ни было стороны“.

Таврической губернаторъ признаетъ, кромѣ того, необходимымъ, „чтобы наниматель въ теченіе 7 дней по прибытіи на мѣсто рабочаго выдавалъ отъ себя рабочему расчетную книжку съ означеніемъ въ ней всѣхъ тѣхъ условій, которыя должны быть въ договорномъ листѣ,—въ эту же книжку вносить всѣ денежныя выдачи, штрафы и вычеты за прогулъ и пр. Эта книжка

¹⁾ По мнѣнію таврическаго губернатора, наниматель за сіе долженъ подвергаться штрафу отъ 25 до 100 руб. за cadaго рабочаго.

²⁾ Сообщение т. сов. Звегинцову.

³⁾ Записки общества сельскаго хозяйства Ю. Р. 1891 г., № 4.

должна служить неоспоримымъ доказательствомъ во всѣхъ расчетахъ и спорахъ рабочихъ съ нанимателемъ. За невыдачу расчетной книжки наниматель подвергается штрафу отъ 5 до 25 руб., при чемъ, въ случаѣ возникшаго спора, послѣ истеченія 7-дневнаго срока и при доказанности, что расчетная книжка нанимателемъ выдана не была, всѣ указанія рабочаго объ условіяхъ найма признавались бы судомъ доказанными. Взысканные съ нанимателей штрафы должны поступать въ земство и составлять особый капиталъ, который можетъ быть расходуемъ исключительно на предметы, служащія къ улучшенію положенія рабочаго въ мѣстахъ найма“.

Съ рабочаго за самовольный уходъ, по мнѣнію того же лица, слѣдовало бы: 1) взыскивать штрафъ въ размѣрѣ, указанномъ въ 57 ст. Положенія; 2) воспретить на будущее время наниматься на сельскія работы, для чего о состоявшемся приговорѣ сообщить въ мѣсто приписки, которое уже не въ правѣ такому лицу выдать договорный листъ.

Для сообщенія устойчивости въ соблюденіи договаривающимися сторонами взаимныхъ обязательствъ г. Баранцевичъ предлагаетъ установленіе слѣдующихъ правилъ:

а) Всѣ лица, желающія, хотя бы на мѣстахъ родины, имѣть земледѣльческій заработокъ, должны получать изъ мѣстныхъ волостныхъ правленій удостовѣренія о личности, которыя выдаются бесплатно и на которыхъ должны быть напечатаны всѣ условія найма и ответственности нанимателя и рабочаго за нарушеніе найма.

б) Какъ наниматель, такъ и рабочій отвѣтствуютъ за исполненіе условія найма и должны платить всѣ убытки, возникшіе изъ нарушенія такового.

в) По просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, земскій начальникъ возстановляетъ нарушеніе условія найма и опредѣляетъ норму убытка; гдѣ такового нѣтъ, то это дѣлаетъ иное лицо, по усмотрѣнію губернатора. Опредѣленные убытки взыскиваются немедленно съ имущества лицъ, нарушившихъ договоръ найма.

г) Всѣ лица, переманивающія рабочихъ предложеніемъ болѣе выгодныхъ условій найма, подвергаются личной отвѣтственности и должны уплачивать всѣ убытки, послѣдовавшіе отъ преждевременнаго и самовольнаго ухода рабочихъ.

д) Той же отвѣтственности подвергаются и лица, въ случаѣ принятія рабочаго безъ установленнаго для найма документа, ибо отсутствіе послѣдняго можетъ свидѣтельствовать, что рабочій ушелъ съ работы, бросивъ таковую.

Предсѣдатель Донск. об. сел. хоз. Боковъ ¹⁾ призналъ желательнымъ, чтобы болѣе крупныя договоры между сторонами совершались письменно, чтобы такыя были сколь возможно упрощены (печатныя бланки), и чтобы они совершались черезъ правительственныхъ или земскихъ агентовъ заблаговременно въ мѣстѣ жительства рабочихъ. Въ случаѣ самовольнаго ухода рабочихъ послѣдніе должны подлежать уголовной отвѣтственности, если будетъ доказана ихъ виновность.

Вопросъ о введеніи обязательной рабочей книжки при наймѣ на сельскія работы (какъ вѣрной гарантіи противъ нарушенія сторонами договорныхъ обязательствъ) вызвалъ продолжительныя и жаркія пренія въ секціи по рабочему вопросу на Всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, въ декабрѣ 1895 года. Большинствомъ 26 голосовъ (79 противъ 53) было отклонено предложеніе нѣкоторыхъ членовъ ходатайствовать отъ имени съѣзда передъ правительствомъ о введеніи обязательной рабочей книжки. Главнымъ мотивомъ противъ предлагавшейся мѣры было выставлено, что рабочія книжки могутъ послужить средствомъ закабаленія рабочаго ²⁾. Но и на съѣздѣ, какъ и во всѣхъ высказывавшихся по этому предмету мнѣніяхъ, было упущено изъ виду самое, по нашему мнѣнію, существенное об-

¹⁾ Отвѣтъ предсѣдателю ком. по упоряд. отх. пром.

²⁾ Дневникъ Всероссійской сел. хоз. выставки и съѣзда въ Москвѣ. № 14, стр. 15.

стоятельство, дѣлающее въ настоящее время введеніе обязательной рабочей книжки для найма на сельскія работы въ южныхъ хозяйствахъ практически неосуществимымъ: это *незначительный процентъ грамотныхъ* какъ среди приходящихъ изъ центральной Россіи сельскихъ рабочихъ, такъ и между средними и мелкими хозяевами степного юга и юго-востока. При такой массовой безграмотности договаривающихся можно ли требовать непремѣннаго заключенія договоровъ по рабочей книжкѣ? Для кого она будетъ нужна, разъ обѣ стороны безграмотны? Кто будетъ писать всѣ условія найма (не кроется ли тутъ даже лишній налогъ съ договаривающихся въ пользу третьихъ лицъ) и какимъ довѣріемъ сторонъ будетъ пользоваться написанное? Можетъ ли книжка при такихъ условіяхъ служить достовѣрнымъ свидѣтельствомъ на судебномъ разбирательствѣ? Не породитъ ли принудительность заключенія договоровъ по рабочей книжкѣ безконечныхъ споровъ, претензій и столкновеній между сторонами и даже съ властями, примѣняющими такую мѣру? Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что огромный процентъ сельскихъ рабочихъ приходитъ въ южныя хозяйства въ страдную пору спеціально для поденнаго найма. Какую невообразимую путаницу, какія ненужныя и стѣснительныя осложненія ввела бы рабочая книжка при обязательномъ ежедневномъ расчетѣ съ этими рабочими!

По мнѣнію волостного писаря Каменской волости, Самарской губерніи, необходимы болѣе строгія мѣры по отношенію взысканія незажитыхъ безъ расчета ушедшими рабочими денегъ, то-есть, чтобы взысканіе сихъ денегъ для нанимателя не составляло никакихъ проволочекъ и расходовъ; а хворостянской волостной писарь того же уѣзда предлагаетъ, чтобы за нанимателемъ всегда оставалась плата за мѣсяць, во избѣжаніе самовольнаго со стороны рабочихъ нарушенія договора.

Санитарный надзоръ въ районѣ спроса на рабочія

руки, по мнѣнію доктора Тезякова ¹⁾, долженъ быть примѣненъ прежде всего къ тѣмъ массамъ рабочихъ, которые только проходятъ черезъ предѣлы губерніи, затѣмъ къ пришлымъ рабочимъ, нанимающимся въ мѣстныхъ хозяйствахъ, и, наконецъ, къ мѣстнымъ рабочимъ, участвующимъ въ отхожихъ сельско-хозяйственныхъ промыслахъ. Это массовое движеніе рабочаго люда, которое продолжается съ ранней весны до глубокой осени, придерживается всегда однихъ и тѣхъ же главныхъ направленій. Идя по давно протореннымъ дорогамъ, рабочіе останавливаются во многихъ населенныхъ пунктахъ для отдыха или найма (рабочіе рынки) въ мѣстныя хозяйства. *Вотъ на эти-то этапные пункты движенія рабочихъ и должно быть обращено вниманіе санитарнаго надзора.* Во всѣхъ такихъ мѣстахъ наибольшаго скопленія рабочихъ общественными органами, земствомъ, совмѣстно съ городами и посадами, должны быть построены деревянные или камышевые *бараки*, гдѣ бы рабочіе могли отдохнуть послѣ продолжительнаго пути и найти пріютъ отъ дневного зноя и дождя. (Такіе же бараки слѣдовало бы соорудить специально для нуждъ вновь пришлыхъ рабочихъ и на узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на тѣхъ станціяхъ, которыя вообще служатъ мѣстомъ массоваго скопленія рабочихъ). Устройствомъ такихъ бараконъ и будетъ положенъ фундаментъ для организаціи санитарнаго надзора за движущимися рабочими массами. Во всѣхъ мѣстахъ скопленія рабочихъ, помимо бараконъ, должны быть или постоянныя или въ крайнемъ случаѣ временныя амбулаторіи съ пріемными покоями для заразно-больныхъ на три-четыре кровати. Въ интересахъ охраны здоровья мѣстнаго населенія двери всѣхъ земскихъ амбулаторій и больницъ должны быть широко раскрыты для прихода рабочаго люда, при условіи предоставленія послѣднему бесплатной медицинской помощи. Бараки для рабочихъ, построенные въ такихъ

¹⁾ Сборникъ херсонскаго земства 1891 г. № 8.

мѣстностяхъ, гдѣ находится земскій медицинскій персоналъ, должны находиться подѣ фактическимъ надзоромъ послѣдняго. При существованіи такихъ бараконъ и амбулаторій на пути движенія рабочихъ возможны будутъ какъ осмотры партій въ пути до найма въ хозяйства, такъ и регистрація ихъ. Здѣсь же нелишне упомянуть о необходимости позаботиться о предоставленіи рабочимъ на рынкахъ найма въ достаточномъ количествѣ хорошей воды.

Для исполненія высказанныхъ докторомъ Тезяковымъ предположеній о санитарномъ надзорѣ за приходящими сельскими рабочими херсонское земство съ 1892 года начало учреждать въ главнѣйшихъ мѣстахъ скопленія рабочихъ для найма въ хозяйства Херсонской губерніи лѣчебно-продовольственные пункты. Въ 1895 году такіе пункты были учреждены въ слѣдующихъ городахъ и селеніяхъ: Знаменкѣ, Братолюбовкѣ, Елисаветградѣ, Бобринцѣ, Вознесенскѣ, Новоукраинкѣ, Казанкѣ, Голтѣ, Бирзулѣ, Мостовомъ, Березовкѣ, Валегоцуловѣ, Петровѣровкѣ, Раздѣльной, Яновкѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Новомъ Бугѣ и Кривомъ Рогѣ. За четыре года существованія лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ произведена систематическая регистрація болѣе 150.000 рабочихъ, медицинская помощь оказана слишкомъ 20.000 больнымъ, дешевыхъ обѣдовъ выдано болѣе 169.000 порцій. Нѣкоторые рынки для найма обзавелись спеціально-построенными зданіями для пріюта рабочихъ. Такія зданія построены въ Бобринцѣ — на средства города, въ Вознесенскѣ, Казанкѣ и Бирзулѣ — на средства губернскаго земства ¹⁾. Давая возможность рабочимъ пользоваться на рынкахъ найма доброкачественною пищею, защищая ихъ отъ зноя, холода и дождя и тѣмъ самымъ сберегая рабочую силу для нанимателей, врачебно-продовольственные пункты, оказывая въ то же время въ широкой степени больнымъ медицинскую помощь, спо-

¹⁾ *Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи.* Н. И. Тезяковъ. Стр. 9.

собствовали обнаруженію среди рабочихъ заразныхъ больныхъ. Такіе больные изолировались или въ земскія больницы или въ особо для того приспособленныя помѣщенія, чѣмъ парализовалось, съ одной стороны, распространеніе эпидемическихъ заболѣваній среди самыхъ рабочихъ, съ другой—до извѣстной степени охранялось и мѣстное коренное населеніе отъ заразныхъ заболѣваній, заносимыхъ пришлыми рабочими.

Докладывая херсонскому губернскому земскому собранію очередной сессіи 1895 года о дѣятельности врачебно-продовольственныхъ пунктовъ, губернская управа ¹⁾ заявила, что четырехлѣтній опытъ по организаціи надзора за рабочими на рынкахъ найма, произведенный въ обширныхъ размѣрахъ, выработалъ дѣйствительно-цѣлесообразную систему этого надзора, обеспечивающую, съ одной стороны, интересы огромной пришлой массы рабочаго люда, съ другой—интересы мѣстные, въ смыслѣ охраны мѣстнаго населенія отъ занесенія въ его среду заразныхъ болѣзней. Въ этомъ отношеніи значеніе лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ съ дешевыми столовыми, съ амбулаторіями для бесплатной медицинской помощи, системой регистраціи всѣхъ рабочихъ и пр.—громадно. Лѣчебно-продовольственные пункты при настоящей ихъ организаціи, давая возможность пришлому рабочему люду за недорогую плату, вполне доступную для его скудныхъ средствъ, питаться доброкачественною горячею пищею, оказывая въ широкихъ размѣрахъ бесплатную медицинскую помощь, въ значительной степени тѣмъ самымъ облегчаютъ тяжелыя условія передвиженія рабочихъ и пребыванія ихъ на рынкахъ найма.

Губернская управа въ особенности остановила вниманіе земскаго собранія на дѣятельности дешевыхъ столовыхъ. Въ общемъ въ нихъ пользовались обѣдами только 37,7⁰/₀ всѣхъ рабочихъ, собиравшихся на рынкахъ для найма и записанныхъ на картѣ. Бесплатно выдано всего

¹⁾ Доклады херсонской губернской земской управы губернскому земскому собранію очередной сессіи 1895 г. стр. 131—132.

5,5% всѣхъ обѣдовъ. Сопоставляя цифры ежедневно выданныхъ обѣдовъ съ числомъ рабочихъ, бравшихъ обѣды впервые, управа находитъ, что большая или меньшая дѣятельность столовыхъ зависѣла отъ большаго или меньшаго числа вновь прибывающихъ на рынкахъ. Если бы рабочіе засиживались на базарахъ изъ удовольствія—за пять коп. имѣть горячій борщъ, то обѣдающихъ было бы во много разъ больше, и число выдаваемыхъ обѣдовъ не зависѣло бы отъ вновь прибывающихъ на рынки. Затѣмъ въ дни найма на многихъ пунктахъ столовые функционировали всего слабѣе: рабочіе въ эти дни неохотно шли въ столовые, боясь утратить нанимателя. Значеніе столовыхъ важно между тѣмъ въ смыслѣ надзора за больными. Опытъ показалъ, что амбулаторіи были многолюдны тамъ, гдѣ удовлетворительно дѣйствовали столовые. Признавая за лѣчебно-продовольственными пунктами огромное санитарное значеніе, губернская управа полагаетъ, что они могутъ имѣть большое экономическое значеніе. Уже и въ настоящее время лѣчебно-продовольственные пункты, при систематической регистраціи всего пришлаго рабочаго люда, даютъ возможность общественнымъ учрежденіямъ имѣть въ теченіе всего сезона спроса на сельско-хозяйственныхъ рабочихъ самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ на каждомъ рынкѣ всѣхъ пришлыхъ рабочихъ. Губернская управа вполне соглашается съ докторомъ Тезяковымъ, что лѣчебно-продовольственнымъ пунктамъ легко можетъ быть придано, безъ существенныхъ измѣненій ихъ настоящей организаціи, значеніе *рабочихъ биржъ*, въ какомъ смыслѣ о нихъ говоритъ г. Пономаревъ. Производя подробную регистрацію всѣхъ прибывающихъ на пункты, всѣхъ нанятыхъ, отмѣчая также цѣны и пр., лѣчебно-продовольственные пункты могли бы путемъ телеграммъ обмѣниваться между собою такими свѣдѣніями.

Расходы по лѣчебно-продовольственнымъ пунктамъ, какъ усматриваетъ управа изъ отчетовъ, въ своей зна-

чительной части покрываются самими рабочими. Такъ содержаніе собственно дешевыхъ столовыхъ, при правильной постановкѣ въ нихъ хозяйства, почти совершенно окупается платой за обѣды. Затраты же, которыя должны быть отнесены на земскій бюджетъ, необходимы на приглашеніе медицинскаго персонала для непосредственнаго завѣдыванія лѣчебно-продовольственными пунктами. Расходы по устройству навѣсовъ на рынкахъ найма не должны всею своею тяжестью падать только на земство. Справедливо, чтобы въ городахъ такіе навѣсы были построены на городскія средства, въ большихъ торговыхъ мѣстечкахъ—на средства владѣльцевъ, и только въ селахъ земство въ правѣ принять этотъ расходъ всецѣло на себя.

Изложенный докладъ губернская управа заключила нижеслѣдующими предложеніями съѣзда врачей и представителей управъ Херсонской губерніи, къ коимъ и присоединилась:

1) Въ цѣляхъ систематическаго санитарнаго надзора за пришлыми рабочими въ главнѣйшихъ сборныхъ пунктахъ ихъ (рынкахъ найма, мѣстахъ отдыха и проч.) должны *постоянно существовать* въ періодъ движенія рабочихъ на лѣтнія сроковыя работы *лѣчебно-продовольственные пункты* въ томъ видѣ, какъ они существовали въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ.

2) Изъ дешевыхъ столовыхъ, открытіе которыхъ въ мѣстахъ сбора рабочихъ безусловно необходимо въ цѣляхъ систематическаго надзора за ними, обѣды должны выдаваться за плату, размѣръ которой опредѣляется среднею стоимостью расходовъ по содержанію столовыхъ. Въ амбулаторіяхъ при дешевыхъ столовыхъ медицинская помощь подается больнымъ бесплатно, равно какъ бесплатно же должны приниматься рабочіе и на койки во всѣ земскія больницы. Лѣкарствами амбулаторіи снабжаются уѣздными земствами. По мнѣнію съѣзда, этотъ 25 пунктъ является основнымъ въ санитарно-медицинскомъ надзорѣ за сельско-хозяйственными рабочими,

при чемъ съѣздомъ выражено желаніе, чтобы на всѣхъ лѣчебно-продовольственныхъ пунктахъ наряду съ хорошимъ водоснабженіемъ вообще производилась раздача горячей воды.

3) На главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ рынкахъ, помимо приспособленій для дешевыхъ столовыхъ, необходимо неотложное устройство навѣсовъ для пріюта рабочихъ отъ непогоды. Къ устройству навѣсовъ въ городахъ должны быть привлечены городскія управленія.

4) Такіе же города, какъ Херсонъ, Николаевъ, Одесса и Елисаветградъ, должны принимать непосредственное матеріальное участіе, въ той или иной части, во всѣхъ расходахъ по содержанію лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ.

5) Возбудить ходатайство, чтобы на узловыхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ — Знаменкѣ, Раздѣльной, Долинской и Бирзулѣ—къ участію въ надзорѣ за рабочими были привлечены и желѣзно-дорожныя управленія, на обязанности которыхъ должно лежать устройство навѣсовъ и другихъ приспособленій для пріюта рабочихъ и лѣчебно-продовольственныхъ пунктовъ.

6) Лѣчебно-продовольственные пункты могутъ имѣть большое значеніе въ дѣлѣ урегулированія движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, при условіи, если дѣятельность ихъ будетъ расширена до характера *рабочихъ биржъ*. Хорошо освѣдомленные относительно размѣровъ движенія рабочихъ, его направленія, спроса на рабочія руки, колебаній въ цѣнахъ и проч., пункты должны путемъ телеграммъ обмѣниваться такими свѣдѣніями между собою. Признавая существованіе рабочихъ биржъ не только совмѣстнымъ съ лѣчебно-продовольственными пунктами, но и чрезвычайно важнымъ въ отношеніи правильнаго санитарнаго надзора, въ видахъ предупрежденія безцѣльнаго скопленія рабочихъ въ однихъ пунктахъ,— съѣздъ считаетъ существованіе этого пункта чрезвычайно желательнымъ.

7) Лѣчебно-продовольственные пункты, какъ органы, способные регулировать движеніе рабочихъ и охранять ихъ здоровье, имѣютъ огромное экономическое и санитарное значеніе для всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыя высылаютъ избытокъ рабочихъ рукъ въ Херсонскую губернію, поэтому вполне справедливо привлечь и эти мѣстности къ организациі.

8) Для правильнаго санитарнаго надзора за рабочими необходима всесторонняя поддержка администраціи; принимая въ соображеніе, что надзоръ за рабочими въ послѣднее время обратилъ на себя вниманіе правительственныхъ органовъ, съѣздъ врачей и представителей управъ выражаетъ увѣренность, что организація земскаго надзора въ губерніи, имѣющая въ то же время и общегосударственное значеніе, встрѣтитъ сочувствіе въ правительственныхъ сферахъ, и потому полагаетъ возможнымъ возбужденіе ходатайства объ оказаніи матеріальной поддержки земству въ его заботахъ о пришлыхъ рабочихъ.

Санитарный надзоръ за пришлыми рабочими, нанимающимися въ экономію, по свидѣтельству доктора Тезякова, легче достижимъ, чѣмъ надзоръ за партіями рабочихъ на пути и на рынкахъ.

Большинство пришлыхъ рабочихъ въ Новороссіи остается на лѣтнія работы по преимуществу въ крупныхъ и среднихъ экономіяхъ, каковыхъ въ Херсонской губерніи насчитывается до двухъ тысячъ. Въ этихъ частныхъ хозяйствахъ рабочіе какъ пришлые, такъ и мѣстные, могутъ быть осмотрѣны вскорѣ же послѣ найма. Но надзоръ не можетъ ограничиться единовременнымъ только осмотромъ рабочихъ послѣ найма: помимо этого нужны періодическіе осмотры рабочихъ во все время ихъ пребыванія въ экономіяхъ.

Наличный медицинскій персоналъ въ большинствѣ случаевъ настолько заваленъ работой въ амбулаторіяхъ и лѣчебницахъ и, кромѣ того, разъѣздами по оспопрививанію и эпидеміямъ, что едва ли въ состояніи принять

полное участіе въ санитарномъ надзорѣ за пришлыми рабочими въ экономіяхъ. Масса экономическихъ рабочихъ нанимается главнымъ образомъ въ маѣ и въ іюнѣ, какъ разъ въ то время, когда весь участковый персоналъ занятъ усиленною дѣятельностью въ амбулаторіяхъ и оспопрививаніемъ. Слѣдовательно, участковый персоналъ можетъ принять лишь незначительное, скорѣе—случайное, участіе при осмотрѣ экономическихъ рабочихъ вскорѣ же послѣ ихъ найма. Въ этомъ отношеніи можетъ сравнительно больше сдѣлать санитарный персоналъ. Но если включить въ кругъ вѣдѣнія санитарнаго надзора только крупныя и среднія хозяйства, которыхъ въ Херсонской губерніи болѣе двухъ тысячъ, то и тогда шесть уѣздныхъ санитарныхъ врачей, на пространствѣ 26 тысячъ квадратныхъ верстъ, въ продолженіе двухъ весеннихъ мѣсяцевъ могутъ осмотрѣть наибольше 200—300 экономій и то при условіи, если санитарные врачи исключительно заняты осмотромъ экономическихъ рабочихъ. Такимъ образомъ при настоящихъ земскихъ медицинскихъ силахъ только меньшая часть пришлыхъ рабочихъ можетъ быть осмотрѣна вскорѣ же послѣ найма. Въ іюлѣ и августѣ медицинскій персоналъ менѣе заваленъ работой въ амбулаторіяхъ и потому имѣетъ больше возможности побывать въ экономіяхъ своего участка для осмотра экономическихъ рабочихъ. Въ сентябрѣ и октябрѣ—обычный сезонъ эпидемій: какъ участковый, такъ иногда санитарный персоналъ, занятые борьбой съ эпидеміями, могутъ лишь незначительную часть времени посвятить надзору за отхожими рабочими. Слѣдовательно, при настоящихъ условіяхъ осуществленіе санитарнаго надзора за пришлыми рабочими во всей его цѣлости—немыслимо. Но изъ того, что санитарный надзоръ при настоящихъ земскихъ средствахъ можетъ быть распространенъ только на часть, хотя бы и меньшую, пришлыхъ экономическихъ рабочихъ, не вытекаетъ его бесполезности.

Если санитарный надзоръ за пришлыми рабочими, примѣненный при теперешнихъ ограниченныхъ силахъ,

будетъ въ состояніи парализовать только незначительную часть вреднаго вліянія отхожихъ промысловъ на здоровье населенія, то и тогда онъ имѣетъ право на вниманіе къ себѣ. Чтобы этотъ надзоръ могъ приносить и теперь свою пользу, необходимы два существенныя условія: 1) земскіе врачи, участковые и санитарные, должны имѣть право (утвержденное земскими собраніями) входа въ экономіи во всякое время для осмотра экономическихъ рабочихъ; 2) предоставленіе пришлымъ рабочимъ въ широкихъ размѣрахъ бесплатной медицинской помощи на одинакихъ условіяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ.

Наконецъ, больные сифилисомъ и трахомой, оставаясь среди другихъ экономическихъ рабочихъ, должны быть выдѣлены въ особыя группы. Первые должны жить, питаться и работать отдѣльно отъ другихъ рабочихъ; для лѣченія же они могутъ въ праздничные дни посѣщать ближайшую земскую амбулаторію. Рабочіе, страдающіе трахомой, не должны допускаться на очень пыльные работы (при молотилкахъ и пр.), усиливающія болѣзненный процессъ. Разъясненіе какъ больнымъ, такъ и всѣмъ другимъ рабочимъ объ угрожающей ихъ зрѣнію опасности, которой подвергаются первые по небрежности, вторые же—отъ сосѣдства съ больными, уже само по себѣ будетъ небезполезною мѣрой противъ распространенія трахомы между экономическими рабочими.

На вопросъ о санитарномъ надзорѣ за сельско-хозяйственными рабочими въ экономіяхъ было также обращено вниманіе на XIII губернскомъ съѣздѣ представителей земскихъ управъ и врачей Херсонской губерніи въ 1895 году. Находя, что этотъ надзоръ долженъ составлять одну изъ главныхъ обязанностей санитарныхъ врачей, съѣздъ полагалъ, что съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ о защитѣ сельскихъ работниковъ отъ столь частыхъ и ужасныхъ травматическихъ поврежденій, производимыхъ сельско-хозяйственными машинами

и орудіями¹⁾. Земскіе врачи, постоянные свидѣтели самыхъ ужасныхъ машинныхъ поврежденій, давно уже говорятъ о необходимости, путемъ изданія обязательныхъ постановленій, введенія въ употребленіе машинъ и орудій болѣе усовершенствованной конструкціи съ приспособленіями, защищающими рабочихъ отъ поврежденій. Вопросъ объ этомъ поднятъ екатеринославскимъ и таврическимъ земствами и полтавскимъ обществомъ сельскихъ хозяевъ. Д-ръ Волковъ въ своемъ докладѣ ананьевскому съѣзду врачей настаиваетъ на обязательномъ примѣненіи при молотилкахъ защитительныхъ приспособленій въ родѣ предохранительнаго щита, продаваемого товариществомъ Беллино-Фендерихъ въ Одессѣ, и патентованнаго предохранительнаго сомодѣйствующаго аппарата для снабженія барабана снопами. Теперь, когда во всей Херсонской губерніи открываются земскіе скла-

¹⁾ Кромѣ фабрикъ и заводовъ есть у насъ машины, общая сила которыхъ громадна и которыя даютъ большое количество самыхъ тяжелыхъ поврежденій. Это—паровыя молотилки, теперь необходимыя въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ имѣніи.

Фабр. и зав. машины находятся въ большинствѣ случаевъ въ вѣдѣніи людей съ техническимъ образованіемъ, паровыми же молотилками завѣдываетъ обыкновенно самоучка-машинистъ, для котораго вопроса объ огражденіи машинъ отъ увѣчій не существуетъ, а потому и не удивительно, что почти каждая машина имѣетъ въ своей исторіи одну или нѣсколько кровавыхъ страницъ.

Большинство тяжелыхъ увѣчій происходитъ отъ попаданія рабочихъ въ барабанъ молотилки рукой или ногой и происходитъ оттого, что верхняя платформа, на которой стоятъ рабочіе, крайне мала, а отверстие, надъ которымъ движется по горизонтальной оси съ страшною быстротой, такъ называемый, барабанъ, не огражденъ барьеромъ въ видѣ, напримѣръ, столовъ.

Подобныя платформы приурочены для заграничныхъ рабочихъ, которые вообще серьезнѣе относятся къ своимъ обязанностямъ и понимаютъ, съ чѣмъ имѣютъ дѣло. У насъ же ставятъ на платформу перваго попавшагося рабочаго, иногда просто мальчугана или дѣвчонку. Могутъ ли они сознательно отнестись къ тому, что при работѣ нужно быть крайне осторожными, чтобы не попасть въ зіяющее отверстие гдѣ движется барабанъ?

Слѣдовало бы у паров. молотилокъ прежде всего увеличить платформу, прибавивъ по $\frac{1}{2}$ аршина, а то и цѣлый аршинъ мостика къ существующимъ мостикамъ, на которые съ двухъ сторонъ бросаютъ съ возовъ снопы, поставить невысокіе столы, которые отдѣляли бы набивальщика сноповъ отъ отверстия, которое и служитъ несчастною ловушкой для неопытныхъ и неосторожныхъ рабочихъ. Подобная передѣлка введена въ молотилкахъ гр. Бобринскихъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ.

«По поводу увѣчій рабочихъ сельско-хозяйственными машинами».
Земледѣл. 1892 г. № 8, стр. 123—124.

ды земледѣльческихъ орудій, губернской сѣздѣ находилъ вполне умѣстнымъ вопросъ о необходимости имѣть въ этихъ складахъ такіе аппараты и высказался за изданіе губернскимъ земствомъ обязательныхъ постановленій по вопросу о защитѣ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работахъ съ сельско-хозяйственными машинами и орудіями.

Но если съ изданіемъ обязательныхъ постановленій дѣло объ охраненіи рабочихъ отъ машинныхъ поврежденій будетъ поставлено на практическую почву и число несчастныхъ случаевъ будетъ уменьшено, то этимъ все-таки, по мнѣнію сѣзда, не ослабится значеніе вопроса, какъ обезпечить тѣхъ несчастныхъ, которые, хотя и рѣже, но все же будутъ пополнять статистику сельско-хозяйственныхъ машинныхъ поврежденій. Въ этомъ отношеніи сѣздѣ обращаетъ серьезное вниманіе земства на необходимость страхованія рабочихъ.

Изложенныя соображенія привели губернской сѣздѣ представителей земскихъ управъ и врачей Херсонской губерніи къ проектированію слѣдующихъ предложеній касательно установленія санитарнаго надзора за сельскими рабочими въ экономіяхъ.

1) Всѣ болѣе или менѣе крупныя хозяйства, съ большимъ числомъ рабочихъ, должны находиться подъ фактическимъ санитарнымъ надзоромъ. Желательно, чтобы экономіи, имѣющія значительное количество годовыхъ рабочихъ, имѣли казармы для помѣщенія отдѣльно мужчинъ и женщинъ и помѣщенія для выдѣленія больныхъ. О подозрительныхъ же больныхъ заразными болѣзнями владѣльцы экономій обязаны или извѣщать земскій персоналъ или немедленно отправлять больныхъ къ ближайшую земскую больницу.

2) Медицинскій и санитарный персоналъ, въ кругъ обязанностей котораго входитъ санитарный надзоръ за экономіями, долженъ пользоваться правомъ входа въ послѣднія. Въ виду недостатка медицинскаго персонала желательно временное его увеличеніе лѣтомъ.

3) Санитарные врачи—обязательно и участковые—по мѣрѣ возможности производить періодическіе осмотры экономическихъ рабочихъ, ихъ помѣщеній и проч., по специальной программѣ. Существующая для этого программа должна быть пересмотрѣна совѣщаніемъ санитарныхъ врачей. Отчеты о такихъ осмотрахъ должны ежегодно печататься въ медицинскихъ и санитарныхъ отчетахъ по уѣздамъ и въ обзорѣ по губерніи.

4) Въ видахъ защиты рабочихъ отъ тяжелыхъ машинныхъ поврежденій губернскимъ земствомъ должны быть изданы обязательныя постановленія относительно употребленія сельско-хозяйственныхъ машинъ съ необходимыми приспособленіями.

5) Существованіе рабочаго съ семьей, въ случаѣ увѣчья, или семьи — въ случаѣ смерти рабочаго отъ машиннаго поврежденія, должно быть обезпечено. Для болѣе правильной организаціи этого дѣла, помимо такихъ случаевъ, когда, согласно законамъ, обязанность такого обезпеченія падаетъ на владѣльцевъ машинъ, съѣздъ находитъ необходимымъ организацію взаимнаго страхованія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

6) Всѣ травматическія поврежденія отъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій должны самымъ тщательнымъ образомъ регистрироваться и публиковаться.

Таврической губернаторъ въ своемъ сообщеніи т. сов. Звегинцову высказывается за безусловную необходимость слѣдующей едва ли, однако, осуществимой мѣры, чтобы каждый рабочій, безъ различія пола и возраста, ранѣе выхода въ путь подвергался медицинскому осмотру, результаты какового и должны быть отмѣчены на выданномъ паспортѣ, при чемъ, буде окажется, что свидѣтельствуемый одержимъ какою-либо заразною болѣзною, то такому выходъ не разрѣшается, и выданный паспортъ возвращается въ волостное правленіе или въ то учрежденіе, которое паспортъ выдало, съ увѣдомленіемъ о причинахъ неразрѣшенія рабочему выхода. (Болѣзни,

при наличности которых рабочимъ не разрѣшается поступать на работу, должны быть точно перечислены). За симъ нанятые рабочіе подвергаются вторичному осмотру уже въ тѣхъ мѣстахъ, куда они постушили на службу, каковой осмотръ, по распоряженію губернской администраціи, губернаторъ предполагаетъ возложить на врачей—городовыхъ, уѣздныхъ и земскихъ, которые вмѣстѣ съ этимъ обязаны установить, въ достаточно ли хорошихъ санитарныхъ условіяхъ находятся нанятые рабочіе, какъ въ отношеніи жилья, такъ и продовольствія ихъ пищей, и, буде явится надобность о приведеніи таковыхъ въ лучшее состояніе, сообщаютъ объ этомъ ближайшимъ лицамъ полиціи (становымъ или городскому приставу) для соотвѣтствующихъ распоряженій.

Для урегулированія отношеній между нанимателями и рабочими указывалось на необходимость въ развитіи существующихъ законоположеній какъ относительно найма на сельскія работы, такъ и судебного разбирательства возникающихъ между нанимателями и рабочими недоразумѣній. Заставить уважать договоры, по мнѣнію донского общества сельскаго хозяйства, могли бы такіе законы, которые оказались бы на практикѣ удобно-примѣнимыми и устойчивыми. Съ сожалѣніемъ указываетъ оно на то, что такими законами Донская область не пользуется, равно какъ не имѣетъ никакихъ властей, которыя входили бы въ интересы договаривающихся сторонъ. Въ развитіе Положенія 12 іюня 1886 года слѣдовало бы допустить, помимо судебной власти, какъ власти карающей, нѣкоторое участіе власти административной и даже полицейской въ существующія отношенія нанимателей и рабочихъ, какъ власти предупреждающей всякія нарушенія договоровъ тою или другою стороною. Такимъ образомъ въ развитіе статей 56, 101, 103 Положенія 12 іюня¹⁾ слѣдовало бы, по мнѣнію

¹⁾ Ст. 56. На неправильныя дѣйствія нанимателя рабочій можетъ жаловаться въ судъ, но не долженъ уклоняться отъ исполненія обязанностей по заключенному условію. Если жалоба рабочаго не будетъ признана уважительною, то употребленное имъ на веденіе судебного

означеннаго общества, добавить, что въ случаѣ нарушенія какихъ-либо договоровъ или даже недоразумѣній, административная власть должна быть посредникомъ и защитникомъ интересовъ той или другой стороны и должна стараться сглаживать всѣ недоразумѣнія своею властью; и въ случаѣ только *явнаго* нарушенія договоровъ полиція должна составлять протоколъ и передавать его судебной власти. При этомъ до разбирательства дѣла административная власть, если она найдетъ заслуживающимъ уваженія, въ правѣ временно освободить рабочаго отъ его обязанностей для судебной процедуры, для какой цѣли рабочій можетъ получить временно краткосрочное свидѣтельство отъ полиціи. Съ такимъ свидѣтельствомъ наняться къ другому лицу онъ не можетъ. При наймѣ рабочихъ партіями свыше трехъ человекъ они могутъ выбрать одного и двухъ повѣренныхъ для судебной процедуры и просить полицію освободить послѣднихъ отъ работъ и выдать имъ общую довѣренность для хожденія по суду; освободить же цѣлую партію полиціи не предоставляется. Въ случаѣ нарушенія договора со стороны рабочихъ, напримѣръ, въ случаѣ оставленія ими работъ, административной власти слѣдуетъ предоставить право задержать рабочихъ до рѣшенія суда, если со стороны хозяина послѣдуетъ заявленіе, и, въ случаѣ рѣшенія не въ пользу хозяина, всѣ убытки, которые понесли рабочіе отъ задержки, должны быть возмѣщены хозяиномъ.

дѣла время, въ теченіе котораго онъ не исполнялъ условленныхъ работъ, признается прогуломъ.

Ст. 101. Полиція, получивъ отъ нанимателя заявленіе о неявкѣ или самовольномъ уходѣ рабочаго, принимаетъ немедленно мѣры къ розысканію его и затѣмъ обязываетъ рабочаго вернуться къ нанимателю, при чемъ назначаетъ для сего кратчайшій по мѣстнымъ обстоятельствамъ срокъ и разъясняетъ рабочему его обязанности и послѣдствія неисполненія предъявленнаго ему требованія.

Ст. 103. Если рабочій не подчинится требованію полиціи и не представитъ уважительныхъ къ тому причинъ, то послѣдняя сообщаетъ о томъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земск. уч. нач., земскому начальнику или городскому судѣ по принадлежности, а въ остальныхъ мѣстностяхъ мировому судѣ, для наложенія на виновнаго установленнаго наказанія, при чемъ наниматель не имѣетъ права на имущественное вознагражденіе, указанное въ ст. 57.

Кн. Щербатовъ находить, что, въ случаѣ ухода рабочаго или по невозможности взыскать съ него причиненныхъ убытковъ, хозяинъ долженъ получить приговоренное по суду вознагражденіе изъ спеціального волостного капитала той волости, въ которой рабочій числится, каковое возмѣщеніе должно быть взыскано въ пополненіе капитала по возвращеніи его или съ его имущества.

О самой судебной процедурѣ, о разбирательствѣ взаимныхъ жалобъ нанимателя и рабочихъ было высказано мнѣніе, что въ ней отвѣтчикъ имѣетъ слишкомъ большія преимущества передъ истцомъ. Изъ этихъ преимуществъ (неявка на первое разбирательство суда, требованіе вторичнаго разбирательства, отсрочки для вызова свидѣтелей и пр., что можетъ затянуть дѣло на три, на четыре мѣсяца) не могутъ извлечь себѣ пользы рабочіе, но ими пользуются наниматели, отбивая у рабочихъ охоту подавать въ судъ противъ нихъ жалобы. Рабочіе ждуть четыре мѣсяца окончательнаго приговора не въ состояніи. Такъ какъ недоразумѣнія съ нанимателями начинаются не съ первыхъ дней найма, а спустя мѣсяць или полтора (преимущественно въ страдную пору), то обыкновенно жалобы рабочихъ начинаютъ поступать въ іюнѣ или іюль мѣсяцѣ. Если отсчитать отъ этого времени еще четыре мѣсяца впередъ, то получится, что окончательное рѣшеніе суда можетъ состояться только въ ноябрѣ или даже декабрѣ. Очевидно, рабочіе не останутся ждать судебного рѣшенія, для чего имъ надобно терять и время и свой заработокъ.

Для устраненія указанныхъ неудобствъ считается достаточнымъ установить правиломъ, чтобы истецъ-рабочій обязанъ былъ только на первомъ разбирательствѣ дѣла установить законность своихъ требованій. Затѣмъ рабочій можетъ идти въ свое время домой. Отсутствіе рабочаго не должно мѣшать судопроизводству, ибо вмѣсто истца имѣются его требованія и доказательства

въ протоколѣ перваго разбирательства. Такимъ образомъ рано или поздно правое требованіе рабочаго получить свое удовлетвореніе, ибо и за отсутствіемъ рабочаго-истца судъ постановитъ съ отвѣтчика-нанимателя взыскать деньги рабочаго. Кромѣ того, при взысканіяхъ по этимъ искамъ не слѣдуетъ требовать, чтобы рабочій показалъ способъ взысканія, какъ это дѣлается обыкновенно, но въ этихъ взысканіяхъ самъ судъ при посредствѣ судебныхъ приставовъ и полицейскихъ чиновъ можетъ опредѣлить способъ взысканія; а для того, чтобы не было сокрытія имущества или укрывательства отъ взысканія, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика-нанимателя, подвергать его отвѣтственности уголовной. Наконецъ необходимо, чтобы судебныя установленія по этимъ искамъ входили въ разсмотрѣніе тѣхъ основаній и причинъ, по какимъ отвѣтчикъ затягиваетъ дѣло. Взысканія же въ пользу рабочаго можно направлять на родину его, по мѣсту его жительства.

Таврической губернаторъ съ своей стороны находитъ „необходимымъ выработать особыя правила для разбора дѣлъ между нанимателями и рабочими съ самымъ упрощеннымъ производствомъ, съ обязательнымъ условіемъ: состоявшіяся рѣшенія, хотя бы и заочныя, подвергать предварительному исполненію и вообще, чтобы разбирательство подобнаго рода дѣлъ производилось внѣ очереди“.

Всероссійскій сельско-хозяйственный съѣздъ въ Москвѣ, происходившій въ декабрѣ 1895 года, въ секціи по вопросу *о мѣрахъ къ установленію правильныхъ отношеній между сельскими хозяевами и сельскими рабочими*—призналъ желательнымъ объединеніе и систематизацію узаконеній и циркуляровъ, касающихся взаимныхъ отношеній нанимателей и рабочихъ, для ознакомленія съ таковыми сельскаго населенія. Съѣздъ находилъ также, что удовлетвореніе потерпѣвшихъ отъ нарушенія договоровъ о наймѣ на сельскія работы должно быть предпочтительно передъ всѣми другими взысканіями.

Въ заключеніе обзорѣнія тѣхъ попытокъ, которыя были сдѣланы для разрѣшенія вопроса объ упорядоченіи отхожихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ крестьянъ въ его цѣломъ и отдѣльныхъ его сторонахъ, не лишнимъ считаемъ привести тѣ требованія, которыя высказываетъ г. Безсаловъ для успѣшнаго составленія проекта по означенному вопросу.

1) Рабочій проектъ долженъ быть по возможности простъ и практиченъ.

2) Естествененъ, то-есть вытекающій и сообразованный съ потребностями сельско-хозяйственной дѣйствительности, онъ долженъ гармонировать съ нею во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ, слѣдуя за всѣми ея изгибами.

3) Онъ долженъ быть строго сообразованъ съ народными обычаями и традиціями рабочей массы, укоренившимися въ ней вѣками.

4) Онъ долженъ удовлетворять интересамъ обѣихъ сторонъ—нанимателя и рабочаго.

5) Онъ долженъ вытекать изъ глубокаго знакомства съ сельско-хозяйственною и экономическою жизнью народа и условіями страны и быть основанъ на вѣрныхъ фактическо-статистическихъ данныхъ.

6) Онъ не долженъ быть рассчитанъ на эксплуатацію какъ труда рабочаго, такъ и нанимателя, ибо для государства одинаково важенъ интересъ и благополучіе одного и другого.

7) Онъ долженъ быть универсаленъ, то-есть не рассчитанъ на крупныхъ хозяевъ, но одинаково выгоденъ и удобенъ для мелкаго и средняго промысловъ.

8) Онъ долженъ быть свободнымъ или основаннымъ на добровольномъ соглашеніи обѣихъ сторонъ.

Но среди разнообразныхъ предположеній, стремившихся къ тому, чтобы притти, по возможности, безъ промедленія на помощь существующей неурядицѣ въ движеніи сельскихъ отхожихъ рабочихъ, были высказаны сомнѣнія въ возможности помочь дѣлу непосредственнымъ административнымъ воздѣйствіемъ на бытовомъ

складъ промысловъ. Урегулировать отхожіе промыслы должна сама жизнь и постепенный ростъ государства и его производительныхъ силъ. Задача правительства должна заключаться:

1) Въ содѣйствіи развитію фабричной, заводской и особенно кустарной промышленности въ районѣ, отпускающемъ рабочихъ, поднятіи и поддержаніи въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ отраслей сельскаго хозяйства, которыя требуютъ относительно много рабочихъ рукъ на сравнительно небольшихъ участкахъ земли, напримеръ, табаководство и пр.

2) Въ заселеніи свободныхъ земель юга переселенцами изъ центральной Россіи.

3) Въ организаціи переселеній на нашу восточную окраину.

З а к л ю ч е н і е.

Изученіе существующаго положенія отхожихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ, попытокъ организаціи передвиженія сельскихъ рабочихъ въ мѣста спроса и мѣръ, предлагавшихся для „урегулированія“ этого движенія, — приводитъ насъ къ слѣдующимъ соображеніямъ.

Въ вопросѣ объ упорядоченіи отхожихъ сельскихъ промысловъ заключаются два вопроса: 1) о доставленіи необходимыхъ средствъ для существованія и несенія повинностей избытку населенія центральной черноземной полосы и 2) о доставленіи хозяйствамъ юга и юго-востока Европейской Россіи необходимой для веденія сельскаго хозяйства рабочей силы. Двойной вопросъ этотъ, который представлялъ такую остроту всего менѣе десяти лѣтъ тому назадъ, начинаетъ мало-по-малу смягчаться, но въ одну только сторону: быстрое увеличеніе населенія степного юга и юго-востока (путемъ естественнаго прироста и осѣданія пришлаго элемента), годъ отъ году прогрессирующее тамъ распространеніе улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, — все это постепенно уменьшаетъ потребность въ нахожихъ рабочихъ и значительно сбиваетъ цѣну на сельскій трудъ. Не очень далеко и то время, когда потребность въ приходящихъ рабочихъ тамъ совершенно прекратится, и отхожіе сельско-хозяйственные промыслы перестанутъ существовать въ томъ видѣ, какъ они выше описаны. Между тѣмъ потребность въ стороннихъ заработкахъ для многонаселенной центральной полосы будетъ возрастать. Потребуется, такимъ образомъ, изыскивать другіе пути для избѣжанія перенаселенія въ этой полосѣ; но

эта задача не входитъ въ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Намъ предлежитъ рѣшить, въ предѣлахъ существующаго отхожаго движенія рабочихъ, какъ можно удовлетворить обѣ стороны — и ищущихъ заработокъ и ищущихъ рабочую силу, не упуская при этомъ изъ вида неминуемаго постепеннаго сокращенія отхожаго движенія, которое однако еще нынѣ весьма велико. По мнѣнiю нашему, такъ называемое „урегулированiе“ движенія сельскихъ рабочихъ столь же несбыточно, какъ несбыточною являлась бы попытка „урегулированiя“ урожая въ нашемъ степномъ югѣ. Кромѣ непостоянства степного климата, неоднократныя попытки земствъ къ упорядоченiю движенія рабочихъ на югъ, кончавшiяся полною неудачей, — уже должны бы насъ убѣдить въ совершенной недостижимости подобнаго предположенiя. Даже въ Пруссiи, при ограниченности ея территорiи, широкой желѣзно-дорожной сѣти, прекрасныхъ грунтовыхъ путяхъ, значительномъ уровнѣ народнаго образованiя и большой общественной самодѣтельности — для *пополненiя ежегоднаго отлива сельскихъ рабочихъ* въ Саксонiю требуется безпорядочный приливъ сельскихъ рабочихъ изъ нашихъ Привислянскихъ губернiй въ количествѣ свыше 50.000 человекъ ежегодно ¹⁾. Если, такимъ образомъ, въ Пруссiи движенiе сельскихъ рабочихъ такъ не урегулировано, что уходятъ на сторону даже люди, необходимые на мѣстѣ, то въ Россiи при огромности пространствъ, при капризности степного климата, при невѣжествѣ и суевѣрiи крестьянъ, при отсутствiи у насъ правильной статистики и регистрацiи уходящихъ рабочихъ по категорiямъ труда, при недостаточности хорошихъ путей сообщенiя, при скудости общественной самодѣтельности и почина, при отсутствiи организованной самопомощи среди самого крестьянства, —

¹⁾ Дѣло департамента внутреннихъ сношенiй Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. Донесенiе данцигскаго консула въ 1890 году.

возможно ли „урегулировать“ отхожіе сельскіе промыслы? Да, кромѣ того, всякая регламентація условій найма будетъ непремѣнно посягательствомъ на свободу какой-либо изъ договаривающихся сторонъ.

Чѣмъ же и съ какой стороны можно притти на помощь существующему положенію отхожаго движенія сельскихъ рабочихъ? Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что главная причина ухода рабочихъ изъ мѣстъ жительства заключается въ томъ, что имъ для уплаты налоговъ и повинностей нужны *деньги*. (Къ этому одному можно свести всѣ остальные причины, перечисленныя въ пунктахъ а, б, в, г, д и е гл. I сего труда). Добыть же денегъ на мѣстѣ эти уходящіе *лишніе* люди не могутъ, главнымъ образомъ потому, что въ центральной полосѣ *свободныхъ денегъ нѣтъ*: масса имѣній нынѣ заложена, фабрично-заводская и кустарная промышленности развиты очень слабо. Между тѣмъ нашъ югъ богатъ средствами, благодаря обширнымъ земельнымъ угодьямъ и легкости сбыта продуктовъ сельскаго хозяйства и другихъ, при существованіи тамъ большихъ судоходныхъ рѣкъ и близости моря. Такимъ образомъ для лишнихъ рабочихъ предстоитъ помощью сторонняго заработка *перемѣститъ потребныя имъ для жизни и уплаты государственныхъ и общественныхъ повинностей деньги съ юга въ среднюю полосу*. Чѣмъ болѣе перемѣстятъ они таковыхъ, безъ ущерба, однако, для южныхъ хозяйствъ, тѣмъ болѣе будутъ сглажены послѣдствія неравномѣрности населенія этихъ двухъ полосъ, и тѣмъ ближе къ своему рѣшенію будетъ нашъ вопросъ.

Скудость данныхъ препятствуетъ представить какія-либо твердыя вычисленія того количества денегъ, которое въ среднемъ приливаетъ ежегодно путемъ отхожихъ сельскихъ промысловъ съ юга и юго-востока въ среднюю полосу Россіи. Заработокъ крестьянъ зависитъ отъ многихъ условій, начиная съ случайныхъ качествъ урожая въ той или другой мѣстности спроса и кончая

свойствами самаго найма (то-есть срочный онъ или мѣсячный, поденный и сдѣльный). Размѣръ его, по свѣдѣнїямъ, почерпнутымъ нами изъ бывшаго въ распоряженїи нашемъ рукописнаго матеріала, колеблется отъ 10—15 р., до 45—60—80—100 и 150 р. При ежегодномъ передвиженїи свыше милліона сельскихъ рабочихъ, слѣдуетъ предположить, что не менѣе 50 милл. рублей переносится такимъ путемъ съ мѣстъ найма въ густонаселенныя мѣстности.

Какая однако цифра заработка дѣйствительно достигаетъ до мѣста нужды и идетъ на насущныя потребности? Трудно исчислить, сколько теряетъ рабочїй при теперешней полной своей безпомощности въ поискахъ за работой. Сколько онъ вынужденъ теперь отчислять отъ заработка для уплаты занятыхъ иногда подъ тяжелыя обязательства денегъ на дорогу; сколько харчитъ онъ въ пути, сколько расходуетъ онъ на дорого нынѣ стоящее самое передвиженіе, если онъ избираетъ путь желѣзною дорогою или пароходомъ; сколько проживаетъ онъ на рынкахъ найма; наконецъ, во что обходится ему громадная потеря времени при господствующемъ способѣ передвиженія—пѣшкомъ или на дубахъ и лодкахъ.

Херсонскїй земскїй санитарный врачъ Тезяковъ исчислилъ эту потерю времени для приходящихъ въ одну Херсонскую губернію въ 4 милл. рублей ежегодно, по самому минимальному расчету (стоимость рабочаго дня въ 25 к.) По этому расчету общая сумма теряемаго отхожими рабочими на пѣшій переходъ времени въ остальныя губерніи Новороссїи, Донскую область, За-волжье и Предкавказье должна ежегодно выражаться въ солидной суммѣ свыше 20 милл. рублей. Слѣдуетъ затѣмъ припомнить, какъ ослабляется при пѣшемъ движенїи организмъ рабочихъ, сколь много изъ нихъ бо-лѣютъ на пути, на рынкахъ найма, въ экономїяхъ и теряютъ черезъ то рабочее время и остаются безъ заработка.

Если взвѣсить всѣ эти матеріальныя потери, какими сопровождается нынѣ движеніе сельскихъ рабочихъ на югъ, то уже одна помощь, оказанная рабочимъ въ возможно большемъ сокращеніи этихъ потерь, должна повліять на увеличеніе приносимаго ими домой заработка.

Помощь эта, по мнѣнію нашему, должна выразиться въ слѣдующемъ:

Надо отмѣнить паспортный сборъ для рабочихъ, отправляющихся на далекіе заработки.

Необходимо учредить въ мѣстностяхъ, отпускающихъ сельскихъ рабочихъ, дешевый или же даровой кредитъ, съ помощью котораго отправляющіеся доставали бы себѣ деньги на дорогу, возвращая таковыя изъ приносимаго ими заработка.

Слѣдуетъ возможно болѣе удешевить сельскимъ рабочимъ проѣздъ на пароходахъ и особенно по желѣзнымъ дорогамъ и улучшить удобство этого рода передвиженія. Надо обязать желѣзныя дороги брать въ періодъ рабочаго движенія съ сельскихъ рабочихъ минимальную проѣздную плату и отправлять въ потребное время особые рабочіе поѣзда. Такимъ временемъ слѣдуетъ признать весь періодъ рабочаго движенія, т.-е. съ марта по середину ноября. Удешевленіемъ желѣзно-дорожнаго тарифа и предоставленіемъ для рабочихъ почти повсемѣстно недостающихъ теперь удобствъ для передвиженія въ рабочихъ поѣздахъ, вмѣстѣ съ ускореніемъ хода рабочихъ поѣздовъ, — достигнется еще тотъ результатъ, что рабочіе въ концѣ концовъ будутъ отдавать предпочтеніе переѣзду по желѣзнымъ дорогамъ передъ теперешнимъ пѣшимъ хожденіемъ, уносящимъ у нихъ столько дорогого времени.

На большихъ узловыхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, а также на рынкахъ найма для сельскихъ рабочихъ слѣдуетъ устроить крытыя помѣщенія или навѣсы, гдѣ бы они могли укрыться отъ солнца, непогоды и имѣть ночлеги.

Въ тѣхъ же мѣстахъ необходимо устроить, по примѣру существующей нынѣ организаціи въ Херсонской губерніи, дешевыя или же даровыя столовыя для особенно нуждающихся рабочихъ. Главнымъ возраженіемъ противъ устройства такихъ столовыхъ обыкновенно является опасеніе, какъ бы народъ не деморализовался даровымъ или слишкомъ дешевымъ кормленіемъ и не сталъ требовать себѣ такового яко бы по праву. Но опытъ существованія столовыхъ въ Херсонской губерніи свидѣтельствуешь, что въ нихъ идутъ въ большинствѣ случаевъ только дѣйствительно нуждающіеся, что маломальски могущій харчеваться самъ не попроситъ льготнаго продовольствія. Между тѣмъ польза отъ такихъ столовыхъ еще и потому можетъ быть очень велика, что къ нимъ можно приурочить, какъ это сдѣлано въ херсонскихъ врачебно-продовольственныхъ пунктахъ, подачу врачебной помощи рабочимъ и медико-санитарный осмотръ рабочихъ партій, а также и регистрацію ихъ въ цѣляхъ статистики и доставленіи имъ работъ.

Послѣдней цѣли, то-есть доставленію работъ, — эти учрежденія могли бы служить, по нашему мнѣнію, слѣдующимъ образомъ. При нихъ могли бы быть открыты рабочія конторы для справокъ о существующихъ цѣнахъ на земледѣльческій трудъ, состоявшихся сдѣлкахъ и отчасти о пунктахъ наибольшей потребности въ рабочихъ. вмѣсто безтолковаго базарнаго крика и шума, колеблющаго наемную плату, при конторахъ наемъ на сельскія работы могъ бы совершаться съ большею правильностью и большимъ соотвѣстіемъ дѣйствительнымъ цѣнамъ на работу. Въ конторахъ могли бы сосредоточиваться получаемыя телеграфнымъ путемъ свѣдѣнія о состоявшихся сдѣлкахъ въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ найма и, такимъ образомъ, устанавливалась бы справедливость и уравнительность въ договорахъ. Разумѣется, чтобы учрежденіе конторъ достигло желаемыхъ результатовъ, онѣ должны заслужить довѣріе народа, который склоненъ вообще относиться скептически ко всякой та-

кого рода помощи тамъ, гдѣ онъ искони былъ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. Но сосредоточеніе въ одномъ мѣстѣ и столовыхъ и врачебной помощи и конторъ можетъ, повидимому, скоро разсѣять предубѣжденіе народное, чему примѣромъ служатъ врачебно-продовольственные пункты Херсонской губерніи, уже за короткій періодъ своей дѣятельности привлекшіе къ себѣ довѣріе входящихъ рабочихъ. Эти конторы лучше всего помогутъ и точно регистрировать контингентъ передвигающихся крестьянъ. Онѣ же послужатъ и вѣрными показателями ожидаемаго постепеннаго сокращенія спроса на рабочія руки.

Этими мѣрами должна окончиться та помощь по сбереженію народной копейки, о которой мы говорили. Далѣе идетъ сфера отношеній между нанимателями и рабочими. Но прежде тѣмъ коснуться этой сферы, слѣдуетъ опредѣлить, на чью заботу слѣдовало бы возложить оказаніе указанной помощи отхожему движенію рабочихъ.

Такъ какъ передвиженіе денегъ съ юга въ среднюю полосу необходимо, кромѣ самихъ нуждающихся крестьянъ, для государства (уплата податей и повинностей) и для общества (уплата общественныхъ сборовъ), то между правительствомъ и общественными органами должна быть подѣлена забота о сбереженіи трудовой народной копейки. Правительству надлежало бы взять на себя устройство кредита, распоряженія объ удешевленіи, ускореніи и улучшеніи проѣзда рабочихъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ. Земство и городскія управленія могли бы въ мѣстахъ остановки рабочихъ устроить крытыя помѣщенія, дешевыя столовыя, организовать медицинскую помощь и открыть конторы. Такъ какъ желѣзные дороги пользуются значительными выгодами отъ движенія рабочихъ, то ихъ слѣдовало бы обязать устраивать крытыя помѣщенія и заводить дешевыя столовыя на большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ происходитъ скопленіе рабочихъ.

Въ сферу отношенія между нанимателями и рабочими то же желательно вступленіе посредничества правительства и земства. Первое могло бы выразиться въ расширеніи существующаго рабочаго законодательства введеніемъ статей, опредѣляющихъ условія помѣщенія рабочихъ у нанимателей и устанавливающихъ болѣе скорое и чуждое излишнихъ формальностей разбирательство претензій между договаривающимися сторонами. Въ законъ должна быть также введена статья, обязывающая хозяевъ ограждать, подъ угрозой значительныхъ штрафовъ или даже уголовной отвѣтственности, опасныя части сельскихъ машинъ для предупрежденія причиняемыхъ ими ужасныхъ увѣчій. Благовременно было бы возбужденіе вопроса о страхованіи сельскихъ рабочихъ на случай болѣзни, увѣчья или же ненахожденія заработка. Не лишнимъ бы представлялось также учрежденіе инспекціи надъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ, въ цѣляхъ успѣшнаго и своевременнаго раскрытія нерѣдкихъ нынѣ злоупотребленій договоромъ, улаживанія возникающихъ недоразумѣній между сторонами и наблюденіе за дѣятельностью рабочихъ конторъ. Въ губерніяхъ земскихъ инспекція могла бы быть возложена на земскія учрежденія, въ неземскихъ—на органы Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Медико-санитарный надзоръ за положеніемъ рабочихъ въ экономіяхъ долженъ быть предоставленъ въ земскихъ губерніяхъ земскому медицинскому персоналу, въ неземскихъ—особо назначеннымъ отъ правительства врачамъ. Лѣченіе пришлыхъ рабочихъ въ больницахъ должно быть даровое. Широкая роль въ настоящемъ вопросѣ, какая должна быть отведена органамъ земства, вполне отвѣчаетъ мысли государя императора Александра III, выраженной имъ въ отмѣткѣ: „это было бы желательно“, на мнѣніи орловскаго губернатора (въ его всеподданнѣйшемъ отчетѣ), что „весьма важною являлась бы (въ дѣлѣ упорядоченія промысловъ) болѣе живая и правильная дѣятельность земскихъ исполнительныхъ органовъ

какъ въ мѣстахъ спроса рабочихъ, такъ и въ мѣстахъ предложенія“.

Нѣкоторыя лица, преимущественно изъ числа помѣщиковъ степного юга, полагаютъ, что центръ тяжести вопроса объ упорядоченіи отхожихъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ заключается въ снабженіи юга рабочими, что страдающимъ элементомъ тутъ является югъ, поставленный въ тяжелую зависимость не только отъ каприза климата, но и отъ каприза рабочихъ, прибывающихъ издалека. Такія лица видятъ капитальное разрѣшеніе вопроса въ томъ, чтобы потребные югу рабочіе находились въ нужное время всегда налицо, и это могло бы быть достигнуто только переселеніемъ массы рабочихъ изъ мѣстъ, изобилующихъ свободными руками, въ многоземельную полосу. Не говоря уже затруднительности такого рода массоваго переселенія крестьянъ на югъ, о трудности, при полномъ нынѣ отсутствіи статистики и регистраціи сельскихъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ выхода, дѣйствительно опредѣлить мѣстности, наиболѣе нуждающіяся въ удаленіи оттуда избытка населенія,—но, по нашему мнѣнію, эта мѣра ускорила бы наступленіе того кризиса для густонаселенныхъ губерній средней полосы, о которомъ мы выше упоминали. Въ предупрежденіе естественнаго наступленія послѣдняго мы признавали бы необходимымъ возможно скорѣйшее установленіе тщательной статистики и регистраціи уходящихъ на сторону рабочихъ, съ подраздѣленіемъ ихъ по категоріямъ труда. Только такимъ путемъ представится возможность какъ выяснить точные размѣры существующаго отхожаго движенія сельскихъ рабочихъ, такъ и прослѣдить за постепеннымъ сокращеніемъ этого движенія,—и если не сдерживать таковое, то смягчать горькій опытъ, какимъ крестьяне сами придутъ къ необходимости воздерживаться отъ исканія далекихъ *сельскихъ* заработковъ.

Наконецъ, нельзя не остановить серьезнаго вниманія на массовой невѣжественности сельскихъ рабочихъ. Она выражается какъ въ огромномъ процентѣ безграмотности

передвигающагося рабочаго люда, такъ и въ незнакомствѣ его въ массѣ ни съ какимъ другимъ полезнымъ и необходимымъ для поддержанія жизни дѣломъ, кромѣ земледѣлія. Господствующее невѣжество дѣлаетъ сельскихъ рабочихъ, такимъ образомъ, совершенно безпомощными внѣ сферы сельско-хозяйственной работы и обращаетъ, при сельской безработицѣ, въ нищихъ людей, полныхъ силъ, здоровья, способности и охоты работать. Та же причина развиваетъ въ нихъ на ряду съ крайнею недовѣрчивостью и, наоборотъ, крайнее легковѣріе, которое въ отхожемъ движеніи иногда стоитъ имъ столькихъ печальныхъ и роковыхъ разочарованій.

Борьба съ этимъ зломъ постепенно бы расширяла для сельскаго населенія центральныхъ губерній и обезпечивала область вѣрнаго заработка внѣ сферы земледѣлія и, такимъ образомъ, помогла бы сельско-хозяйственному отхожему движенію—не выходить изъ размѣровъ постоянно уменьшающейся въ немъ потребности и перейти въ другіе виды промысловъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

В В Е Д Е Н І Е.

Стр.

Опредѣленіе промысловъ крестьянъ. — Промыслы мѣстные и отхожіе — Отхожіе несельско-хозяйственные и сельско-хозяйственные. — Неустройство послѣднихъ въ настоящее время. — Возникновеніе отхожаго рабочаго движенія въ существующемъ видѣ. — Возникновеніе вопроса о необходимости упорядоченія отхожаго движенія. — Образование особой комиссіи для упорядоченія отхожихъ сельскихъ промысловъ. 1

I. ГУБЕРНІИ, ИЗЪ КОИХЪ УХОДЯТЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧІЕ.

Опредѣленіе размѣра отхожаго движенія: а) по даннымъ департамента земледѣлія и сельской промышленности и б) по свѣдѣніямъ о количествѣ выданныхъ въ 1891 г. паспортовъ. — Причины ухода рабочихъ: а) малоземеліе, б) слабое развитіе внѣземледѣльческихъ занятій, в) низкія мѣстные цѣны на земледѣльческій трудъ, г) высокія мѣстные арендныя цѣны на землю, д) мѣстами плохія свойства почвы, е) нѣсколько неурожаевъ подъ рядъ, ж) по мѣстамъ дальности рынковъ и затруднительность сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, з) стихійное и стадное чувство, и) рискъ, к) довѣрчивость къ слухамъ объ урожаѣ, л) заработокъ денегъ на приданое (чигиринскія дѣвушки), м) бродяжническіе инстинкты. — Чрезмѣрность движенія. 19

II. ОСОБЕННОСТИ РАЙОНА, НУЖДАЮЩАГОСЯ ВЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ РАБОЧИХЪ.

Географическія свойства района. — Недостатокъ рабочихъ рукъ. — Рѣзкія колебанія атмосферы. — Обильные посѣвы яровой пшеницы. — Распредѣленіе землевладѣнія. 37

III. СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОТХОЖИХЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

1) Соответствіе опредѣленныхъ группъ губерній, отпускающихъ рабочихъ, извѣстнымъ районамъ спроса, — въ направленіи рабочаго движенія. — Броженіе среди рабочихъ, предшествующее ихъ выходу, и вліяніе отхожаго движенія на мѣстныя хозяйства. — Образование партій сельскихъ рабочихъ, ихъ составъ. Средства, необходимыя крестьянамъ на дорогу, выправка паспорта, харчи, деньги, ихъ размѣръ и способы ихъ добыванія. — Чѣмъ руководствуются рабочіе, пускаясь въ путь. — Время выхода. — Способы передвиженія рабочихъ: пѣшее передвиженіе — безъ подводъ и съ подводами; путь водою: а) на лодкахъ, б) на пароходахъ; переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ. 45

- 2) Рабочіе въ районѣ найма: главнѣйшіе пути движенія рабочихъ и рынки для найма въ Херсонской губерніи; рынки найма въ другихъ мѣстахъ спроса.—Каховка 72
- 3) Условія найма рабочихъ: зависимость хозяевъ отъ опредѣленнаго времени найма сроковыхъ; заблаговременный наемъ крупными экономіями, какъ рѣдкое явленіе; наемъ на базарахъ; наемъ поденныхъ и задѣльныхъ рабочихъ; вліяніе поденщиковъ на плату веѣмъ другимъ рабочимъ; приемы найма на базарахъ; размѣръ платы сельскимъ рабочимъ; условія, вліяющія на размѣръ платы. 96
- 4) Отношенія между нанимателями и рабочими: неприходъ рабочихъ, нанятыхъ заблаговременно; самовольный уходъ рабочихъ; плохая работа, переманиваніе рабочихъ; надбавка жалованья, какъ средство удержать рабочихъ; сбалансированіе нанимателями условленной цѣны—при неурожаѣ, помощью штрафовъ, вычетовъ и при расчетѣ; экономическіе харчи; помѣщенія для рабочихъ у нанимателей; заболѣваемость рабочихъ; лѣченіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; общая характеристика отношеній между нанимателями и рабочими; неполнота законодательства. 122

IV. БУДУЩЕЕ ВОПРОСА ОБЪ ОТХОЖИХЪ РАБОЧИХЪ.

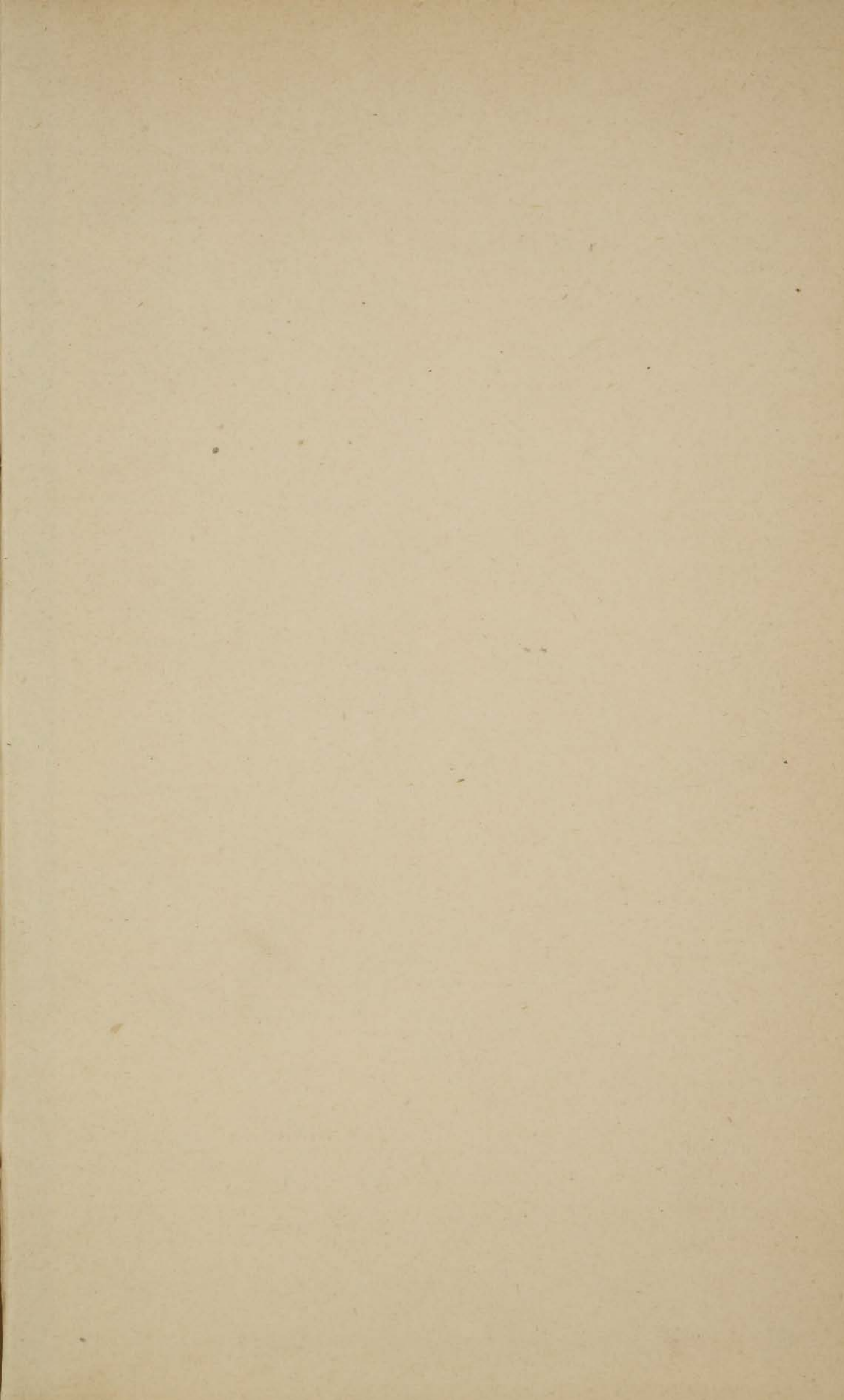
Губерніи спроса будутъ все менѣе нуждаться въ пришлыхъ рабочихъ—а) благодаря приросту населенія и б) распространенію сельско-хозяйственныхъ машинъ 156

V. ПОПЫТКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕДВИЖЕНІЯ РАБОЧИХЪ НА ЮГЪ.

Правительственная—въ 1854 году; елисаветградскаго уѣзднаго собранія—въ 1868 г.; херсонскаго губернскаго земства—въ 1872 году; сызранскаго земства—въ 1874 и 1875 гг.; ростовской управы—въ 1875 г.; маріупольской управы—въ 1875 г.; прилукской управы—въ 1877 г.; александровскаго уѣзднаго земскаго собранія—въ 1888 г. 165

VI. МЪРЫ, ПРЕДЛАГАВШІЯСЯ ДЛЯ УРЕГУЛИРОВАНІЯ РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

Необходимость обмѣна между мѣстностями, нуждающимися въ рабочихъ и ихъ отпускающими, свѣдѣній, потребныхъ для обезпеченія нанимателей и рабочихъ. Проекты: 1) александровской управы объ учрежденіи центрального рабочаго бюро, 2) инженера Баталина, 3) правленія Владикавказской желѣзной дороги и 4) г. Безсалова объ учрежденіи института уѣздныхъ агрономовъ.—Возраженія противъ этихъ проектовъ.—Предположенія объ учрежденіи въ мѣстахъ спроса рабочихъ конторъ и биржъ.—Обезпеченіе вѣрнаго заработка крестьянамъ.—Обезпеченіе рабочимъ средствъ добывать себѣ деньги на дорогу.—Уменьшеніе существующей дороговизны для рабочихъ путевыхъ издержекъ.—Средства противъ непомѣрнаго колебанія цѣнъ на трудъ, самовольнаго ухода рабочихъ изъ экономій и произвольнаго ихъ увольненія нанимателями.—Улучшеніе санитарнаго положенія рабочихъ въ пути, на рынкахъ найма и въ экономіяхъ.—Организации санитарнаго надзора за проходящими рабочими.—Законы о наймѣ рабочихъ.—Заключеніе 183

ФАБРИКА
Н.В.ГАЕВСКОГО
В.О.5 л.н.54
СНДВЛАДИМИРСК.ПР.4

Н. ШАХОВСКОЙ

СЕЛЬСКО-
ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ
ОТХОЖІЯ
ПРОМЫСЛЫ

М. Ф.